

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 11 (132)
НОЯБРЬ
2024Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

6. ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Хайруллин В.А., Макар С.В., Ямалова Э.Н.

В современном российском обществе сравнительно недавно стали задумываться о прогрессирующем разложении культуры. Повсеместное преобладание массовой культуры как в обществе, так и в сознании отдельных людей сформировало потребительское отношение к культуре. Культура стала товаром широкого потребления. Культурная деятельность превратилась в экономическую и социальную организацию производства и продажи продуктов массовой культуры. Объект исследования – культура современной России. Предмет исследования – экономика и социология культуры. Цель исследования – ответить на вопрос: что из себя представляет культура современной России в своих социологических и экономических основаниях?

53 **...** Траектория развития региональной платформы БРИКС: экономико-финансовый аспект

Соколова Е.С., Ситникова О.Г.

139 **...** Оборонный сектор экономики: институционализация и системный подход

Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю.

218 **...** Дистанционные технологии как инструмент развития кадрового потенциала малого предпринимательства

Белогруд И.Н.

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Научный редактор:
Scientific editor

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Администратор сайта:
Site's administrator

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Шемякин М. И.
Shemiakin M. I.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Общая экономическая теория

Хайруллин В.А., Макар С.В., Ямалова Э.Н.
Экономика и социология культуры современной
России..... 6

Равочкин Н.Н., Шамрин М.Ю., Гузаирова Г.Р.
Экономическая история в парадигме человеческого
сознания и искусственного интеллекта 27

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Математические и вычислительные методы

Гуляева Т.И., Сидоренко О.В., Волобуева Т.А.
Статистико-экономический анализ развития малого
предпринимательства по виду экономической
деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота,
рыболовство и рыбоводство» 34

Мещерякова М.М.
Модели нечёткого многокритериального выбора и
технологии нейросетей 44

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Соколова Е.С., Ситникова О.Г.
Траектория развития региональной платформы БРИКС:
экономико-финансовый аспект 53

Буренина И.В., Бирюкова В.В., Сайфуллина С.Ф.
Развитие промышленных комплексов через реализацию
организационно-экономического механизма управления
научно-образовательной системой региона 62

Люй Сяоцзяо, Цзян Дань
Текущая ситуация и проблемы экономической
интеграции китайских мигрантов на Дальнем Востоке
России 68

Салов А.С., Фролов В.А., Карев И.А., Мишук А.И.
Разработка композиционных материалов для
повышения прочности и долговечности автомобильных
деталей в условиях эксплуатации на российских
дорогах 73

Рассолова И.Ю., Токарева А.И., Янина М.П., Клементьева Д.А.
Интеграция управления сервисами и гостиничным
делом: повышение качества и эффективности
обслуживания в индустрии гостеприимства 78

Наседкина Т.И., Черных А.И.
Особенности внедрения инноваций в деятельность
предприятий аграрной сферы экономики России 83

Климовский С.А.
Методический подход к этапам процесса закупок
на основе применения метода расчёта коэффициента
полезной производительности сложной
технологичной продукции 92

Антонова О.А.
Дискурс контекстов понятия «качества жизни населения»
в практике регионов современной России 99

Корчагин О.В.
Теоретические подходы к управлению стоимостью
объектов коммерческой недвижимости на стадии
эксплуатации 108

Лазарев Д.Ю.
Государственно-частное партнерство в России: основные
формы и особенности практической реализации 115

Кудяков А.А., Тинякова В.И.
Современные детерминанты инновационного
развития российских регионов 123

Фомченков В.В.
Методы управления имущественным комплексом
культурно (театрально)-образовательной организации
высшего образования 131

Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю.
Оборонный сектор экономики:
институционализация и системный подход 139

Хафизов Р.Р.
Инновационный научно-технологический центр
как ключевой элемент в экосистеме технологического
развития региона 151

Корчагин Э.Р.
Применение концепции внутрифирменного
предпринимательства в вузах России 161

Куликов С.И.
К вопросу определения инновационных способностей
предприятий и детерминирующих факторов
их конструкта 168

ФИНАНСЫ

Финансовая экономика

Соловьев А.К.
Проблемы управления развитием государственной
пенсионной системы в цифровой экономике 180

Фархутдинов А.М., Раянова Ф.Ф., Мельников Д.А.
«Замороженные» капитальные вложения: вопрос
времени и финансовые риски 189

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Международная экономика

Тарасов А.Г., Школик О.А.
Внешнеэкономическая деятельность предприятий
металлургического комплекса в текущих санкционных
условиях 196

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика бизнеса

Лю Бовэнь, Чжан Цзяшу
Цифровые технологии в управлении персоналом:
современные подходы и перспективы развития 208

Сайтбагина Л.А.
Управление рисками инновационных проектов
в организации 213

Белогруд И.Н.
Дистанционные технологии как инструмент
развития кадрового потенциала малого
предпринимательства 218

Чернышов Б.А.
Организационные аспекты аутсорсингового
управления интеллектуальной собственностью 226

Баталов А.Г., Дигилина О.Б.
Роль системного подхода в цифровизации управления
МКД некоммерческими организациями 236

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила оформления и условия публикации статьи.... 246

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

General Economics

Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N.
Economics and sociology of culture in contemporary
Russia6

Ravochkin N.N., Shamrin M.Y., Guzairova G.R.
Economic history in the paradigm of human consciousness
and artificial intelligence.....27

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Mathematical and Quantitative Methods

Gulyaeva T.I., Sidorenko O.V., Volobueva T.A.
Statistical and economic analysis of the development of
small business by type of economic activity "Agriculture,
forestry, hunting, fishing and fish farming"34

Meshcheryakova M.M.
Fuzzy multicriteria choice models and neural network
technologies44

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

Sokolova E.S., Sitnikova O.G.
The development trajectory of the BRICS regional
platform: economic and financial aspect.....53

Burenina I.V., Birukova V.V., Saifullina S.F.
Development of industrial complexes through the
implementation of an organizational and economic
mechanism for managing the scientific and educational
system of the region62

Lyu Xiaojiao, Jiang Dan
The current situation and problems of economic
integration of Chinese migrants in the Russian Far East68

Salov A.S., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I.
Development of composite materials to increase
the strength and durability of automotive parts under
operating conditions on russian roads73

Rassolova I.Y., Tokareva A.I., Yanina M.P., Klementyeva D.A.
Integration of service management and hotel business:
improving the quality and efficiency of service in the
hospitality industry78

Nasedkina T.I., Chernykh A.I.
Features of the introduction of innovations in business
enterprises of the agricultural sector of the russian
economy83

Klimovskiy S.A.
Methodological approach to the stages of the procurement
process based on the application of the method
of calculating the coefficient of useful productivity
of complex technological products.....92

Antonova O.A.
Discourse of contexts of the concept of "quality of life of the
population" in the practice of regions of modern Russia.....99

Korchagin O.V.
Theoretical approaches to commercial real estate value
management at the operational stage.....108

Lazarev D.Y.
Public-private partnership in Russia: key forms
and features of practical implementation115

Kudyakov A.A., Tinyakova V.I.
Modern determinants of innovative development
of Russian regions123

Fomchenkov V.V.
Methods of managing the property complex culturally
(theatrically)-educational organization of higher
education.....131

Faykov D.Yu., Baydarov D.Yu.
The defense sector of the economy: institutionalization
and a systematic approach139

Khafizov R.R.
Innovative scientific and technological center as a key
element in the ecosystem of technological development
of the region151

Korchagin E.R.
Application of the concept of intra-company
entrepreneurship in Russian uni-versities161

Kulikov S.I.
On the issue of determining the innovative abilities
of enterprises and the determining factors of their
construct168

FINANCE

Financial Economics

Solovev A.K.
Problems of management of the development of the state
pension system in the digital economy180

Farkhutdinov A.M., Rayanova F.F., Melnikov D.A.
"Frozen" capital investments: a matter of time
and financial risks189

GLOBAL ECONOMY

International Economics

Tarasov A.G., Shkolik O.A.
Foreign economic activity of metallurgical enterprises
in the current sanctions conditions.....196

MANAGEMENT

Business Economics

Liu Bowen, Zhang Jiashu
Digital technologies in personnel management: modern
approaches and development prospects.....208

Saytbagina L.A.
Risk management of innovative projects
in the organization.....213

Belogrud I.N.
Remote technologies as a tool for developing the human
resources potential of small businesses218

Chernyshov B.A.
Organizational aspects of outsourcing management
of intellectual property226

Batalov A.G., Digilina O.B.
The role of the systems approach in the digitalization
of multi-apartment building management by non-profit
organizations.....236

INFORMATION FOR AUTHORS

Rules and conditions of publication article247

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Общая экономическая теория

General Economics

Экономика и социология культуры современной России

Хайруллин В.А., Макара С.В., Ямалова Э.Н.

Economics and sociology of culture in contemporary Russia

Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N.

Экономическая история в парадигме человеческого сознания и искусственного интеллекта

*Равочкин Н.Н., Шамрин М.Ю.,
Гузайрова Г.Р.*

Economic history in the paradigm of human consciousness and artificial intelligence

*Ravochkin N.N., Shamrin M.Y.,
Guzairova G.R.*

Экономика и социология культуры современной России

Хайруллин В.А., Макар С.В., Ямалова Э.Н.

В современном российском обществе сравнительно недавно стали задумываться о прогрессирующем разложении культуры. Повсеместное преобладание массовой культуры как в обществе, так и в сознании отдельных людей сформировало потребительское отношение к культуре. Культура стала товаром широкого потребления. Культурная деятельность превратилась в экономическую и социальную организацию производства и продажи продуктов массовой культуры. Объект исследования – культура современной России. Предмет исследования – экономика и социология культуры. Цель исследования – ответить на вопрос: что из себя представляет культура современной России в своих социологических и экономических основаниях? Показано различие подлинной и массовой культуры. Представлена дескрипция пагубности массовой культуры как объекта потребления для общества. Объяснен механизм фабрикации потребителей продукта массовой культуры. Рассмотрена экономика культуры и статистические показатели реализации национального проекта «Культура». Отдельно освещены эмпирические примеры действительной эффективности исполнения Указов Президента России. Сделаны достоверные научно-обоснованные выводы, имеющие эквивалентную действительности объяснительную силу о состоянии культуры России.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Хайруллин В.А., Макар С.В., Ямалова Э.Н. Экономика и социология культуры современной России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 6–26.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Подлинная культура, массовая культура, экономика культуры, социология культуры, культура широкого потребления, национальный проект «Культура».

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-6-26

Economics and sociology of culture in contemporary Russia

Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N.

In modern Russian society, relatively recently, people have begun to think about the progressive decay of culture. The widespread prevalence of mass culture both in society and in the minds of individuals has formed a consumerist attitude to culture. Culture became a commodity of wide consumption. Cultural activity has turned into economic and social organisation of production and sale of mass culture products. The object of the study is the culture of modern Russia. The subject of the study - economics and sociology of culture. The aim of the study is to answer the question: what is the culture of modern Russia in its sociological and economic foundations? The distinction between genuine and mass culture is shown. A descriptive description of the harmfulness of mass culture as an object of consumption for society is presented. The mechanism of consumer fabrication of mass culture product is explained. The economics of culture and statistical indicators of the implementation of the national project 'Culture' are considered. Empirical examples of the actual effectiveness of the execution of the Decrees of the President of Russia are highlighted separately. Reliable scientifically grounded conclusions, having equivalent to reality explanatory power about the state of culture of Russia are made.

FOR CITATION

Khairullin V.A., Makar S.V., Yamalova E.N. Economics and sociology of culture in contemporary Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 6–26.

APA

KEYWORDS

Authentic culture, mass culture, economy of culture, sociology of culture, culture of wide consumption, national project 'Culture'.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Современная культура в России – это синтетический гибрид из западных нарративов, карикатурного аристократизма, повсеместного комизма, ущербного снобизма и поклонения бесталанности. Может показаться, что мы излишне резки в своей оценке. Далее убедимся, что это далеко не полная характеристика действительности и в реальности положение дел обстоит ещё хуже. Инновации, технологии, информация – то, что призвано менять жизнь людей к лучшему, в современной России создают уродливый гибрид массовой культуры. Примат дела, наживы

и потребления трансформировали общественное сознание в сторону принятия любых западных нарративов без какой-либо попытки их критического осмысления. Культура окончательно стала продуктом массового потребления и, казалось бы, что в этом плохого? Плохо то, что человек перестаёт быть носителем подлинной культуры, он становится потребителем продуктов массовой культуры. Так он превращается в homo economicus. В этом исследовании мы представим экономическую и социологическую оценку современной культуры и ответим на вопрос: что есть современная культура России?

ХОРОШИЙ СПОСОБ ПОЛУЧАТЬ ДВОЙНУЮ ВЫГОДУ

«Многие люди живут как в полусне и пробуждаются только тогда, когда их задевают и бьют. Есть и такие, кому нравится быть в оппозиции к правительству, от которого они, однако, ожидают защиты...хороший способ получать двойную выгоду»

Вильфредо Парето «Трансформация демократии» [1, с. 83]

Рыночные отношения формируют систему общественных отношений господства и подчинения, которые при этом удачно ретушируются. Господство и подчинение возникают как следствие дифференциации доходов на богатый/бедный; успешный/неуспешный и т.д. На рынке царят не спрос и предложения, а вещь и капитал. Не будет вещи и капитала, как причин, то спрос с предложением не найдут свою воплощённую определённую на рынке, так и оставаясь абстракциями. Потому вещь и капитал – первичны, так как сущность предшествует существованию. Владение вещью и капиталом определяет господство. Потребление определяет подчинение. Мирча Элиаде¹ в 1963 году писал: «Недавние исследования выявили те мифологические конструкции образов и поступков, которые навязывают публике средства массовой информации. Этот феномен особенно характерен для США...Если говорить о сути, то миф о Супермене удовлетворяет тайным вожделениям современного человека, который, осознавая себя обездоленным и малосильным, мечтает о том, что однажды он станет «героем», исключительной личностью, «сверхчеловеком»» [2, с. 171-172]. Действительная картина мира, в которой дифференциация доходов и возможностей исторически усугубляются, должна быть разбавлена иллюзией успеха и выбора для каждого. Речь не идёт о духовном мериле успешности. Сам смысл существования общества потребления заключается в мере материального. Социальный статус и престиж – две категории, которые необходимы для создания правдоподобной картины реальности такого успеха: «Престиж есть исторически обусловленная форма обозначения социального положения человека (или группы) в системах отношений господства и подчинения» [3, с. 128]. «Предписанный статус» и «достигнутый

1 Мирча Элиаде (1907-1986) – румынский учёный, историк, философ, антрополог, писатель. Один из наиболее значимых исследователей религий и мифологий. Разработал концепцию архаического сознания и способа мышления, как и многое другое.

статус» – понятия, введённые Ральфом Линтоном² в 1936 году, отражают потребительский характер социального статуса: «Р. Линтон сформулировал определение социальной роли как динамического аспекта социального статуса» [4, с. 167]. Именно предписанный и достигнутый статус создают динамическое единение с престижем, формируя сущностное ядро потребления, которое и определяет содержание социальной практики культуры.

Представим определение культуры в широком смысле: «Культура данного конкретного общества – это прежде всего совокупность образцов поведения (образцов действия, суждения, оценок и самооценок), которые более или менее непосредственно задаются его экономической и социальной практикой» [3, с. 8]. Культура общества многообразна в своих проявлениях и в обществе потребления она принимает форму продукта (товара) массовой культуры. Поэтому следует чётко различать подлинную и массовую культуру: «Подлинная культура непременно включает в себя – удерживает, фиксирует семантически то, что можно было бы назвать «опытом отрезвления», крушение аутистических фантазий, мучительного избавления от приятных, выгодных, утешительных, но вместе с тем губительных самообманов» [3, с. 25]. Подлинная культура всегда противоположна массовой культуре. Эта противоположность создаёт противоречие, но по природе своей они не антагонистичны. Это не означает, что антагонизм не возникает. Когда сама культура в обществе становится исключительно объектом потребления, именно тогда противоречие становится неразрешимым. И как мы далее увидим в современной России культура общества – это объект потребления, где масштабирование массовой культуры практически не оставляет места подлинной культуре. «В противоположность этому «массовая культура» представляет собой как раз социально организованную деятельность по обслуживанию фантазий, «фабрику грёз» в прямом и точном значении данного выражения. Она является, следовательно, не просто «испорченной», «опошленной» культурой, но прямой контраверзой культуры. Практика массовой культуры – это практика потакания психологическим тенденциям и склонностям, к преодолению и обнаружению пагубности которых стремится подлинная культура»

2 Ральф Линтон (1893-1953) – американский учёный, антрополог, социолог. Внёс значительный вклад в развитие антропологии, изучение проблем аккультурации. Современное понимание социальной роли и социального статуса – наследие трудов Ральфа Линтона.

[3, с. 25]. Именно массовая культура выступает носителем фальшивой ценности потребления, создавая рыночный примат вещной формы над духовным содержанием. Так как массовую культуру потребляют как вполне привычный товар на рынке, то и потребитель такой культуры ничем не отличается от потребителя газировки или туалетной бумаги. Но у такого потребителя культуры возникает заблуждение, которое, впрочем, представляет собой вполне достоверную иллюзию того, что он прикасается к чему-то возвышенному, что находится вне границ его понимания. Так возникает обоюдная выгода для всех сторон: с одной стороны, массовость позволяет продавать продукт широкого потребления, тем самым способствуя наживе; с другой стороны, духовная ничтожность массовой культуры позволяет любому потребителю, просто имея деньги, стать её обладателем и носителем. На этом моменте может быть непонятна выгода, которую получает носитель массовой культуры. Выгода эта состоит в статусе и престиже, которые выступают проекцией иллюзорного успеха. Достаточно иметь предписанный статус или достаточную сумму капитала, не обладая при этом никакими интеллектуальными, когнитивными, духовными достоинствами, чтобы стать «успешным». Так появляются звёзды, лидеры общественного мнения: блогеры без намёка на образованность; певцы, не знающие нот; актрисы с одним выражением лица и одной тональностью голоса во всех ролях; художники, не понимающие эстетику; литераторы, не владеющие словом и т.д. Всё то, что мы видим в медийном и информационном пространстве современной России.

Но в чём же состоит дескрипция пагубности массовой культуры как объекта потребления для общества? Вот что пишет Вильгельм Дильтей³: *«На высшей точке развития, из которой всегда следует исходить (это важнейшая методическая позиция), развивается установка сознания, которая, на основании сопряжения элементов культуры, образующих некоторую структуру, позволяет определенным образом выразить ценности, значение и смысл жизни... Она обретает смысл в воспоминании, чувстве жизни как актуальном чувстве ценностей и в идеале (благе). Граница каждой культуры обнаруживается на высшей точке этого*

3 Вильгельм Дильтей (1833-1911) – немецкий учёный, философ, социолог, теоретик психологии. Внёс значительный вклад в философию культуры и философию науки. Ввел понятие описательной и объяснительной психологии, основоположник Понимающей психологии.

притязания, устремленного в будущее» [5, с. 320]. В. Дильтей очень верно подмечает тот факт, что культура формирует и определяет будущее. Основные вопросы (Дильтей правильно указывает, что это важнейшая методическая позиция), на которых необходимо сфокусироваться: как развивается установка сознания гражданина в конкретном обществе? И как происходит сопряжение элементов культуры? Если речь идёт о подлинной культуре, то общество развивается за счёт эндогенных ценностных факторов, сопряжение которых происходит исторически естественно, расширяя границы культуры каждого отдельного индивида. Но если подлинной культуре не остаётся места из-за примата массовой культуры, то весь прогресс культуры определяется её массовым характером потребления, заимствования и подражания. Перед каждым индивидом возникает суррогат культуры, называемый культурным разнообразием. Эрнст Кассирер⁴ великолепно изложил суть проблемы: *«Прогресс культуры приносит человечеству постоянно новые дары; но отдельная личность все меньше и меньше в состоянии пользоваться ими... Объем благ, которые производит наше культурное развитие, непрестанно возрастает; но именно в этом росте они перестают быть полезными для нас... Настоящую причину этой «трагедии культуры» Зиммель усматривает в том, что мнимое внутреннее обогащение, обещаемое нам культурой, всегда связано со своего рода самоотчуждением»* [6, с. 114-115]. Действительно, Георг Зиммель⁵ указал на этот факт, говоря о внешнем принятии атрибутов обществом массовой культуры, в который человек культивирован, но не созидает: *«...есть лишь человек культивированных душевных способностей, но не человек подлинной культуры»* [7, с. 82]. Культивация потребностей – это организованная экономическая и социальная деятельность торгашей по «взращиванию» потребностей. Реклама и маркетинг-двигатели современной массовой культуры. Но и эти двигатели не являются инструментами искусства, а остаются легко заменяемыми ремесленными принадлежностями – шаблонными приспособлениями манипуляций общественным и индивидуальным сознанием. Вся массовая культура России строится на за-

4 Эрнст Кассирер (1874-1945) – немецкий учёный, философ. Один из наиболее значимых философов прошлого века. Внёс существенный вклад в теорию познания: гносеологию и эпистемологию; логику, философию культуры, эстетику, философию науки.

5 Георг Зиммель (1858-1918) – немецкий учёный, философ, социолог. Основоположник формальной социологии. Внёс значительный вклад в философию и историю культуры.

имствовании – не на созидании, а на подражании. Что отличает творца от посредственного ремесленника? Именно созидательность творца привносит в общество нечто новое, качественно меняющее аспект бытия – то, что обеспечивает органическую солидарность единения индивида и общества. Посредственный ремесленник-подражатель, способный воспроизвести лишь продукт массовой культуры, создаёт только механическую солидарность различных групп потребителей. Эмиль Дюркгейм⁶ очень точно заметил: «...собственные движения частных лиц тем реже, чем более развита механическая солидарность» [8, с. 292]. Вместе с тем Дюркгейм стоял на позиции того, что органическая солидарность неизбежно будет превалировать в обществе прогресса. Но в каком обществе? Массовая культура, продукт которой производится вне конкретного национального пространства, позволяет в лучшем случае достичь органической солидарности и сопряжения с идеологией потребления. Тогда внутри конкретной нации превалирует механическая солидарность, когда индивид, оставаясь гражданином страны и пользуясь её общественными благами, тем не менее не идентифицирует себя с этой страной, то есть теряет национальную самоидентичность. Карл Теодор Ясперс⁷ замечательно описал этот механизм: «Возникла враждебность к образованию, которая сводит содержание духовной деятельности к техническому умению и выражению минимума голого существования... существовать может лишь то, что входит в новый, созданный Западом, но по своему смыслу и воздействию общезначимый мир технической рациональности... Это наиболее глубокий надлом, когда-либо известный Западу; однако, поскольку он создан самим Западом в его духовном развитии, здесь он находится в континууме мира, к которому принадлежит. Ко всем другим культурам этот надлом приходит извне как катастрофа» [9, с. 45]. Массовая культура, которая приходит извне – это действительно катастрофа, представляющая собой лавинообразное подавление подлинной культуры, уничтожение национального характера

6 Эмиль Дюркгейм (1858 – 1917) – французский учёный – социолог, один из наиболее значимых учёных, оказавших влияние на формирование социологии, как науки. Э. Дюркгейм стоял у истоков структурного функционализма Толкотта. Фактически именно Дюркгейм разработал методологию и методы социологии как науки. Ввёл понятия «аномии», «механической и органической солидарности» и многое другое.

7 Карл Теодор Ясперс (1883-1969) – немецкий учёный, психолог, психиатр, философ. Один из крупнейших представителей экзистенциализма. Оказал значительное влияние на развитие эпистемологии. Создатель «биографического метода» в психотерапии.

культуры в самой её самости. Хосе Ортега-и-Гассет⁸ правильно отмечает, что массовая культура меняет восприятие, тем самым формируя новый строй реальности потребителя: «Изменение смещает строй реальности так, что ее элементы образуют новые связи» [10, с. 213]. Именно так возникает новая реальность потребления культуры как продукта, которая до этого мыслилась как невозможная, но спустя небольшой промежуток времени занимает всё естество потребителя. Это пример обратной эволюции, которая «удобна» как большинству потребителей, так и гегемону – фабрике по производству продукта массовой культуры. Фактически человек ежедневно ходит в своего рода супермаркет культуры широкого потребления, где выбирает тот или иной продукт, про что, собственно, и говорит Абраам Андре Моль⁹: «...следует свыкнуться с представлением о мозаичном характере нашей культуры, то есть о целом, собранном из отдельных кусочков, признать, что это и есть культура в полном смысле слова... Мозаичная культура... является совокупным продуктом изобилия всевозможных знаний и действия технических средств массовой коммуникации» [11, с. 268-269]. Подлинная культура целостна, суррогат подлинной культуры – куски мозаики, которые часто достаточно неровно «склеены». А. А. Моль подтверждает общеизвестный эмпирический и исторический социальный факт сущностной идеи демагогической плутократии: должен быть один гегемон, должна быть культура, которая массово культивируется и выпускается в виде продукта. В каждой стране создаётся своего рода супермаркет культуры, разнообразная продукция на витринах и создаёт эту мозаику. Такова природа капитала и рынка – все превращать в стоимость и продукт, подтверждая примат дела и наживы. Деятели современной культуры достаточно быть продавцами продукта, извлекая выгоду, а производителю продукта массовой культуры может быть достаточно и политической выгоды: «Так разными путями и в разных формах обнаруживается важнейшая социальная функция «массовой культуры»: затушевывать, вуалировать классовые и иные социальные противоречия капиталистического строя (с этой точки зрения

8 Хосе Ортега-и-Гассет (1883 – 1955) – испанский учёный, философ, социолог. Разработчик концепции рациовитализма. Внёс значительный вклад в изучение проблем массовой культуры, теории массового общества (элиты и массы).

9 Абраам Андре Моль (1930–1992) – французский учёный, физик, философ, социолог, психолог, культуролог. Создатель теории «мозаичной культуры». Его труд «Социодинамика культуры» 1973 года, в настоящее время, является одной из фундаментальных работ в теории массовой коммуникации и информации.

характерны и красноречивы популярные сюжетные схемы массовой «художественной» продукции, по которым, например, мелкий служащий становится преуспевающим дельцом, а миллионер женится на девушке из бедной семьи)» [3, с. 136].

КРОТКИЕ ОВЕЧКИ, ВПОЛНЕ ПРИГОДНЫЕ ДЛЯ СТРИЖКИ

«По-видимому, демагогическая плутократия торжествует повсюду... Она притворно уступает своим противникам, намереваясь вернуть себе с помощью ухищрений то, что было отнято силой; она обходит препятствие, которое не может преодолеть в лоб и, как правило, решает свои проблемы за счет...кротких овечек, вполне пригодных для стрижки»

Вильфредо Парето. Трансформация демократии [1, с. 65]

Само производство продукта массовой культуры – это монополия прерогатива гегемона. В высшей степени ошибочно полагать, что работники, ответственные за распространение продуктов массовой культуры, могут занять место хозяев. Про это вполне откровенно высказался ещё Торстейн Веблен¹⁰: «Праздность слуги – это не его собственная праздность. Оставаясь в полном смысле слугой, не будучи в то же время представителем низшего слоя собственно праздного класса, он, как правило, предаётся праздности под видом специализированного услужения, направленного на обеспечение благополучия господина во всей полноте...Хороший слуга должен знать своё место и всячески это демонстрировать» [13, с. 67-68]. Все без исключения, так называемые деятели массовой культуры, – не более чем менеджеры по продажам продуктов культуры широкого потребления, цель которых обеспечивать благополучие господ. Продукт массовой культуры – это товар широкого потребления. Да, в каждой стране есть свои так

¹⁰ Торстейн Веблен (1857-1929) – американский учёный, социолог, экономист. Из-за критики капитализма Вебленом, при жизни он не оказал значительного влияния на научную мысль того времени. Но после его смерти и более скрупулёзного изучения работ обрёл гораздо большее признание, повлияв на многие аспекты экономической, социологической и политической мысли современности. Как это не парадоксально, но его работы крайне актуальны именно в современной действительности. Т. Веблен заложил основы теории институциональной экономики. Ввел понятия: «праздный класс», «демонстративная праздность», «обученная неспособность», «дихотомия Веблена», «фабрикация потребителей», «денежная культура» и многое другое. Его работа «Теория праздного класса» – классика экономической и социологической мысли, истинную значимость которой ещё предстоит оценить.

называемые звёзды шоу-бизнеса, деятели массовой культуры, искусства и т.д., большинство из которых действительно верят, что они носители подлинной культуры. Если приводить точную аналогию, то они всего лишь менеджеры и продавцы в отдельном национальном супермаркете продукции массовой культуры широкого потребления. Они не покупатели, в своих иллюзиях они как бы стоят на уровень выше. В реальности – это своего рода администраторы залов, менеджеры, продавцы, которые расставляют, презентуют, продают продукт массовой культуры с витрин массмаркета. Уверенность продавцов культуры, что они носители подлинной культуры – чуждо истинному положению дел. Более того, для господина-фабриканта продукции массовой культуры имеет значение массовость потребителя, так как именно потребитель обеспечивает наживу. И если культивированный деятель массовой культуры не справляется с «продажами» продуктов массовой культуры, то он легко заменяем. Стюарт Холл¹¹ в 1996 году заметил: «Мы больше не можем представить себе индивида в терминах целостного, централизованного, стабильного и завершенного Эго или автономного, рационального «Я». Самость концептуализируется как более фрагментированная и неполная, состоящая из множества „Я“ или идентичностей по отношению к различным социальным мирам, в которых мы живем, как нечто имеющее историю, „произведенное“, находящееся в процессе» [14, с. 225]. Социологически проблема заключается в эстетическом и нравственном отрыве продуктов массовой культуры от самой суверенности общества как нации. Мерилом массовой культуры всегда выступает экономический успех. Эстетические, этические, нравственные и моральные мерила подлинной культуры исчезают за ненужностью. Человек экономический мыслит потребностью. Для него владение продуктом массовой культуры становится естественным желанием и социальной обязанностью (мода, стиль, статус и прочее). Так происходит фабрикация потребителя продуктов массовой культуры – кротких овечек, вполне пригодных для стрижки.

¹¹ Стюарт Холл (1932-2014) – британский учёный, культуролог, социолог. Один из самых влиятельных теоретиков культуры современности. Один из основателей Британской школы культурологических исследований (Бирмингемская школа культурологических исследований – был её руководителем). Внёс значительный вклад в развитие современной модели кодирования и декодирования информации. Последователь идей А. Грамши и К. Маркса. Оказал огромное влияние на становление категориально-понятийной и терминологической области современной культурологии.

ГЛУПОСТЬ, ВО ВСЕХ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯХ, ПУСТАЯ И СМЕХОТВОРНАЯ

Глупость, во всех ее проявлениях, пустая и смехотворная, злобная и вредоносная, никогда еще не устраивала таких вакханалий по всему миру, как ныне

Хейзинг Йохан «В тени завтрашнего дня» [12, с. 51]

Каков же типичный образчик продавцов продукции культуры широкого потребления в современной России? Представим ниже некоторых деятелей, заполонивших информационное и медиапространство в России.

2007 – «Лолита Милявская ползала на коленях перед мэром Екатеринбурга – Кроме водных процедур, ведущая ползала на коленях, объявляя спонсоров и пытаясь развеселить жену Аркадия Чернецкого, то и дело заигрывала с мужчинами в зале, а под конец вышла на сцену с сигаретой в зубах. – Да, у нас здесь конкурсы чистоты и невинности, – заявила Лолита»¹².

2019 – «В этот раз 55-летняя артистка, вручая приз в одной из номинаций вместе с Иосифом Пригожиным, внезапно встала на сцену и начала ползать на коленках»¹³

2023 – «Лолита Милявская, пришедшая в трусах и лифчике на тусовку к Анастасии Ивлевой,... начала ползать на корячках перед остальными гостями, держа в руке стакан водочки»¹⁴

2024 – присутствует практически на всех федеральных каналах страны

Ползать на коленках – видимо имеет некую непознаваемую культурную и историческую ценность. Как минимум, наглядная демонстрация процесса обратной эволюции по Дарвину. Эта же женщина, когда руководителем соседней страны был выбран её коллега по такому же масмаркету массовой культуры, ошибочно посчитала, что в соседнем супермаркете она также сможет заработать: «Женщина отметила, что она участвовала во многих его проектах и осталась довольна: дескать, как человек Зеленский показал себя очень порядочным. И теперь бывшие коллеги по шоу-бизнесу рассчитывают на него. «Чего греха таить? Мы все рассчитываем на свой маленький кусочек пирожка», – не стала кривить душой певица»¹⁵. Классический

12 <https://www.ural.kp.ru/daily/23948.5/254064/?ysclid=m4mxshlhe553591062>

13 https://www.kp.ru/daily/26988.5/4047504/?utm_source=vk&utm_campaign=social_share

14 <https://kringe.ru/5543-pjanaja-lolita-miljavskaja-so-stakanom-vodki-polzaet-rakom-na-vecherinke-u-ivlevoj-dala-otvet-hejteram.html>

15 https://tsargrad.tv/news/vyletaju-v-kiev-nevezdnaja-iz-za-krymalolita-objasnila-pochemu-nadeetsja-na-zelenskogo_196022/nsk

пример потери связи с действительностью, когда носители массовой культуры искренне полагают, что они носители чего-то значимого и подлинного. Носитель подлинной культуры – это создатель, которому открыты все границы. Носитель массовой культуры всегда ограничен суверенным масмаркетом культуры широкого потребления. Продукт массовой культуры должен находиться на полках того супермаркета культуры, где он положен хозяином, как и прикрепленный к товару продавец. В соседнем супермаркете есть кому ползать на коленках. Итог закономерен, но почему-то всегда неожиданен для продавцов и обслуживающего персонала масмаркета продукции массовой культуры. Никто не собирается пускаться в соседний супермаркет культуры широкого потребления обслугу с другого супермаркета. И вот тогда просыпается «любовь» к России. В этом для них заключается трагизм реальности, неизбежно носители массовой культуры осознают, что вся их значимость определяется количеством денежных знаков. Рассмотрим другого представителя массовой культуры, занимающего практически всё информационное и медиапространство.

2004 – «...певец оскорбил журналистку Ирину Ароян, заявив ей, что она «[пришла на пресс-конференцию] из подворотни»¹⁶

2009 – «...напал на журналистов НТВ Веронику Козлову и Александра Беляева после концерта в «Рок Холле»...нападение произошло при отключенной камере, когда журналисты задали вопрос о конфликте Киркорова с директором Татарского оперного театра Юрием Ларионовым, которого певец неосторожно назвал «маленьким черным тарарином». Директор татарской оперы подал в суд на Киркорова за клевету и оскорбление (ст. 129, 130 УК РФ) ...Вопрос на эту тему привел к вспышке ярости, Филипп Киркоров разбил видеокамеру, пообещал задушить журналистку и спешно ушел»¹⁷

2010 – «...во время репетиции церемонии «Золотой граммофон» в Кремлевском дворце Филипп Киркоров подрался с техническим режиссером Мариной Яблоковой... Причиной стал слишком яркий свет, который бил исполнителю в глаза...певец подбежал к женщине, ударил ее по лицу, а после бил ногами лежащую на полу. Она потеряла сознание»¹⁸

2018 – «...Филипп Киркоров и Николай Басков выпустили клип «Ибица», который вызвал шквал

16 <https://news.ru/show-business/golyj-korol-kakie-skandaly-soshli-s-ruk-filippu-kirkorovu/>

17 <https://news.ru/show-business/golyj-korol-kakie-skandaly-soshli-s-ruk-filippu-kirkorovu/>

18 <https://news.ru/show-business/golyj-korol-kakie-skandaly-soshli-s-ruk-filippu-kirkorovu/>

критики в СМИ и соцсетях. Причиной стали такие сцены, как обмазывание героев клипа фекалиями и доение козла»¹⁹

2022 – «...на сцене был установлен опрокинутый христианский крест с распятой на нем моделью в полупрозрачном пеньюаре. Киркоров в золотой мантии и белых кроссовках вставал ногами на крест во время песни»²⁰

2023 – голая вечеринка в клубе Мутабор, на которой он был одним из главных героев.

2024 – на всех федеральных каналах страны.

Если в первом случае женщина ползает на коленках, считая это эпатажем и думая, что это образ «женщины без комплексов», а не отсутствие эстетики и хоть какого-то намёка на культурологическую значимость. Тем не менее хотя бы общественно опасных деяний не совершает. Ползает и ползает десятилетия. Во втором же случае, читаем просто хронологию уголовно-процессуального кодекса, который по всей видимости перестал работать в отношении конкретного деятеля массовой культуры. Попинал женщину ногами, она сознание потеряла, видимо, от высочайшего культурологического прилива духовных ценностей в голову, извинился, пошёл топтать крест и дальше расширять границы «культуры» современной России. Решительно невозможно объяснить культурную политику государства, решения руководителей федеральных каналов, различных СМИ, Министерства культуры и представителей государственной власти в целом, которые поощряют подобное. Вот слова ещё одного работника массмаркета массовой культуры: «Ты стараешься, блин, поёшь, выкладываешь песню... ты человек при деле! Ты не какой-то там. Да простят меня, конечно, каждый делает свою работу, но я не тупо в «Пятёрочке» сижу и на клавиши нажимаю!»²¹. При каком деле? С такой лексикой собеседования в ту же «Пятёрочку» сложно пройти, что не мешает «певице» выкладывать песни и сравнивать свою бесполезность (а это именно бесполезность, мы писали об этом: «В случае с работой – получение вознаграждения отнюдь не подразумевает наличие общественного или социального эффекта от результата работы» [15, с. 86]) с работой других людей. Не будет выкладывания данных конкретных песен, данной конкретной «певицы», что изменится в российском супермаркете массовой культуры? Ровным

19 <https://news.ru/show-business/golyj-korol-kakie-skandaly-soshli-s-ruk-filippu-kirkorovu/>

20 <https://news.ru/show-business/golyj-korol-kakie-skandaly-soshli-s-ruk-filippu-kirkorovu/>

21 <https://dzen.ru/a/Z1KCZ8VIQIYpZqOs>

счётом ничего. Мало того, их отсутствие принесёт несомненную общественную пользу в виде снижения фактора нивелирования подлинной культуры. Уничижительные комментарии от обслуживающего персонала массмаркета культуры широкого потребления в сторону людей, работающих и действительно приносящих пользу, – это, цитируя Ушинского К. Д.²²: «Итак, глупость, одна глупость – источник вашего терзания, а вы проклините ум!» [18, с. 21].

ТРАГИЗМ ЭМПИРИЧЕСКОЙ БЕЗЫСХОДНОСТИ²³

«Капитал, – говорит “Quarterly Review”, избегает шума и брани и отличается бодрящей натурой». Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Контрабанда и торговля рабами убедительно доказывают вышесказанное»

Цитата Томаса Джозефа Даннинга²⁴ из труда К. Маркса «Капитал» [16, с. 770]

Рассмотрим экономику культуры современной России. На рисунке 1 показаны объёмы финансирования за 10 лет.

Сделаем небольшое отступление. Непонятна логика сокрытия статистических данных рас-

22 Константин Дмитриевич Ушинский (1823-1870) – крупнейший теоретик и практик педагогической науки в мировой истории, один из создателей отечественной дидактики, один из крупнейших и видных теоретиков и практиков психологии образования и воспитания. Учебник Ушинского «Родное слово» до сих пор является непревзойдённым образцом классической учебной книги по русскому языку, только до революции 1917 года выдержавший 147 тиражей. Великий педагог-новатор, создатель педагогической антропологии. Научные труды и работы Ушинского К. Д. стали основой и фундаментом всей советской системы образования и воспитания. Медалью с его именем в СССР с 1946 года награждали учителей и выдающихся деятелей в области педагогических наук за особые выдающиеся заслуги.

23 Из работы 1905 года академика АН СССР А. В. Луначарского «Этюды критические и полемические» [17]

24 Цитата Т.Д. Даннинга взята из работы Карла Маркса. Авторство, часто, ошибочно приписывают К. Марксу. Это не так. Это используемая им цитата.

Рисунок 1 Объёмы финансирования культуры по направлениям, млрд руб.

Источник: разработано авторами по данным Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета (млрд. руб.)²⁵.

ходов Федерального бюджета по направлениям с 2022 года. При этом вполне себе присутствуют за 2022 и 2023 год: нефтегазовые доходы, налоги, акцизы, все показатели импорта. По статьям доходов и расходов также указаны сальдо, общие суммы и т.д. Имея сальдо, итоги, общие суммы и данные за предыдущие 16 лет вполне можно интерполировать и экстраполировать по элементам структуры бюджета и получить условно достоверные значения. Отсюда логично закрыть данные сальдо, общих сумм и итогов, чтобы повысить неопределённость, тем самым снизив достоверность вероятностных значений. Иначе подобное сокрытие статистических данных похоже на то, как в солнечный день человек, переходя в тень, полагает, что он становится невидимым. Подобная логика работает исключительно для слепцов, которые и без туч не видят солнца. Но для наших целей вполне достаточно данных по 2021 год.

Наблюдаем следующую картину – финансирование за 11 лет выросло практически в два раза. Не будем рассматривать номинальные или реальные цены использованы Минфином России, так как неясно, где это указано. Нас интересует общая тенденция. Тенденция вполне очевидна – прак-

тически линейный рост объёма финансирования. Следует сделать обоснованное предположение о том, что рост финансирования культуры должен как-то коррелировать с общим уровнем культуры. Только и здесь сталкиваемся с очередной методологической трудностью: как, собственно, оценить рост или падение уровня культуры? Никак. В западных учебниках по экономике, на которых выстроено всё российское экономическое образование, об этом толком ничего не сказано. Кроме невинной методологии выгод и затрат (общественные выгоды и затраты), которая от автора к автору свободно интерпретируется – никаких объективных, количественно измеримых и достоверных инструментов оценки нет. Такими инструментами могли бы стать: оценка социального и оценка общественного эффекта, на которых, в том числе авторы данного исследования, настаивают последние 15 лет. Но воз и ныне там. Поэтому будем следовать западным «стандартам» – если финансирование чего-либо растёт, то априори это что-либо улучшается. Значит и культура в России, судя по всему, «улучшилась», следуя за объёмами финансирования. Но что-то нам подсказывает, а именно, окружающая нас действительность и собственные наблюдения, что качественных улучшений нет. Поэтому более предметно проанализируем цифры.

²⁵ https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlr_d_rub&ysclid=m554u00u1u153404918

Таблица 1

Общественные значимые результаты и показатели
(по мнению Минфин РФ и Минкульт РФ) реализации национального проекта «Культура»

№ п/п	Показатели	Единица измерения	2021	2022	2023	2024
1	Количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организации культуры	Ед.	1554	2131	2394	3086
2	Количество организаций культуры, получивших современное оборудование	Ед.	3911	4846	5678	6845
3	Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам	Млн обращений	231,2	264,2	270,3	300
4	Количество поддержанных творческих инициатив и проектов	Ед.	2911	5217	7384	9666
5	Число участников культурно-просветительских программ для школьников	Тыс. чел.	232,0	303,6	372,4	440,0
6	Количество граждан, принимающих участие в добровольческой деятельности	Тыс. чел.	189,5	307,4	483,2	475

Источник: разработано авторами по данным Национальный проект «Культура»- https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/01/main/0407_BDG_2024.pdf?ysclid=m556sssqv3863309181

Перейдём к национальному проекту «Культура», который состоит из трёх федеральных проектов: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». Ранее мы указывали на отсутствие методологии оценки эффективности реализации национальных проектов. Неожиданно видим такое распоряжение: «Распоряжение Минкультуры России от 22.07.2020 N P-944 «О статистической методологии расчета показателей национального проекта «Культура», федеральных проектов «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура»»²⁶. Появляется некая статистическая методология расчёта показателей. Следует остановиться на этом пункте подробнее. Статистическую методологию в общем и частном виде сформулировал в своих работах Рональд Фишер²⁷. Вполне правдоподобным видится её использование для последующего расчёта показателей национального проекта, учитывая масштаб его реализации. Проблема состоит в том, что никаких пояснений в чём, собственно, состоит эта методология в этом распоряжении нет. Зато далее такой пункт – Методика расчета целевых показателей национального проекта «Культура». Методология с невероятной лёгкостью трансформируется в методику расчёта показателей. Но само содержание методики расчёта целевых

показателей реализуется в столь поразительной форме, что это вызывает удивление. Не будем рассматривать состав всех целевых показателей. Охарактеризуем в целом, а потом представим обоснование нашей характеристики по шести группам показателей, используемым Минфином России – таблица 1.

Перед тем как мы рассмотрим состав и содержание результатов и показателей, не лишним будет процитировать Рональда Фишера: «...статистическая обработка некоторой массы наблюдений логически содержит в себе то же чередование индуктивного и дедуктивного методов, которое вообще свойственно науке» [19, с. 16]. Какое чередование индуктивного и дедуктивного методов использовали авторы методологии Минкультуры РФ остаётся загадкой. Так же, как и остаётся загадкой логика состава первого показателя – «Количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организации культуры». Во-первых, «созданных (реконструированных)» – созданный объект строительства и реконструированный объект строительства – категорически разные объекты. Это разные объёмы работ, разный состав проектно-сметной документации, разный учёт, сложность работы, разный состав участников. Во-вторых, капитальный ремонт объекта строительства – это третий вид работ, который кардинально отличается от первых двух уже по форме налогового учёта и единицам измерения. Перед объединением созданных и реконструированных объектов строительства в один показатель, а потом добавления к ним капитального ремонта,

²⁶ <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minkultury-rossii-ot-22072020-n-r-944-o-statisticheskoi/?ysclid=m556gejil2j11686650>

²⁷ Рональд Эйлер Фишер (1890-1962) – английский учёный, генетик, биолог, математик, статистик. Внёс значительный вклад в развитие математической статистики, систематизацию области знаний статистики и прикладное применение статистических методов исследования.

следовало бы, наверное, хотя бы открыть Градостроительный кодекс РФ. Потому что иначе получается некий алогичный «винегрет»: в одном случае поменяли сантехнику, в другом – снесли стену, в третьем построили здание. А всего по статистической методологии Минкультулы РФ – это три единицы. То, что формы того же налогового учёта этих работ кардинально отличаются²⁸, как и состав работ, как и класс капитальных вложений, никого, видимо, не волнует. Их нельзя объединять, так как это кардинально искажает статистику. В методике Минкультулы РФ есть такое пояснение: «*Основанием для повышения числа посещений является создание, модернизация и технологическое переоснащение организаций культуры...*»²⁹. Само содержание показателя, как и его пояснение, – это прямая проекция тускнеющей культуры образованности.

Показатель – «Увеличение числа обращений к цифровым ресурсам». Самый вопиющий по своей алогичности «общественно значимый» то ли результат, то ли показатель. Минкультулы РФ, как и Минфин РФ, не счёл нужным дать пояснение: чем общественно значимый показатель отличается от общественно значимого результата. Одним из цифровых ресурсов, на который надо обязательно «обращаться» носителю подлинной культуры (по мнению Минкультулы РФ) – это Национальная электронная библиотека. Оказывается, такая существует второе десятилетие. Авторы решили выяснить, сколько денег потрачено на этот цифровой ресурс. Но в статистической методологии Минкультулы РФ, как и Минфина РФ, большинство показателей либо в единицах, либо в неких «обращениях». Нашли данные по 2017 году в материале: «НЭБ, или национальная электронная беда»³⁰ и «Как объединить библиотеки и освоить миллиард»³¹. За 2017 год потрачено 1 млрд 100 млн рублей. Даже без учёта прошедших семи лет и повышающего индекса цен за семь лет – колоссальная цифра для сайта даже для 2024 года. Зайдём на сайт и постараемся представить логико-эвристическую оценку эффективности освоения бюджетных средств на данный цифровой ресурс. Первое, что сразу вызывает прагматические затруднения, – отсутствие каталога. Крайне оригинальная библиотека с отсутствующим каталогом. Решили прочитать Карла Маркса

«Капитал» Том 1. Средняя скорость загрузки страницы 10 секунд. На некоторых страницах «висит» по минуте. Тогда решили прочитать труд Георга Зиммеля «Сущность философии». По прошествии 30-40 секунд выходит следующее окно: «*Требуется установка приложения для просмотра изданий, охраняемых авторским правом*»³². Для примера, это же издание в сети интернет можно скачать на любом сайте и затратить на это не более 20 секунд. Итого: Карла Маркса физически читать невозможно, потому что каждая страница загружается, как будто это полноценный фильм. Георг Зиммель вообще недоступен, пока не установишь некое приложение. Разработчики НЭБ считают, что это пример эффективной цифровой культуры? Предметно погружаясь в вопрос, авторы обнаружили статью 2015 года Михаила Сергеева, директора по развитию Кибер-Ленинки, «*Национальная электронная библиотека: национальные деньги и ненациональный контент*»,³³ в которой он указывает на аналогичные проблемы. Только сделал он это 10 лет назад, спустя 10 лет авторы фиксируют аналогичные проблемы. В текущем виде это не библиотека, это свалка оцифрованных файлов в устаревших форматах (поэтому грузится ужасно медленно) без всякой систематизации. Вот что пишет М. Сергеев в 2015 году: «*Многомегабайтным PDF-файлам с классикой из НЭБ не под силу конкурировать с текстовыми форматами (fb2, ePub, txt) из многочисленных интернет-библиотек. Может быть, интернет-пользователи придут за чем-то другим и даже решатся на получение полного доступа? Однозначного ответа нет: мы уже говорили, что содержимое НЭБ непрозрачно и найти его в «Яндексе» или Google не получается*»³⁴. Рассмотрим наполнение сайта. На главной странице есть такой раздел – Популярные материалы. Открываем: «Учитель русских учителей»³⁵. Сразу вызывает недоумение – материал подготовлен совместно с коммерческой организацией, частное образовательное учреждение «Фоксфорд», – это какая-то изошённая форма глумления над здравым смыслом. Государственные организации, например, ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»³⁶ или ФГБУ «Российская академия образования», видимо, недостаточно компетентны, чтобы их привлечь, по мнению НЭБ.

28 *Ещё* десять лет назад мы подробно освящали этот вопрос, например, в [20]

29 <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minkultury-rossii-ot-22072020-n-r-944-o-statisticheskoi-ysclid=m55gejl2j11686650>

30 <https://gorod-812.ru/neb-ili-natsionalnaya-elektronnaya-beda/>

31 <https://www.fontanka.ru/2017/09/29/130/>

32 https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_122024_97268/

33 <https://open-science.ru/2015/08/national-digital-library.html>

34 <https://open-science.ru/2015/08/national-digital-library.html>

35 <https://yshinskiy.rusneb.ru/>

36 <https://www.pushkin.institute/?ysclid=m5t7peg4he458007090>

Негосударственное ЧОУ, не имеющее никакого научного веса, более подходит для описания деятельности и наследия К. Д. Ушинского в год его юбилея. Хорошо, пусть будет так. Читаем описание вклада Ушинского К. Д. в интерпретации академического директора онлайн-школы «Фоксфорд»: «В частности, Константин Ушинский много писал и говорил о наглядном обучении. Он был убеждён, что не только слова, но и конкретные образы помогают ученику понимать, запоминать и систематизировать новый материал. В качестве предметов для такого обучения Ушинский предлагал использовать разные натуры, модели, рисунки, наглядные пособия. Концепция изначально была разработана для младшекласников, однако педагог подчёркивал, что наглядное обучение подойдёт для всякого возраста»³⁷. Даже в описании из Википедии больше смысла, чем в этом пустом многословии. По мнению директора ЧОУ, Фрѐбель, Монтессори, Дьюи, Макаренко, Сухомлинский и прочие великие педагоги обходились без наглядного обучения и не писали? А какое обучение тогда было, если наглядность – это неотъемлемое его качество. По всей видимости, академический директор ЧОУ запомнил, что Ян Амос Коменский³⁸ издал свой знаменитый труд «Великая дидактика» в 1657 году. В этом труде Я. А. Коменского наглядность выделена как важнейший дидактический принцип. Таковым он остаётся и по сей день. Но по мнению директора ЧОУ – это характерологическая особенность К. Д. Ушинского. Особенно удивительно: «предлагал использовать разные натуры, модели, рисунки, наглядные пособия». Первый случай в нашей практике, когда информация из Википедии более предпочтительна, чем подобная демонстрация бессилия изложения. Далее всё в духе Википедии, только хуже. Так, например, цитата Е. Н. Водовозовой³⁹: «... Ушинский – представитель новой жизни, носитель новых, прогрессивных идей, с энергией страстной натуры, проводящий их в жизнь, до мозга костей демократ по своим убеждениям⁴⁰». Водовозова это писала в начале прошлого века, когда слово демократия использовалось как принцип организации

37 <https://yshinskiy.rusneb.ru/>

38 Ян Амос Коменский (1592-1670) – чешский учёный, педагог, епископ, общественный деятель. Считается создателем педагогики как самостоятельной научной области знаний. Оказал огромное влияние на развитие всей мировой педагогики. Многие его дидактические положения вошли в современную теорию обучения и воспитания.

39 Водовозова Елизавета Николаевна (1844-1923) – детский писатель, педагог, мемуарист, ученица Ушинского К. Д. Из-за вторичности педагогических идей не получила значительного признания в научной среде, как педагог. Более известна, как детский писатель и мемуарист.

40 <https://yshinskiy.rusneb.ru/>

коллективных действий. Поэтому интерпретация и семантика слова «демократ» в конце прошлого века и в настоящее время кардинально различны. Если цитируется Водовозова Е. Н. (1911 года), то это требует пояснения, в противном случае, искажается само знание. Мы писали об этом неоднократно, например: «Очевидно, что формулировка, используемая интернет – ресурсом Википедия в описании деятельности Ушинского, как минимум не соответствует ни фактам, ни эмпирическому опыту, ни исторической действительности» [21, с. 13]. По некоторым остальным темам, например: «С. Ю. Витте «Когда выхожу гулять, беру с собой револьвер»»⁴¹ – нет смысла комментировать подобное иссушение культуры изложения. Прочитываем В. И. Ленина: «Характеристика, которую мы дали Витте...подтверждается вполне. Это министр-клоун по своим приемам, «талантам» и по своему назначению» [22, с. 50]. Цитата из научной работы 2012 года отечественной исследовательницы Э. О. Сагинадзе: «В январе 1906 года Николай II писал своей матери императрице Марии Федоровне: «Витте после московских событий резко изменился, теперь он хочет вешать и расстреливать. Я никогда не видел такого хамелеона или человека, меняющего свои убеждения, как он. Благодаря этому свойству почти никто больше ему не верит; он окончательно потопил самого себя в глазах всех... Таким образом, среди либеральной общественности за С. Ю. Витте укрепилась репутация «министра-клоуна» и политика неоправданного компромисса» [23, с. 94-95]. Но в НЭБ Витте представлен, например, словами французского посла, как человек государственного призвания, «нарисован» исключительно героический образ чуть ли не спасителя России. Даже Википедия до такого упадка мысли не дошла. Франция за время «клоунады» Витте заработала на России столько, сколько не зарабатывала все прошлые столетия на своих колониях. В среднем по 30-40⁴² процентов на вложенные средства в год. Действительно, зачем характеризовать российского чиновника мнениями жителей и граждан России, когда мнение французского посла равноценно мнению Николая II. Всепоглощающее стремление к уничтожению последних остатков здравого смысла в культуре. Может кто-то представить, что, например, в Национальной библиотеке США при характеристике государственных деятелей США будет учитываться мнение российских послов, наравне с мнением Президентов США.

41 <https://vitte.rusneb.ru/>

42 <https://ko.ru/articles/frantsuzskiy-potseluy-110415/>

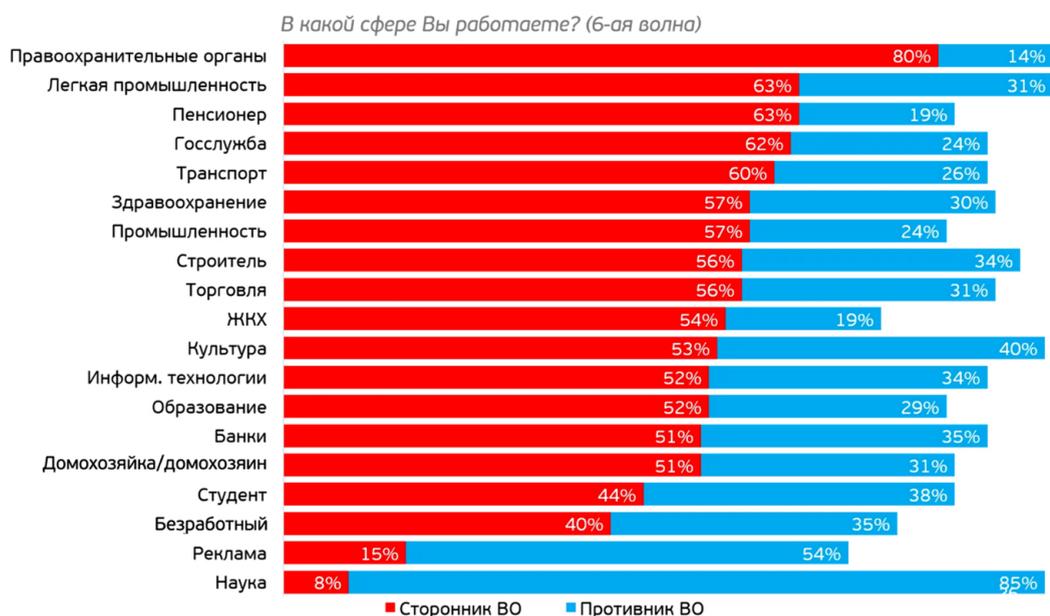

Рисунок 2 Сторонники и противники СВО, по профессиям (данные 6-й волны опроса, в процентах)

Источник: Портреты сторонников и противников военной операции – <https://russianfield.com/portret> (составлено на основе данных шести волн всероссийского телефонного опроса)

Второй показатель из таблицы 1. Такой же абсурд по аналогии с первым показателем: в одну организацию купили 10 балалаек, в другую – 5 гармошек, в третью – 6 барабанов, в четвертую – 1 гусли : итого по статистической методологии Минкульта РФ – 4 единицы.

Президент РФ В. В. Путин 27 марта 2024 года сказал исключительно мудрые слова: «Культура, поскольку создает такой духовный каркас народа, идентичность поддерживает нашу. Она, конечно, играет очень важную роль в такие переломные, сложные моменты, даже трагические, потому что силу придает народу, придает силу каждому конкретному человеку»⁴³. Как эти слова Президента России согласуются с единицами и количеством обращений в отчётах Минкульта РФ? На этот вопрос авторы не в состоянии дать ответ. По всей видимости, разработчики методологий и методик для Минкульта РФ забыли главный принцип научной оценки, изложенный академиком АН СССР Л. В. Канторовичем⁴⁴ ещё в середине прошлого века: «Наиболее существенными свойствами явля-

ются: конкретность оценок (их значение определяется и меняется с обстановкой), также реальность даваемых им соотношений» [24, с. 26]. Но не забыли авторы. Реальность такова – рисунок 2.

Вывод: «Противники военной операции – работники науки (около 85%), сотрудники сферы рекламы и СМИ (более 50%), работники культуры, студенты и безработные (около 40%)»⁴⁵. Деятели культуры с антирейтингом выше, чем у студентов и безработных, уступают также домохозяйками и торговцам. Как это согласуется с эффективной реализацией национального проекта «Культура»? Методики расчёта Минкульта РФ не в состоянии дать ответ на этот вопрос. Вот что пишет З. Прилепин: «Культура середина на половину – но явно за счет провинции. В Москве 90 процентов против – на 10, которые за, и которые едва ли не поименно можно назвать. Студенчество, и это ужасно, тоже середина на половину. То есть, у нас половина будущей России плевать хотела на собственную армию. Но посмотрите на нашу науку (самый низ графика). И это вовсе кошмар. Нашу науку перекупили и продолжают перекупать. В России продолжают вполне легально действовать множество учебных заведений, которые тупо готовят кадры на выезд. И управы на них пока нет. С такой наукой о «России будущего» мечтать пока сложно»⁴⁶. Прилепин абсолютно прав: наука, особенно сфера общественных и гу-

43 <https://iz.ru/1672950/2024-03-27/putin-nazval-kulturu-dukhovnym-karkasom-naroda>

44 Канторович Леонид Витальевич (1912-1986) – советский учёный, математик, экономист. Создатель линейного программирования. Разработчик теории народно-хозяйственного планирования. Разработчик теории оптимальности и её прикладного применения в экономике и на производстве. Неоднократный Лауреат Сталинской и Ленинской премий. Лауреат премии Шведского государственного банка (ошибочно именуемой нобелевской премией по экономике, такой премии не существует, мы подробно осветили этот вопрос в исследовании [21]).

45 <https://russianfield.com/portret>

46 <https://antifashist.com/item/v-rossii-opublikovali-opros-ob-otnoshenii-socialnyh-grupp-k-svo.html>

манитарных наук современной России – это сфера служения чужим замыслам. Культура современной России – это ирреферентность действительности в самом безобразном её смысле.

СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКАЯ БУРЯ АБСУРДА

*Хаосу не дано стать Достойным от-
ветом на провидение вселенной, он более
схож с пробуждением в ночи*

Жорж Батай «Литература и зло» [25]

В одном из недавних своих исследований мы сделали утверждение: «Во всей этой фрагментарности и хаосе патриотизма и инноваций абсолютно неясно, как реализуются Указы Президента РФ, так как они не просто не выполняются, они вообще остаются непонятными и неизвестными для большинства власть имущих» [26, с. 139]. Смысловое содержание этого раздела – наглядное подтверждение того, насколько мы были тогда правы.

Культура патриотизма бывает разной. Единственный социальный факт, который заслуживает внимание, – это воплощённый в действие патриотизм. Именно такой социальный факт в действии продемонстрировала Нина Останина – председатель Комитета по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства ГД РФ: «...наш Комитет Государственной Думы по защите семьи сделал правильно, когда поддержал детскую секцию Союза писателей России в их тревоге за содержание той литературы, которую читают наши дети. Ранее Союз выявил, что около 60% детских книг содержат деструктивные элементы. В связи с этим, я направила⁴⁷ вице-премьеру Дмитрию Чернышенко обращение с просьбой разработать меры по недопущению распространения на территории РФ деструктивной литературы и оказать поддержку произведениям российских авторов, popularизирующих традиционные духовные ценности»⁴⁸.

А вот что пишет некоммерческая корпоративная организация⁴⁹ – Российский книжный союз: «... выборка из 930 книг является нерепрезентативной... наименований изданий для детей и юношества – всего 39093. То есть проанализированные 930 изданий составляют 2,4% от общего числа наименований... можно было бы выбрать 10% от общего числа книг по всем издательствам, выпускающим детскую литературу с 2020 по 2022 гг. Такой подход позволил бы получить более сбалансированную

и достоверную картину рынка»⁵⁰. Далее: «Хотим подчеркнуть, что отраслевые исследования должны проводиться только с участием экспертов с необходимыми компетенциями, многолетним опытом и авторитетом, – заявил в письме президент Российского книжного союза Сергей Степашин»⁵¹. Если обращение Российского книжного союза готовили эксперты «с необходимыми компетенциями, многолетним опытом и авторитетом», то возникает прагматический парадокс очевидности. Как минимум, настаивая на привлечении «экспертов», необходимо в тексте требования придерживаться логического соответствия и базового понимания проблематики. Причём тут репрезентативность выборки, когда речь не идёт о систематическом статистическом обследовании. Выбрано произвольным способом 930 книг, из них достоверно установлено, что 558 детских книг деструктивной направленности. Верификация достоверности проводилась профильным комитетом Госдумы РФ. Некоммерческая корпоративная организация (НКО) сомневается в том, что профильные комитеты Государственной думы РФ в состоянии проверить данные в исследовании и не имеют своих аккредитованных государством экспертов? Свободу фантазий никто не запрещает, если они не дискредитируют органы государственной власти. Создаётся ощущение, что «эксперты» НКО труды по демагогический плутократии за авторством Бентама, Милля, Смита отождествляют с законами и Конституцией РФ. При обращении в профильный комитет ГД РФ ни один гражданин не обязан и категорически не должен согласовывать свои выводы и результаты собственных исследований с негосударственной корпоративной организацией, будь это хоть вселенский книжный союз. Количество из 558 книг составляет 1,427 процента от всего объёма выпущенных книг. Опираясь на данные Аналитического центра НАФИ за 2022 год: «...15 детских книг имеет дома среднестатистическая российская семья с детьми до 6 лет»⁵². Экстраполируя по предельным значениям, только по отобраным случайным образом детским книгам, деструктивному влиянию могут быть подвергнуты порядка 37 семей. Примем, что у всех семей по одному ребёнку – это 37 детей. То есть фактическая угроза для будущего – как минимум 37 детей, по мнению «экспертов» книж-

47 <https://t.me/ninaostanina/8320>

48 <https://t.me/ninaostanina/8526>

49 Устав РКС: <https://bookunion.ru/about/docs/?ysclid=m4pxfh0zjx585388739>

50 <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSexOUXLhx0EWJ0ArK5rpZdJMeNqMnDficOpCu7XWTTUw7zLig/viewform>

51 <https://godliteratury.ru/articles/2024/11/22/rezultaty-issledovaniia-o-vrednoj-detskoj-literature-priznali-nekorrektnymi>

52 <https://naf1.ru/projects/sotsialnoe-razvitiie/deti-i-knigi-2022-chitayut-li-rossiyane-svoim-detyam/>

ного союза, нерепрезентативна. Далее «экспертный» уровень поражает воображение: «можно было бы выбрать 10%... Такой подход позволил бы получить более сбалансированную и достоверную картину рынка». Что значит «сбалансированную» и сколько должно быть издано тысяч детских книг, когда картина станет сбалансированной? Не лишним будет напомнить «экспертам» по сбалансированным картинам рынка, что это не сплошное статистическое обследование поголовья свиней. Причём тут вообще рынок. Речь идёт о настоящем и будущем детей. Даже если 1 книга и 1 ребёнок, то согласно Указам Президента РФ №344, №809, №400, №309 и особенно № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», статьи 38 Конституции РФ: «Материнство и детство, семья находится под защитой государства» на любого гражданина налагается безусловное обязательство действия. Любые действия по предотвращению даже потенциальной (а она фактическая) угрозы деструктивного влияния, предпринятые детской секцией Союза писателей и председателем профильного комитета Госдумы РФ Нины Останиной, целиком и полностью оправданы и направлены на исполнение Указов Президента РФ и Конституции РФ. Дети – это не вопрос сбалансированности рынка, это вопрос будущего нации. Какой бы процент выборки не рассматривался, её репрезентативность, в данном конкретном случае, не является значимым критерием. Даже если 1 книга обнаружена – гражданский долг налагает безусловное обязательство на всех причастных лиц следовать Указам Президента России и Конституции РФ. Но у президента НКО РКС собственное мнение: «...есть негодяи – имен называть не буду, – которые пытаются дискредитировать и чтение, и книгу, и позицию нашего президента по детскому чтению»⁵³. Обратите внимание на словоформу «нашего президента». Президент с маленькой буквы⁵⁴, что не возбраняется, возможно даже речь идёт не о высшей государственной должности и гаранте Конституции, а о президенте очередного негосударственного корпоративного объединения формата книжного союза. Свою позицию Президент России озвучивает в ежегодных посланиях и вполне конкретно в своих Указах. И уж точно позиция Президента России не состоит, например, в детском чтении

53 <https://godliterary.ru/articles/2024/11/22/sergej-stepashin-vyskazalsia-o-nedavnem-issledovanii-po-detskoj-literature?ysclid=m4onys8sgd328719727>

54 Скрин и код страницы сохранён авторами

этого: «Солдатик снял мундир. И никто не обвинил его в том, что он дезертир»⁵⁵.

Чтобы в либеральном понимании прав и свобод негосударственные некоммерческие корпоративные деятели и эксперты не заподозрили нас в попытке цензуры, сразу предвосхитим и отметим в сторону подобные подозрения. Никтоим образом авторы не выступают за цензуру, мало того, настаивают на необходимости полной репрезентативности с флагманом демагогической плутократии всего свободного мира – США: «...С июля 2021 года по июнь 2023 года PEN America зафиксировал 5894 случая запретов книг в 41 штате и 247 государственных школьных округах. Растущий кризис запретов книг за последние два учебных года затронул 2823 уникальных названия, подвергнув цензуре работы 2076 авторов, 517 иллюстраторов и 31 переводчика. В общей сложности запреты книг подвергли цензуре 2598 творческих работников.»⁵⁶. Достаточно сбалансированная, достоверная и репрезентативная картина рынка? Исходя из этой самой репрезентативности, на которой так настаивают эксперты негосударственных корпоративных организаций, становится очевидно: Госдума РФ, Федеральная служба безопасности России решительно не дотягивают до числа запретов, которые демонстрирует США.

HABET MUNDUS ISTE NOCTES SUAS ET NON PAUCAS⁵⁷

«Наших же людей изображали одетыми в лапти, в рубахах, подпоясанных веревкой и распивающих водку из самовара. И вдруг отсталая «лапотная» Россия, эти пещерные люди – недочеловеки, как нас изображала мировая буржуазия, разгромила наголову две могущественные силы в мире – фашистскую Германию и империалистическую Японию, перед которыми в страхе трепетал весь мир. Сегодня мир хочет знать, что же это за люди, совершившие такой великий подвиг, спасший человечество. А спасли человечество простые советские люди, которые без шума и треска, в труднейших условиях осуществили индустриализацию, провели коллективизацию, коренным образом укрепили обороноспособность страны и ценою своих

55 отрывок из книги "Солдатик" итальянских авторов Кристины Беллемо и Вероники Руффато. – <https://t.me/ninaostanina/8320>

56 <https://pen.org/report/spineless-shelves/>

57 Название раздела из предисловия к фундаментальному труду Йохана Хейзинга «Тени завтрашнего дня. Человек и культура» [12]. В переводе с латинского: В этом мире есть свои ночи, и их немало

жизней, во главе с коммунистами, разгромили врага.»

Иосиф Виссарионович Сталин «Выступление на встрече с творческой интеллигенцией (1946 год)»

Так как авторы выступают с научной позиции восприятия действительности, то и принимают реальность таковую, как есть, без избытка и недостатка. Подобное состояние современной культуры следует констатировать как социальный и общественный факт без его оценки: хорошо или плохо. Подлинной культуры в современной России практически не осталось места. Какие культурные достижения в истории современной России можно назвать? Авторы затрудняются ответить на этот вопрос. Обратились к цифровым ресурсам (в рамках следования развития цифровой культуры Минкультуры РФ). Вот что выдаёт нейросеть Яндекс: «...здания в стиле хай-тек... Реализация нацпроекта «Культура» ... Российские фильмы и телесериалы стали успешно конкурировать с иностранными...». Нейросеть СНАТ GPT 4.0 перечислила неких носителей массовой культуры, большая часть которых находится за рубежом, так как находятся в статусе иноагентов. Тогда авторы решили пойти другим путём. Список⁵⁸, представленный нейросетью СНАТ GPT 4.0 (потому что нейросеть Яндекса со «зданиями в стиле хай-тек» выглядит совсем уж нелепо), скинули коллегам из разных стран с просьбой отметить, с какими деятелями и их культурными достижениями из представленного им списка они знакомы. С учётом того, что больше половины лиц из списка не знакомы самим авторами данного исследования, вполне предсказуемо, что никто из зарубежных коллег не смог идентифицировать деятелей культуры современной России, как и их достижения.

Академик Д. С. Лихачёв⁵⁹ когда-то сказал следующее: «Можно ли считать тысячелетнюю культуру России отсталой?.. Но дело в том, что русская культура иная по типу, чем культуры Запада» [27, с. 65]. Уничтожение культуры России – это не естественный прогресс культурной эволюции и не следствие некой мифической отсталости культуры России. Это следствие планомерной и последовательной реализации доктрины гео-

⁵⁸ Мы его сознательно не приводим, так как большинство из них иноагенты и научному журналу при публикации создаст очевидное неудобство в смысле маркировки.

⁵⁹ Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906-1999) – российский учёный, литературовед, историк культуры, филолог, популяризатор науки. Академик АН СССР (1970), Герой социалистического труда (1986), лауреат многих отечественных и зарубежных наград. Выдающийся российский литературовед и теоретик культуры.

политического превосходства западных стран. Эффективность массмаркета культуры широкого потребления определяется исключительно живой. Например, деятель массовой культуры, пинающий женщин до потери сознания, какими он достижениями может похвастаться вне российского супермаркета культуры широкого потребления? Одно из худших мест в истории российского участия – 17-е место на конкурсе Евровидения⁶⁰. А какие достижения у госпожи Пугачёвой, десятилетиями занимавшей всё медиапространство России – 15-е место, на целых две позиции выше; 7-й студийный альбом, записанный в Стокгольме на английском языке в 1985 году, показал провальные продажи по миру. Поэтому пришлось переиздавать в СССР на русском языке. Спустя почти 40 лет эта же дама опять решила, что Россия ей не нужна и опять решила, что она что-то значит вне границы России. Проблема не в массовой культуре как таковой. Массовую культуру как общественный феномен изобрели в США. Они же – её производитель и хозяин. Общее падение культуры в России таково, что даже в коммерческом массмаркете культуры широкого потребления, отечественные деятели не в состоянии составить хотя бы эфемерную иллюзию конкуренции. Дело в том, что подлинная культура диалектична. Диалектичность эта выражается в том, что, с одной стороны, она суверенна, с другой она – всеобщая. Всеобщность подлинной культуры полагает отсутствие границ для её носителя. Носитель массовой культуры всегда заперт в границах суверенного массмаркета. Массовая культура – это копирование, это бизнес по культивированию. Никогда культивированный работник массмаркета не сможет составить конкуренцию хозяину массмаркета. Конечно, людям бесталанным, не понимающим, что такое труд, стремящихся к признанию любыми способами, – массовая культура предоставляет возможность реализовать свои амбиции и тягу к материальному благополучию. Носитель массовой культуры не трудится, а работает. Для владельца массмаркета культуры он средство производства товаров и продукции культуры широкого потребления. Поэтому, когда в СМИ в хвалебных статьях о современных представителях массовой культуры читаешь: он/она так много работает, такой работоспособный – это не достоинство и это не труд. Это обыкновенная работа по обеспечению собственного благополучия и благополучия хозяина. Перфоратор, когда

⁶⁰ https://peopletalk.ru/article/rossiyskie_uchastniki_evrovideniya_zh_vsyu_istoriyu_konkursa/

работает, мы им тоже будем восхищаться? Для хозяев массмаркета любой носитель массовой культуры – это инструмент, средство производства. И здесь нет места восхищениям, потому что каждый из участников – хозяин и носитель массовой культуры согласен с отведённой ему ролью. Проблема системна. Развитие цифровой культуры, реконструкция, новое строительство, капитальные ремонты объектов культуры и другие показатели – разве все эти виды деятельности не входят в прямую обязанность Минкульта РФ и не являются основной профессиональной задачей. Если Минкульт РФ не будет их выполнять, чем он вообще будет заниматься? В действительности происходит удивительная по своему цинизму подмена прямых профессиональных обязанностей на некие достижения в рамках реализации национального проекта. А без национального проекта Минкульт РФ не закупал оборудование, не ремонтировал музеи, не строил театры? Чем он тогда занимался? Проблема системна, и она отражена на рисунке 2 в последнем пункте – наука. Дошло до того, что даже готовую статистическую методологию, разработанную Рональдом Фишером в прошлом веке не в состоянии взять и просто использовать. Вместо этого нагородили какой-то безумный семиотический винегрет из единиц и обращений. А где показатели эффективности? Потрачены миллиарды рублей. Какова эффективность освоения бюджетных средств? Нет этого расчёта. Вместо этого Президенту и народу рисуют единицы и обращения, которые непонятно как способствуют развитию подлинной культуры в стране. Например, в нашей статье 2015 года по оценке социального эффекта реконструкции музея: *«Конечный социальный эффект от реконструкции имеет отрицательное значение и равен (- 139847178) рублей, а социальный эффект на одного человека в год равен (-129,4) рублей»* [28, с. 11]. Наглядный пример симуляции эффективности: в отчётах это будет отражено как Количество созданных (реконструированных) объектов организации культуры – 1 единица. В реальности потрачено 300 млн рублей на реконструкцию, социальный эффект которой почти минус 140 миллионов. Достоверно сказал Йохан Хайзенга⁶¹: *«Воля, отказавшаяся от направляющей линии интеллекта, не может найти путеводной нити в этике, которая сама*

61 Йохан Хайзенга (1872-1945) – нидерландский учёный, философ, историк, один из наиболее значимых исследователей культуры. Ввел понятие «Номо ludens». Считал категорию «игра» неотъемлемым свойством культуры. Внёс значительный научный вклад в историографию, философию культуры. Труды «Человек играющий», «В тени завтрашнего дня» выдержали десятки изданий по всему миру.

себя определяет как знание. Дело первостепенной важности – хорошо различать, чем эта воля мотивирована и на что она направлена...это способна делать лишь сама жизнь, слепая и непроницаемая, – и объект, и путеводная нить одновременно. Отказ от всех духовных основ, который несет с собой эта новая точка зрения, заводит гораздо дальше, чем сознают сами ее носители» [12, с. 91-92]. Минкульт РФ и ответственные лица, кажется, забыли, что культура – это не единицы зданий, не количество закупленного оборудования, не число обращений на цифровые ресурсы. Культура – это прежде всего человек. Это равновесие духовного и материального в стремлении человека улучшить окружающий его мир. От того, что будут построены, например, очередные 10 театров Минкульт РФ считает, что подлинная культура в обществе вырастет? А в новые театры кто придёт режиссёром, постановщиком, сценаристом, актёром? Всё те же представители массмаркета культуры широкого потребления, создавая очередной супермаркет культуры. Никаких условий для развития подлинной культуры в современной России не создаётся, только тщетные попытки приобрести подлинную культуру, которая почему-то никак не продаётся. Это несомненно удивляет и страшит носителей массовой культуры, привыкших к покупке и продаже продуктов массовой культуры. Поэтому и нагромождаются пустые смыслы семиотического хаоса статистических методологий для сокрытия и камуфлирования своей беспомощности. Так мы теряем остатки подлинной культуры, которую В.В. Путин называет «духовным каркасом нации». Все эти тщетные попытки чиновников купить готовую подлинную культуру очень метко охарактеризовал Жорж Батай⁶²: *«Когда мы полагаем, что раздобыли чашу Грааля, мы нашли лишь вещь, а то, что остаётся у нас в руках, – всего лишь котёл...»* [29, с. 115].

Эмпирический трагизм ситуации заключается в абсолютном отрыве культуры власти и капитала от своего народа. Людмила Вербицкая⁶³

62 Жорж Батай (1897-1967)-французский учёный, философ, теоретик искусства, социолог. Труды Ж. Батая охватывали многие стороны общественной и человеческой жизни: политика, экономика, антропология, психология. Его научные труды оказали огромное влияние на многих значимых мыслителей современности, значительно повлияли на многие аспекты научного знания об обществе и предвосхитили многие открытия в предметной области научного знания об обществе и человеке.

63 Вербицкая Людмила Алексеевна (1936-2019) – российский учёный, лингвист, филолог. Внесла значительный вклад в русское языкознание, культуру и стилистику речи. Ректор Санкт-Петербургского государственного университета (1994 – 2008), его Президент (2008 – 2019). Лауреат множества отечественных и зарубежных наград за свои общественные и профессиональные достижения. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

в одном из своих последних интервью сказала: «Недавно я присутствовала на слушаниях по бюджету Санкт-Петербурга. Ни один из выступающих не говорил без ошибок. Уже давно наступил 2000-ый год, но то, что «две тысячи» не склоняются, руководители запомнить не могут... Давно борюсь с безграмотной рекламой на телевидении. Обращалась к руководителям телеканалов, но они утверждают, что договоры с компаниями не позволяют влиять на ее содержание и форму. Но это неправильно! Вот бедному ребенку и всей стране внушают, что творожок надо «кушать». Однако этой формы в языке нет. Исключение – «кушать подано». Люди – едят... У нас исчезает интеллигентность. Дмитрий Сергеевич Лихачев не раз замечал, что некоторые люди имеют по два-три высших образования, но интеллигентными от этого не становятся. Достоинство и уважение от количества институтов не зависят»⁶⁴. Десятилетиями на федеральных каналах пропагандируется низкопоклонство капиталу, умиляются безграмотности и откровенной глупости, поощряется абсолютная безнаказанность, пропагандируется безобразное, как фальшь эстетики. Никаких механизмов контроля и регулирования массовой культуры не создано. Как пример, носитель массовой культуры пинает женщину при свидетелях, она теряет сознание, нападает на журналистов, прыгает на кресте, полуголый заходит не в ту дверь и прекрасно себя чувствует на всех федеральных каналах и СМИ. Как чиновники и ответственные лица исполняют Указы Президента РФ 344, №809, №400, №309, № 358, не предотвращая и не устраняя подобное попирание общественных устоев и порядка? Никак. По мысли ответственных за культуру и СМИ лиц, видимо, Президент РФ раз сам издал Указы, то сам их и должен выполнять, а они находятся либо над обществом, либо вне его. Потому никому и ничего не должны. Если бы подобное поведение демонстрировали деятели массмаркета в тех же США, то на следующий день они были бы выкинуты со всех полок массмаркета. Как пример, Кевин Спейси – неизмеримо более значимая величина, чем прыгающий на кресте отечественный деятель массовой культуры, причём значимая в мировом массмаркете культуры. Был выброшен на свалку истории только за то, что потрогал массажиста. При этом он выиграл суд, где доказал, что его оклеветали, но для него ничего не изменилось. В Китае певец с десятками миллионов поклонни-

ков побывал на свадьбе у друга в Японии. На свадебных фотографиях на заднем фоне был виден японский храм. По прилёту в Китай он был арестован. Из интернета и общественного пространства удалены фото, видео, выступления, какие-либо упоминания о нём. Логика проста – он носитель пусть массовой, но китайской культуры и, если он себе позволяет фотографироваться, пусть даже случайно, на фоне культурных памятников другой страны, значит в китайском массмаркете культуры он не будет продаваться. Такова всеобщая практика по всему миру. Это культура отмены, фактчекинг или модерация – разные формы цензуры и контроля. Потому что даже в США – фламане демагогических прав и свобод, понимают, что, если не будет никаких механизмов контроля и ограничения для потребителей и носителей массовой культуры, то эта масса людей, лишённых намёка на эстетику вкуса, нравственность суждений, мораль и этику поступков потребит в конечном счёте сама себя, окончательно перейдя на животный уровень. Государства понимают, что не получится бесконечно плевать в общество, ведь если общество плюнет в ответ, захлебнутся и пойдут ко дну все: и причастные, и не причастные. В культурном пространстве растёт колоссальная социальная напряжённость, создаваемая искусственно. Откровенная провокация, когда страна и её внешняя политика кардинально поменялись, но ничего не поменялось в российском массмаркете культуры. Кто больше всего кричит про опасность цензуры, что она губительна для прав и свобод, что это возврат в прошлое и т.д. Больше всего криков издают самые бесталаные из всей бесполезной массы деятелей российского массмаркета культуры. Вот только никто из них не смеет открыть рот в США или Китае о недопустимости культуры отмены, фактчекинга, модерации, тестов на лояльность и т.д. Но в России тут же раздаются безумные визги из отечественного массмаркета о непозволительности контроля и регулирования. Уровень падения культуры российского массмаркета настолько высок, что бежавшие из страны неожиданно для себя обнаруживают, что оказывается количество запретов в западной практике таково, что вся их свобода становится тождественна их талантам. То есть она фактически нулевая. Российские последователи А. Смита, Дж. С. Милля, И. Бентама и прочих теоретиков демагогической плутократии никак не могут понять важнейший принцип организации любого человеческого сообщества, независимо от формы его политического устройства – ваша

64 https://spb.aif.ru/culture/person/molodezh_ne_znaet_russkiy_yazyk_neopublikovannoe_intervyu_lyudmily_verbickoy?ysclid=m52pt9yb39556874742

свобода самореализации и самовыражения заканчивается там, где начинается чужая свобода. Поэтому, если часть граждан в стране не хотят видеть старую ползающую на коленках женщину или прыгающего на кресте человека, похожего на мужчину, который пинает женщин, государство не должно изолировать этику, право и разум, как отдельные сущности. В действительности оказывается, что государству нет дела ни до своих законов, ни до желаний народа. Любые деятели массовой культуры – это представители низшей формы человеческой активности. В Китае считается, если ты певец (из массмаркета) или актер, то у тебя не хватает интеллекта и способностей приносить пользу обществу своим трудом или полезной работой. В США, Англии, ЕС любые представители массовой культуры несут безусловную ответственность за публичные высказывания и действия. В России можно десятилетиями ползать на коленках, уничижительно высказываться о российском обществе, пинать до потери сознания женщин, устраивать все формы вакханалий, оскорблять представителей государственной власти, выполняющих свой долг, и быть в почёте у властей предрержащих и не покидать федеральные каналы и общественное пространство. Конечный трагизм ситуации заключается в том, что ровным счётом ничего не поменяется. Низкий уровень культуры власти приводит к нравственному бессилию и моральной бесхребетности этой самой власти. Жажда блага, фабрикация потребителя массовой культуры, атрибуты статуса и престижа камуфлируют низжайший уровень культуры. Интенсивность потребления продуктов массовой культуры создаёт в обществе дурную и фальшивую реальность, полностью искореняя эстетические, моральные и духовные чувства у людей. Неважно сколько будет построено зданий, сколько куплено оборудования, сколько будет обращений на цифровые ресурсы. Потребляя дурной продукт массовой фальшивой культуры,

её потребители и носители так и будут оставаться кроткими овечками, вполне пригодными для стрижки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении научного исследования принято резюмировать итоги того, что сделано. В этот раз мы поступим по-другому. Авторы неожиданно для себя обнаружили, что слова, сказанные И. В. Сталиным на выступлении перед творческой интеллигенцией в 1946 году, как будто сказаны им в 2024 году, целиком и полностью резюмируют наше исследование: *«Высмеивается положительный герой, пропагандируется низкопоклонство перед иностранщиной, восхваляется космополитизм, присущий политическим отбросам общества. В репертуарах театров советские пьесы вытесняются порочными пьесами зарубежных буржуазных авторов. В кинофильмах появилось мелкотемье, искажение героической истории русского народа. Надо серьезно подумать, кто и что у нас сегодня внушает при помощи литературы и искусства, положить конец идеологическим диверсиям в этой области, до конца пора, по-моему, понять и усвоить, что культура, являясь важной составной частью господствующей в обществе идеологии, всегда классовая и используется для защиты интересов господствующего класса, у нас для защиты интересов трудящихся... Нет искусства ради искусства, нет и не может быть каких-то “свободных”, независимых от общества, как бы стоящих над этим обществом художников, писателей, поэтов, драматургов, режиссеров, журналистов. Они просто никому не нужны»*. Вот с какими словами Министерство культуры РФ должно было обратиться к Президенту России, если бы ответственным лицам было бы дело до этой самой культуры. Вместо этого пишутся доклады о том, сколько раз нажали кнопки для выхода на цифровые ресурсы, сколько оборудования купили и т.д. – на этом экономика и социология культуры современной России заканчивается.

Список литературы

1. *Парето В.* Трансформация демократии/пер. с итал. М. Юсима. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). – 208 С.
2. *Элиаде М.* Аспекты мифа/Мирча Элиаде; пер. с фр. В. П. Большаков.- 7-е изд.-М.: Академический проспект, 2023.-235 с.
3. *«Массовая культура» – иллюзии и действительность.* (Сборник статей. Сост. и авт. предисл. Э. Ю. Соловьев]. М., «Искусство», 1975.-255 с.
4. *Барышникова, И. В.* Понятие идентичности в социологическом дискурсе / И. В. Барышникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 2(10). – С. 166-171. – EDN LADVUT.
5. *Дильтей В.* Собрание сочинений: В 6 т. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / Пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. – М.: Три квадрата, 2004
6. *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с.
7. *Зиммель, Г.* Избранные работы. – К.: Ника-Центр, 2006. – 440 с.

8. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гофмана, примечания В. В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
9. *Ясперс.* [Электронный ресурс]: Ясперс Карл Теодор Духовная ситуация времени. Режим доступа: https://dostoevskiyfyodor.ru/jaspers/wp-content/uploads/sites/119/2015/11/jaspers-karl-teodor-duhovnaja-situacija-vremeni-filosoff.org_.pdf?ysclid=m551wa209r429743202, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 17.11.2024)
10. *Ортега-и-Гассет, Хосе.* Эстетика. Философия культуры: /Хосе Ортега-и-Гассет; [вступ. ст. Г. М. Фридлиндера, с. 7-48]. – Москва: Искусство, 1991. – 586 с.
11. *Моль Абраам.* Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
12. *Хёйзинга Йохан.* Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе / Сост., пер. с нидерл. и предисл. Д. Сильвестрова; Коммент. Д. Харитоновича. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 456 с.
13. *Веблен, Торстейн.* Теория праздного класса/ Торстейн Веблен; [перевод с английского В. Желнинова].- Москва: Издательство АСТ, 2022.- 416 с.
14. *Morley D. G., Chen K. H.* Stuart Hall: Critical Dialogues in Cultural Studies. – 1996.-529 с.
15. *Хайруллин, В. А.* Онтология различий труда и работы как сознательной целенаправленной деятельности человека / В. А. Хайруллин // Социально-экономические процессы современного общества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 08 октября 2024 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 84-86. – EDN CCTVGE.
16. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. (Пер. И.И. Скворцова-Степанова.) Т. 1. Кн. 1 Процесс производства капитала. М., Политиздат, 1978.
17. *Луначарский А. В.* Этюды критические и полемические. [Сборник статей]. М., Изд-во журн. «Правда», 1905. VI, 410 с.
18. *Том З. Ушинский К. Д.* [Электронный ресурс]: Азбука веры. Православная библиотека офиц. сайт. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobraniesochinenij-v-11-tomah/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.11.2024)
19. *Фишер, Р. А.* Статистические методы для исследователей / перевод с англ. В. Н. Перегудова. – Москва : Госстатиздат, 1958. – 268 с.
20. *Хайруллин, В. А.* Правовые аспекты процесса воспроизводства основных фондов в строительстве / В. А. Хайруллин, Э. В. Шакирова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8(75). – С. 216-217. – EDN SPCQFD.
21. *Хайруллин, В. А.* Человек К. Д. Ушинского как антипод западной системе ценностей homo eonomicus / В. А. Хайруллин, С. В. Макар, А. В. Бондаренко, А. В. Ярашева // Дискуссия. – 2023. – № 6(121). – С. 6-26. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-6-26. – EDN GFENYP.
22. *Ленин, В. И.* Полное собрание сочинений Т. 12. Издание пятое. Октябрь 1905-апрель 1906. – М.: Издательство: Изд-во политической литературы, 1968. – 575 с.
23. *Сагинадзе, Э. О. С. Ю.* Витте – премьер-министр в восприятии российской оппозиционной общественности в 1905-1906 гг / Э. О. Сагинадзе // Интеллигенция и мир. – 2012. – № 2. – С. 79-99. – EDN OYZPKV.
24. *Канторович, Л. В.* Экономический расчет наилучшего использования ресурсов / Акад. наук СССР. Отделение экономики, философии и права и Сибирское отделение АН СССР. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 344 с.
25. *Батай Жорж.* Теория религии. Литература и Зло / Пер. с фр. Ж. Гайковой, Г. Михалковича. – Мн.: Современный литератор, 2000. – 352 с. – (Классическая философская мысль).
26. *Хайруллин, В. А.* Экономика и социология человеческого развития / В. А. Хайруллин, И. А. Кулькова, Э. Н. Ямалова // Дискуссия. – 2024. – № 8(129). – С. 124-142. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-124-00. – EDN LZQPZT.
27. *Лихачев Д. С.* Избранные труды по русской и мировой культуре. – 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и науч. ред. А. С. Запесоцкий. – СПб. : СПбГУП, 2015. – 540 с.
28. *Хайруллин, В. А.* Проблема определения социальной ставки дисконта / В. А. Хайруллин, Д. В. Кузнецов // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7, № 4(29). – С. 54. – DOI 10.15862/92EVN415. – EDN UMATLH.
29. *Батай Ж.* Проклятая доля. Пер. с фр. М.: «Гнозис», Издательство «Логос» 2003.-208 с.

References

1. *Pareto V.* Transformation of Democracy. M. Yusim. Moscow: Publishing House 'Territory of the Future', 2011. (Series 'University Library of Alexander Pogorelsky'). – 208 С.
2. *Eliade M.* Aspects of myth / Mircea Eliade; per. from Fr. V. P. Bolshakov.- 7. P. Bolshakov, 7th ed. -M.: Akademicheskij Prospect, 2023-235 p.
3. 'Mass culture' – illusions and reality. (Collection of articles. Comp. and author. preface. E. Yu. Soloviev]. Moscow, 'Art', 1975.-255 p.
4. *Baryshnikova, I. V.* The concept of identity in sociological discourse / I. V. Baryshnikova // Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies. – 2009. – № 2(10). – С. 166-171. – EDN LADVUT.
5. *Dilthey W.* Collected Works: In 6 vol. Edited by A.B. Mikhailov and N.S. Plotnikov. Т. 3. Constructing the Historical World in the Sciences of Spirit / Translated from German, ed. by V.A. Kurenyy. – Moscow: Three Squares, 2004
6. *Cassirer E.* Selected. Experience about Man. – Moscow: Gardarika, 1998. – 784 с.
7. *Simmel, G.* Selected Works. – K.: Nika-Centre, 2006. – 440 с.
8. *Durkheim, E.* On the Division of Social Labour / Per. from Fr. A. B. Hoffman, notes by V. V. Sapov – М.: Canon, 1996.-432 p.
9. *Jaspers.* [Electronic resource]: Jaspers Karl Theodor Theodor Spiritual Situation of Time. Mode of access: https://dostoevskiyfyodor.ru/jaspers/wp-content/uploads/sites/119/2015/11/jaspers-karl-teodor-duhovnaja-situacija-vremeni-filosoff.org_.pdf?ysclid=m551wa209r429743202, free. – Zagl. from the screen (date of address 17.11.2024).
10. *Ortega y Gasset, José.* Aesthetics. Philosophy of culture: / José Ortega y Gasset; [intro. art. G. M. Friedländer, pp. 7-48]. – Moscow: Art, 1991. – 586 с.
11. *Mole Abraham.* Sociodynamics of Culture: Per. from Fr. / Preface by B. V. Biryukov. 3rd ed. – Moscow: LKI Publishing House, 2008. – 416 с.
12. *Hoelsinga Johan.* Shadows of Tomorrow. Man and Culture. The Darkened World: Essays / Composed, translated from the Netherlands and foreword by D. Silvestrov; Commentary. Silvestrov; Comment. D. Kharitonovich. – St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House, 2010. – 456 с.
13. *Veblen, Thorstein.* Theory of the idle class / Thorstein Veblen; [translated from English by V. Zhelninov].- Moscow: AST Publishing House, 2022.- 416 p..
14. *Morley D. G., Chen K. H.* Stuart Hall: Critical Dialogues in Cultural Studies. – 1996.-529 с.

15. *Khayrullin, V. A.* Ontology of the differences of work and work as a conscious purposeful activity of man / V. A. Khayrullin // Socio-economic processes of modern society: materials of the II All-Russian scientific-practical conference, Cheboksary, 08 October 2024. – Cheboksary: Limited Liability Company 'Publishing House "Sreda", 2024. – С. 84-86. – EDN CCTVGE.
16. *Marx K.* Capital. Critique of Political Economy. (Per. I.I. Skvortsov-Stepanov.) Vol. 1 Book 1 The Process of Capital Production. Moscow, Politizdat, 1978.
17. *Lunacharsky A. V.* Etudes critical and polemical. [Collection of articles]. М., Izd-vo jurn. 'Pravda', 1905. VI, 410 p.
18. *Volume 3. Ushinsky K. Д.* [Electronic resource]: ABC of faith. Orthodox library official. site. Access mode: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Ushinskij/polnoe-sobranie-sochinenij-v-11-tomah/, free. – Zagl. from the screen (date of address: 15.11.2024)
19. *Fisher, R. A.* Statistical Methods for Researchers / translated from English by V. N. Peregudov. – Moscow : Gosstatizdat, 1958. – 268 с.
20. *Khairullin, V. A.* Legal aspects of the process of reproduction of fixed assets in construction / V. A. Khairullin, E. V. Shakirova // Eurasian Law Journal. – 2014. – № 8(75). – С. 216-217. – EDN SPCQFD.
21. *Khairullin, V. A.* Man K. D. Ushinsky as an antipode to the Western value system homo economicus / V. A. Khairullin, S. V. Makar, A. V. Bondarenko, A. V. Yarasheva // Discussion. – 2023. – № 6(121). – С. 6-26. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-6-121-6-26. – EDN GFEHYP.
22. *Lenin, V. I.* Complete Works Vol. 12. fifth edition. October 1905-April 1906. – М: Izdatel'stvo politicheskogo literatury, 1968. – 575 с.
23. *Saginadze, E. O. S. Y.* Witte – Prime Minister in the perception of the Russian opposition public in 1905-1906 / E. O. Saginadze // Intellectuals and the World. – 2012. – № 2. – С. 79-99. – EDN OYZPKV.
24. *Kantorovich, L. V.* Economic calculation of the best use of resources / Acad. of Sciences of the USSR. Department of Economics, Philosophy and Law and Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. – Moscow: Izd vo Acad. of Sciences of the USSR, 1959. – 344 с.
25. *Bataille Georges.* Theory of Religion. Literature and Evil / Per. from Fr. J. Gaikova, G. Mikhalkovich. – Мн.: Sovremenniy Literator, 2000. – 352 с. – (Classical Philosophical Thought).
26. *Khairullin, V. A.* Economics and sociology of human development / V. A. Khairullin, I. A. Kulkova, E. N. Yamalova // Discussion. – 2024. – № 8(129). – С. 124-142. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-124-00. – EDN LZQPZT.
27. *Likhachev D. S.* Selected Works on Russian and World Culture. – 2nd ed., revision and supplement / edited by A. S. Zapessotsky. – SPb. SPbSUP, 2015. – 540 с.
28. *Khairullin, V. A.* The problem of determining the social discount rate / V. A. Khairullin, D. V. Kuznetsov // Internet journal Naukovedenie. – 2015. – Т. 7, № 4(29). – С. 54. – DOI 10.15862/92EVN415. – EDN UMATLH.
29. *Bataille J.* The Cursed Fraction. Per. s fr. М.: 'Gnosis', Logos Publishing House 2003.-208 p.

Информация об авторах

Хайруллин В.А., ведущий научный консультант центра судебной экспертизы группы компаний САПИЕНС, советник по науке вице-президента по стратегическому развитию союза ММА России (г. Уфа, Российская Федерация)
ORCID: 0000-0002-3854-2193; РИНЦ AuthorID 671334

Макар С.В., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); профессор кафедры физической и социально-экономической географии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет (г. Саранск, Российская Федерация).
ORCID: 0000-0002-1681-8814; РИНЦ AuthorID: 374039.

Ямалова Э.Н., доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и связей с общественностью, и.о. проректора по информационной работе Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).
РИНЦ AuthorID 551571

Information about the authors

Khairullin V.A., leading scientific consultant of the center of forensic expertise of SAPIENCE group of companies, Scientific Advisor to the Vice-President for Strategic Development of the Russian MMA Union (Ufa, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-3854-2193; RINC AuthorID 671334.

Makar S.V., Doctor of Economics, Chief Scientific Associate of the Institute of Regional Economy and Intergovernmental Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation); Professor of the Department of Physical and Socio-Economic Geography, National Research Mordovian State University (Saransk, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-1681-8814; RINC AuthorID: 374039.

Yamalova E.N., Doctor of Political Science, Head of the Department of Political Science and Public Relations, Acting Vice-Rector for Information Work, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).
RINC AuthorID 551571

DOI 10.46320/2077-7639-2024-10-131-27-32

Экономическая история в парадигме человеческого сознания и искусственного интеллекта*

Равочкин Н.Н., Шамрин М.Ю., Гузаирова Г.Р.

Человеческое сознание сотворило экономику, как объективную действительность. Но технологический прогресс общества, который призван улучшать благополучие этого самого общества, очень часто имеет цели далеко отличные от заявленных. Повсеместное использование искусственного интеллекта, особенно в сфере экономического образования и науки, приводит к экспоненциальному росту ошибок и противоречий. Объект исследования – экономическая история. Предмет исследования – искусственный интеллект. Цель исследования – показать, как использование искусственного интеллекта может порождать искажения и рост фактических противоречий, особенно в сфере экономической истории. В экономике необходимо отказаться от практики многоаспектного манипулирования и искажения теорий и практик, которые поддерживают укоренившиеся глобальные интересы в угоду политической повестки западных стран. В этом контексте, критически важным становится изучение подлинной экономической истории. Это необходимо для предотвращения системных ошибок, которые становятся уже привычными. Так называемые экономические кризисы в большинстве случаев вызваны противоречивостью теории, практики и прикладной реализации экономической политики. И в этом смысле ИИ, как технический и программный инструмент, вносит ещё больший хаос и энтропию в итак нестабильные экономические системы по всему миру.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Равочкин Н.Н., Шамрин М.Ю., Гузаирова Г.Р. Экономическая история в парадигме человеческого сознания и искусственного интеллекта // Дискуссия. – 2024. – Вып. 131. – С. 27–32.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Искусственный интеллект, экономическая мысль, экономическая теория, математическая модель, экономическая наука.

* Статья подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Economic history in the paradigm of human consciousness and artificial intelligence

Ravochkin N.N., Shamrin M.Y., Guzairova G.R.

Human consciousness has created economics as an objective reality. But the technological progress of society, which is supposed to improve the well-being of this very society, very often has goals far different from the stated ones. The widespread use of artificial intelligence, especially in the field of economic education and science, leads to an exponential growth of errors and contradictions. The object of the study is economic history. The subject of the study is artificial intelligence. The purpose of the study is to show how the use of artificial intelligence can generate distortions and growth of factual contradictions, especially in the field of economic history. In economics, the practice of multidimensional manipulation and distortion of theories and practices that support entrenched global interests to serve the political agenda of Western countries must be abandoned. In this context, the study of authentic economic history becomes critical. This is necessary to prevent systemic errors that are becoming commonplace. So-called economic crises are in most cases caused by inconsistencies in the theory, practice and application of economic policy. And in this sense, AI as a technical and software tool brings even more chaos and entropy to the already unstable economic systems around the world.

FOR CITATION

Ravochkin N.N., Shamrin M.Y., Guzairova G.R. Economic history in the paradigm of human consciousness and artificial intelligence. *Diskussiya [Discussion]*, 131, 27–32.

APA

KEYWORDS

Artificial intelligence, economic thought, economic theory, mathematical model, economic science.

ВВЕДЕНИЕ

Большинство экономистов, сторонник различных экономических школ осознают запутанность экономических процессов в реальном мире, этим и определяется их принадлежность (часто кардинальная) к различным школам экономической мысли. Подобное осознание побуждает либо воздерживаться от применения строгих математических моделей, либо ограничивать масштабы выводов, полученных на основе таких моделей, которые сейчас нашли своё практическое воплощение в искусственном интеллекте. Большинство экономистов формулируют лишь весьма предварительные политические и экономические рекомендации, которые реализованы ими, опираясь на свою интуицию и профессиональный опыт, априори полагая субъективность экономи-

ческой истории. Подобный подход к применению экономической истории можно определить как «искусство», а не как «науку», так как очевидно, что формализованные модели не способны заменить профессиональное суждение, а могут лишь, в лучшем случае, ему способствовать. По мере развития аналитического программного инструментария увеличивалось количество способов, которыми модели могли подкреплять суждения экспертов, однако мы по-прежнему не достигли такого уровня понимания, когда можно создать всеобъемлющую модель макроэкономической системы, которая бы предоставила окончательное объяснение принципов ее функционирования, что неизбежно указывает на то, что экспертное суждение остается неотъемлемой частью процесса принятия решений.

Глубинная проблема современной экономической науки заключается в искажении самой теории, которое проявляется в двух аспектах. Во-первых, когда экономисты пишут научные работы с использованием искусственного интеллекта, они зачастую избегают использования здравого смысла, считая, что суждение нейросети априори истинно или непрофессиональным; как следствие, даже те специалисты, которые обладают развитым критическим мышлением, стараются его не демонстрировать. Простые и очевидные идеи не приводят к публикациям в научных журналах, которые служат основным критерием профессионального успеха экономистов. Во-вторых, при обращении к широкой публике, упрощенные и однозначные интерпретации экономических явлений оказываются наиболее востребованными в конкретной политической повестке. Подобные нарративы неизбежно игнорируют нюансы и предоставляют искаженное представление о реальных экономических процессах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Традиционно под классической экономической теорией подразумевается экономическая мысль, берущая начало в работах Адама Смита и Джона Стюарта Милля, которая занимала доминирующее положение в англоязычном мире на протяжении более чем столетия. Фактически с 1870 года, она постепенно, в течение следующего полувека, уступила место тому, что впоследствии стало известно как неоклассическая экономика. Неоклассическая экономика представляла собой крайне неоднородное направление, включающее в себя множество различных школ и подходов, некоторые из них сохраняли связь с классическими идеями и методами, в то время как другие от них существенно отходили. Джон Мейнард Кейнс работал в рамках маршаллианского направления, которое оставалось тесно связано с классической традицией, однако более поздние последователи Кейнса (часто называемые неокейнсианцами) отошли от этой классической линии. В свою очередь, новое классическое направление в экономике возникло как реакция на неокейнсианские идеи и имеет мало общего с первоначальной классической традицией: «*Теря внутреннее единство, экономическая теория находит в глубоком кризисе, распавшись, «раскалываясь» на отдельные автономные части, никак не связанные и вступающие в противоречие друг с другом*» [1, с. 49].

Современная экономическая история объединяет все эти различные направления экономической мысли. Хотя и существует прикладная необходимость в упрощении для широкой аудито-

рии положений различных экономических теорий, но трактовка экономической истории с использованием искусственного интеллекта для данных целей настолько далеко от подлинной исторической картины, что если бы подобные описания подвергались научной экспертизе, то они бы её не прошли. Объективная картина эволюции экономической мысли заключается в том, что классическая экономическая теория фундаментально отличалась от неоклассической, которая, в свою очередь, существенно отличалась от нового классического направления и в целом фактор субъективности и интерпретации очень высок.

Представим далее и изложение экономической истории СНАТ GPT в виде ответа на команду: *Представь кратко историю экономической мысли.*

Классическая политическая экономия (XVIII – XIX века):

— *Адам Смит: «Богатство народов» (1776) – основа современной экономики. Разделение труда, рыночный механизм, «невидимая рука» рынка, концепция «laissez-faire».*

— *Давид Рикардо: Теория сравнительных преимуществ в международной торговле, теория земельной ренты.*

— *Томас Мальтус: Теория народонаселения, пессимистические прогнозы.*

— *Джон Стюарт Милль: Развитие идей классиков, признание необходимости социальных реформ.*

Основные принципы: рыночное равновесие, рациональность поведения, роль труда как источника стоимости.

Марксизм (XIX век):

— *Карл Маркс: «Капитал». Критика капитализма, теория прибавочной стоимости, классовая борьба, неизбежность революции.*

— *Развитие социалистической и коммунистической идеологии.*

Маржинализм (вторая половина XIX века):

— *Революция в экономической мысли. Фокус на анализе предельных величин (предельная полезность, предельные издержки).*

— *Развитие математических методов в экономике.*

— *Представители: Карл Менгер, Уильям Джевонс, Леон Вальрас.*

Неоклассическая экономическая теория (конец XIX – XX века):

— *Развитие маржиналистских идей. Формирование микроэкономики.*

— *Анализ рынка совершенной конкуренции, теория потребительского поведения, теория производства.*

— *Представители: Альфред Маршалл, Артур Пигу, Вильфредо Парето.*

Кейнсианство (XX век):

— *Джон Мейнард Кейнс: «Общая теория занятости, процента и денег» (1936). Реакция на Великую депрессию.*

— *Активная роль государства в макроэкономике, необходимость регулирования совокупного спроса, фискальная и монетарная политика.*

— *Фокус на краткосрочных экономических колебаниях.*

— *Монетаризм и новая классическая макроэкономика (XX век):*

— *Критика кейнсианства. Упор на роль денежной массы в экономике.*

— *Милтон Фридман: «Монетарная история США». Идеи естественного уровня безработицы и важности долгосрочных эффектов денежной политики.*

— *Рациональные ожидания, рынки всегда приходят к равновесию.*

Современные направления (XX – XXI века):

— *Институциональная экономика: Роль институтов (правила, законы, социальные нормы) в экономическом развитии.*

— *Поведенческая экономика: Изучение влияния психологических факторов на экономическое поведение.*

— *Экономика развития: Проблемы бедности и роста в развивающихся странах.*

— *Экономика окружающей среды: Влияние экономической деятельности на экологию.*

Уже с самого начала изложение искусственного интеллекта грешит мягко говоря спорными моментами: «Адам Смит: «Богатство народов» (1776) – основа современной экономики» – Современной? В современной экономике от теории Адама Смита не осталось ровным счётом ничего: «Либерально-капиталистическое прочтение Смита согласуется с представлением о том, что история достигает кульминации в экономическом обществе... Смит подразумевает, что коммерческое общество является концом истории» [2, с. 1]. Мало того ещё в 1978 году К. Бхарадвадж вполне определённо указывает на противоречия и парадоксы в теории Адама Смита «Заметки о некоторых противоречивых взглядах на Адама Смита» [3]. Далее искусственный интеллект путает теории: Карл Маркс: «Капитал». Критика капитализма, теория прибавочной стоимости, классовая борьба, неизбежность революции. По всей видимости имеется в виду теория трудовой стоимости. Прибавочная стоимость как термин использован Карлом Марксом, но введён в 1824 году Уильямом Томпсоном [4].

И далее практически по каждому пункту – ошибка на ошибке. Наглядно можем убедиться, что изложение искусственным интеллектом экономической истории не выдерживает никакой критики.

Классическая экономика использовала совершенно отличный методологический подход по сравнению с двумя своими преемниками – подход, который являлся частью более широкой философской традиции, берущей свои истоки в английской философии. Классические экономисты признавали, что экономика представляет собой сложную систему – экономикой нельзя управлять в полной мере так как попытки контролировать сложную экономическую систему неизбежно приводят к нежелательным последствиям. Однако это не означало, что классические экономисты призывали нас полностью полагаться на рынок, как это делает Адам Смит. Это означало лишь то, что они часто считали, что альтернативы несовершенному рынку могут быть еще хуже, но как показывает практика китайской экономики и это тоже не подтвердилось.

Классические экономисты рассматривали рынок как наименее плохую альтернативу для достижения важных целей. Эти цели включали в себя гораздо больше, чем просто материальное благосостояние, которое классики считали лишь одним из аспектов общественного благополучия (и притом его сокращающейся частью), более широкие экзистенциальные цели включают в себя основные свободы и возможность для полноценной жизни. Материальное благосостояние способствовало достижению этих целей, но не было самоцелью и большинство классических экономистов не претендовали на то, чтобы располагать готовыми ответами на вопрос о том, какой должна быть государственная политика. Они тщательно представляли свои научные аргументы и результаты моделирования, как всего лишь один из многих факторов, которые следует учитывать при разработке государственной политики.

Современная мировая экономическая система проявляет признаки, указывающие на возможность её окончательного распада или перехода в совершенно новое состояние. Подобно предыдущим политическим режимам, текущее состояние масштабной экономической «империи», то есть правящего гегемона США и его зависимых сателлитов находятся в шатком положении. История наглядно показывает, что все империи в конечном итоге падают, и это правило не имеет исключений: перегруженные армии, страдающие от долгов, манипулятивные экономики, способствующие значительной политической, культурной и прочей

коррупции; отсутствие эффективного руководства в различных сферах жизни, а также бюрократическая неспособность различать главное и второстепенное – всё это явные и распространённые признаки падения империи. На сегодняшний день задача технологического прогресса заключается в том, чтобы ретушировать и камуфлировать эти недостатки: *«Получаемые в процессе такого исследования знания будут принципиально контекстны, то есть они больше не станут нести на себе печать ложной универсальности. Как это было и ранее, некоторые традиционные методы сохранятся и будут сосуществовать с новыми. Думается, что абсолютное большинство сложных аналитических моделей и теорий ждет сдача в архивы истории науки, однако некоторые, самые простые и содержательные, останутся, чтобы служить некоей точкой отсчета при осмыслении социальных явлений. Главное же состоит в том, что грядет колоссальная “чистка” имеющегося экономического знания; все лишнее и ненужное будет ликвидировано»* [5, с. 149] Искусственный интеллект в современном его виде – это несостоятельная попытка переписывания истории, которая часто осуществляется с большим энтузиазмом. Для достижения этой цели созданы хорошо организованные сообщества «экспертов», укомплектованные множеством неосведомлённых людей, а также высокими технологиями и алгоритмами. Приведём в качестве примера веб-энциклопедию под названием Википедия, которая теперь находится под влиянием этих манипуляторов фактов и утверждения: в данный момент лишь немногие статьи в Википедии можно считать достоверными или принимать на веру. Википедия по-прежнему может быть полезна для поиска информации о каких-либо тривиальностях, но всё остальное следует воспринимать с определённой долей скепсиса и это, мягко говоря. Этот некогда уважаемый веб-сайт, созданный многими энтузиастами со всего мира, фактически превратился в интеллектуальную помойку: *«Но с одной оговоркой: использовать Википедию, как научный источник, ни в коем случае нельзя, это даже не источник знаний, это максимум источник искаженной информации. Авторы приводят оттуда пример для демонстрации этого неоспоримого факта»* [6, с. 134].

Человеческое сознание, несмотря на все когнитивные способности, все же подвержено совершению ошибок. Независимо от того, вызваны ли эти ошибки когнитивными искажениями, недостаточностью информации или же простым невниманием, они являются неотъемлемой характеристикой человеческой природы. Аналогичным

образом, системы искусственного интеллекта сталкиваются со своим собственным спектром проблем. Хотя данная модель способна обрабатывать колоссальные объемы данных с поразительной быстротой, ей не достаёт тонкостей и глубокого понимания контекста, которые присущи человеческому познанию, как пример, люди могут принимать во внимание социокультурные обстоятельства, эмоциональные нюансы и этические принципы при формировании своих суждений, аспекты, которые ИИ может упустить из виду или же неправильно интерпретировать.

Основополагающим фактором, определяющим точность любого искусственного интеллекта, является качество данных, используемых для его обучения. Модель ИИ, какой бы сложной ни была ее архитектура, демонстрирует уровень качества, соответствующий качеству данных, на которых она обучалась. ИИ получает обучение на основе комбинации лицензированных данных, данных, созданных людьми-тренерами и огромных массивов текста, извлеченных из интернета – это означает, что, располагая обширной базой знаний, она также подвержена предвзятостям и неточностям, присутствующим в этих данных. Следовательно, зависимость ИИ от этого, казалось бы, обширного источника данных порой может стать его уязвимостью, приводя к предоставлению ответов, которые не всегда могут быть актуальными или точными. С одной стороны, существует перспективное стремление к абсолютной точности, а с другой – необходимость предоставления всеобъемлющих ответов, охватывающих широкий спектр вопросов, где возникает ряд технических проблем:

1. Чем более обширна база знаний модели, тем сложнее становится гарантировать актуальность и достоверность каждой единицы информации.

2. Применение более строгих мер безопасности может привести к тому, что модель станет излишне осторожной и это может помешать ей отвечать на некоторые вопросы, на которые она в противном случае могла бы ответить верно.

3. Пользователи часто ожидают, что ИИ будет демонстрировать мышление и взаимодействие, аналогичные человеческим, но вместе с человекоподобным взаимодействием приходят и человекоподобные ошибки и нахождение оптимального баланса представляет собой сложную задачу.

Достижение безупречной точности в ответах ИИ представляет собой колоссальную задачу, с которой сталкивается каждый разработчик и исследователь в этой области. Каждая модель ИИ,

обучается на основе обширных объемов данных, если данные для обучения содержат предвзятости, модель непреднамеренно усвоит и потенциально укрепит их. Обеспечение отсутствия предвзятостей в данных обучения является практически невозможным, учитывая обширный и многообразный характер источников данных в Интернете. Модели ИИ имеют установленную дату отсечения знаний, что означает их неосведомленность о событиях, произошедших в мире после этой даты, что может приводить к предоставлению устаревшей или недостаточной информации по актуальным темам. Интернет переполнен противоречивой информацией поэтому определение достоверности тех или иных данных при обучении модели является сложной задачей. Чтобы быть эффективно полезным ИИ должен иметь возможность обобщать по широкому спектру тем, но чем шире охват тем, тем сложнее становится

обеспечивать экспертность и точность в каждой узкоспециализированной области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В экономике необходимо отказаться от практики многоаспектного манипулирования и искажения теорий и практик, которые поддерживают укоренившиеся глобальные интересы в угоду политической повестки западных стран. В этом контексте, критически важным становится изучение подлинной экономической истории. Это необходимо для предотвращения системных ошибок, которые становятся уже привычными. Так называемые экономические кризисы в большинстве случаев вызваны противоречивостью теории, практики и прикладной реализации экономической политики. И в этом смысле ИИ, как технический и программный инструмент вносит ещё больший хаос и энтропию в итак нестабильные экономические системы по всему миру.

Список литературы

1. Хайкин, М. М. Эволюция экономической теории как науки: вызовы времени // *π-Economy*. – 2013. – № 6-1 (185). – С. 48-53.
2. Alvey, J. E. Adam Smith's view of history: consistent or paradoxical? // *History of the Human Sciences*. – 2003. – Т. 16. – № 2. – С. 1-25.
3. Bharadwaj, K. Notes on Some Conflicting Views of Adam Smith. – Centre for Economic Studies and Planning, School of Social Sciences, Jawaharlal Nehru University, 1978.
4. Menger, A. The Right to the Whole Produce of Labour. – *Nature*.

- 59 (1537): 101. – Bibcode: 1899. – *Natur*..59..555A. – DOI: 10.1038/059555a0. S2CID 9110691.
5. Балацкий, Е. В. За пределами экономического империализма: преодоление сложности / Е. В. Балацкий // *Общественные науки и современность*. – 2012. – № 4. – С. 138-149. – EDN PCJDH.
6. Хайруллин, В. А. Экономика и социология человеческого развития / В. А. Хайруллин, И. А. Кулькова, Э. Н. Ямалова // *Дискуссия*. – 2024. – № 8(129). – С. 124-142. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-124-00. – EDN LZQPZT.

References

1. Khaykin, M. M. Evolution of Economic Theory as a Science: Challenges of Time // *π-Economy*. – 2013. – № 6-1 (185). – Pp. 48-53.
2. Alvey, J. E. Adam Smith's view of history: consistent or paradoxical? // *History of the Human Sciences*. – 2003. – Vol. 16. – № 2. – Pp. 1-25.
3. Bharadwaj, K. Notes on Some Conflicting Views of Adam Smith. – Center for Economic Studies and Planning, School of Social Sciences, Jawaharlal Nehru University, 1978.
4. Menger, A. The Right to the Whole Produce of Labour. – *Nature*.

- 59 (1537): 101. – Bibcode: 1899. – *Natur*..59..555A. – DOI: 10.1038/059555a0. S2CID 9110691.
5. Balatsky, E. V. Beyond economic imperialism: overcoming complexity / E. V. Balatsky // *Social Sciences and Modernity*. – 2012. – № 4. – Pp. 138-149. – EDN PCJDH.
6. Khairullin, V. A. Economics and sociology of human development / V. A. Khairullin, I. A. Kulkova, E. N. Yamalova // *Discussion*. – 2024. – № 8(129). – Pp. 124-142. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-124-00. – EDN LZQPZT.

Информация об авторах

Равочкин Н.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В. Н. Полецкого (г. Кемерово, Российская Федерация).

Шамрин М.Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Российская Федерация).

Гузаирова Г.Р., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Математика и информатика» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

© Равочкин Н.Н., Шамрин М.Ю., Гузаирова Г.Р., 2024.

Information about the authors

Ravochkin N.N., Doctor in philosophical sciences, associate professor, professor of History, philosophy and social sciences sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo; professor of Pedagogical technologies sub-faculty of the V. N. Poletskov Kuzbass State Agricultural University (Kemerovo, Russian Federation).

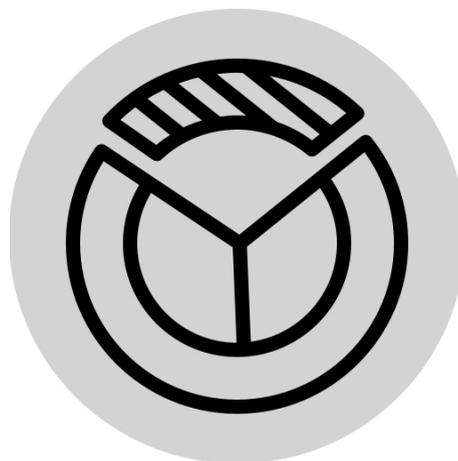
Shamrin M.Y., Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law and process sub-faculty, O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA) (Moscow, Russian Federation).

Guzairova G.R., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Mathematics and Computer Science of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

© Ravochkin N.N., Shamrin M.Y., Guzairova G.R., 2024.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Математические и вычислительные методы

Mathematical and Quantitative Methods

Статистико-экономический анализ развития малого предпринимательства по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

*Гуляева Т.И., Сидоренко О.В.,
Волбуева Т.А.*

Statistical and economic analysis of the development of small business by type of economic activity "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming"

*Gulyaeva T.I., Sidorenko O.V.,
Volobueva T.A.*

Модели нечёткого многокритериального выбора и технологии нейросетей

Мещерякова М.М.

Fuzzy multicriteria choice models and neural network technologies

Meshcheryakova M.MR.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-34-43

Статистико-экономический анализ развития малого предпринимательства по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

Гуляева Т.И., Сидоренко О.В., Волобуева Т.А.

Цель исследования – изучить особенности и факторы развития малого бизнеса по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» и его влияние на уровень занятости и доходы населения.

Предметом исследования определены особенности развития малых предприятий растениеводства, животноводства, охоты, лесоводства и лесозаготовки, рыболовства и рыбоводства.

Информационно-эмпирической базой исследования явились официальные публикации Федеральной службы государственной статистики РФ. Методологическая база исследования представлена применением абстрактно-логического, монографического и статистического методов; методом статистических группировок, индексным анализом, табличным и графическим методами и др.

Результаты. Уровень развития малого бизнеса оказывает существенное влияние на эффективность сельского хозяйства и уровень развития сельских территорий. За период 2019–2022 гг. установлено увеличение доли малых предприятий в производстве зерна, подсолнечника, сои, льноволокна, шерсти, молока и яиц.

В 2021 г. по сравнению с 2019 г. средняя численность работников малых предприятий сократилась в растениеводстве, животноводстве, охоте и лесоводстве, лесозаготовке, а в рыболовстве и рыбоводстве увеличилась на 6,6%.

Оборот малых предприятий по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» растет в целом и в расчете на одно предприятие и одного работника предприятия. В 2021 г. уровень производительности труда малых предприятий по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» составил 3,6 млн. руб., что на 1,8 млн. рублей меньше, чем малых предприятий по экономике.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников малых предприятий в 2021г. составила 32,0 тыс. руб. по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». Самая высокая заработная плата 71,1 тыс. руб. установлена в отрасли рыболовства и рыбоводства. Среднемесячная начисленная заработная плата малых предприятий на экономике в целом составила 37,7 тыс. руб.

В 2021 г. все виды экономической деятельности в группе «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» были рентабельными. Однако в 2021 г. доля

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-34-43

Statistical and economic analysis of the development of small business by type of economic activity "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming"

Gulyaeva T.I., Sidorenko O.V., Volobueva T.A.

The purpose of the study is to study the features and factors of small business development by type of economic activity "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming" and its impact on the level of employment and income of the population. The subject of the study defines the features of the development of small enterprises of crop production, animal husbandry, hunting, forestry and logging, fish farming and fishing. The information and empirical base of the study was the official publications of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. The methodological basis of the research is represented by the use of abstract-logical, monographic and statistical methods; the method of statistical groupings, index analysis, tabular and graphical methods, etc. Results. The level of small business development has a significant impact on the efficiency of agriculture and the level of rural development. Over the period 2019 – 2022, an increase in the share of small enterprises in the production of grain, sunflower, soy, flax fiber, wool, milk and eggs was established. In 2021, compared with 2019, the average number of employees of small enterprises decreased in crop production, animal husbandry, hunting and forestry, logging, and in fishing and fish farming increased by 6.6%. The turnover of small enterprises by type of economic activity "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming" is growing in general and per enterprise and per employee of the enterprise. In 2021, the level of labor productivity of small enterprises by type of economic activity "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming" amounted to 3.6 million rubles, which is 1.8 million rubles less than small enterprises in the economy. The average monthly accrued salary of employees of small enterprises in 2021 amounted to 32.0 thousand rubles. by type of economic activity "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming". The highest salary is 71.1 thousand rubles. It is established in the fishing and fish farming industry. The average monthly accrued wages of small enterprises in the economy as a whole amounted to 37.7 thousand rubles. In 2021, all types of economic activities in the group "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming" were profitable. However, in 2021, the share of profitable small enterprises in the field of fishing and fish farming decreased to 66.5% (2019 – 67.3%). The result of grouping the subjects of the Central Federal District (excluding Moscow) by the average number of employees of small enterprises per 1000 people in 2022 showed that the development of small businesses helps to reduce unemployment and increase income of the population. The development of small business in rural areas and agriculture is an urgent task and needs government support, expressed in creating conditions for its development, training personnel, supporting professional growth and advanced training; improving financial

прибыльных малых предприятий по направлению рыболовство и рыбоводство снизилась до 66,5% (2019г. – 67,3%).

Результат группировки субъектов ЦФО (без включения г. Москва) по средней численности работников малых предприятий на 1000 человек населения в 2022 г. показал, что развитие малого бизнеса способствует уменьшению уровня безработицы и повышению доходов населения.

Развитие малого предпринимательства в сельских территориях и сельском хозяйстве является актуальной задачей и нуждается в государственной поддержке, выражаемой в создании условий для его развития, обучения кадров, поддержке профессионального роста и повышения квалификации; улучшении управления финансами, использовании программных продуктов для ведения бухгалтерии и финансового планирования, проведении эффективной рекламной компании; сетевом сотрудничестве через установление партнерских отношений с другими малыми и средними предприятиями; поиске и внедрении инновационных технологий для создания новых продуктов и услуг.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Гуляева Т.И., Сидоренко О.В., Волобуева Т.А. Статистико-экономический анализ развития малого предпринимательства по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 34–43.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Малые предприятия, средняя численность работников, оборот предприятия, производительность труда, среднемесячная начисленная заработная плата.

ВВЕДЕНИЕ

Основными целями государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации являются: развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в целях формирования конкурентной среды; увеличение субъектов малого и среднего предпринимательства; обеспечение занятости населения и развитие самозанятости; увеличение доли производимых объектами малого и среднего предпринимательства товаров (работ и услуг) в объеме валового внутреннего продукта; увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и др. [1].

Во исполнение этого федерального закона Федеральной службой государственной статистики было проведено сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 год. Наблюдение за малыми предприятиями – юридическими лицами и ин-

дивидуальными предпринимателями проводилось по специальным единовременным формам статистического наблюдения. Программа сплошного статистического наблюдения включала показатели, характеризующие собственные ресурсы и финансово-экономические результаты деятельности, что позволила оценить вклад наблюдаемого сектора в макроэкономические показатели. Сводные итоги наблюдения сформированы в разрезе субъектов Российской Федерации, видов экономической деятельности, категории предприятий (малые, микро, средние). Отнесение хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства осуществляется в соответствии с критериями, установленными ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации от 24 июля 2007г. № 209-ФЗ [1].

В настоящее время малый бизнес является важным элементом рыночной экономики. В 2022 г. в Российской Федерации удельный вес малых предприятий составил 24,7% в средней численности работников и 20,9% в обороте предприятий.

management, using software products for accounting and financial planning, conducting an effective advertising campaign; network cooperation through the establishment of partnerships relations with other small and medium-sized enterprises; the search and implementation of innovative technologies to create new products and services.

FOR CITATION

Gulyaeva T.I., Sidorenko O.V., Volobueva T.A. Statistical and economic analysis of the development of small business by type of economic activity "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming". Diskussiya [Discussion], 132, 34–43.

APA

KEYWORDS

Small enterprises, average number of employees, turnover of the enterprise, labor productivity, average monthly accrued wages.

Малые предприятия – предприятия, относящиеся к субъектам малого предпринимательства с численностью работников до 100 человек включительно и с предельным значением дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, до 800 млн. рублей.

Малый бизнес – креативный бизнес, обладающий удивительной способностью производить востребованные товары, удовлетворять потребности в дефицитных товарах и услугах и изготавливать поштучную продукцию, максимально согласовывая её с характеристиками заказчика [6], [8], [9].

Развитие малого предпринимательства в Российской Федерации зависит от многочисленных факторов: природных условий, уровня социально-экономического развития регионов, сложившихся условий для ведения бизнеса, уровня платежеспособного спроса населения, отраслевых особенностей, кадрового обеспечения и др.

Для достижения целей обеспечения устойчивого развития сельских территорий предусматривается развитие малого предпринимательства и кооперации в сельской местности; создание условий для успешной социализации и самореализации сельской молодежи [2].

В современной российской экономике вопрос о состоянии и развитии малого бизнеса в сельском хозяйстве рассматриваются в работах А. П. Зинченко, В. В. Милосердова, А. В. Петрикова, В. А. Тихонова, В. А. Узуна, В. А. Сарайкина, Е. В. Шевченко, С. А. Арутюняна, Е. А. Ивановой, Д. Р. Хайруллиной и другие [3], [4], [7], [8], [9], [11], [12].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Уровень развития малого предпринимательства оказывает существенное влияние на эф-

фективность сельского хозяйства. Достоинства малого бизнеса: быстрая адаптация к местным условиям хозяйствования, создание дополнительных рабочих мест, развитие социальной сферы обслуживания, формирование конкурентной среды, оперативность в принятии и исполнении решений.

К трудностям развития малого бизнеса в сельском хозяйстве относят трудности в заимствовании дополнительных финансовых средств и получении кредитов, высокий уровень риска, обусловленный неустойчивостью на рынке; зависимость от деятельности крупных сельскохозяйственных предприятий и холдингов. Однако, несмотря на сложности, малый бизнес в сельском хозяйстве развивается, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве за период 2019 – 2022 гг. обуславливает увеличение их доли в общем объеме производства шерсти, льноволокна, подсолнечника, зерна, сои, молока, яиц соответственно на 15,9; 4,7; 4,0; 3,6; 1,7; 0,2; 0,1 процентных пункта.

В 2022 г. по сравнению с 2019 г. в общем объеме производства уменьшился удельный вес картофеля, рапса, овощей, сахарной свеклы, скота и птицы на убой соответственно на 5,1; 1,9; 1,8; 1,3; 1,0 процентных пункта.

За период 2019 – 2021 гг. средняя численность работников малых предприятий сокращалась ежегодно в среднем на 6,4% и в 2022 г. составила 391,4 тыс. человек. Наиболее резкое сокращение средней численности работников установлено в сельском хозяйстве, ежегодно в среднем на 7,4%. Средняя численность работников малых предприятий в рыболовстве и рыбоводстве ежегодно увеличивалась в среднем 6,6%.

Таблица 1

Удельный вес малых предприятий в общем объеме производства в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации (в процентах)

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютный прирост (снижение) в 2022 г. по сравнению с 2019 г.
Производство продуктов сельского хозяйства: зерна (в весе после доработки)	37,3	39,0	39,6	40,9	3,6
сахарной свеклы	11,7	8,0	9,8	10,4	-1,3
семян и плодов масличных культур (в весе после доработки)	43,8	42,4	43,3	45,6	1,8
из них подсолнечника	48,3	47,2	47,9	52,3	4,0
сои	28,5	27,7	29,5	30,2	1,7
рапса	43,8	42,6	39,6	41,9	-1,9
льноволокна	64,5	69,3	72,5	69,2	4,7
картофеля	47,1	42,4	41,0	42,0	-5,1
овощей	32,8	31,8	30,8	31,0	-1,8
скота и птицы на убой (в убойном весе)	5,2	5,3	5,4	4,2	-1,0
молока	26,5	26,6	26,8	26,7	0,2
яиц	9,0	9,2	10,2	9,1	0,1
шерсти (в физическом весе)	38,4	32,5	56,8	54,3	15,9

Источник: составлено авторами по данным Росстата [10].

Таблица 2

Динамика показателей деятельности субъектов малого предпринимательства – юридических лиц по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в Российской Федерации

Показатели	2019 г.	2021 г.	Среднегодовой темп роста (снижения), %
А	1	2	3
Средняя численность работников, тыс. человек	441,0	386,9	93,6
в том числе растениеводство и животноводство, охота и представление соответствующих услуг	370,0	317,3	92,6
лесоводство и лесозаготовка	49,7	45,4	95,6
рыболовство и рыбоводство	21,3	24,2	106,6
Оборот предприятий, млрд. руб.	983,8	1408,3	119,6
в том числе растениеводство и животноводство, охота и представление соответствующих услуг	773,4	1101,5	119,3
лесоводство и лесозаготовка	136,1	187,6	117,4
рыболовство и рыбоводство	74,3	119,2	126,7
Средняя численность работников в расчете на одно предприятие, человек	9	8	94,3
растениеводство и животноводство, охота и представление соответствующих услуг	10	8	89,4
лесоводство и лесозаготовка	6	6	100,0
рыболовство и рыбоводство	5	6	109,5
Оборот в расчете на одно предприятие, млн. руб.	19,8	27,8	118,5
в том числе растениеводство и животноводство, охота и представление соответствующих услуг	20,8	28,5	117,1
лесоводство и лесозаготовка	16,5	24,3	121,4
рыболовство и рыбоводство	17,9	27,5	123,9

Окончание Табл. 2

Показатели	2019 г.	2021 г.	Среднегодовой темп роста (снижения), %
А	1	2	3
Оборот в расчете на одного работника предприятия, млн. руб.	2,2	3,6	127,9
в том числе растениеводство и животноводство, охота и представление соответствующих услуг	2,1	3,5	129,1
лесоводство и лесозаготовка	2,7	4,1	123,2
рыболовство и рыбоводство	3,5	4,9	118,3
Среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий, тыс. руб.	23,7	32,0	116,2
в том числе растениеводство и животноводство, охота и представление соответствующих услуг	22,2	29,6	115,5
лесоводство и лесозаготовка	26,8	29,6	105,1
рыболовство и рыбоводство	44,8	71,1	126,0

Источник: составлено авторами по данным Росстата [5].

За изучаемый период оборот предприятий субъектов малого предпринимательства ежегодно увеличивался в среднем на 19,6% и в 2022 г. равен 1512,2 млрд. рублей.

Оборот в расчете на одного работника предприятия ежегодно увеличивался в среднем на 27,9%. В 2021 г. этот показатель составил 3,6 млн. рублей по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», что на 1,8 млн. рублей ниже, чем по малому предпринимательству экономики в целом. Уровень производительности труда в 2021 г. составил в субъектах малого предпринимательства сельского хозяйства 3,5 млн. рублей, лесоводства и лесозаготовок – 4,1 млн. рублей, рыболовства и рыбоводства – 4,9 млн. рублей.

Повышение производительности труда является важнейшим фактором повышения эффективности производства. Для анализа динамики производительности труда рассчитаны следующие индексы.

Индекс средней производительности труда ($J_{\bar{y}}$) – индекс переменного состава, отражающий влияние всех факторов на производительность труда.

Индекс производительности труда постоянного состава (J_y), отражающий влияние факторов на производительность труда в отдельных отраслях, без учета структуры производства.

Индекс влияние структуры производства на среднюю производительность труда (J_c) – частное от деления индекса переменного состава на индекс постоянного состава $J_c = J_{\bar{y}} : J_y$.

Взаимосвязь индексов: $J_{\bar{y}} = J_y \times J_c$.

Расчеты показали, что в 2021 г. по сравнению с 2019 г. средний уровень производительности труда по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» увеличился на 63,6% за счет роста производительности труда в отдельных отраслях на 60,6% и положительных структурных сдвигах на 1,9%. В общем объеме товарооборота увеличилась доля товарооборота рыболовства и рыбоводства, где отмечен высокий уровень производительности труда.

В 2021 г. среднемесячная заработная плата работников малых предприятий составила 32,0 тыс. рублей, против 37,7 тыс. рублей по экономике в целом. За период 2019 – 2021 гг. среднемесячная начисленная заработная плата малых предприятий рыболовства и рыбоводства имела тенденцию к росту и в 2021 г. составила 71,7 тыс. руб.

Развитие малого бизнеса способствует уменьшению уровня безработицы населения и повышению их доходов. Проведена статистическая группировка субъектов ЦФО (без включения г. Москва) по средней численности работников малых предприятий на 1000 человек населения. По выделенным группам рассчитаны следующие показатели: численность работников малых предприятий на 1000 человек населения; численность работников малых предприятий по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» на 1000 человек сельского населения; оборот малых предприятий на одного работника; оборот

малых предприятий по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в расчете на одного работника малых предприятий данного вида деятельности; удельный вес сельского населения в общей его численности; среднедушевые денежные доходы; среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций; уровень занятости и безработицы населения в трудоспособном возрасте.

В первую группу входят регионы: Тамбовская, Курская, Брянская, Орловская области. Вторая группа сформирована из Липецкой, Тульской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Белгородской, Тверской областей. В третью группу попало 6 регионов: Ярославская, Московская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Костромская области.

Результаты группировки показали, что с ростом показателя средней численности работников малых предприятий на 1000 человек населения увеличивается оборот малых предприятий в расчете на одного работника, уровень занятости населения, среднемесячная начисленная заработная плата работникам организаций и снижается уровень безработицы.

Развитие малого бизнеса по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» свидетельствует о том, что численность работников малых предприятий этого вида деятельности в расчете на 1000 человек сельского населения выше в регионах, связанных с аграрным произ-

водством, в которых доля сельского населения в первой группе составила 33,5%. Установлено, что с развитием малого предпринимательства по экономике региона, сокращается численность работников малых предприятий по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» на 1000 человек сельского населения и оборот малых предприятий в расчете на одного работника. Развитие малого предпринимательства на сельских территориях и в сельском хозяйстве остается актуальной задачей, несмотря на особенности его развития: недостаточность земельных ресурсов и производственных помещений, трудности сбыта продукции, кадровые проблемы, в том числе связанные с миграцией населения из сельской местности, недостаток собственных финансовых средств, высокий процент коммерческого кредита и другие.

В первую группу входят регионы: Тамбовская, Курская, Брянская, Орловская области. Вторая группа сформирована из Липецкой, Тульской, Калужской, Рязанской,

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ и услуг) рассчитывается как соотношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от продаж и себестоимостью проданных товаров, продукции (работ и услуг) с учетом коммерческих и управленческих расходов.

За период 2019 – 2021 гг. все виды экономической деятельности были рентабельными. В 2021 г.

Таблица 3

Группировка субъектов ЦФО по средней численности работников малых предприятий на 1000 человек населения в 2022 г.

Группы субъектов по средней численности работников малых предприятий на 1000 человек населения, человек	Число субъектов в группе	Численность работников малых предприятий на 1000 человек населения, человек		Оборот малых предприятий на одного работника, тыс. руб.		Удельный вес сельского населения, %	Среднедушевые денежные доходы в месяц, тыс. руб.	Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций, тыс. руб.	Население в трудоспособном возрасте	
		экономика в целом	в том числе сельское хозяйство ¹	экономика в целом	в том числе сельское хозяйство ¹				уровень занятости, %	уровень безработицы, %
До 50	4	49,3	13,4	5108	4886,7	33,5	35,4	41,8	78,2	3,7
От 50 до 75	7	67,6	12,6	5317	3945	29,2	36,2	47,5	80,8	3,6
75 и более	6	76,3	10,5	5622	3497	23,0	38,9	47,8	81,4	3,5
В среднем	17	69,7	11,7	5479	3949,1	26,4	37,0	46,3	80,4	3,6

¹ Вид экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 4

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ и услуг) по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» малых предприятий

Виды деятельности	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютный прирост в 2021 г. по сравнению с 2019 г., процентные пункты
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	14,8	23,9	28,1	13,3
в том числе	17,7	26,0	29,8	15,1
растениеводство, животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг				
лесоводство и лесозаготовки	7,9	8,8	17,0	9,1
рыболовство и рыбоводство	27,8	30,3	34,5	6,7

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

установлена высокая рентабельность в рыболовстве и рыбоводстве – 34,5%. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. рентабельность малых предприятий растениеводства, животноводства, охоты увеличилась на 15,1 процентных пункта.

В 2021 г. число прибыльных предприятий составило по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» 30289 из них растениеводство, животноводство, охота 23074, лесоводство и лесозаготовки 4497, рыболовство и рыбоводство 2218. Количество убыточных малых предприятий составило 9382, из них растениеводство, животно-

водство, охота 6908, лесоводство, лесозаготовки 1355, рыболовство и рыбоводство 1119.

Удельный вес прибыльных и убыточных предприятий в общем числе предприятий по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» представлена на рисунке 1.

За период 2019 – 2021 г. установлено, что доля прибыльных хозяйств малых предприятий в сельском, лесном хозяйстве, охоте, лесоводстве и лесозаготовках возросла незначительно соответственно на 0,4 и 2,1 процентных пункта. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. сократилась доля

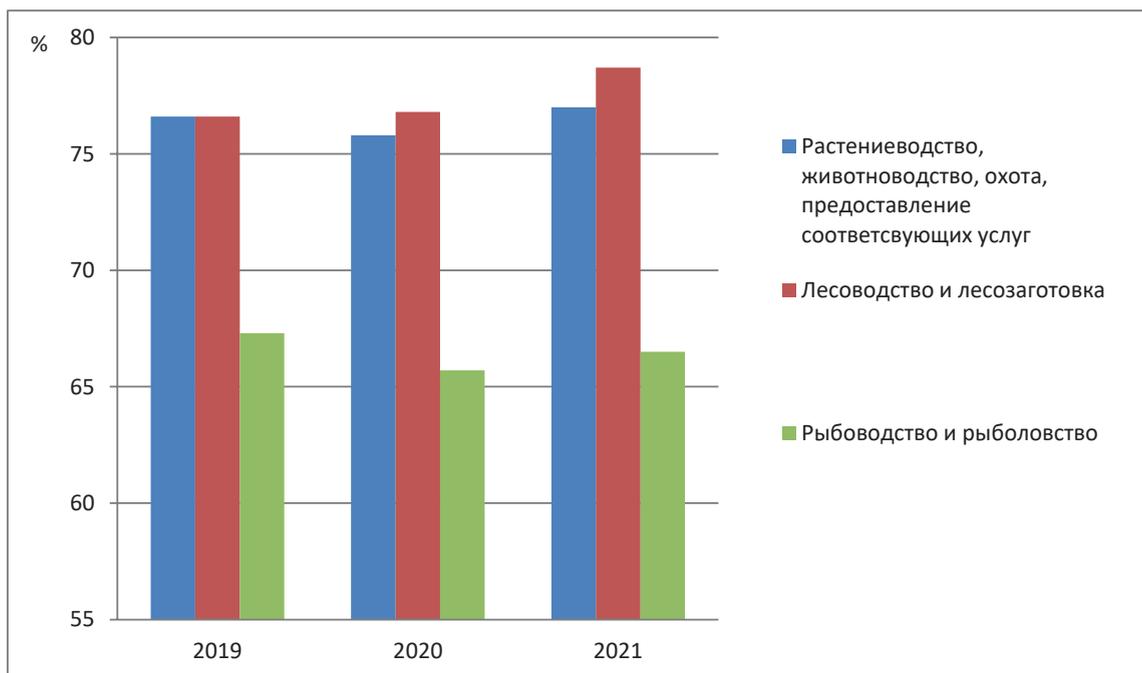

Рисунок 1. Распределение малых предприятий вида экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» по удельному весу прибыльных хозяйств в общем числе предприятий

прибыльных хозяйств в рыболовстве и рыбоводстве на 0,8 процентных пункта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие малого бизнеса зависит от многочисленных факторов: природных условий, уровня социально-экономического развития регионов, отраслей, сложившихся условий для ведения бизнеса, кадрового обеспечения и др. Уровень развития малого бизнеса оказывает существенное влияние на эффективность сельского хозяйства и уровень развития сельских территорий. За период 2019 – 2022 гг. установлено увеличение доли малых предприятий в производстве зерна, подсолнечника, сои, льноволокна, шерсти, молока и яиц. В общем объеме производства картофеля, овощей, сахарной свеклы, скота и птицы на убой доля малых предприятий сократилась соответственно на 5,1; 1,8; 1,3; 1,0 процентных пункта.

В 2021 г. по сравнению с 2019 г. средняя численность работников малых предприятий сократилась в растениеводстве, животноводстве, охоте и лесоводстве, лесозаготовке, а в рыболовстве и рыбоводстве увеличилась на 6,6%.

Оборот малых предприятий по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» растет в целом и в расчете на одно предприятие и одного работника предприятия. В 2021 г. уровень производительности труда малых предприятий по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» составил 3,6 млн. руб., что на 1,8 млн. рублей меньше, чем малых предприятий по экономике. В 2021 г. по сравнению с 2019 г. производительность труда по изучаемому виду экономической деятельности увеличилась на 63,6%, в том числе за счет увеличе-

ния объема товарооборота на 43,1% при снижении средней численности работников на 12,3%.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников малых предприятий в 2021 г. составила 32,0 тыс. руб. по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». Самая высокая заработная плата 71,1 тыс. руб. установлена в отрасли рыболовства и рыбоводства. Среднемесячная начисленная заработная плата малых предприятий на экономике в целом составила 37,7 тыс. руб.

В 2021 г. все виды экономической деятельности в группе «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» были рентабельными. Однако в 2021 г. доля прибыльных малых предприятий по направлению рыболовство и рыбоводство снизилась до 66,5% (2019 г. – 67,3%).

Результат группировки субъектов ЦФО (без включения г. Москва) по средней численности работников малых предприятий на 1000 человек населения в 2022 г. показал, что развитие малого бизнеса способствует уменьшению уровня безработицы и повышению доходов населения.

Развитие малого предпринимательства в сельских территориях и сельском хозяйстве является актуальной задачей и нуждается в государственной поддержке, создании условий для его развития, обучения и поддержке их профессионального роста; улучшении управления финансами, использовании программных продуктов для ведения бухгалтерии и финансового планирования, проведении эффективной рекламной компании; сетевом сотрудничестве через установление партнерских отношений с другими малыми и средними предприятиями; поиске и внедрении инновационных технологий для создания новых продуктов и услуг.

Список литературы

1. *Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ (последняя редакция).* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971> (дата обращения: 12.11.2024).
2. *Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года.* Утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/?ysclid=m4rg1i9uhm95633977> (дата обращения: 12.11.2024).
3. *Арутюнян, С. А.* Анализ состояния, проблем и возможностей цифровой трансформации малого и среднего бизнеса в России / С. А. Арутюнян, Н. В. Соловьева, Е. Р. Галяев // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 12. – С. 4589-4608. – DOI 10.18334/ce.17.12.119862.
4. *Иванова, Е. А.* Тенденции и факторы развития малого бизнеса в России / Е. А. Иванова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 12-2. – С. 252-258.
5. *Малое и среднее предпринимательство в России 2022:* Стат. Сб / Росстат – М., 2022. – 101 с.
6. *Малый бизнес и его роль в сельском хозяйстве России / В. А. Сарайкин.* – М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова, вып. 36. – 204 с.
7. *Мырзова, К. А.* Малый бизнес: тенденции, перспективы, условия развития / К. А. Мырзова, А. А. Спектор, А. С. Заводцков // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 2141-2158. – DOI 10.18334/epp.14.5.120885.
8. *Сарайкин, В. А.* Тенденции развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе / В. Я. Узун, Е. А. Гагулина, В. А. Сарайкин [и др.]. – М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова: ЭРД, 2009. –

218 с. – (науч. тр. ВИАПИ им. А. А. Никонова: Вып. 24).

9. Сарайкин, В. А. Малый бизнес в сельском хозяйстве России, его роль и перспективы развития. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2013/20130214-refsar.pdf> (дата обращения: 04.12.2024).
10. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб / Росстат. – М., 2023. – 103 с.
11. Хайруллина, Д. Р. Факторы, определяющие развитие малого бизнеса // УЭКС. – 2017. – № 3 (97). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayuschie-razvitie-malogo-biznesa> (дата обращения: 16.12.2024).
12. Шевченко, Е. В., Колодяжная, О. В. Анализ состояния и перспектив развития малого предпринимательства в России // Электронный научный журнал «Век качества». – 2021. – № 3. – С. 108-121. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321007.pdf>.

References

1. Federal Law "On the Development of Small and Medium-sized Businesses in the Russian Federation" dated July 24, 2007, № 209-FZ (latest edition). – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25971> (access date: 11/12/2024).
2. Strategy for the Sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by Decree of the Government of the Russian Federation № 151 dated February 2, 2015. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/?ysclid=m4rg1i9uhm95633977> (access date: 12/11/2024).
3. Harutyunyan, S. A. Analysis of the state, problems and opportunities of digital transformation of small and medium-sized businesses in Russia / S. A. Harutyunyan, N. V. Solovyova, E. R. Galyaev // Creative Economy. – 2023. – Vol. 17, № 12. – Pp. 4589-4608. – DOI 10.18334/ce.12/17/119862.
4. Ivanova, E. A. Trends and factors of small business development in Russia / E. A. Ivanova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – № 12-2. – Pp. 252-258.
5. Small and medium-sized enterprises in Russia 2022: Statistics. Sb / Rosstat. – Moscow, 2022. – 101 p.
6. Small business and its role in agriculture in Russia / V. A. Saraykin. – Moscow: VIAPI named after A. A. Nikonov. – Vol. 36. – 204 p.
7. Myzrova, K. A. Small business: trends, prospects, development conditions / K. A. Myzrova, A. A. Spector, A. S. Zavodskov // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14, № 5. – Pp. 2141-2158. – DOI 10.18334/epp.14.5.120885.
8. Saraykin, V. A. Development trends and mechanisms of interaction between large and small businesses in the agro-industrial complex / V. Ya. Uzun, E. A. Gataulina, V. A. Saraykin [et al.]. – Moscow: VIAPI named after A. A. Nikonov: ERD, 2009. – 218 p. – (scientific journal of VIAPI named after A. A. Nikonov: Issue 24).
9. Saraikin, V. A. Small business in agriculture in Russia, its role and development prospects. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.viapi.ru/download/2013/20130214-refsar.pdf> (access date: 04.12.2024).
10. Agriculture in Russia. – 2023: Stat. sb / Rosstat. – М., 2023. – 103 p.
11. Khairullina, D. R. Factors determining the development of small business // UEX. – 2017. – № 3 (97). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-opredelyayuschie-razvitie-malogo-biznesa> (access date: 12/16/2024).
12. Shevchenko, E. V., Kolodyazhnaya, O. V. Analysis of the state and prospects of small business development in Russia // Electronic scientific journal "Century of Quality". – 2021. – № 3. – Pp. 108-121. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.agequal.ru/pdf/2021/321007.pdf>.

Информация об авторах

Гуляева Т.И., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и статистика» Орловского государственного аграрного университета имени Н. В. Парахина (г. Орел, Российская Федерация).

Сидоренко О.В., доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет и статистика» Орловского государственного аграрного университета имени Н. В. Парахина (г. Орел, Российская Федерация).

Волобуева Т.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Цифровая экономика и информационные технологии» Орловского государственного аграрного университета имени Н. В. Парахина (г. Орел, Российская Федерация).

© Гуляева Т.И., Сидоренко О.В., Волобуева Т.А., 2024.

Information about the authors

Gulyaeva T.I., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting and Statistics at the Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhin (Orel, Russian Federation).

Sidorenko O.V., Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Statistics at the N. V. Parakhin Orel State Agrarian University (Orel, Russian Federation).

Volobueva T.A., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Digital Economics and Information Technology at the N. V. Parakhin Orel State Agrarian University (Orel, Russian Federation).

© Gulyaeva T.I., Sidorenko O.V., Volobueva T.A., 2024.

Модели нечёткого многокритериального выбора и технологии нейросетей

Мещерякова М.М.

В статье рассматривается целесообразность применения нечётких моделей и нейросетевых технологий в цифровой экономике. Объект исследования – инструментальные и математические методы в экономике. Предмет исследования – модели нечёткого многокритериального выбора. Нечеткий подход, реализуемый через нейросетевые технологии, позволяет более точно и легко вычислять весовые коэффициенты критериев по сравнению с традиционными методами, качественные оценки при этом осуществляются экспертами или менеджерами, но и эту задачу очевидно может решить нейросеть. Для построения более точной структуры принятия решений при оценке конкретного выбора обычно используются две стратегии в рамках методов, основанных на MCDM. Несмотря на многообразие методов оценки, модель MCDM остается наиболее распространенной и успешной стратегией для принятия оптимальных решений в отношении объектов при наличии множества конкурирующих критериев. Данный подход играет существенную роль в науке управления, способствуя повышению качества обслуживания и содействуя ранжированию объектов выбора, что несомненно значительно повышает эффективность реализации управленческих решений.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Мещерякова М.М. Модели нечёткого многокритериального выбора и технологии нейросетей // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 44–50.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нечёткое множество, альтернативы выбора, управленческие решения, многокритериальный выбор, нечёткий подход.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-44-50

Fuzzy multicriteria choice models and neural network technologies

Meshcheryakova M.M.

The article considers the feasibility of applying fuzzy models and neural network technologies in the digital economy. The object of research is instrumental and mathematical methods in economics. The subject of research - models of fuzzy multi-criteria choice. Fuzzy approach, realized through neural network technologies allows to calculate weight coefficients of criteria more accurately and easily compared to traditional methods, qualitative assessments are carried out by experts or managers, but this task can obviously be solved by a neural network. In order to build a more accurate decision-making framework for evaluating a particular choice, two strategies are commonly used within MCDM-based methods. Despite the variety of evaluation methods, the MCDM model remains the most common and successful strategy for making optimal decisions about objects in the presence of multiple competing criteria. This approach plays an essential role in management science, contributing to the improvement of service quality and facilitating the ranking of choice objects, which undoubtedly significantly improves the efficiency of management decision realization.

FOR CITATION

Meshcheryakova M.M. Fuzzy multicriteria choice models and neural network technologies. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 44–50.

APA

KEYWORDS

Fuzzy set, choice alternatives, managerial decisions, multi-criteria choice, fuzzy approach.

ВВЕДЕНИЕ

Принятие решений и реализация выбора в информационной и цифровой экономики подразумевает выбор конкретного значения или стратегии реализации из ряда множества альтернатив, поэтому для лица, принимающего решения, когда первостепенной задачей является достижение компромисса при наличии противоречивых целей и при соблюдении ограничений существующей цифровой среды. Нахождение оптимального решения (выхода) на основе прошлой и текущей информации, а также прогнозов на будущее (входа) представляет собой сложную задачу программных и цифровых решений, так как в большинстве

случаев лица, принимающие решения (ЛПР) при неограниченном выборе, оперируют в условиях наложения случайных причин, порождающих нечёткое множество выбора и неопределённость исхода. Многокритериальный подход к принятию решений (англ. MCDM) охватывает широкий спектр методов, который может быть применен для решения сложной задачи выбора участка: аналитический иерархический процесс (англ. АНР), аналитический сетевой процесс (АНР), метод испытаний и оценки принятия решений (англ. DMTEL), метод упорядочения предпочтений по сходству с идеальным решением (англ. TOPSIS) и другие.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Особую значимость приобретают веса критериев выбора, которые важны в многокритериальных методах принятия решений. Несмотря на то, что эти веса имеют множество различных значений, они могут повлиять на окончательное решение, особенно в задачах оценки или выбора. Существует множество методов определения весов, но все они имеют схожую характеристику – неопределённость: *«Существует множество причин неопределённости, которые могут возникать со стороны спроса, производства, производственного цикла, процессов планирования и распределения, постоянно ставящих под угрозу качество и эффективность СУ. Неопределённость может привести к дефициту и «узким местам», а также повлиять на общую эффективность SC. Поэтому важно найти способы управления ею. Известные методы, такие как теория вероятностей, нечетких множеств и многовариантных решений, в некоторых реальных обстоятельствах оказываются недостаточными для решения проблем, связанных с неопределённостью»* [1, с. 64]. Некоторые практики используют агрегированные веса, которые сочетают субъективные

и объективные веса, чтобы сбалансировать влияние конкретной экспертной оценки и неопределённости данных. Субъективные методы предполагают участие оценщиков разной квалификации и опыта, но некоторые методы являются особенно распространёнными: аналитический процесс иерархии (англ. АНР) является одним из самых популярных, метод полной согласованности (англ. FUCOM), метод «лучший-худший» (англ. BWM) – все они отвечают на вопросы несогласованности и решают проблему инверсии рангов. Наиболее классическими методами являются метод классификации и прямого присвоения баллов, метод соотношения и метод качелей [2]. Среди методов, основанных на ранжировании, можно выделить методы ранговой суммы (англ. RS), взаимного ранжирования (англ. RR) и рангового центроида (англ. RC). Объективные веса находятся путем обработки внутренней информации в критериях, чтобы избежать человеческой автономии, исследователи могут выбрать методы взвешивания объективных критериев, где эти методы относятся к типу управляемых данными. Среди таких методов – энтропия, важность критериев

через общие критерии (англ. CRITIC), стандартное отклонение и коэффициент вариации, а также нечеткие меры, когда субъективные и объективные методы сосредоточены на индивидуальных весах критериев [3]. Концепция нечетких мер связана с составными весами: «Представление о том, что оценка весов носит чисто технический характер и поэтому объективна, ошибочно. Сделать их объективными довольно сложно, поскольку могут возникать различные проблемы с разными структурами данных, разной степенью неопределенности и т. д. Существование множества методов и их модификаций, приводящих к различным результатам, говорит о том, что оценка весов требует серьезного анализа. Поскольку разработка и определение весов всегда могут быть интерпретированы в терминах оценочных суждений, процедура также должна включать субъективные мнения отдельных экспертов. Различия в оценках окружающего мира, как отмечал известный субъективный идеалист Джордж Беркли, связаны с тем, что восприятие людей далеко не одинаково. Их корректное согласие ограничивает решение, принимаемое по принципу большинства» [4, с. 78]. Помимо учета весов отдельных критериев, вводятся нечеткие шкалы, которые представляют собой меры взаимодействия между критериями – один тип нечеткой меры называется λ -нечеткой мерой, а другой тип – k_0 -мерой.

Метод MCDM, который предлагается для обработки сложных вопросов выбора, включает аналитический процесс иерархии (АНР) в качестве эффективного инструмента в условиях отсутствия конкретики экономических решений, так как при таком подходе структура выбора рассматривается на различных уровнях элементов, включая критерии, подкритерии и альтернативы и проводится сравнение между ними. На конечные результаты влияют взгляды лиц, принимающих решения, на конкретные цифры в реальных сценариях выбора. Подход АНР не может с уверенностью решить проблему сильно несбалансированной шкалы суждений, поэтому метод получил дальнейшее развитие благодаря нечеткой АНР, которая расширяет классический метод: «АНР – это полуколичественный метод анализа принятия решений, который широко используется в процессе принятия многокритериальных решений (MCDM) для получения субъективных весов для различных критериев. Однако, поскольку обычная АНР не может правильно отобразить варианты лиц, принимающих решения, основанные на количественной формулировке предпочтений, для решения нечетких иерархических задач была введена АНР, основанная на расширении теории

нечеткости» [5]. Благодаря простоте выражения мыслей эта оценка более практична и актуальна, чем обычные методы, поэтому метод нечеткой АНР широко применяется в достаточно активно на практике, инструмент нечеткой АНР решает проблемы устойчивости при принятии решений в стратегическом планировании и управлении как в промышленности, так и в обществе.

Комбинация нечеткого АНР и нечеткого TOPSIS превратилась в эффективный инструмент для выбора оптимального варианта выбора из множества альтернатив. Нечеткий подход позволяет более точно и легко вычислять весовые коэффициенты критериев по сравнению с традиционными методами, качественные оценки при этом осуществляются экспертами или менеджерами, но эту задачу очевидно может решить нейросеть. Нечеткие множества используются для количественной оценки относительного влияния одного критерия на другой посредством попарных сравнений критериев, в результате, данный подход помогает экспертам и инвесторам избежать неоднозначности и недоразумений при принятии решений.

Нечеткое множество представляет собой класс объектов с непрерывным спектром степеней принадлежности и каждому нечеткому множеству сопоставлена функция принадлежности, которая присваивает каждому объекту степень принадлежности. Обычно степень принадлежности находится в диапазоне от 0 до 1, когда степень принадлежности объекта к множеству равна единице, этот объект определенно является частью этого множества; когда степень принадлежности равна 0, объект не входит в это множество. Согласно исследованию «Применение нечеткой многокритериальной модели принятия решений при выборе места размещения пандемического госпиталя» [6] алгоритм реализации нечеткой многокритериальной модели выбора следующий:

1. Процесс начинается с создания комитета, состоящего из соответствующих лиц, осуществляющих выбор. Этот комитет будет отвечать за предоставление экспертного мнения и оценок на протяжении всего процесса и он необходим в рамках этического использования искусственного интеллекта. То есть все этапы не могут быть представлены программными средствами (хотя за этим будущее, но пока не решён вопрос этики).

2. Следующий шаг включает в себя точное определение и идентификацию всех соответствующих критериев оценки, которые будут использоваться для оценки рассматриваемых аль-

тернатив – критерии представляют собой ключевые факторы, влияющие на принятие решения.

3. Лингвистические переменные определяются для того, чтобы дать возможность выразить субъективные суждения и предпочтения лиц, принимающих решение. При этом используются качественные термины вместо точных числовых значений, чтобы отразить неопределенность и неточность, часто присутствующие в контексте принятия решений.

4. Определение веса с помощью нечеткой АНР – нечеткий аналитический процесс иерархии (F-АНР) используется для определения весов, присвоенных каждому критерию, а веса отражают относительную важность каждого критерия в общем процессе принятия решений выбора.

5. Строится нечеткая матрица решений, представляющая оценку каждой альтернативы по каждому критерию с использованием ранее определенных лингвистических переменных, где каждая запись в этой матрице представляет собой нечеткое число, отражающее неопределенность, присущую процессу оценки.

6. Нечеткая матрица решений подвергается нормализации, чтобы обеспечить точное отражение относительной важности различных критериев, шаг нормализации масштабирует нечеткие числа, не позволяя критерию с изначально большими значениями доминировать над остальными.

7. Взвешенная нормализованная нечеткая матрица решений создается путем умножения нормализованной нечеткой матрицы решений на веса критериев, полученные на этапе использования АНР. На этом этапе учитывается важность каждого критерия при оценке каждой альтернативы.

8. Определяются нечеткое положительное идеальное решение (A+) и нечеткое отрицательное идеальное решение (A-): A+ представляет собой идеальное наилучшее возможное решение, а A- – идеальное наихудшее возможное решение, служащее эталоном для сравнения.

9. Расстояние каждой альтернативы от A+ и A- рассчитывается с помощью соответствующей метрики расстояния, что позволяет определить, насколько далеко каждая альтернатива находится от идеального наилучшего и идеального наихудшего сценариев.

10. Для каждой альтернативы рассчитывается коэффициент близости – коэффициент отражает относительную близость альтернативы к положительному идеальному решению и ее удаленность

от отрицательного идеального решения. Более высокий коэффициент близости указывает на более предпочтительную альтернативу.

11. Альтернативы ранжируются на основе рассчитанных коэффициентов близости, при этом альтернатива с наибольшим коэффициентом близости считается наиболее предпочтительной.

Формализация математических выражений для моделей нечеткого многокритериального выбора с использованием нейронных сетей зависит от конкретной архитектуры нейронной сети и метода представления нечеткости, где можно представить несколько общих подходов:

Нейронная сеть для агрегирования нечетких оценок критериев

Предположим, у нас есть m критериев и n альтернатив выбора, а каждый критерий i оценивается для каждой альтернативы j нечетким числом, например, треугольным нечетким числом¹ тогда: $(a < sub > ij < /sub >, b < sub > ij < /sub >, c < sub > ij < /sub >)$, где $a < sub > ij < /sub >, b < sub > ij < /sub >, c < sub > ij < /sub >$ соответственно левая, модальная и правая границы.

Многослойный перцептрон (MLP) или любая подходящая архитектура нейронной сети может использоваться для агрегирования нечетких оценок, в которой скрытые слои обучаются на наборе данных, где известны желательные результаты ранжирования альтернатив. Один нейрон, выдающий агрегированную оценку каждой альтернативы в виде нечеткого числа (например, треугольного или трапецеидального), что может быть представлено тремя или четырьмя числами, можно также получить выход в виде одного числа (например, центра тяжести нечеткого числа). Математическое выражение (для упрощения – один скрытый слой):

Пусть $x < sub > j < /sub >$ – входной вектор для альтернативы j , $w < sub > k < /sub >$ – весовой вектор для k -го нейрона в скрытом слое, $b < sub > k < /sub >$ – смещение k -го нейрона, f – функция активации (например, сигмоида), w – весовой

1 *Треугольное нечеткое число* – нечеткое число, функция принадлежности которого имеет форму треугольника, которое представляется в виде упорядоченной тройки действительных чисел (a, b, c) , где $a \leq b \leq c$ – второе число в тройке, b , как правило, называют модой или четким значением нечеткого треугольного числа, числа a и c характеризуют степень размытости или неопределенности.

2 В записи $(a < sub > ij < /sub >, b < sub > ij < /sub >, c < sub > ij < /sub >)$ sub (нижний индекс) – обозначает индексы i и j , которые используются для идентификации конкретного элемента в многомерном массиве или матрице: i обычно указывает на номер строки; j указывает на номер столбца. То есть: $a < sub > ij < /sub >$ – это элемент, расположенный в i -ой строке и j -ом столбце матрицы A , аналогично: $b < sub > ij < /sub >$ и $c < sub > ij < /sub >$, которые, относятся к матрицам B и C соответственно.

матрица выходного слоя, b – смещение выходного нейрона, g – функция активации выходного слоя.

Скрытый слой: $z_k = f(w_k + b_k)$ для $k = 1, \dots, K$ (K – число нейронов в скрытом слое)

Выходной слой: $y_j = g(W_j + b_j)$, где z – вектор активаций скрытого слоя.

y_j представляет нечеткую оценку альтернативы j , которая может быть преобразована в числовое значение (например, используя дефазификацию, центроид, среднее значение и т.д.).

Нейронная сеть для обучения весовых коэффициентов критериев

Нейронная сеть используется для обучения весов, отражающих важность каждого критерия: Вектор весов критериев $w = (w_1, w_2, \dots, w_m)$ (вначале могут быть заданы экспертами или случайным образом – первый этап выше). Ранжирование альтернатив (например, вектор с номерами позиций каждой альтернативы). Нейронная сеть обучается на наборе данных, содержащем информацию о предпочтениях между альтернативами выбора, например функция потерь может быть основана на различиях между желаемым и полученным ранжированием (например, ранговая корреляция).

Можно использовать специализированные готовые нечеткие нейронные сети, например,

нечеткие нейронные сети типа ANFIS (Adaptive Neuro-Fuzzy Inference System), в этом случае правила нечеткого вывода интегрируются в архитектуру нейронной сети, что позволяет напрямую обрабатывать нечеткую информацию: «ANFIS – это подход к моделированию на основе данных, который сочетает в себе способность нечеткой логики к рассуждениям и способность нейронных сетей к обучению. Знания о системе представлены в виде правил, а принадлежность каждого из входных сигналов оценивается с помощью обучающих данных и нейросетевой модели. Этот шаг вносит нелинейность в расчетные веса для всех постулируемых правил. Для каждого нечеткого правила выход вычисляется с помощью линейной модели входных сигналов» [7, с. 1401].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на многообразие методов оценки, модель MCDM остается наиболее распространенной и успешной стратегией для принятия оптимальных решений в отношении объектов при наличии множества конкурирующих критериев. Данный подход играет существенную роль в науке управления, способствуя повышению качества обслуживания и содействуя ранжированию объектов выбора, что несомненно значительно повышает эффективность реализации управленческих решений. Способность MCDM обрабатывать сложные задачи, включающие как качественные, так и количественные оценки критериев, делает его незаменимым инструментом для технологической нейросетевой реализации.

Список литературы

1. Al Mohamed A. A., Al Mohamed S., Zino M. Application of fuzzy multicriteria decision-making model in selecting pandemic hospital site // *Future business journal*. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 14. – DOI 10.1186/s43093-023-00185-5.
2. Wang J. J. et al. Review on multi-criteria decision analysis aid in sustainable energy decision-making // *Renewable and sustainable energy reviews*. – 2009. – Т. 13. – № 9. – С. 2263-2278.
3. Salih M. M., Yousif R. A. Fuzzy-weighted zero-inconsistency, FWZIC, Multi-criteria Decision Making, MCDM, Weighting Methods, Fuzzy Set // *Iraqi Journal for Computer Science and Mathematics*. – 2024. – Т. 5. – № 3. – С. 3.
4. Mukhametzyanov I. Specific character of objective methods for determining weights of criteria in MCDM problems: Entropy, CRITIC and SD // *Decision Making: Applications in Management and Engineering*. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 76-105.
5. Yang X. et al. An improved unascertained measure-set pair analysis model based on fuzzy AHP and entropy for landslide susceptibility zonation mapping // *Sustainability*. – 2023. – Т. 15. – № 7. – С. 6205.
6. Haq A., Gupta S., Ahmed A. A multi-criteria fuzzy neutrosophic decision-making model for solving the supply chain network problem // *Neutrosophic Sets and Systems*. – 2021. – Т. 46. – С. 50-66.
7. Taylor J. H., Sayda A. F. An intelligent architecture for integrated control and asset management for industrial processes // *Proceedings of the 2005 IEEE International Symposium on, Mediterrean Conference on Control and Automation Intelligent Control, 2005*. – IEEE, 2005. – С. 1397-1404.

References

1. Al Mohamed A. A., Al Mohamed S., Zino M. Application of fuzzy multicriteria decision-making model in selecting pandemic hospital site // *Future business journal*. – 2023. – Vol. 9. – № 1. – P. 14. – DOI 10.1186/s43093-023-00185-5.
2. Wang J. J. et al. Review on multi-criteria decision analysis aid in sustainable energy decision-making // *Renewable and sustainable energy reviews*. – 2009. – Vol. 13. – № 9. – Pp. 2263-2278.

3. *Salih M. M., Yousif R. A.* Fuzzy-weighted zero-inconsistency, FWZIC, Multi-criteria Decision Making, MCDM, Weighting Methods, Fuzzy Set // *Iraqi Journal for Computer Science and Mathematics.* – 2024. – Vol. 5. – № 3. – P. 3.
4. *Mukhametzyanov I.* Specific character of objective methods for determining weights of criteria in MCDM problems: Entropy, CRITIC and SD // *Decision Making: Applications in Management and Engineering.* – 2021. – Vol. 4. – № 2. – Pp. 76-105.
5. *Yang X. et al.* An improved unassartained measure-set pair analysis model based on fuzzy AHP and entropy for landslide susceptibility zonation mapping // *Sustainability.* – 2023. – Vol. 15. – № 7. – P. 6205.
6. *Haq A., Gupta S., Ahmed A.* A multi-criteria fuzzy neutrosophic decision-making model for solving the supply chain network problem // *Neutrosophic Sets and Systems.* – 2021. – Vol. 46. – Pp. 50-66.
7. *Taylor J. H., Sayda A. F.* An intelligent architecture for integrated control and asset management for industrial processes // *Proceedings of the 2005 IEEE International Symposium on, Mediterrean Conference on Control and Automation Intelligent Control, 2005.* – IEEE, 2005. – Pp. 1397-1404.

Информация об авторе

Мещерякова М.М., выпускник аспирантуры РЭУ им. Г. В. Плеханова; руководитель проекта ООО ЭТП ГПБ (г. Москва, Российская Федерация).

© Мещерякова М.М., 2024.

Information about the author

Meshcheryakova M.M., graduate of the postgraduate program of the Plekhanov Russian University of Economics; project manager of ETP GPB LLC (Moscow, Russian Federation).

© Meshcheryakova M.M., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

Траектория развития региональной платформы
БРИКС: экономико-финансовый аспект

Соколова Е.С., Ситникова О.Г.

The development trajectory of the BRICS regional
platform: economic and financial aspect

Sokolova E.S., Sitnikova O.G.

Развитие промышленных комплексов через
реализацию организационно-экономического
механизма управления научно-образователь-
ной системой региона

Буренина И.В., Бирюкова В.В., Сайфуллина С.Ф.

Development of industrial complexes through the
implementation of an organizational and economic
mechanism for managing the scientific and educa-
tional system of the region

Burenina I.V., Birukova V.V., Saifullina S.F.

Текущая ситуация и проблемы экономической
интеграции китайских мигрантов на Дальнем
Востоке России

Люй Сяоцзяо, Цзян Дань

The current situation and problems of economic
integration of Chinese migrants in the Russian Far
East

Lyu Xiaojiao, Jiang Dan

Разработка композиционных материалов для
повышения прочности и долговечности авто-
мобильных деталей в условиях эксплуатации
на российских дорогах

Салов А.С., Фролов В.А., Карев И.А., Мищук А.И.

Development of composite materials to increase the
strength and durability of automotive parts under
operating conditions on russian roads

Salov A.S., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I.

Интеграция управления сервисами и гостинич-
ным делом: повышение качества и эффективно-
сти обслуживания в индустрии гостеприимства

*Рассолова И.Ю., Токарева А.И., Янина М.П.,
Клементьева Д.А.*

Integration of service management and hotel busi-
ness: improving the quality and efficiency of ser-
vice in the hospitality industry

*Rassolova I.Y., Tokareva A.I., Yanina M.P.,
Klementyeva D.A.*

Особенности внедрения инноваций в деятельность предприятий аграрной сферы экономики России <i>Наседкина Т.И., Черных А.И.</i>	Features of the introduction of innovations in business enterprises of the agricultural sector of the Russian economy <i>Nasedkina T.I., Chernykh A.I.</i>
Методический подход к этапам процесса закупок на основе применения метода расчёта коэффициента полезной производительности сложной технологичной продукции <i>Климовский С.А.</i>	Methodological approach to the stages of the procurement process based on the application of the method of calculating the coefficient of useful productivity of complex technological products <i>Klimovskiy S.A.</i>
Дискурс контекстов понятия «качества жизни населения» в практике регионов современной России <i>Антонова О.А.</i>	Discourse of contexts of the concept of "quality of life of the population" in the practice of regions of modern Russia <i>Antonova O.A.</i>
Теоретические подходы к управлению стоимостью объектов коммерческой недвижимости на стадии эксплуатации <i>Корчагин О.В.</i>	Theoretical approaches to commercial real estate value management at the operational stage <i>Korchagin O.V.</i>
Государственно-частное партнерство в России: основные формы и особенности практической реализации <i>Лазарев Д.Ю.</i>	Public-private partnership in Russia: key forms and features of practical implementation <i>Lazarev D.Y.</i>
Современные детерминанты инновационного развития российских регионов <i>Кудяков А.А., Тинякова В.И.</i>	Modern determinants of innovative development of Russian regions <i>Kudyakov A.A., Tinyakova V.I.</i>
Методы управления имуществом культурно (театрально)-образовательной организации высшего образования <i>Фомченков В.В.</i>	Methods of managing the property complex culturally (theatrically)-educational organization of higher education <i>Fomchenkov V.V.</i>
Оборонный сектор экономики: институционализация и системный подход <i>Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю.</i>	The defense sector of the economy: institutionalization and a systematic approach <i>Faykov D. Yu., Baydarov D. Yu.</i>
Инновационный научно-технологический центр как ключевой элемент в экосистеме технологического развития региона <i>Хафизов Р.Р.</i>	Innovative scientific and technological center as a key element in the ecosystem of technological development of the region <i>Khafizov R.R.</i>
Применение концепции внутрифирменного предпринимательства в вузах России <i>Корчагин Э.Р.</i>	Application of the concept of intra-company entrepreneurship in Russian universities <i>Korchagin E.R.</i>
К вопросу определения инновационных способностей предприятий и детерминирующих факторов их конструкта <i>Куликов С.И.</i>	On the issue of determining the innovative abilities of enterprises and the determining factors of their construct <i>Kulikov S.I.</i>

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-53-61

Траектория развития региональной платформы БРИКС: экономико-финансовый аспект

Соколова Е.С., Ситникова О.Г.

В статье рассматривается экономико-финансовый аспект развития объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южноафриканская Республика). В последние годы страны БРИКС стали важным игроком на мировой арене благодаря увеличению своего общего экономического влияния и росту внешнеэкономических связей. Предметом исследования является комплексный анализ экономических и финансовых аспектов, которые определяют динамику и этические перспективы платформы БРИКС в контексте глобального развития. Цель исследования проанализировать экономико-финансовые аспекты развития стран БРИКС, выявить ключевые факторы, влияющие на их интеграцию и сотрудничество, а также оценить влияние глобальных экономических тенденций на будущее объединения, с целью выработать рекомендации для усиления устойчивости и конкурентоспособности данного регионального блока на международной арене. В заключении подчеркивается, что успешное развитие БРИКС зависит от способности стран-участниц к эффективному сотрудничеству, инновациям и адаптации к изменениям на международной арене. Таким образом, в исследовании показано, что БРИКС продолжает развиваться как значимая региональная платформа, играющая ключевую роль в формировании новых экономических реалий на глобальном уровне.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Соколова Е.С., Ситникова О.Г. Траектория развития региональной платформы БРИКС: экономико-финансовый аспект // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 53–61.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

БРИКС, региональная интеграция, международные финансы, мировая экономика, многополярность.

The development trajectory of the BRICS regional platform: economic and financial aspect

Sokolova E.S., Sitnikova O.G.

The article examines the economic and financial aspect of the development of the BRICS association (Brazil, Russia, India, China and the Republic of South Africa). In recent years, the BRICS countries have become an important player on the world stage due to the increase in their overall economic influence and the growth of foreign economic relations. The subject of the study is a comprehensive analysis of the economic and financial aspects that determine the dynamics and ethical prospects of the BRICS platform in the context of global development. The purpose of the study is to analyze the economic and financial aspects of the development of the BRICS countries, identify key factors influencing their integration and cooperation, and assess the impact of global economic trends on the future of the association in order to develop recommendations for enhancing the sustainability and competitiveness of this regional bloc in the international arena. The conclusion emphasizes that the successful development of BRICS depends on the ability of the participating countries to effectively cooperate, innovate and adapt to changes in the international arena. Thus, the study shows that BRICS continues to develop as a significant regional platform playing a key role in shaping new economic realities at the global level.

FOR CITATION

APA

Sokolova E.S., Sitnikova O.G. The development trajectory of the BRICS regional platform: economic and financial aspect. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 54–61.

KEYWORDS

BRICS, regional integration, international finance, global economy, multipolarity.

В настоящее время мировая экономика преодолевает последствия мирового экономического кризиса. Во многом драйвером роста мировой экономики становятся развивающиеся страны, в т.ч. страны-участницы платформы участники БРИКС.

БРИКС первоначально существовал из меньшего числа стран. В его состав входила Бразилия, Россия, Индия и Китай. Впервые данное объединение было упомянуто в 2001 году и лишь в 2006 году произошло официальное создание БРИК.

В начале 2011 года в состав объединения вошла Южная Африка. С тех пор объединение называется БРИКС.

По мнению Всемирного банка, в настоящее время страны БРИКС являются основой для общемирового экономического развития. «Голдман Сакс» прогнозирует, что в течение 30 лет суммарный ВВП БРИК станет больше, чем суммарный ВВП стран G7. В условиях продолжающейся глобализации и развития международного сотрудничества экономики БРИКС становятся драйвером роста.

В 2009 году Россия провела первый саммит БРИКС. Данный саммит прошел в Екатеринбурге. Он проходил на фоне мирового финансового кризиса, который стал основной повесткой саммита. Также были рассмотрены вопросы международной торговли и макроэкономики.

Основной темой саммита стало обсуждение мировой финансовой системы и реформы МВФ и Всемирного банка. Лидеры БРИКС выразили свою обеспокоенность относительно недостаточности реформирования международных финансовых институтов и неравенства в голосовании в этих организациях. Они также подчеркнули необходимость укрепления роли развивающихся стран в мировой экономике и финансовой системе [1].

Кроме того, на саммите были обсуждены другие вопросы, такие как изменение климата, энергетическая безопасность, борьба с международным терроризмом и недопущение распространения ядерного оружия.

Итогом саммита стало подписание нескольких документов, включая Декларацию Екатеринбургского саммита БРИКС, в которой были выражены общие взгляды и позиции стран-членов по основным вопросам мировой политики, экономики и безопасности. Также были приняты решения о создании Банка БРИКС и фонда БРИКС для развития, которые должны были помочь укреплению экономической интеграции между странами-участницами.

С 2009 года саммиты организации проводятся систематически. По результатам многих из них делались совместные заявления и подписывались договоры, нацеленные на трансформацию мировой экономической системы.

Второй саммит БРИК прошел в следующем году. Мероприятие проходило в Бразилии. Ключевыми на данном саммите были вопросы, связанные с макроэкономической конъюнктурой, работой в сфере международных финансов, вопросы рынка труда. Именно на втором саммите Южная Африка была принята в состав организации.

Следующий саммит организации прошёл весной 2011 года в Китайской Народной Республике. Вновь ключевыми были вопросы макроэкономического характера и продовольственной безопасности. Обсуждались вопросы преодоления последствий мирового финансового кризиса, вопросы оборота оружия.

Четвертый саммит организации прошёл весной 2012 года. В этот раз саммит принимала Индия. Во главе повестки стояли вопросы между-

народного сотрудничества, в том числе в области охраны здоровья, противодействия международным террористическим организациям, противодействия кризисным явлениям и пр. Рассматривалась проблематика развития стран-участников.

Весной 2013 года прошёл пятый саммит организации. Принимающей стороной была Южная Африка. Традиционно обсуждались вопросы международной торговли и экономического развития. По результатам переговоров подписано соглашение стран-участников по вопросам сотрудничества в сфере экологичной экономики.

Шестой саммит организации вновь прошёл в Бразилии. Летом 2014 года основными вопросами оставались международное сотрудничество, макроэкономическая конъюнктура, международный терроризм. Обсуждались вопросы устойчивого развития экономик стран-участниц. Учрежден Новый банк развития по итогам данного саммита.

Знаковым с точки зрения трансформации мировой финансовой системы стал седьмой саммит, который прошёл в Российской Федерации. По его итогам Россия, Бразилия, Южная Африка, Индия и Китай договорились о переходе на расчеты в национальных валютах при осуществлении международной торговли. По итогам саммита Исламская Республика Иран стала наблюдателем [2].

Восьмой саммит организации проходил на Гоа. В Индии страны-участники обсудили проблемы санкционного давления, вопросы мирного освоения космоса и противодействия международному терроризму. Обсуждались вопросы касательно мер по предотвращению террористических актов с использованием химического и биологического оружия. Саммит прошел осенью 2016 года.

Основными вопросами девятого саммита стали проблемы в сфере энергетического сотрудничества, торгового партнёрства, информационного обеспечения, противодействие коррупционной и террористической деятельности. Были обсуждены вопросы в сфере энергетических исследований. Саммит прошел в городе Сямэнь КНР осенью 2017 года.

В августе 2023 года прошел новый саммит БРИКС. На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

1. Экономическое сотрудничество в рамках БРИКС, включая укрепление торговых и инвестиционных связей, создание новых форм взаимодействия и облегчение условий для бизнеса.
2. Сотрудничество в сфере науки, технологий и инноваций, включая разработку новых тех-

нологий, обмен опытом и экспертизой, а также укрепление сотрудничества в области космической и ядерной технологий.

3. Вопросы международной безопасности, включая борьбу с терроризмом и киберугрозами, а также поддержку устойчивого мира и международного правопорядка.

4. Сотрудничество в области здравоохранения и развития, включая борьбу с пандемиями и усиление международной поддержки в области здравоохранения.

5. Развитие международной системы глобального управления, включая реформу ООН, укрепление мультиполярности и содействие уважению к культурному и историческому разнообразию.

6. Сотрудничество в области экологии и климата, включая усиление международных усилий в борьбе с изменением климата и поддержку устойчивого развития.

Кроме того, на саммите были рассмотрены вопросы региональной безопасности, включая ситуацию в Южной Азии и Африке, а также другие вопросы, влияющие на международную ситуацию и развитие стран-участниц.

Оценивая эффект от проведения саммитов БРИКС для мировой экономики и международных отношений в целом, отметим, что они играют важную роль в укреплении сотрудничества между этими странами и обсуждении различных вопросов, связанных с экономикой, политикой, безопасностью и культурным обменом.

Одной из главных задач саммитов БРИКС является установление стратегических партнерств между участниками и разработка конкретных мер по расширению экономических и торговых отношений между странами.

Кроме того, на саммитах БРИКС обсуждаются вопросы международной безопасности и глобального управления, в том числе создание новых международных институтов и инструментов для решения глобальных проблем.

Саммиты БРИКС также играют важную роль в повышении культурного и образовательного обмена между участниками, способствуют укреплению взаимопонимания и доверия между странами и их народами.

Несмотря на высокую значимость БРИКС для международных отношений входящих в данное объединение стран и отношений с их партнерами, в то же время следует обратить внимание, что теоретическая сущность данного объединения с точки зрения экономической науки остается

неоднозначной. В научной литературе существуют множество качественно разных оценок касательно обоснованности создания БРИКС, эффективности деятельности объединения и его перспектив. Условно многообразие авторских позиций касательно данных вопросов можно разделить на две категории. Одни специалисты утверждают, что БРИКС не является эффективным объединением, его значимость невелика, а перспективы длительного существования данного объединения представляются туманными. Другие, напротив, рассматривают БРИКС как драйвер устойчивого развития как экономик стран-участниц, так и общемирового хозяйства, говоря о том, что деятельность объединения оказывает значительное воздействие на мировую экономику [3].

Безусловно, последние не говорят о том, что БРИКС является безупречным эталоном международного сотрудничества. Они, отмечая очевидные недостатки данного объединения, первоначально обращают внимание на экономико-политический потенциал государств-участников.

В частности, Ли Ксиэюнь обращает внимание на тот факт, что саммиты БРИКС оказывают воздействие на глобальную экономическую систему не только декларативно, а с помощью конкретных принимаемых на саммитах программ, которые трансформируют мировое хозяйство. Саммит 2013 года стал основополагающим с точки зрения обеспечения долгосрочного эффективного государственного взаимодействия между странами участниками. Более того, в настоящее время саммиты данной организации являются единственными в своём роде, которые нацелены не просто на продуктивное сотрудничество, а на трансформацию мировой экономической системы с учётом существующих вызовов и имеющихся возможностей [2]. В то же время данный автор подчеркивает, что отношения между участниками БРИКС не совершенны.

По мнению советника В. В. Путина С. Ю. Глазьева, в настоящее время объединение является основой глобального развития со своими фундаментальными устойчивыми институтами.

Отдельно следует упомянуть позицию Джима О'Нилла. Данный исследователь говорит о том, что за последние 20 лет мировое сообщество претерпело фундаментальные изменения. При этом концепция самого объединения также качественно адаптировалась под изменяющуюся реальность. Данный специалист полагает, что БРИКС является новым подходом к организации и реализации глобализационных процессов. Об изменении кон-

цепций самого объединения позволяет говорить и тот факт, что в 2011 года оно расширилось, когда в его состав вступила Южная Африка, а несколько позже – Иран стал наблюдателем.

БРИКС является основой многополярности в современном мировом сообществе. Об этом говорит заместитель главы МИД РФ С. Рябков.

Безусловно, нельзя не отметить позиции, которые прогнозируют БРИКС туманные перспективы. Об этом часто говорят в Европе и США. В частности, журнал «Американский интерес» подчеркивает, что пять стран, входящих в объединение, имеют малого общего. Они занимают четыре континента, население государств-участников говорит на различных языках и нет общей культуры. Более того, у государств различные политические системы, что также, по мнению издания, усложняет консолидацию стран и их эффективное сотрудничество.

Стив Джонсон обращает внимание на экономические потрясения, произошедшие в Российской Федерации и Бразилии. По мнению экономиста, этот факт пошатнул устойчивость объединения и снизил его значение в мировой экономической системе.

Значительным фактом, который отчасти может говорить если не о конце объединения, то по крайней мере о значительном снижении его роли в мировой экономической системе, является то, что в 2015 году был закрыт Фонд БРИКС, который был основан банком «Голдман Сакс». Как следствие, более 100 млрд долларов были перенаправлены на другие рынки. Основной причиной закрытия данного фонда стало снижение доходности. Другие фонды суммарно вывели из экономик стран БРИКС ещё около 15 млрд долларов. В то же время следует отметить, что в это время в целом мировая экономика столкнулась со снижением доходности капиталовложений, поэтому снижение привлекательности БРИКС скорее связано не с экономическими трудностями государств-участников, а в целом с макроэкономическими процессами. При этом нельзя не отметить экономическую интеграцию стран-участников, в том числе учреждение Банка развития [4].

Джим О'Нилл обращает внимание на тот факт, что в состав объединения была включена Южная Африка – государство, экономика которого значительно меньше других стран-участников. Как следствие, выдвигается вопрос о политической роли стран-участников в объединении. В то же время данный автор обращает внимание на тот факт, что БРИКС стоит показывать своё

общемировое значение при помощи реальных программных решений, а не только посредством проводимых каждый год саммитов.

В то же время другие авторы полагают, что Южная Африка является довольно мощной экономикой, чтобы иметь право участвовать в БРИКС. Более того, в таком случае Южная Африка становится государством, которое объединяет участников со странами Африки. Рынок Африки в перспективе будет расти значительными темпами, а сами территории богаты природными ресурсами, поэтому налаживание связей со странами Африки является стратегической задачей для стран БРИК.

Безусловно, нельзя сказать, что включение в объединение Южной Африки является в полной мере обоснованным решением. Экономика Южной Африки качественно и количественно отличается от экономик БРИК. В то же время ЮАР ещё в годы БРИК была участником ИБСА. Индия рассматривает ИБСА как путь к диалогу по линии «Юг-Юг». Индия и ЮАР имеют тесные экономические связи. Как следствие, можно сказать, что вхождение в объединение Индии без Южной Африки было бы некоторой потерей для данной организации.

Ручир Шарм считает, что БРИКС фактически выделила пять экономик мира в разных частях света, которые практически ничего не имеют общего. Безусловно, это крупные экономики, но объединяет их малое.

Слова Шарма фактически является объединением всех позиций, согласно которым БРИКС имеет туманные перспективы. По мнению данных авторов, глобализация может быть исключительно американизированной. Однако, подобные взгляды по большей части являются консервативными. Остается фактом то, что объединение из пяти столь разнообразных государств демонстрирует устойчивое развитие и сотрудничество в условиях мировых потрясений. Это новый формат глобализации в условиях становления многополярного мира.

Хайбинь Нью обращает внимание, что в последние годы экономическая роль стран БРИКС в мировой экономике снижается. Прежде всего, это связано с замедлением темпа роста экономик государств-членов. В частности, в первую очередь, данная проблема затронула КНР, что негативно влияет на роль всех стран БРИКС в управлении мировой экономикой.

Высказываются позиции, в соответствии с которыми страны БРИКС не смогут перестроить мировую экономическую систему на новый лад. В то же время экономическая интеграция

стран-участников и создание совместных финансовых институтов позволяет говорить о том, что внутри объединения ведется активное экономическое и финансовое сотрудничество, которое оказывает определенное влияние на мировую экономическую систему. Как уже отмечалось выше, важнейшим финансовым институтом БРИКС является Новый банк развития (New Development Bank (NDB)). Он является многосторонним развивающимся банком, который был создан для финансирования инфраструктурных и других проектов в странах-участниках БРИКС и других развивающихся странах. Банк уделяет особое внимание финансированию проектов в сфере возобновляемой энергетики, устойчивого развития и экологии [5].

Еще одним важным финансовым институтом БРИКС является Пул условных валютных резервов. Он представляет собой механизм финансового обеспечения, созданный БРИКС для поддержки финансовой стабильности и укрепления экономических связей между странами-участниками.

CRA был запущен в 2015 году на саммите БРИКС в России, и представляет собой пул резервов в размере \$100 миллиардов, который может быть использован любой из участников в случае кризиса или нехватки ликвидности. Каждый участник вносит свою долю в пул резервов: Китай – \$41 миллиард, Бразилия, Россия и Индия – по \$18 миллиардов, ЮАР – \$5 миллиардов.

CRA является альтернативным механизмом финансовой помощи, который позволяет странам-участникам БРИКС избежать зависимости от Международного валютного фонда и Всемирного банка. Кроме того, создание CRA также способствует укреплению экономического сотрудничества и интеграции между странами-участниками.

Несмотря на хорошее финансовое обеспечение деятельности стран БРИКС и наличие эффективных финансовых механизмов, в то же время нельзя не отметить дисбаланс в части размеров экономик стран-участников. На этот факт обращают внимание многие учёные. Также подчеркивается конкуренция между Китайской Народной Республикой и Индией. Безусловно, в настоящее время экономика Китайской Народной Республики является самой крупной в мире, но в то же время это не является препятствием для организации продуктивного сотрудничества на уровне самого объединения. Об указанном факте позволяет, например, говорить Новый

банк развития. В данном банке каждый участник имеет равную долю, несмотря на объемы их национальных экономик.

Страны Запада, в том числе Соединенные Штаты, нацелены на обеспечение исключительно декларативной функции саммитов БРИКС и самого объединения. Они не заинтересованы в формировании столь мощного механизма развития и воздействия на мировую экономическую систему.

Когда в 2001 году «Голдман Сакс» только наблюдал за созданием БРИК, он выделял в качестве критериев инвестиционной привлекательности экономик внутренний валовой продукт, долю в общемировом ВВП, а также оценивал активность в международной торговле. Оценивалась устойчивость национальных валют, ВВП на человека и иные показатели

В то же время современные экономические реалии вынуждают использовать не только количественные критерии, но и качественные. Важно понимать, что экономика не просто большая, а устойчивая и перспективная. Для подобной оценки используется комплекс показателей.

Основными критериями (признаками) отнесения стран к группе БРИКС являются: *«достигнутый уровень экономического развития (по классификации Всемирного банка); занимаемое в мире место по объему экономики; существенная доля в притоке мировых инвестиций; большая доля в международной торговле; значительный потенциал совместных усилий по реформированию мировой финансово-экономической системы, в том числе по созданию многополярного мира».*

Таким образом, с критериями «Голдман Сакс» есть только одно совпадение – доля в международной торговле. Здесь следует отметить, что одно и то же явление или факт нельзя оценить критериями, которые бы полностью отличались друг от друга.

Обозначим основные критерии относительно стран-участников. Предварительно обратим внимание на тот факт, что экономика Южной Африки качественно отличается от экономик стран БРИК. Само присутствие Южной Африки в составе БРИКС связано с политикой, а не экономикой.

По оценкам Всемирного банка все страны объединения за исключением Российской Федерации являются развивающимися. В настоящее время Российская Федерация оценивается Всемирным банком как государство с переходной экономической системой. По его же оценке в начале 2015 года РФ была признана государством

с High-доходом. Государства БРИК – это крупные государства с мощными экономическими системами и значительным населением. Это традиционные экономики догоняющего типа, которые становятся драйвером экономического развития всего мирового хозяйства. Они являются привлекательными для инвестиций, могут много производить и имеют крупные рынки [6].

Внутренний валовый продукт у государств-участников также большой. Они занимают высокие позиции в рейтинге по ВВП. В частности, по данному показателю экономика Китайской Народной Республики стала второй по оценке Международного валютного фонда. Её ВВП составил 14,1 трлн долларов. Индийская экономика – восьмая, с объемом ВВП в 2,85 трлн долларов. Бразилия занимает 8-е место в данном рейтинге с суммарным ВВП 2,14 трлн долларов. Российская Федерация – 12-ая с внутренним валовым продуктом в 1,72 трлн долларов. В то же время Южная Африка располагает лишь на 33-м месте с объемом ВВП 0,37 трлн долларов.

Если же оценивать ВВП по ППС, то рассматриваемые государства демонстрируют ещё более высокие позиции. Китайская Народная Республика по данному показателю становится первой экономикой мира (25,24 трлн долларов). Индия располагается на 3-м месте (10,39 трлн долларов). Экономика Российской Федерации – шестая (4,17 трлн долларов). Бразильская и Южноафриканская экономика седьмая и девятая, соответственно (3,39 трлн долларов и 0,794 трлн долларов, соответственно).

Страны объединения являются привлекательными с точки зрения международных капиталовложений. В частности, в 2017 году на страны объединения пришлось 18,7% от всех прямых иностранных инвестиций.

По итогам 2017 года БРИК входили в топ-20 государств-импортеров прямых иностранных инвестиций. Это позволяет говорить о значительной инвестиционной привлекательности стран-участников.

Активным экспортером прямых иностранных инвестиций является Китайская Народная Республика, которая в течение года привлекла 136,3 млрд долларов. Бразильская и индийская экономики смогли за то же время привлечь 62,7 и 39,9 млрд долларов, соответственно. Российская Федерация смогла привлечь 25,3 млрд долларов капиталовложений. На этом фоне вновь выделяются Южная Африка, которая привлекла лишь 1,3 млрд долларов. По итогам 2017 году совокупный

импорт прямых иностранных инвестиций превысил 265 млрд долларов.

Страны БРИК являются весомыми участниками мировых рынков. В частности, рынок Китайской Народной Республики является самым крупным в мире как по экспорту, так и по импорту. Российская Федерация и Индия входят в топ-30 главных игроков на мировом рынке. Такой же статус имеет Бразилия. В целом международные оценки позволяют говорить о том, что торговая деятельность в БРИКС развивается быстрее, чем в среднем по миру. В частности, экспорт внутри объединения за первые 15 лет его существования вырос на 1000% до 2,9 трлн долларов. В то же время торговля между другими странами выросла лишь на 490%. Глобальный экспорт стран-участников достигает 18,3%. Но следует отметить, что большая часть экспорта (13,2%) приходится на Китайскую Народную Республику. Доля экспорта из Российской Федерации достигает 1,8%. Южноафриканский экспорт находится на уровне 0,5%. Бразильский и индийский экспорт – 1,2% и 1,6%, соответственно.

Страны-члены являются мощными игроками на политической арене. В частности, Российская Федерация и Китайская Народная Республика являются постоянными членами СБ ООН. Индия и Бразилия могут войти в состав СБ ООН. Российская Федерация, Китайская Народная Республика и Индия имеют ядерное оружие.

Национальные экономики страны БРИКС являются настолько крупными, что оказывают значительное влияние на общемировую экономику, особенно при консолидации в рамках объединения БРИКС.

Мировая экономика в настоящее время переживает структурную перестройку. Стремительно растет роль развивающихся экономик, из которых состоит БРИКС. Данные экономики оказывают всё большее влияние на международные финансовые организации, в том числе на Международный валютный фонд. Формирование подобного рычага воздействия позволяет обеспечить более обоснованное и справедливое использование потенциала международных финансовых организаций, в том числе Всемирного банка.

В 2016 году Владимир Владимирович Путин обратил внимание на тот факт, что БРИКС становится основой становления многополярного мира. Более того, он сказал, что объединение и далее продолжит работу в данном направлении в интересах международной безопасности и дальнейшего развития. Эти заявления были

сделаны на саммите в Индии. Произошла реформа Международного валютного фонда. Страны БРИК увеличили свои квоты. Совокупный объем квот БРИКС увеличился на 337 базисных пунктов до 1486 базисных пунктов. БРИК входят в топ-10 самых крупных акционеров Международного валютного фонда.

Страны организации должны проводить активную работу в сфере налаживания международного сотрудничества. Фундаментально важно делать это на условиях равенства и партнерства с учётом имеющихся возможностей и рисков.

Формирование новых финансовых институтов позволяет БРИКС оказывать активное воздействие на мировую экономику и становится драйвером социально-экономического развития как собственных экономик, так и мирового хозяйства. Как следствие, роль БРИКС как экономической силы будет увеличиваться. Такое сотрудничество представляется перспективным и результативным.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что развитие государств-членов может осуществляться в рамках следующих векторов:

1. Развитие институтов в рамках партнёрства. Как пример, в настоящее время БРИКС имеет Новый банк;
2. Последовательная интеграция экономик государств-членов;
3. Упор на геополитическую концепцию, что позволит странам-членам обеспечить общее лидерство в мировой экономической системе с опорой на принципы равенства и многополярного мира;
4. Активизация сотрудничества внутри объединения, в том числе с привлечением новых государств участников. Перспективное формирование более крупных объединений по формату БРИКС+.

В целом можно говорить о том, что мировая экономическая система во многом развивается благодаря новым формируемым институтам. БРИКС не является единственным объединением подобного рода. В частности, можно отметить Шанхайскую организацию сотрудничества и ЕАЭС. Формируемые экономические и политические отношения в данных объединениях становятся драйвером экономического развития как национальных экономик, так и всей мировой экономики. Более того, деятельность БРИКС, ШОС и ЕАЭС способствует становлению многополярного мира на принципах равенства и сотрудничества.

Таким образом, что мы имеем. Наим необходимо заключить, что изначально формирование

БРИКС как международного альянса происходило на основе схожести параметров экономического развития стран-участниц.

В дальнейшем, актуальным моментом стало отстаивание геополитических и геоэкономических интересов стран-участниц.

Однако явная поляризация мирохозяйственной системы, произошедшая после начала Специальной военной операции, актуализирует вопросы, связанные с дальнейшей совершенствованием статуса и отношений России в рамках международных альянсов, членами которых она является.

С позиции экономической безопасности это должно означать, что изначально влияние альянса (взаимодействия в рамках альянса) было на уровне статистической погрешности, постепенно возростая до значимых величин, однако, имея потенциал дальнейшего роста за счет повышения эффективности взаимодействия стран в рамках альянса. С позиции методологической основы исследования это может означать:

— Системный подход: устранение внутрисистемных противоречий или их минимизация, одновременно внедрение принципа ответственности в рамках внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности стран-участниц альянса перед друг-другом.

— Институциональный подход: формирование институциональных условий возникновения синергетического эффекта альянса, в частности, формирование системы формальных институтов, конституирующих действия стран-партнеров и их резидентов.

— Ресурсный подход: минимизация непроизводительных затрат, например транзакционных издержек в ходе релокации ресурсов, например, снижение таможенных барьеров для межстрановой торговли.

Большим достижением в развитии платформы БРИКС стал саммит в 2024 году в Казани. На нем прозвучали стратегические направления экономико-финансового развития, соответствующие реалиям настоящего периода развития мирохозяйственных отношений. В частности, целесообразности создания депозитарной системы БРИКС и новой инвестиционной платформы БРИКС, создание зерновой биржи БРИКС, биржи для торговли драгоценными металлами и алмазами. Продолжает оставаться нерешенной проблемой создания и внедрения платежной системы BRICS Bridge и BRICS PAY, предполагавшую создание альтернативы доллару США. К неразрешимым отне-

сен и вопрос создания единой валюты БРИКС, что связано со слишком большой разницей в уровне развития стран- участниц БРИКС.

Несмотря на наличие нерешенных вопросов в экономических и финансовых сферах, сегодняшние достижения платформы БРИКС не вызывают

сомнения даже у больших скептиков. БРИКС становится не просто организационной платформой, а развивается как полноценная организация, требующая структуризации и позиционирования себя в рамках установления справедливого многополярного мира.

Список литературы

1. *Балюк, И. А., Бич, М. Г., Звонова, Е. А., Кузнецов, А. В., Навой, А. В., Пищик, В. Я., Рубцов, Б. Б., Соколова, Е. С., Самигулина, А. В., Тамаров, П. А., Торопов, П. А.* Влияние глобализации на формирование российского финансового рынка // К 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2018.
2. *Соколова, Е. С., Мехдиев, Э. Т., Торопова, Н. В.* Обеспечение цифровизации экономики России: вопросы информационной безопасности // В сборнике: Проблемы обеспечения национальной безопасности. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 191-197.
3. *Озарнов, Р. В.* Факторы, влияющие на взаимные прямые инвестиции между Россией и Китаем // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 9 (77). – С. 1829-1840.
4. *Кравченко, Ю. Б.* Возможности использования цифровых средств обмена в торговле России с дружественными странами // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 5. – С. 53-62.
5. *Аржаев, Ф. И., Гусейнов, Ш. Р. О.* Импортозамещение и насыщение рынка в условиях антироссийских санкций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 5. – С. 249-255.
6. *Боришполец, К. П., Мехдиев, Э. Т.* Евразийский тренд регионального сотрудничества // В сборнике: Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества. Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». Сер. «Книги и брошюры ИМИ» Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Центр военно-политических исследований. – Москва, 2014. – С. 8-20.

References

1. *Balyuk, I. A., Beach, M. G., Zvonova, E. A., Kuznetsov, A.V., Navoy, A.V., Pishik, V. Ya., Rubtsov, B. B., Sokolova, E. S., Samigulina, A.V., Tamarov, P. A., Toropov, P. A.* The impact of globalization on the formation of On the occasion of the 100th anniversary of the Financial University under the Government of the Russian Federation. – Moscow, 2018.
2. *Sokolova, E. S., Mehdiyev, E. T., Toropova, N. V.* Ensuring the digitalization of the Russian economy: issues of information security // In the collection: Problems of ensuring national security. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. – 2020. – Pp. 191-197.
3. *Ozarnov, R. V.* Factors influencing mutual direct investments between Russia and China // Scientific review: theory and practice. – 2020. – Vol. 10. – № 9 (77). – Pp. 1829-1840.
4. *Kravchenko, Yu. B.* Possibilities of using digital means of exchange in Russia's trade with friendly countries // Russian Foreign Economic Bulletin. – 2023. – № 5. – Pp. 53-62.
5. *Arzhaev, F. I., Huseynov, S. R. O.* Import substitution and market saturation in the context of anti-Russian sanctions // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. – 2022. – № 5. – Pp. 249-255.
6. *Borishpolets, K. P., Mehdiyev, E. T.* The Eurasian trend of regional cooperation // In the collection: Eurasian integration: prospects for interstate cooperation. Appendix to the IMI Yearbook periodical. Ser. "Books and Brochures by IMI" Moscow State Institute of International Relations (University) The Russian Ministry of Foreign Affairs, the Center for Military and Political Studies. – Moscow, 2014. – Pp. 8-20.

Информация об авторах

Соколова Е.С., д.э.н., профессор, заведующая Кафедрой мировой экономики и мировых финансов Факультета МЭО Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Ситникова О.Г., аспирант кафедры Мировая экономика мировых финансов Факультета МЭО Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of World Economics and Global Finance, Faculty of International Economic Cooperation, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Sitnikova O.G., postgraduate student of the Department of World Economics and World Finance, Faculty of International Economic Cooperation, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Развитие промышленных комплексов через реализацию организационно- экономического механизма управления научно-образовательной системой региона

Буренина И.В., Бирюкова В.В., Сайфуллина С.Ф.

В современной экономической и политической ситуации, сложившейся в Российской Федерации, критично важно с высокой скоростью наращивать результаты в науке, включая кратный рост подготовки научных кадров высшей квалификации не только в Москве и Санкт-Петербурге, признанных в мире научно-образовательных центрах, а обязательно в регионах, подготавливая именно в них научные и высоко-компетентные, в том числе инженерные кадры для развития региональных и отраслевых экономик, и, как следствие, формировать экономически эффективную связку «наука – образование – бизнес» и управлять ею в евразийских интеграционных проектах, активной участницей которых является Российская Федерация. Президентом страны В. В. Путиным на заседании Совета по науке и образованию 8 февраля 2023 года, в том числе был сделан акцент на развитие региональных научных центров, с целью чего в последние три года все больше происходит перераспределение бюджетных средств, направляемых на науку и высшее образование, от центра (Москвы и Санкт-Петербурга) в регионы, формируя за счет различных федеральных проектов и программ новые научные «хабы» – центры притяжения ученых и студентов. В условиях крайне серьезных вызовов, которые стоят перед российской экономикой в целом и перед региональными экономическими системами, основная ставка должна быть сделана на научно-технологическое развитие отдельных крупных промышленных комплексов, с целью чего нарастает необходимость создания принципиально нового организационного механизма управления научно-образовательной системой региона, чему и посвящена данная статья.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Буренина И.В., Бирюкова В.В., Сайфуллина С.Ф. Развитие промышленных комплексов через реализацию организационно-экономического механизма управления научно-образовательной системой региона // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 62–67.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Крупный промышленный комплекс, организационно-экономический механизм управления, научно-образовательная система региона, научно-технологическое развитие, элементы механизма управления.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-62-67

Development of industrial complexes through the implementation of an organizational and economic mechanism for managing the scientific and educational system of the region

Burenina I.V., Birukova V.V., Saifullina S.F.

In the current economic and political situation in the Russian Federation, it is critically important to increase the results in science at a high rate, including a multiple increase in the training of highly qualified scientific personnel not only in Moscow and St. Petersburg, internationally recognized scientific and educational centers, but necessarily in the regions, preparing scientific and highly qualified specialists in them competent, including engineering personnel for the development of regional and sectoral economies, and, as a result, to form a cost – effective science-education link – business” and manage it.in Eurasian integration projects, of which the Russian Federation is an active participant. At a meeting of the Council on Science and Education on February 8, 2023, President Vladimir Putin, among other things, focused on the development of regional research centers, with the aim of which, over the past three years, budget funds allocated to science and higher education have been increasingly redistributed from the center (Moscow and St. Petersburg) to the regions Through various federal projects and programs, new scientific “hubs” – centers of attraction for scientists and students. In the context of extremely serious challenges facing the Russian economy as a whole and regional economic systems, the main focus should be on the scientific and technological development of the regions, with the aim of which there is an increasing need to create a fundamentally new organizational mechanism for managing the scientific and educational system of the region, which is what this article is devoted to.

FOR CITATION

Burenina I.V., Birukova V.V., Saifullina S.F. Development of industrial complexes through the implementation of an organizational and economic mechanism for managing the scientific and educational system of the region. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 62–67.

APA

KEYWORDS

A large industrial complex, organizational and economic mechanism, scientific and educational system of the region, scientific and technological development, elements of the management mechanism.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ научно-образовательной сферы Российской Федерации в целом и в региональных аспектах показал, что формирование эффективного механизма управления «наука – образование – бизнес» в регионах связано, в первую очередь, со следующими проблемами: сокращение за последние 22 года (2000-2021) в Российской Федерации, численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками на 34%; численности исследователей с учеными степенями на 9%, в том числе кандидатов наук на 14%; численности студентов, обучающихся на программах бакалавриата, специалитета, магистратуры на 17%; численности аспирантов на 30,5% [1]; научные организации, университеты, расположенные на территориях регионов, являются федеральными учреждениями, находящимися в прямом подчинении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации или других федеральных министерств (Министерство сельского хозяйства, Министерство здравоохранения, Министерство просвещения), а, следовательно, региональные органы власти не могут оказывать прямого влияния на управление ими. При этом в ряде регионов действуют региональные вузы, академии наук, научно-образовательный трек которых направлен на решение внутренних региональных проблем, однако, как показывает практика их эффективность находится на крайне низком уровне [2]; деятельность университетов в регионах, в основном направлена на реализацию образовательной функции, заключающейся в подготовке кадров, при этом практически отсутствует фундаментальная наука, а также происходит подмена понятий научно-технические услуги (НТУ) на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), что подтверждается аналитическими данными из информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования и Единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ) [3]; большинство региональных органов власти не видят и не видят перспектив развивать и поддерживать различными инструментами, в том числе финансовыми, науку и высшее образование, считая это прерогативой федерального центра (из 89 регионов только 27 вкладывают в региональный бюджет в развитие науки и высшего образования более 100 млн.руб в год) [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Развитие методологии управления научно-образовательной системой региона невозможно проводить без определения типа формируемого механизма, что и определило цель исследования, результаты которого представлены в данной статье.

При формировании собственного механизма управления необходимо уточнение понятийного аппарата, который представляет разными учеными крайне широкий и разноплановый взгляд.

Под механизмом управления авторами понимается совокупность элементов управления, раскрывающая механику, специфику управления объектом, пул инструментов управления.

В исследовании сделано уточнение, в части выбора, как основного, для применения в построении научной концепции управления научно-образовательной системой региона, организационно-экономического механизма управления, который представляет собой совокупность взаимосвязей системы управления и организации построения процессов настройки научно-образовательной системы через пул применяемых инструментов, направленных на его наиболее эффективное, в том числе экономическое, функционирование и развитие научно-образовательной системы и социально-экономическое развитие региона в целом.

Авторами на основе изученного передового опыта зарубежных стран – лидеров в научно-исследовательской активности (Китай, США, Индия, Япония, Германия и др.) [4], а также собранного передового опыта РФ разработан организационный механизм управления научно-образовательной системой региона, в основу которого заложено шесть базовых параметров: управление составом участников как объектов воздействия (школы, университеты, научные организации, профильные министерства и ведомства, промышленный сектор, вовлеченный в исследования и разработки); управление структурой цепочки «наука-образование-бизнес»; институциональное управление (управление через нормативное выстраивание региональной системы поддержки науки); мотивационное управление (управление предпочтениями и интересами выделенных групп заинтересованных сторон); информационное управление (сбор, обработка и применение в системе управления результатов информационного обзора); управление порядком функционирования системы (управление в целом и отдельными группами участников) (рисунок 1).

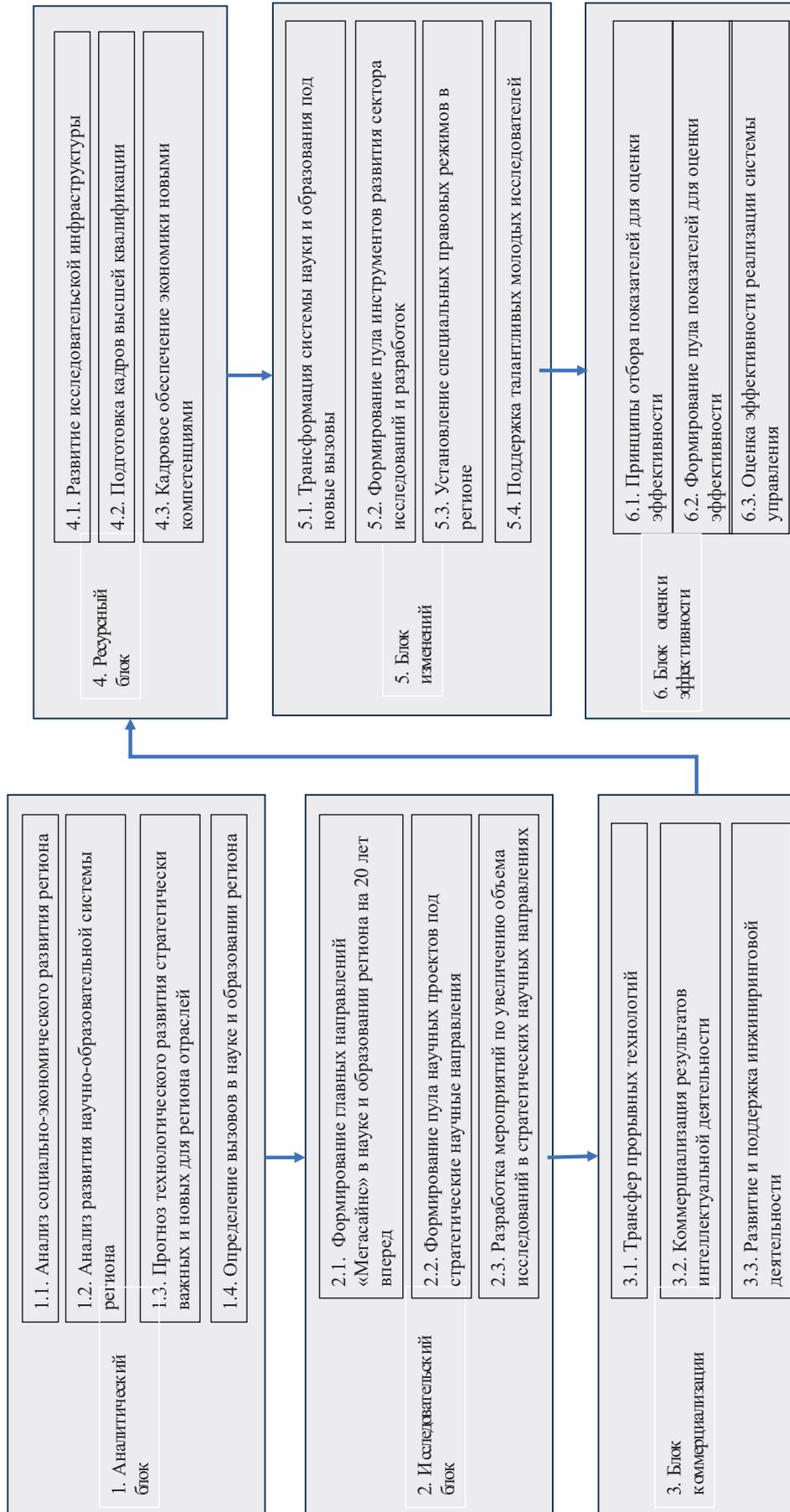

Рисунок 1. Организационно-экономический механизм управления научно-образовательной системой региона

Источник: составлено авторами.

В свою очередь, каждый отдельный блок представленного механизма состоит из элементов, направленных на реализацию целей и задач блока и системы управления научно-исследовательской повесткой в целом.

Методические основы формирования и реализации блоков механизма управления научно-образовательной системой региона построены на базе метода «диаграммы Исикавы».

Основная цель аналитического блока механизма заключается в обосновании актуальных направлений научно-исследовательской повестки под крупные промышленные комплексы региона, где критически важны собственные научные достижения.

Основная цель исследовательского блока заключается в формировании приоритетных для региона научных направлений в соответствии с большими вызовами и приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации [5], Национальными целями развития России до 2030 года [6].

Основная цель блока коммерциализации заключается в формировании комплексных решений в соответствии с существующими в российской и зарубежной практике этапами коммерциализации технологий: определение перспективных направлений коммерциализации; превращение научно-технологической разработки в товар; поиск конкретных покупателей через систему продвижения разработок на российский и/или зарубежные рынки; адаптация технологических решений под конкретного покупателя; получение коммерческой выгоды.

Основная цель ресурсного блока заключается в системном формировании ресурсной базы для организации и проведения научных исследований по стратегически важным для экономики страны и региона научным исследованиям. Причем, под ресурсной базой понимается: исследовательская инфраструктура (создание новой и модернизация существующей); человеческие ресурсы и система

их подготовки как для дальнейшего воспроизводства кадров для важнейших направлений экономики, так и для развития научно-исследовательского сектора.

Основная цель блока изменений заключается в поступательной трансформации научно-образовательной системы региона с целью повышения эффективности ее функционирования. Авторами отмечается, что трансформационные процессы необходимо осуществлять параллельно как на уровне регионального управления данной сферой, так и на уровне участников, прежде всего, университетов и научных организаций. При этом задача должна касаться не только организационных преобразований, но и изменение структуры и логики финансирования.

Основная цель блока оценки эффективности заключается в обоснованной всесторонней оценке достижения совокупности задач, поставленных внутри организационно-экономического механизма и на основе оценки возможности корректировки. В настоящее время научно-образовательную систему региона оценивают отдельными рейтингами, в которые входят, как правило, большое число разнообразных показателей. При этом рейтинги выходят один раз в год, а следовательно, являются лишь индикаторами эффективности работы системы за период времени, а управлять системой необходимо в режиме реального времени. Для этого необходимо и реализовать блок оценки через определение принципов отбора показателей, формирования пула показателей и непосредственно самой оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, реализация предлагаемого авторами организационно-экономического механизма позволит решить проблемы импортозамещения критически важных технологий для крупных комплексов промышленности регионов используя в полной мере научно-образовательный потенциал региона.

Список литературы

1. *Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб. / Росстат. – М., 2022. – 691 с.*
2. *Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&ysclid=ln5ict4z18542988409>.*
3. *Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosrid.ru/?ysclid=ln5ij7oguq347002661>.*
4. *Рейтинг стран мира по уровню научно-исследовательской активности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/scientific-and-technical-activity?ysclid=ln8c4lzor1948718088>.*
5. *Научно-технологическое развитие Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://нтр.рф/challenges-priorities/>*
6. *Указ о национальных целях развития России до 2030 года. –*

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.

7. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от

20.05.2023 № 1315-р «Концепция технологического развития на период до 2030 года».

References

1. *Russian Statistical Yearbook. 2022: Statistical collection / Rosstat.* – М., 2022. – 691 p.
2. *Information* and analytical materials based on the results of monitoring the activities of educational institutions of higher education. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&ysclid=ln5ict4z18542988409>.
3. *Unified state information system for accounting of scientific research, development and technological works for civil purposes.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosid.ru/?ysclid=ln5ij7oguq347002661>.
4. *Ranking of countries in the world by the level of scientific research activity.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://gtmarket.ru/ratings/scientific-and-technical-activity?ysclid=ln8c4lzor1948718088>.
5. *Scientific and technological development of the Russian Federation.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://нтр.рф/challenges-priorities/>
6. *Decree on the National Development Goals of Russia until 2030.* – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
7. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/20/2023 № 1315-р “Concept of technological development for the period up to 2030”.*

Информация об авторах

Буренина И.В., доктор экономических наук, профессор, профессор Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Бирюкова В.В., доктор экономических наук, профессор Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Сайфуллина С.Ф., кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Burenina I.V., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Birukova V.V., Doctor of Economics, Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Saifullina S.F., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Буренина И.В., Бирюкова В.В., Сайфуллина С.Ф., 2024.

© Burenina I.V., Birukova V.V., Saifullina S.F., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-10-131-68-72

Текущая ситуация и проблемы экономической интеграции китайских мигрантов на Дальнем Востоке России*

Люй Сяоцзяо, Цзян Дань

Экономическая интеграция китайских мигрантов на Дальнем Востоке России, существующие в данной сфере проблемные вопросы и пути их решения в настоящее время является актуальным направлением для исследования. Объект исследования – экономическая интеграция, предмет исследования – деятельность китайских мигрантов на Дальнем Востоке России. Цель исследования: выделение проблем экономической интеграции китайских мигрантов и предложение путей их решения. Результаты исследования: проанализировано современное состояние экономической интеграции китайских мигрантов в Дальневосточном регионе. Выделены проблемы экономической интеграции китайских мигрантов: политические ограничения и неопределенность, экономический спад и неразвитая инфраструктура, культурные различия и языковые барьеры, конкуренция, риски безопасности. Предложены контрмеры для содействия экономической интеграции китайских мигрантов следующих видах. 1. Усиление коммуникации и координации политики путем подписания двусторонних соглашений и создания механизмов сотрудничества. 2. Увеличение инвестиций в строительство инфраструктуры на Дальнем Востоке и улучшение условий транспортной, энергетической, коммуникационной и другой инфраструктуры. 3. Оказание содействия культурным обменов и интеграции, что поможет укрепить взаимопонимание и дружбу между двумя народами, а также устранил влияние культурных различий и языковых барьеров. 4. Усиление обучения и руководства по трудоустройству в части обучения и профориентации. 5. Совершенствование системы безопасности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Люй Сяоцзяо, Цзян Дань. Текущая ситуация и проблемы экономической интеграции китайских мигрантов на Дальнем Востоке России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 131. – С. 68–72.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дальневосточный регион, миграция, китайские мигранты, экономика, торговля, бизнес, внешняя политика.

* Данная статья публикуется в рамках научного проекта фундаментальных исследований в области высшего образования провинции Хэйлуунцзян в 2022 году на тему «Исследование качества жизни китайцев в России в новое время», номер проекта: 2022-KYYWF-0383.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-10-131-68-72

The current situation and problems of economic integration of Chinese migrants in the Russian Far East

Lyu Xiaojiao, Jiang Dan

The economic integration of Chinese migrants in the Russian Far East, the existing problematic issues in this area and ways to solve them are currently an urgent area for research. The object of the study is economic integration, the subject of the study is the activities of Chinese migrants in the Russian Far East. The purpose of the study is to identify the problems of economic integration of Chinese migrants and propose ways to solve them. Research results: the current state of economic integration of Chinese migrants in the Far Eastern region is analyzed. The problems of economic integration of Chinese migrants are highlighted: political constraints and uncertainty, economic recession and underdeveloped infrastructure, cultural differences and language barriers, competition, and security risks. The following types of countermeasures are proposed to promote the economic integration of Chinese migrants. 1. Strengthen communication and policy coordination through the signing of bilateral agreements and the establishment of cooperation mechanisms. 2. Increased investment in infrastructure construction in the Far East and improved conditions for transport, energy, communications and other infrastructure. 3. Promoting cultural exchanges and integration, which will help strengthen mutual understanding and friendship between the two peoples, as well as eliminate the impact of cultural differences and language barriers 4. Strengthening training and guidance on employment in terms of training and career guidance. 5. Improvement of the security system.

FOR CITATION

Lyu Xiaojiao, Jiang Dan. The current situation and problems of economic integration of Chinese migrants in the Russian Far East. *Diskussiya [Discussion]*, 131, 68–72.

APA

KEYWORDS

Far Eastern region, migration, Chinese migrants, economy, trade, business, foreign policy.

ВВЕДЕНИЕ

Дальний Восток, самый большой, но наименее населенный федеральный округ России, богат природными ресурсами и имеет стратегическое значение. Однако развитие и эксплуатация Дальнего Востока сталкиваются с проблемами из-за сурового климата, экономического спада и убыли населения. В последние годы, с по-

теплением китайско-российских отношений, на Дальний Восток приезжает все больше китайцев из-за рубежа, что придает новую динамику местному экономическому развитию. В данной статье мы подробно рассмотрим текущую ситуацию и проблемы экономической интеграции китайских мигрантов на Дальнем Востоке России.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

I. Современное состояние экономической интеграции китайских мигрантов в Дальневосточном регионе.

1.1. Распределение и состав населения.

Дальний Восток России занимает площадь более 6 миллионов квадратных километров, но малонаселен – всего около 6,2 миллиона человек. После распада Советского Союза Дальний Восток стал терять население, особенно молодую рабочую силу. Чтобы восполнить этот пробел, российское правительство постепенно смягчало иммиграционную политику по отношению к Китаю, привлекая большое количество китайских мигрантов, желающих поселиться и работать в этом регионе. Согласно историческим данным, уже в середине XIX века китайские иммигранты начали заниматься на Дальнем Востоке горным делом, золотодобычей, охотой и другими видами деятельности. После распада Советского Союза число китайских иммигрантов вновь возросло. В связи с чем Дальний Восток открылся для внешнего мира. В основном это были выходцы из северо-восточного Китая и провинции Шаньдун, которые были заняты в различных отраслях, таких как: сельское хозяйство, строительство, общественное питание и торговля [3, с. 11].

1.2. Экономический вклад.

Экономическая деятельность китайской диаспоры на Дальнем Востоке внесла значительный вклад в развитие местной экономики.

Сельскохозяйственной продукции на Дальнем Востоке производится недостаточно, а предложение на рынке ограничено. Зарубежные китайцы, используя свой опыт и преимущества в сельском хозяйстве, занимаются посадкой, разведением и другими видами сельскохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке, эффективно решая проблему нехватки местной сельскохозяйственной продукции. Согласно статистике, на Дальний Восток приходится значительная часть сельскохозяйственной продукции, импортируемой Китаем из России, особенно не ГМО зеленые продукты, такие как: пшеница, ячмень, кукуруза и соевые бобы. Дальний Восток имеет неразвитую инфраструктуру и нуждается в большом количестве строительных рабочих. Китайская диаспора, имеющая большой опыт в строительной сфере, участвовала в строительстве многих местных инфраструктурных и жилищных проектов, что способствовало урбанизации Дальнего Востока. По мере экономического развития и роста населения на Дальнем Востоке растет спрос на услуги

общественного питания и сферы обслуживания. Китайцы, обладающие кулинарными навыками и способностями к обслуживанию, заняли важное место в местной индустрии общественного питания и сервиса.

1.3. Инвестиции и сотрудничество.

В последние годы, по мере углубления китайско-российских отношений, все больше китайских предприятий и инвесторов устремляются на Дальний Восток [5, с. 51-56].

Они сотрудничают с местными властями и предприятиями, совместно разрабатывая природные ресурсы Дальнего Востока, способствуя строительству инфраструктуры и стимулируя местное экономическое развитие. По словам министра РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Чекункова на Восточном экономическом форуме, в 2020 году объем торговли Дальневосточного федерального округа с Китаем достиг 10,8 миллиарда долларов, увеличившись на 3,3 процента по сравнению с предыдущим годом [6].

Китайские предприятия активно участвуют в проектах в рамках Дальневосточной зоны опережающего развития и Свободного порта Владивосток: 58 проектов находятся на стадии технико-экономического обоснования или реализации, а общий объем инвестиций достигнет 11,6 млрд. долларов.

II. Проблемы экономической интеграции китайских мигрантов.

Хотя экономическая интеграция китайских мигрантов на Дальнем Востоке достигла значительных результатов, она по-прежнему сталкивается со многими проблемами.

2.1. Политические ограничения и неопределенность.

Корректировка иммиграционной политики российского правительства оказала определенное влияние на экономическую деятельность китайских мигрантов [3, с. 11].

В последние годы Россия ужесточила квоту на выдачу иностранных трудовых виз и повысила требования к иностранным работникам, что привело к росту стоимости оформления трудовых виз и затруднило получение легального статуса для некоторых китайских мигрантов. Кроме того, ограничения, введенные российским правительством в отношении иностранных инвестиций, повысили риски и неопределенность при инвестировании китайцами из-за рубежа. Например, в таких чувствительных областях, как энергетика и добыча полезных ископаемых, иностранные инвесторы часто сталкиваются

с жестким регулированием и процедурами получения разрешений.

2.2. Экономический спад и неразвитая инфраструктура.

Экономический спад и отсталость инфраструктуры на Дальнем Востоке сдерживают экономическое развитие китайской диаспоры. Из-за нехватки средств и недостаточной политической поддержки транспортная, энергетическая, коммуникационная и другие инфраструктуры Дальнего Востока отстают, что затрудняет удовлетворение потребностей экономического развития. В результате зарубежные китайцы сталкиваются со многими трудностями при ведении экономической деятельности в регионе, такими как высокие логистические издержки и нестабильность энергоснабжения.

2.3. Культурные различия и языковые барьеры.

Между Китаем и Россией существуют большие различия в культуре и языке, которые представляют собой определенное препятствие для экономической интеграции китайских мигрантов на Дальнем Востоке. Хотя в ходе длительного исторического процесса зарубежные китайцы постепенно адаптировались к местной культурной среде, все еще существуют такие проблемы, как плохое языковое общение и различные культурные обычаи [4, с. 47]. Это приводит к недопониманию и конфликтам, с которыми они могут столкнуться при работе с местными предприятиями, органами власти и жителями.

2.4. Конкуренция.

По мере того как Дальний Восток открывается для внешнего мира, в регион устремляется все больше иностранных инвесторов и иммигрантов. Это усиливает конкуренцию на местном рынке труда, заставляя китайских мигрантов сталкиваться с большим давлением в сфере занятости и предпринимательства. В то же время некоторые местные жители и органы власти в определенной степени не приемлют китайских мигрантов, что приводит к несправедливому отношению к ним в местной экономической деятельности.

2.5. Риски безопасности.

Дальний Восток удален, и обстановка в сфере безопасности здесь относительно сложная. При осуществлении экономической деятельности в регионе зарубежные китайцы могут столкнуться с такими рисками безопасности, как кражи и грабежи. Кроме того, из-за сложных политических и экономических отношений между Китаем и Россией зарубежные китайцы могут столкнуться с политическими и дипломатическими рисками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение выделим предложения по контрмерам для содействия экономической интеграции китайских мигрантов. С учетом проблем, с которыми сталкивается экономическая интеграция китайских мигрантов на Дальнем Востоке, предлагаем следующие контрмеры:

1. Усилить коммуникацию и координацию политики.

Китайское и российское правительства должны усилить взаимодействие и координацию политики, чтобы способствовать улучшению и оптимизации иммиграционной и инвестиционной политики. Путем подписания двусторонних соглашений и создания механизмов сотрудничества они должны обеспечить правовую защиту и политическую поддержку экономической деятельности китайских мигрантов на Дальнем Востоке. В то же время они должны усилить защиту законных прав и интересов китайских мигрантов и бороться с дискриминацией и отчуждением в их отношении [1, с. 16-26].

2. Увеличить инвестиции в строительство инфраструктуры.

Российское правительство должно увеличить инвестиции в строительство инфраструктуры на Дальнем Востоке и улучшить условия транспортной, энергетической, коммуникационной и другой инфраструктуры. Это поможет снизить издержки экономической деятельности китайских мигрантов в регионе и повысить их конкурентоспособность. В то же время это поможет привлечь на Дальний Восток больше иностранных инвесторов и иммигрантов.

3. Содействие культурным обменам и интеграции.

Китай и Россия должны укреплять культурные обмены и сотрудничество, способствовать интеграции и развитию культур на Дальнем Востоке. Организация культурных обменов и создание институтов культурного сотрудничества помогут укрепить взаимопонимание и дружбу между двумя народами. Это поможет устранить влияние культурных различий и языковых барьеров на экономическую интеграцию китайских мигрантов и будет способствовать их интеграции и развитию в местном обществе.

Усиление обучения и руководства по трудоустройству.

Учитывая трудности, с которыми сталкиваются зарубежные китайцы при трудоустройстве и предпринимательстве на Дальнем Востоке, китайские и российские правительства и обществен-

ные организации должны усилить обучение и профориентацию. Предоставляя услуги по обучению профессиональным навыкам и профориентации, они могут повысить уровень трудоустройства и предпринимательства китайских мигрантов. В то же время они должны усилить мониторинг и анализ местного рынка труда и предоставлять зарубежным китайцам своевременную и эффективную информацию и рекомендации по трудоустройству.

5. Совершенствование системы безопасности.

Правительства Китая и России должны усилить строительство системы безопасности, чтобы обеспечить безопасность экономической деятельности китайских мигрантов на Дальнем Востоке. Они должны снизить риски, с которыми сталкиваются китайцы, путем усиления патрулирования и создания механизмов раннего предупреждения. В то же время они должны усилить мониторинг и анализ политических и экономических отношений между Китаем и Россией, а также своевременно и эффективно предоставлять зарубежным

китайцам советы по политическим и дипломатическим рискам.

Таким образом, считаем целесообразным отметить, что существующая в настоящее время ситуация с экономической интеграцией китайских мигрантов на Дальнем Востоке России демонстрирует положительную динамику, но все еще сталкивается со многими проблемами. Китайское и российское правительства, общественные организации должны укреплять сотрудничество и координацию, способствовать совершенствованию и оптимизации иммиграционной и инвестиционной политики, увеличивать инвестиции в строительство инфраструктуры, развивать культурные обмены и интеграцию, укреплять систему обучения и трудоустройства, а также улучшать реализацию таких мер, как системы охраны и безопасности. Это будет способствовать экономической интеграции и развитию китайских мигрантов на Дальнем Востоке и внесет больший вклад в процветание и развитие местной экономики.

Список литературы

1. Васильева Т. А. Натурализация мигрантов: современные тенденции // Закон. – 2024. – № 3. – С. 16 - 26.
2. Гао Янь. Социально-экономическое положение современных китайских мигрантов на Дальнем Востоке России // Журнал Хэйхэского колледжа. – 2021. – С. 102.
3. Лу Цзинцзин. Комментарий к стратегии развития Дальнего Востока России в новой ситуации // Журнал академии Хэйхэ. – 2024. – С. 11.
4. Попова С. М., Храмова М. Н., Чжан Чжань. Адаптивная миграционная политика в условиях цифровой экономики (по материалам российско – китайского круглого стола) // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. – 2023. – № 2.
5. Четвергов Д. С. Правовые аспекты доступа иностранных инвесторов на рынок ценных бумаг Китайской Народной Республики // Предпринимательское право. – 2024. – № 3. – С. 51 - 56.
6. Доклад Министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексея Чекункова Президенту России Владимиру Путину на Восточном экономическом форуме во Владивостоке – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvr.gov.ru/press-center/news/doklad_ministra_rossiyskoy_federatsii_po_razvitiyu_dalnego_vostoka_i_arktiki_alekseya_chekunkova_pre/

References

1. Vasilyeva T. A. Naturalization of migrants: current trends // Law. – 2024. – № 3. – Pp. 16-26.
2. Gao Yan. The socio-economic situation of modern Chinese migrants in the Russian Far East // Heihe College Magazine. – 2021. – 02.
3. Lu Jingjing. Commentary on the development strategy of the Russian Far East in the new situation // The journal of the Heihe Academy. – 2024. – 11.
4. Popova S. M., Khramova M. N., Zhang Zhan. Adaptive migration policy in the digital economy (based on the materials of the Russian-Chinese round table) // DEMIS. Demographic research / DEMIS. Demographic Research. – 2023. – № 2.
5. Chetvergov D. S. Legal aspects of foreign investors' access to the securities market of the People's Republic of China // Business Law. – 2024. – № 3. – Pp. 51-56.
6. Report of the Minister of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic Alexei Chekunov to the President of Russia Vladimir Putin at the Eastern Economic Forum in Vladivostok – [Electronic resource]. – Access mode: https://minvr.gov.ru/press-center/news/doklad_ministra_rossiyskoy_federatsii_po_razvitiyu_dalnego_vostoka_i_arktiki_alekseya_chekunkova_pre/

Информация об авторах

Люй Сяоцзяо, доцент Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика).

Цзян Дань, кандидат философских наук, доцент Хэйхэского университета (г. Хэйхэ, Китайская Народная Республика).

© Люй Сяоцзяо, Цзян Дань, 2024.

Information about the authors

Lyu Xiaojiao, Associate Professor of the Heihe University (Heihe, People's Republic of China).

Jiang Dan, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Heihe University (Heihe, People's Republic of China).

© Lyu Xiaojiao, Jiang Dan., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-7-128-73-77

Разработка композиционных материалов для повышения прочности и долговечности автомобильных деталей в условиях эксплуатации на российских дорогах

Салов А.С., Фролов В.А., Карев И.А., Мищук А.И.

В данной статье рассматриваются вопросы разработки и анализа композиционных материалов для повышения прочности и долговечности автомобильных деталей, эксплуатируемых в условиях российских дорог. Исследование включает в себя разработку новых композиционных материалов, проведение их математического моделирования и экспериментальных испытаний, а также анализ полученных данных и разработку рекомендаций по внедрению новых материалов в производство. Ожидается, что результаты работы позволят существенно улучшить качество и надежность автомобильных деталей, снизив затраты на их обслуживание и ремонт.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Салов А.С., Фролов В.А., Карев И.А., Мищук А.И. Разработка композиционных материалов для повышения прочности и долговечности автомобильных деталей в условиях эксплуатации на российских дорогах // Дискуссия. – 2024. – Вып. 128. – С. 73–77.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Композиционные материалы, прочность, долговечность, автомобильные детали, российские дороги, коррозия, температурные колебания, механические испытания, математическое моделирование.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-7-128-73-77

Development of composite materials to increase the strength and durability of automotive parts under operating conditions on russian roads

Salov A.S., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I.

This article discusses the development and analysis of composite materials to increase the strength and durability of automotive parts used in Russian roads. The research includes the development of new composite materials, their mathematical modeling and experimental tests, as well as the analysis of the data obtained and the development of recommendations for the introduction of new materials into production. It is expected that the results of the work will significantly improve the quality and reliability of automotive parts, reducing the cost of their maintenance and repair.

FOR CITATION

Salov A.S., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I. Development of composite materials to increase the strength and durability of automotive parts under operating conditions on russian roads. *Diskussiya [Discussion]*, 128, 73-77.

APA

KEYWORDS

Composite materials, strength, durability, automotive parts, Russian roads, corrosion, temperature fluctuations, mechanical tests, mathematical modeling.

Российские дороги и климатические условия предъявляют особые требования к качеству и надежности автомобильных деталей. В России наблюдаются значительные колебания температур, которые могут варьироваться от -50°C зимой до $+40^{\circ}\text{C}$ летом в некоторых регионах. Такие экстремальные условия создают дополнительную нагрузку на автомобильные детали. Традиционные материалы не всегда справляются с этими условиями, что ведет к быстрому износу и частым поломкам. Актуальной задачей становится разработка новых композиционных материалов, которые обеспечат более высокую прочность и долговечность. В данном исследовании мы рассмотрим разработку таких материалов, их тестирование и валидацию, а также предложим рекомендации по внедрению в производство.

Существующие композиционные материалы, используемые в автомобильной промышленности, включают широкий спектр полимеров, металлов и керамики. Полимеры, такие как полиэтилен и полипропилен, обладают хорошей коррозионной стойкостью и малым весом, но их прочность и долговечность часто ограничены. Металлы, включая сталь и алюминий, обеспечивают высокую прочность, но подвержены коррозии и имеют значительный вес. Керамические материалы, такие как оксиды и нитриды, демонстрируют отличную термостойкость и прочность, но их применение ограничено из-за хрупкости и сложности обработки.

Для создания новых композиционных материалов необходимо провести детальный анализ их состава и свойств. Рассмотрим композит

с эпоксидной матрицей, углеродным волокном в качестве армирующего элемента и наночастицами оксида алюминия:

Состав композита:

- Матрица: Эпоксидная смола (70%)
- Усилитель: Углеродное волокно (20%)
- Добавки: Наночастицы оксида алюминия (10%)

Для моделирования механических свойств композита используется метод конечных элементов (FEM). Проводятся расчеты для определения напряжений и деформаций в материале под действием различных нагрузок.

Исходные данные для моделирования:

- Модуль упругости эпоксидной смолы:
 $E_1 = 3.5 \times 10^9 \text{ Па}$
- Модуль упругости углеродного волокна:
 $E_2 = 230 \times 10^9 \text{ Па}$
- Модуль упругости оксида алюминия:
 $E_3 = 390 \times 10^9 \text{ Па}$
- Удельная плотность материалов:
- Эпоксидная смола: $\rho_1 = 1.2 \text{ г/см}^3$
- Углеродное волокно: $\rho_2 = 1.8 \text{ г/см}^3$
- Оксид алюминия: $\rho_3 = 3.95 \text{ г/см}^3$
- Объемные доли компонентов:
- Эпоксидная смола: $V_1 = 0.7$
- Углеродное волокно: $V_2 = 0.2$
- Оксид алюминия: $V_3 = 0.1$

Эффективный модуль упругости композита:

$$E_{eff} = E_1 \times V_1 + E_2 \times V_2 + E_3 \times V_3$$

$$E_{eff} = 2.45 \times 10^9 \text{ Па} + 46 \times 10^9 \text{ Па} + 39 \times 10^9 \text{ Па}$$

$$E_{eff} = 87.45 \times 10^9 \text{ Па}$$

$$E_{eff} = 3.5 \times 10^9 \text{ Па} \cdot 0.7 + 230 \times 10^9 \text{ Па} \cdot 0.2 + 390 \times 10^9 \text{ Па} \cdot 0.1$$

Для расчета прочности композита при растяжении используется следующая формула:

$$\sigma_{разр} = \frac{F}{A}$$

Предположим, что нагрузка F равна 1000 Н, а площадь поперечного сечения A равна 10 мм^2 .

$$\sigma_{разр} = \frac{1000 \text{ Н}}{10 \times 10^{-6} \text{ м}^2}$$

$$\sigma_{разр} = 100 \times 10^6 \text{ Па} = 100 \text{ МПа}$$

Таким образом, прочность композита на разрыв составляет 100 МПа.

Тестирование на устойчивость к коррозии: для оценки коррозионной стойкости проводится испытание в солевом растворе.

Условия испытания:

Концентрация NaCl: 5%

Температура: 25°C

Время экспозиции: 1000 часов

После завершения испытания образец взвешивается, и рассчитывается потеря массы: $\Delta m = m_{нач} - m_{кон}$, где $m_{нач}$ – начальная масса, $m_{кон}$ – конечная масса.

Пример:

- Начальная масса $m_{нач} = 10 \text{ г}$
- Конечная масса $m_{кон} = 9.8 \text{ г}$
- $\Delta m = 10 \text{ г} - 9.8 \text{ г} = 0.2 \text{ г}$

Потеря массы составляет 0.2 г, что указывает на хорошую коррозионную стойкость композита.

Проводятся механические испытания на разрыв, сжатие и изгиб.

Для демонстрации применения новых композиционных материалов выберем российский автомобильный бренд «Лада» и рассмотрим использование новых композитов для производства подвески.

Анализ текущей детали; характеристики традиционного материала:

Текущие детали подвески изготавливаются из стали, которая обладает следующими характеристиками:

- Модуль упругости стали: $E = 210 \times 10^9 \text{ Па}$
- Предел прочности на разрыв: $\sigma_{разр} = 250 \text{ МПа}$
- Плотность: $\rho = 7.85 \text{ г/см}^3$

Применение нового композиционного материала; характеристики нового композита:

Состав нового композита:

- Матрица: Эпоксидная смола (70%)
- Усилитель: Углеродное волокно (20%)
- Добавки: Наночастицы оксида алюминия (10%)

Характеристики нового композита:

- Модуль прочности: $E_{eff} = 87.45 \times 10^9 \text{ Па}$
- Предел прочности на разрыв: $\sigma_{разр} = 120 \text{ МПа}$
- Плотность: $\rho_{comp} \approx 1.7 \text{ г/см}^3$

Замена стальной детали на композитную: для сравнения рассмотрим детали подвески с одинаковыми геометрическими размерами:

- Объем детали: V
- Масса стальной детали: $m_{steel} = \rho_{steel} \cdot V$
- Предположим, что объем стальной детали составляет 0.01 м^3

$$m_{steel} = 7.85 \text{ г/см}^3 \cdot 0.01 \text{ м}^3 \cdot 1000 \text{ кг/м}^3$$

$$m_{steel} = 78.5 \text{ кг}$$

Масса композитной детали:

- Объем детали: тот же V
- Масса композитной детали: $m_{comp} = \rho_{comp} \cdot V$
- $m_{comp} = 1.7 \text{ г/см}^3 \cdot 0.01 \text{ м}^3 \cdot 1000 \text{ кг/м}^3$
- $m_{comp} = 17 \text{ кг}$

Замена стальной детали на композитную приводит к значительному снижению массы:

$$\Delta m = m_{steel} - m_{comp}$$

$$\Delta m = 78.5 \text{ кг} - 17 \text{ кг} = 61.5 \text{ кг}$$

Влияние на характеристики автомобиля

Снижение массы подвески приводит к улучшению характеристик автомобиля:

1. Улучшение топливной экономичности: Снижение массы автомобиля уменьшает расход топлива.

2. Улучшение управляемости: Легкая подвеска улучшает динамические характеристики и управляемость.

3. Снижение износа: Меньшая масса уменьшает нагрузку на другие компоненты автомобиля, снижая износ и увеличивая срок службы.

Экономическая оценка (затраты на производство):

Стоимость производства композитной детали включает затраты на материалы и процесс производства.

Стоимость материалов:

— Эпоксидная смола: \$5/кг

— Углеродное волокно: \$20/кг

— Наночастицы оксида алюминия: \$50/кг

Расчет стоимости материалов:

— Масса эпоксидной смолы: $17 \text{ кг} \times 0.7 = 11.9 \text{ кг}$

— Масса углеродного волокна: $17 \text{ кг} \times 0.2 = 3.4 \text{ кг}$

— Масса оксида алюминия: $17 \text{ кг} \times 0.1 = 1.7 \text{ кг}$

— Стоимость эпоксидной смолы = $11.9 \text{ кг} \times \$5/\text{кг} = \59.5

— Стоимость углеродного волокна = $3.4 \text{ кг} \times \$20/\text{кг} = \68

— Стоимость оксида алюминия = $1.7 \text{ кг} \times \$50/\text{кг} = \85

— Общая стоимость материалов: $\$59.5 + \$68 + \$85 = \212.5

Производственные затраты: предположим, что затраты на производство составляют \$50 на деталь.

Итоговая стоимость композитной детали: Общая стоимость = $\$212.5 + \$50 = \$262.5$

Сравнение с традиционной стальной деталью (стоимость стали):

— Средняя стоимость стали: \$2/кг – расчет стоимости стальной детали: стоимость стали = $78.5 \text{ кг} \times \$2/\text{кг} = \157

Снижение эксплуатационных затрат:

— Увеличенный срок службы композитной детали (в 2 раза) снижает частоту замен и ремонтных работ.

— Экономия топлива за счет уменьшения массы автомобиля (например, снижение расхода на 0.1 л/100 км, что приводит к экономии примерно \$100 за 50,000 км).

Сравнение совокупных затрат:

— Стоимость стальной детали с учетом срока службы (50,000 км) и замены через 50,000 км: $\$157 \times 2 = \314

— Стоимость композитной детали на весь срок службы (100,000 км): \$262.5

— Экономия на заменах и ремонте: $\$314 - \$262.5 = \$51.5$

— Экономия на топливе: \$100 за 50,000 км $\times 2 = \$200$ за 100,000 км

— Общая экономия: $\$51.5 + \$200 = \$251.5$

Применение новых композиционных материалов в производстве автомобилей Лада позволяет значительно улучшить характеристики и долговечность деталей, а также обеспечить существенную экономию на эксплуатационных затратах. Экономия массы деталей приводит к улучшению топливной экономичности и управляемости автомобилей, что делает такие материалы перспективными для широкого применения в автомобильной промышленности.

Данное исследование было направлено на разработку и анализ новых композиционных материалов для повышения прочности и долговечности автомобильных деталей, эксплуатируемых в условиях российских дорог. Были исследованы существующие материалы, их характеристики и недостатки, что подтвердило необходимость создания новых композитов.

В ходе работы был разработан новый композиционный материал на основе эпоксидной смолы, углеродного волокна и наночастиц оксида алюминия. Проведенные математические расчеты и моделирование показали, что данный композит обладает высокими механическими свойствами, такими как увеличенный модуль упругости и предел прочности на разрыв, что делает его пригодным для использования в автомобильной промышленности.

Экспериментальные исследования подтвердили высокую коррозионную стойкость и термостойкость нового материала, а также его способность сохранять свои характеристики при длительных циклических нагрузках и температурных колебаниях. Реализация этого материала в производстве автомобильных деталей позволяет существенно снизить их массу, что ведет к улучшению топливной экономичности и управляемости автомобилей.

Применение нового композита на производстве автомобилей бренда Лада продемонстрировало значительную экономическую выгоду за счет увеличения срока службы деталей, снижения ча-

стоты их замен и ремонтов, а также экономии топлива. Итоговые расчеты показали, что внедрение данного материала приведет к общей экономии средств и повысит надежность и долговечность автомобилей.

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают перспективность использования

новых композиционных материалов в автомобильной промышленности. Внедрение разработанных композитов позволит повысить качество и конкурентоспособность отечественных автомобилей, а также снизить эксплуатационные затраты, что является важным шагом на пути к инновационному развитию автомобильной отрасли в России.

Список литературы

1. Иванов А. А., Петров В. В. Композиционные материалы в автомобильной промышленности: состояние и перспективы. – М.: Машиностроение, 2020. – 256 с.
2. Сидоров И. И. Коррозионная стойкость и защита материалов. – СПб.: Наука, 2018. – 312 с.
3. Смирнов Н. Н., Кузнецов А. А. Наноматериалы и их применение в технике. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2019. – 198 с.
4. Ghosh A., Chawla K. K. Mechanical Behavior of Materials. – Springer, New York, 2013. – 476 с.
5. Callister W. D., Rethwisch D. G. Materials Science and Engineering:

- An Introduction. – John Wiley & Sons, Hoboken, NJ, 2018. – 905 с.
6. Jones R. M. Mechanics of Composite Materials. – CRC Press, Boca Raton, FL. 2014. – 564 с.
7. Zhang Y., Li J., Gao X. Effect of Carbon Fiber Reinforcement on the Mechanical Properties of Epoxy Composites // Journal of Composite Materials. – 2020. – № 54(3). – С. 317-330.
8. Chen Y., Lee J. K., Kim S. Thermal and Mechanical Properties of Epoxy Composites Reinforced with Nano-alumina. – Composites Part B: Engineering, 2019. – № 172. – С. 22-29.

References

1. Ivanov A. A., Petrov V. V. Composite materials in the automotive industry: state and prospects. – M.: Mechanical Engineering, 2020. – 256 p.
2. Sidorov I. I. Corrosion resistance and protection of materials. – St. Petersburg: Nauka, 2018. – 312 p.
3. Smirnov N. N., Kuznetsov A. A. Nanomaterials and their application in engineering. – Novosibirsk: Sib. univ. Publishing house, 2019. – 198 p.
4. Ghosh A., Chawla K. K. Mechanical Behavior of Materials. – Springer, New York, 2013. – 476 p.
5. Callister W. D., Rethwisch D. G. Materials Science and Engineering:

- An Introduction. – John Wiley & Sons, Hoboken, NJ, 2018. – 905 p.
6. Jones R. M. Mechanics of Composite Materials. – CRC Press, Boca Raton, FL. 2014. – 564 p.
7. Zhang Y., Li J., Gao X. Effect of Carbon Fiber Reinforcement on the Mechanical Properties of Epoxy Composites // Journal of Composite Materials. – 2020. – № 54(3). – Pp. 317-330.
8. Chen Y., Lee J. K., Kim S. Thermal and Mechanical Properties of Epoxy Composites Reinforced with Nano-alumina. – Composites Part B: Engineering, 2019. – № 172. – Pp. 22-29.

Информация об авторах

Салов А.С., кандидат технических наук, доцент кафедры «Автомобильные дороги, мосты и транспортные сооружения» Архитектурно-строительного института ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация).

Фролов В.А., студент Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Карев И.А., студент Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Мищук А.И., студент Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Information about the authors

Salov A.S., Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department «Highways, Bridges and Transport Structures» of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Frolov V.A., student of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Karev I.A., student of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Mishchuk A.I., student of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Интеграция управления сервисами и гостиничным делом: повышение качества и эффективности обслуживания в индустрии гостеприимства

Рассолова И.Ю., Токарева А.И., Янина М.П., Клементьева Д.А.

В данной статье исследуется интеграция управления сервисами и гостиничного дела с целью повышения качества и эффективности обслуживания в индустрии гостеприимства. Актуальность темы обусловлена значительным вкладом индустрии гостеприимства в мировую экономику и важностью качества сервиса для конкурентоспособности гостиничных предприятий. Исследуются теоретические аспекты управления сервисами и гостиничного дела, анализируются успешные примеры интеграции, предлагаются методы и инструменты для улучшения качества обслуживания. Приводятся кейс-стади ведущих гостиничных сетей, демонстрирующие положительные результаты от внедрения интегрированных подходов. На основе проведенного анализа разработаны рекомендации по интеграции управления сервисами и гостиничным делом для достижения синергетического эффекта. Основные выводы подчеркивают значимость технологических решений и обучения персонала в процессе интеграции для устойчивого развития гостиничного бизнеса.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рассолова И.Ю., Токарева А.И., Янина М.П., Клементьева Д.А.
Интеграция управления сервисами и гостиничным делом: повышение качества и эффективности обслуживания в индустрии гостеприимства // Дискуссия. — 2024. — Вып. 132. — С. 78–82.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Интеграция, управление сервисами, гостиничное дело, качество обслуживания, эффективность, индустрия гостеприимства, CRM, PMS, удовлетворенность клиентов, операционные расходы, доходы.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-78-82

Integration of service management and hotel business: improving the quality and efficiency of service in the hospitality industry

Rassolova I.Y., Tokareva A.I., Yanina M.P., Klementyeva D.A.

This article explores the integration of service management and hospitality in order to improve the quality and efficiency of service in the hospitality industry. The relevance of the topic is due to the significant contribution of the hospitality industry to the global economy and the importance of quality of service for the competitiveness of hotel enterprises. The theoretical aspects of service management and hotel business are investigated, successful examples of integration are analyzed, methods and tools for improving the quality of service are proposed. Case studies of leading hotel chains are presented, demonstrating positive results from the introduction of integrated approaches. Based on the analysis, recommendations have been developed for the integration of service management and the hotel business to achieve a synergistic effect. The main conclusions emphasize the importance of technological solutions and staff training in the integration process for the sustainable development of the hotel business.

FOR CITATION

Rassolova I.Y., Tokareva A.I., Yanina M.P., Klementyeva D.A. Integration of service management and hotel business: improving the quality and efficiency of service in the hospitality industry. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 78–82.

APA

KEYWORDS

Integration, service management, hospitality, quality of service, efficiency, hospitality industry, CRM, PMS, customer satisfaction, operating expenses, income.

Индустрия гостеприимства занимает важное место в мировой экономике, являясь одной из наиболее развивающихся отраслей. По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), в 2019 году вклад отрасли в глобальный ВВП составил 10,4%, создавая рабочие места для более чем 330 миллионов человек. В условиях постпандемийного восстановления значение индустрии возрастает, так как туризм и гостиничное дело играют ключевую роль в экономическом росте и развитии многих стран.

Качество сервиса является критическим фактором для привлечения и удержания кли-

ентов в гостиничном бизнесе. Исследования показывают, что удовлетворенность клиентов напрямую влияет на их лояльность и готовность рекомендовать гостиницу другим. Согласно исследованию компании J. D. Power, повышение уровня удовлетворенности клиентов на 5% может привести к увеличению прибыли на 25–95%. Таким образом, внедрение высококачественного обслуживания становится важным конкурентным преимуществом. Управление сервисами включает в себя координацию и оптимизацию всех аспектов обслуживания клиентов, направленных на удовлетворение их потребностей и ожиданий.

Это включает управление персоналом, технологическими процессами, ресурсами и стратегиями взаимодействия с клиентами.

Основные элементы включают:

- Качество обслуживания и удовлетворенность клиентов.
- Управление взаимоотношениями с клиентами (CRM).
- Стандарты и процедуры обслуживания.
- Обучение и развитие персонала.
- Технологические инструменты для оптимизации процессов.

Современные тенденции включают цифровизацию обслуживания, использование искусственного интеллекта и аналитики данных для персонализации услуг, а также внедрение омниканальных стратегий взаимодействия с клиентами.

Гостиничный менеджмент охватывает управление операционной деятельностью, финансовыми аспектами, маркетингом, персоналом и юридическими вопросами. Важным элементом является также управление опытом гостей, что включает все этапы их взаимодействия с гостиницей, от бронирования до отъезда. Маркетинг играет ключевую роль в привлечении новых гостей и удержании постоянных клиентов. Это включает разработку бренда, продвижение услуг, управление репутацией и использование цифровых маркетинговых инструментов. Экономические факторы, такие как ценообразование, управление затратами и инвестициями, существенно влияют на прибыльность гостиницы. Юридические аспекты включают соблюдение нормативных требований, управление рисками и защиту прав потребителей.

Управление сервисами и гостиничный менеджмент имеют общие цели, такие как удовлетворенность клиентов и эффективность операционных процессов. Однако, управление сервисами фокусируется на конкретных аспектах обслуживания и взаимодействия с клиентами, тогда как гостиничный менеджмент охватывает более широкий спектр управленческих задач. Интеграция управления сервисами и гостиничного дела может привести к синергетическому эффекту, повышая качество обслуживания, оптимизируя процессы и увеличивая удовлетворенность клиентов. Это, в свою очередь, способствует росту лояльности и повторных посещений, что является важным фактором для устойчивого развития гостиничного бизнеса.

Примеры таких предприятий, как Marriott International и Hilton Hotels, демонстрируют

успешное внедрение интегрированных стратегий управления сервисами и гостиничным делом. Эти компании активно используют CRM-системы, аналитические инструменты и программы лояльности для улучшения клиентского опыта. Исследования показывают, что внедрение интегрированных подходов привело к значительному повышению удовлетворенности клиентов и улучшению финансовых показателей. Например, по данным J. D. Power, отели, использующие CRM-системы, имеют на 15% выше уровень удовлетворенности клиентов.

Для эффективной интеграции управления сервисами и гостиничного дела необходимо использовать системный подход, который включает внедрение технологических решений, обучение персонала и постоянный мониторинг качества обслуживания. Основные шаги включают:

1. Анализ текущих процессов и определение точек улучшения.
2. Внедрение CRM-систем для управления взаимодействием с клиентами.
3. Автоматизация процессов бронирования и управления номерами через PMS (Property Management System).
4. Обучение персонала основам клиент-ориентированности и использованию технологий.
5. Разработка и стандартизация процедур обслуживания.
6. Постоянный мониторинг и оценка качества обслуживания.

Технологические и организационные инструменты:

— CRM-системы: позволяют управлять взаимоотношениями с клиентами, отслеживать их предпочтения и историю взаимодействий, что помогает персонализировать обслуживание.

— PMS (Property Management System): автоматизирует процессы бронирования, управления номерами, учет финансовых операций и отчетность.

— Мобильные приложения: для взаимодействия с клиентами, предоставления информации об услугах, обратной связи и улучшения опыта клиентов.

— Аналитические платформы: позволяют анализировать данные о клиентах, выявлять тренды и оптимизировать процессы обслуживания.

Marriott International внедрила CRM-систему Salesforce, что позволило улучшить управление взаимоотношениями с клиентами, персонализировать предложения и повысить уровень удовлетворенности. Это привело к увеличению повторных бронирований на 12% и росту доходов на 8%.

Hilton Hotels: использует платформу OnQ, которая интегрирует PMS, CRM и системы управления ресурсами. Это позволило оптимизировать процессы бронирования, улучшить управление номерами и повысить операционную эффективность. В результате уровень удовлетворенности клиентов вырос на 15%, а операционные расходы снизились на 10%.

Accor Hotels: внедрение мобильного приложения AccorHotels. Приложение позволяет клиентам управлять бронированиями, получать информацию об услугах и оставлять отзывы. Также используется система лояльности для поощрения постоянных клиентов. Результаты: увеличение количества скачиваний приложения на 30%, рост числа повторных бронирований на 15%, улучшение оценки сервиса на платформах отзывов на 12%.

Marriott International: после внедрения CRM-системы уровень удовлетворенности клиентов увеличился на 10%, а доходы компании выросли на 8%. Hilton Hotels: интеграция платформы OnQ позволила снизить операционные расходы на 10% и повысить уровень удовлетворенности клиентов на 15%. Accor Hotels: мобильное приложение способствовало увеличению числа повторных бронирований на 15% и улучшению оценки сервиса на 12%.

Для создания уравнения, отражающего интеграцию управления сервисами и гостиничным делом, можно использовать подход, который связывает основные показатели эффективности, такие как уровень удовлетворенности клиентов (CS), операционные расходы (OE), доходы (R), и уровень повторных посещений (RR). В этом уравнении также будут учитываться внедрение технологий (T) и обучение персонала (E).

Пусть:

- CS – уровень удовлетворенности клиентов,
- OE – операционные расходы,
- R – доходы,
- RR – уровень повторных посещений,
- T – индекс внедрения технологий,
- E – индекс обучения персонала.

Тогда уравнение можно представить следующим образом:

$$CS = \alpha \cdot (T + E) + \beta \cdot \left(1 - \frac{OE}{R}\right) + \gamma \cdot RR$$

где: α , β , γ – коэффициенты, отражающие вклад каждого компонента в общий уровень удовлетворенности клиентов.

$\alpha \cdot (T+E)$: Внедрение технологий и обучение персонала повышают уровень удовлетворенности

клиентов. Коэффициент α показывает, насколько сильно эти факторы влияют на CS.

$\beta \cdot \left(1 - \frac{OE}{R}\right)$: Отношение операционных расходов к доходам показывает эффективность управления расходами. Чем ниже операционные расходы относительно доходов, тем выше удовлетворенность клиентов. Коэффициент β указывает на важность этого соотношения.

$\gamma \cdot RR$: Уровень повторных посещений является показателем лояльности клиентов и, соответственно, удовлетворенности. Коэффициент γ отражает влияние повторных посещений на общий уровень удовлетворенности.

Это уравнение можно использовать для оценки текущего состояния гостиничного предприятия и разработки стратегий по улучшению качества обслуживания и повышению эффективности управления.

Методы оценки включают опросы клиентов, анализ отзывов, мониторинг ключевых показателей производительности (KPI) и использование аналитических инструментов для оценки удовлетворенности и лояльности клиентов. Внедрение CRM-систем и аналитики данных позволило улучшить персонализацию услуг, сократить время отклика на запросы клиентов и повысить эффективность работы персонала. Это привело к увеличению повторных посещений и снижению операционных затрат.

Будущее интеграции связано с дальнейшей цифровизацией и использованием инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей (IoT). Эти технологии позволят еще более точно предсказывать потребности клиентов и персонализировать обслуживание. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния новых технологий на качество обслуживания, разработку новых моделей интеграции и оценку их эффективности в различных сегментах гостиничного бизнеса.

Интеграция управления сервисами и гостиничного дела представляет собой важный шаг к повышению качества и эффективности обслуживания в индустрии гостеприимства. Примеры ведущих гостиничных сетей показывают, что использование современных технологий и обучение персонала значительно улучшают клиентский опыт и операционную эффективность. Внедрение интегрированных подходов способствует устойчивому развитию гостиничных предприятий, повышая их конкурентоспособность и экономическую стабильность.

Список литературы

1. *Mercan S., Cain L., Akkaya K., Cebe M., Uluagac S., Alonso M., & Cobanoglu C.* Improving the service industry with hyper-connectivity: IoT in hospitality. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. – 2021. – № 33(1). – С. 243-262.
2. *Cain L., Ivanov S., Webster C., & Buhalis D.* AI redefining the hospitality industry. – Emerald Insight, 2020.
3. *Tung V. W. S., & Law R.* Technology – or human-related service innovation? Enhancing customer experience through service robots // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. – 2020. – № 44(8). – С. 1241-1268.
4. *Shin H., Perdue R. R., & Kang J.* Applications of disruptive digital technologies in hotel industry: A comprehensive review // *International Journal of Hospitality Management*. – 2020. – № 88. – С. 102507.
5. *Ivanov S. H., & Webster C.* Adoption of robots and service automation by tourism and hospitality companies // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. – 2020. – № 32(2). – С. 573-590.
6. *Дуванов Е. А.* Интеграция управления сервисами в гостиничном бизнесе России // *Российский журнал менеджмента*. – 2021. – № 19(4). – С. 72–85.

References

1. *Mercan S., Cain L., Akkaya K., Cebe M., Uluagac S., Alonso M., & Cobanoglu C.* Improving the service industry with hyper-connectivity: IoT in hospitality. *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. – 2021. – № 33(1). – Pp. 243-262.
2. *Cain L., Ivanov S., Webster C., & Buhalis D.* AI redefining the hospitality industry. – Emerald Insight, 2020.
3. *Tung V. W. S., & Law R.* Technology – or human-related service innovation? Enhancing customer experience through service robots // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. – 2020. – № 44(8). – Pp. 1241-1268.
4. *Shin H., Perdue R. R., & Kang J.* Applications of disruptive digital technologies in hotel industry: A comprehensive review // *International Journal of Hospitality Management*. – 2020. – № 88. – Pp. 102507.
5. *Ivanov S. H., & Webster C.* Adoption of robots and service automation by tourism and hospitality companies // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. – 2020. – № 32(2). – Pp. 573-590.
6. *Duvanov E. A.* Integration of service management in the Russian hotel business // *Russian Journal of Management*. – 2021. – № 19(4). – Pp. 72-85.

Информация об авторах

Рассолова И.Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

Токарева А.И., студент Дальневосточного федерального университета (направление Гостиничное дело) (г. Владивосток, Российская Федерация).

Янина М.П., студент Дальневосточного федерального университета (направление Гостиничное дело) (г. Владивосток, Российская Федерация).

Клементьева Д.А., студент Дальневосточного федерального университета (направление Сервис) (г. Владивосток, Российская Федерация).

Information about the authors

Rassolova I.Y., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

Tokareva A.I., student of the Far Eastern Federal University (direction of Hotel business) (Vladivostok, Russian Federation).

Yanina M.P., student of the Far Eastern Federal University (direction of Hotel business) (Vladivostok, Russian Federation).

Klementyeva D.A., student of the Far Eastern Federal University (Service direction) (Vladivostok, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-83-91

Особенности внедрения инноваций в деятельность предприятий аграрной сферы экономики России

Наседкина Т.И., Черных А.И.

Целью статьи является исследование особенностей внедрения инноваций во всех направлениях деятельности отечественных сельскохозяйственных предприятий. Раскрыта сущность понятия «инновации» в сельском хозяйстве, определены особенности внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий и субъекты их

внедрения. Выявлены проблемы развития и внедрения инноваций в сельском хозяйстве. Обобщена технология внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий. Установлено, что при внедрении инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий важным условием является наличие инновационного потенциала. Исследован опыт зарубежных стран по развитию сельскохозяйственных предприятий благодаря своевременному внедрению инноваций. Сделан вывод, что для дальнейшего развития аграрного сектора необходимо концентрировать инвестирование в процесс внедрения высокопроизводительных инновационных технологий, координация выпуска эффективных химических средств защиты растений и животных, обновление и модернизацию производства, использование новейших технологий.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Наседкина Т.И., Черных А.И. Особенности внедрения инноваций в деятельность предприятий аграрной сферы экономики России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 83–91.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновации, инновационное развитие, инновационный потенциал, сельскохозяйственные предприятия.

Features of the introduction of innovations in business enterprises of the agricultural sector of the russian economy

Nasedkina T.I., Chernykh A.I.

The purpose of the article is to study the features of the introduction of innovations in all areas of activity of domestic agricultural enterprises. The essence of the concept of “innovation” in agriculture is revealed, the features of the introduction of innovations into the activities of agricultural enterprises and the subjects of their implementation are determined. The problems of development and implementation of innovations in agriculture. The technology of introducing innovations into the activities of agricultural enterprises is summarized. It is established that when introducing innovations into the activities of agricultural enterprises, an important condition is the availability of innovative potential. The experience of foreign countries in the development of agricultural enterprises due to the timely introduction of innovations is studied. It is concluded that for the further development of the agricultural sector, it is necessary to concentrate investments in the process of introducing high-performance innovative technologies, coordinating the production of effective chemical products for plant and animal protection, updating and modernizing production, and using the latest technologies.

FOR CITATION

Nasedkina T.I., Chernykh A.I. Features of the introduction of innovations in business enterprises of the agricultural sector of the russian economy. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 83–91.

APA

KEYWORDS

Innovation, innovative development, innovative potential, agricultural enterprises.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационная деятельность определяет принципы формирования экономических моделей в развитых странах мира и инструменты, применяемые для их реализации. Опыт этих стран свидетельствует, что инновационное развитие выступает движущей силой наращивания их экономического потенциала, роста уровня жизни населения. В то же время реальные результаты инновационного развития на макро- и мезоуров-

нях зависят, прежде всего, от усилий отдельных субъектов предпринимательской деятельности, от их желания и способности к внедрению инноваций. Успешное функционирование предприятий в условиях жесткой конкуренции и агрессивной рыночной среды требует от них системных усилий в сфере модернизации производства и реализации продукции на инновационных началах.

Инновационная деятельность является основным средством укрепления конкурентоспо-

способности сельскохозяйственных предприятий, как на внутреннем, так и на внешних рынках. Для достижения приемлемого уровня эффективности им необходимо постоянно совершенствовать производственные технологии с целью обеспечения высокого качества продукции и оптимизации затрат. Источником дополнительных доходов является расширение ассортимента продукции и новые решения относительно способов ее реализации.

На инновационный путь развития ориентируются многие сельскохозяйственные предприятия России. Благодаря их инновационной активности произошли заметные изменения в системе аграрного производства страны. В то же время масштабы внедрения отдельных видов инноваций сельскохозяйственными предприятиями являются неравномерными, что приводит к несбалансированности в развитии аграрного сектора экономики страны.

Необходимо отметить и тот факт, что в связи с динамичным развитием сельского хозяйства и усилением интеграции России в международное экономическое пространство растет конкурентная борьба между предприятиями на рынке сельскохозяйственной продукции. Поэтому на данный момент актуальным является интенсивное внедрение инноваций в сельское хозяйство, что будет способствовать росту производительности труда, экономии материальных, трудовых и финансовых ресурсов, росту объемов производства и т. п.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Методологической основой исследования выступили положения теории инновационного развития предприятий аграрного сектора. Для определения сущности, основных принципов инновационной деятельности в аграрной сфере, а также для выявления основных тенденций инновационного развития в сельском хозяйстве использованы методы логического обобщения, анализа, сравнения и синтеза, методы структурного, факторного, экономико-статистического анализа.

Анализ литературных источников по вопросам внедрения инноваций в сельском хозяйстве свидетельствует, что проблемы и направления их решения достаточно основательно исследуются в научных трудах отечественных ученых, среди которых труды А. И. Алтухова [1], Н. Н. Жарковой [7], Ю. В. Соловьёвой [12], П. П. Яковлева [19] и др.

В настоящее время в экономической литературе вопросом инновационного пути развития

и результатов инновационной деятельности в агропромышленном комплексе (далее – АПК) уделяется много внимания. Данная проблема широко представлена в научных статьях и трудах многих ведущих ученых, например, М. Я. Веселовского [10], И. Г. Ушачева [18], Л. А. Молчановой [13], [14] и др.

Однако, несмотря на значительный вклад ученых, существует необходимость дальнейшего поиска эффективных путей внедрения инноваций в деятельность отечественных сельхозтоваропроизводителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Инновации – это «...создание или улучшение конкурентоспособных технологий (продуктов или услуг), которые в данный период времени внедряются в деятельность предприятия» [3]. Некоторые ученые утверждают, что инновации – это «...результат творческого процесса в виде новой продукции, технологии, метода и т.д.» [1], [2], другие авторы обосновывают, что «...инновации – это изменения в технологиях или организациях, которые в будущем приведут к удовлетворению определенных социальных проблем» [4], [5]. Также применяется понятие «агроинновации», то есть «...инновации, реализованные в сельскохозяйственной отрасли» [6].

Существует много подходов к определению сущности «инноваций в АПК» (таблица 1).

Таким образом, инновации в сельском хозяйстве можно определить как изменение, вносимое субъектом хозяйствования в деятельность предприятия с целью повышения конкурентоспособности продукции на рынке.

Необходимо отметить, что в сельском хозяйстве внедрение инноваций связано с выводом новых сортов растений, пород животных, изготовлением техники, новыми ресурсосберегающими технологиями и т. п.

Поэтому инновации в деятельность сельскохозяйственных предприятий внедряются в трех направлениях:

1) «...инновации в сфере человеческого фактора – подготовка специалистов, способных эксплуатировать новую технику, оборудование и технологии, повышение их квалификации, переподготовка;

2) инновации в сфере биологического фактора – разработка и освоение нововведений, обеспечивающих повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, рост продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур;

3) инновации в сфере техногенного фактора – обеспечивают совершенствование технико-тех-

Таблица 1

Раскрытие сущности понятия «инновации» в аграрном секторе экономики

Автор	Значение
В. А. Иванов	Реализация в хозяйственной практике результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород и видов животных, птиц, новых и улучшенных продуктов питания, материалов, новой техники, новых технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности, новых форм организации и управления различными областями экономики, новые подходы к социальным услугам, которые позволяют повысить эффективность производства [8].
А. И. Малинин	Системные внедрения в аграрную сферу результатов научно-исследовательской работы, приводящих к положительным качественным и количественным изменениям в характеристике взаимосвязей межбиосферой и техносферой, а также улучшают состояние окружающей среды [11].
Ю. В. Соловьева	Конечный результат внедрения новации в области сельского хозяйства (сорта растений, пород животных, средств защиты растений или животных, технологий выращивания и т.д.), который привел к получению экономического, социального, экологического и других видов эффекта [12].

нологического потенциала сельскохозяйственного предприятия» [15].

Особенности внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий и субъекты их внедрения представлены в таблице 2.

ОБСУЖДЕНИЕ

В сельском хозяйстве необходимо рассматривать внедрение инноваций как последовательность четырех этапов: разработка инноваций, их проверка, созидание и их внедрение в деятельность, который позволяет рационально организовать инновационную деятельность предприятия.

Обобщенная технология внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий представлена на рисунке 1.

Положительными последствиями эффективно организованной технологии внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий являются: разработка и внедрение инноваций, связанных с новыми сортами растений, выведением новых пород животных, применением новой техники и т. д.

В частности, к биологическим инновациям относят: новые сорта и гибриды сельскохозяйственных растений, новые породы животных,

Таблица 2

Особенности внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий и субъекты их внедрения

Признак классификации	Вид инноваций	Субъекты внедрения инноваций	Срок окупаемости инноваций
Предмет и область применения	Биологические, технические, технологические, химические, экономические, социальные, маркетинговые, инновации в менеджменте	Агроном, технолог, экономист, химик, маркетолог, социолог, менеджер	3 года
Период реализации	Долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные	Руководители, акционеры, семенное хозяйство, племенной завод,	6 месяцев – 5 лет
Происхождение	Внешние, внутренние	машиностроительное предприятие,	3 года
Глубина вносимых изменений	Базовые, улучшающие, модификационные, прикладные	биологическая фабрика	6 месяцев – 5 лет
Форма реализации	В форме продукта, в форме процесса		6 месяцев
Величина затрат	Большие, минимальные вложения, без дополнительных расходов		6 месяцев – 5 лет
Источники финансирования	Собственные, бюджетные средства, кредитные, заемные средства, смешанное финансирование	Банк, руководители, поставщики, акционеры, научные фонды,	6 месяцев – 5 лет
Степень риска	Осязаемая, частичная, полная неопределенность	спонсоры, бюджетные учреждения	6 месяцев – 5 лет

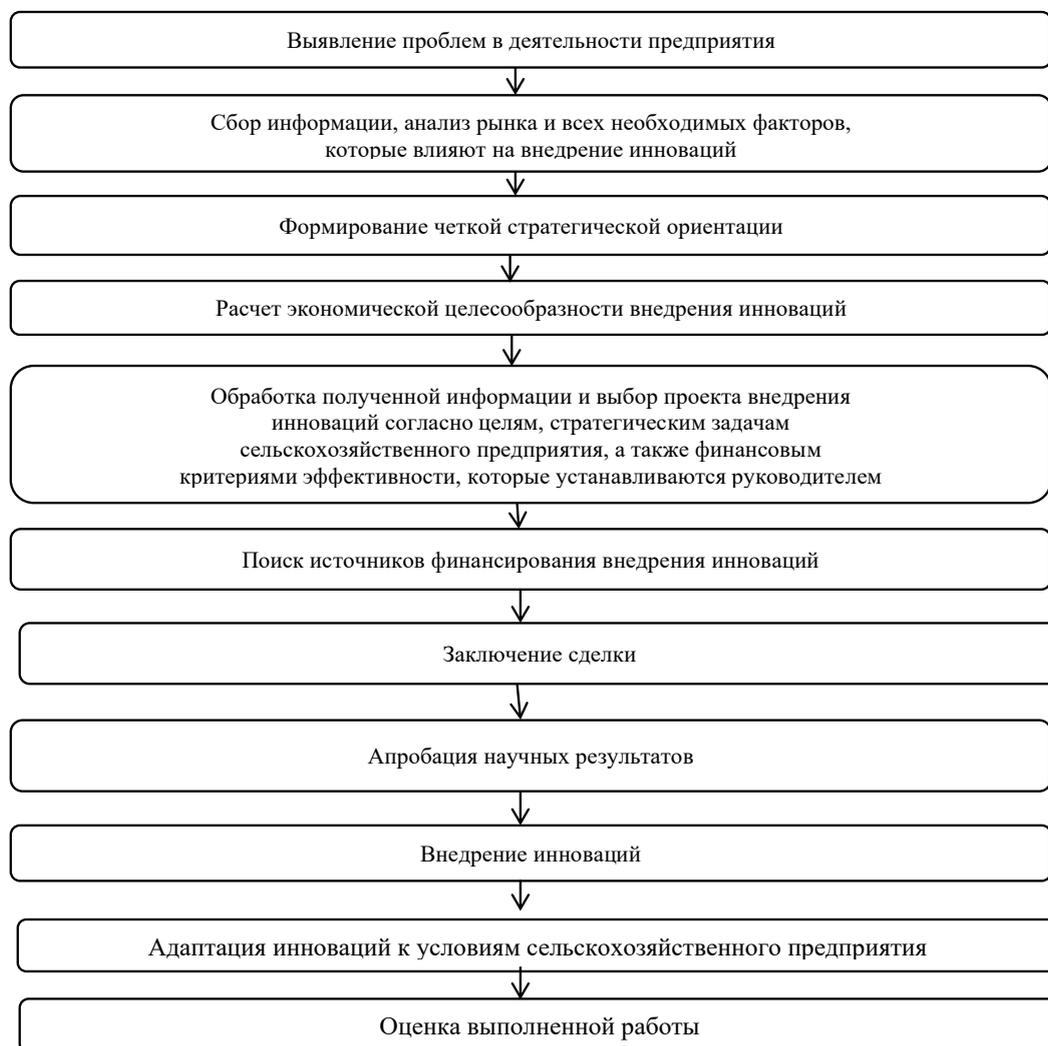

Рисунок 1. Обобщенная технология внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий

птицы, создание животных и растений, устойчивых к вредителям и болезням. К техническим инновациям относятся новые виды техники, оборудования, технологии обработки сельскохозяйственных культур, технологии в животноводстве.

В свою очередь к химическим инновациям относят новые удобрения, их системы, средства защиты растений. Субъектами внедрения инноваций в сельском хозяйстве являются руководители предприятий. Проверку инновационных разработок осуществляют научные учреждения и специальные государственные учреждения или организации. Воспроизводством инноваций в сельском хозяйстве занимаются семеноводческие хозяйства (выращивание элитных и репродукционных семян новых сортов, гибридов сельскохозяйственных культур); племенные заводы (разведение чистых породных линий животных); машиностроительные предприятия (серийный

выпуск новой сельскохозяйственной техники); биологические фабрики (выпуск вакцин и т. д.).

Внедрение инноваций в сельском хозяйстве сдерживается необходимостью значительного финансирования, длительными сроками разработки, низкой платежеспособностью государства, недостаточной информацией в сфере инноваций в области сельского хозяйства.

При внедрении инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий важным условием является наличие инновационного потенциала, который представляет собой способность к изменению, улучшению, прогрессу, по сути, источник развития. То есть это способность предприятия производить новую, научно-вместительную продукцию с улучшенными свойствами. Существует ряд элементов инновационного потенциала: природно-климатический, материально-технический, научный, кадровый,

организационный [19]. Для эффективного развития сельскохозяйственного предприятия и улучшения инновационного потенциала необходимым условием является обеспечение взаимосвязи таких факторов, как: инвестиционная поддержка, сельское хозяйство, промышленность, производящая средства для сельского хозяйства, перерабатывающая промышленность, инфраструктура инновационной деятельности, научно-техническое сотрудничество в системе агропромышленного комплекса, улучшенная система нормативно-законодательных актов [12].

Внедрение инноваций связано с особенностями сельского хозяйства в России, а именно:

- 1) отличие регионов России по природно-климатическим условиям;
- 2) длительный процесс разработки инноваций;
- 3) разнообразие выращиваемых продуктов и разница в технологии кормления животных и т.д.;
- 4) зависимость технологии производства в сельском хозяйстве от природно-климатических условий, дорожно-транспортного расположения, центров снабжения и сбыта продукции;
- 5) различный квалификационно-образовательный уровень рабочих сельского хозяйства
- 6) необходимость исследования живых организмов и др.

В современных условиях хозяйствования отечественных сельскохозяйственных предприятий основными направлениями внедрения инноваций являются: разработка биотехнологий для создания сельскохозяйственной продукции с улучшенными заданными свойствами, создание новых почвозащитных технологий земледелия на основе минимальной или нулевой обработки земли, применение энерго-и ресурсосберегающих технологий и т.п.

К положительным изменениям внедрения инноваций в производство сельскохозяйственной продукции относятся:

- 1) повышение урожайности культур;
- 2) повышение рентабельности деятельности предприятия;
- 3) повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках;
- 4) повышение качества продукции и экономия производственных ресурсов;
- 5) внедрение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий.

В то же время к проблемам внедрения инноваций в сельском хозяйстве в России целесообразно

отнести: отсутствие надлежащего финансирования, недостаточный уровень государственной поддержки предприятий, низкое развитие инновационных исследований в сельском хозяйстве России, сезонность деятельности предприятий, разнообразие природно-климатических условий и выращиваемой продукции [6].

Для эффективного внедрения инноваций в сельскохозяйственные предприятия необходимо усовершенствовать государственное регулирование цен на продукцию; разработать всесторонние программы стимулирования инновационной деятельности сельскохозяйственных предприятий; разработать стратегию максимального использования их инновационного потенциала; провести активизацию внедрения инноваций на предприятиях для повышения конкурентоспособности продукции на рынке; разработать финансовую поддержку для закупки иностранной техники, сортов семян, средств защиты растений и т.д.

Для сравнения особенностей внедрения инноваций в сельском хозяйстве в России и других странах необходимо раскрыть их опыт эффективного внедрения и использования инноваций.

Так, например, Турция характеризуется низким количеством инновационных предприятий [2]. Точно так, как и в России, в Турции инновационное развитие сельскохозяйственных предприятий сдерживает слабое развитие НТП, отсутствие тесной взаимосвязи между государственным и частным бизнесом, резкое снижение затрат на аграрную науку, неподготовленность кадров, малоэффективная маркетинговая работа и т. д. То есть в стране отсутствует надлежащее стимулирование внедрения инноваций в сельском хозяйстве.

Необходимо отметить, что в решении развития инноваций в сфере АПК США является лидером, где деятельность сельскохозяйственных предприятий регулируется государством и эффективно разработанной законодательной базой. Сельское хозяйство для страны наделено стратегическим характером, а также там взят курс на значительное субсидирование сельского хозяйства за счет бюджета. США имеет многолетнюю историю поддержки проектов внедрения инноваций в сельском хозяйстве.

Министерство сельского хозяйства осуществляет финансирование множества научно-исследовательских и образовательных программ, программ стимулирования внедрения инноваций и других инновационных разработок. В состав Министерства сельского хозяйства США входит

более десятка агентств, отделов, служб, каждое из которых имеет свою специализацию и делает собственный вклад в развитие аграрной системы. Министерство выполняет интегрирующую роль в региональных экономических системах, выступая связующей цепью между наукой, научно-образовательными учреждениями, промышленностью, сельскими общинами, аграрными производителями, финансирует научные исследования, реализует образовательные программы, внедряет новейшие технологии в практику.

Активное расширение нововведений сельскохозяйственных предприятий объясняется функционированием комплексного механизма внедрения инноваций, который характеризуется не только экономическими стимулами, но и как взаимосвязь организационных структур и отношений.

Сельское хозяйство в Израиле на сегодняшний день является самым продуктивным и новейшим в мире почти по всем показателям. Такого результата страна достигла посредством принятия большого количества инновационных решений, к которым относят: бережливое расходование воды (капельное и аэрозольное орошение), использование новых видов удобрений и средств защиты растений, новейшие методы борьбы с сорняками и вредителями, тепличные комплексы и т. п. Толчком к экстенсивному развитию сельского хозяйства в стране послужила значительная ограниченность земельных ресурсов и негативные природно-климатические условия для развития сельского хозяйства. С учетом наличия продовольственного кризиса в предыдущие годы, дефицита ресурсов и увеличения населения, в стране интенсивно начали развивать сельское хозяйство, применять новые сорта растений, системы обработки почвы, технологии и прочее. Также значительное внедрение инноваций поддерживалось со стороны государства через обеспечение финансирования разработок и организацию выхода страны на международные рынки сбыта.

Инновационный потенциал в сельском хозяйстве активно проявляется и в Германии. Од-

ной из особенностей инновационной политики Германии является предоставление правительством финансовой поддержки развитию долгосрочных и рискованных исследований в ключевых сферах деятельности. В Германии животноводство играет ключевую роль, поэтому растениеводство развивается как вспомогательная отрасль животноводства: 40% всей сельскохозяйственной площади приходится на луга и пастбища. В стране постоянно внедряется множество государственных программ в деятельность сельскохозяйственных предприятий, которые направлены не только на финансовую поддержку со стороны государства, но и на организацию инновационной деятельности на сельскохозяйственных предприятиях.

Поэтому, опираясь на опыт зарубежных стран, необходимо проанализировать текущее состояние инноваций в сельском хозяйстве в России, разработать новую законодательную базу поддержки и стимулирования внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий, создать эффективную организационную систему управления и контроль предприятий на пути к развитию и улучшению с помощью инноваций. Необходимо отметить, что состояние сельского хозяйства в странах зависит также от формы собственности на земельные угодья и отношение правительства страны к развитию отрасли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следовательно, в современных экономических условиях в России необходимо провести реформирование сельскохозяйственных предприятий с целью внедрения инноваций и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, разработать систему стимулирования со стороны государства и способствовать активной деятельности государства по открытости границ России к международному сотрудничеству в сфере сельского хозяйства. Продолжение исследования необходимо направить на выявление направлений привлечения инвестиций для внедрения инноваций в деятельность отечественных сельскохозяйственных предприятий.

Список литературы

1. Алтухов А. И. Парадигма продовольственной безопасности России / А. И. Алтухов. – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. – С. 424.
2. Андреев В. Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики / В. Андреев // *Вопр. экономики.* – 2019. – № 11. – С. 41-61.
3. Баутин В. М. Обеспечение устойчивого развития предприятий на основе инвестирования в инновационные технологии / В. М. Баутин // *Устойчивое развитие науки и образования.* – 2016. – № 3. – С. 5-10.
4. Данилов А. А., Силкина Г. Ю. Принципы функционирования промышленного предприятия в условиях устойчивого развития /

- А. А. Данилов, Г. Ю. Силкина // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. – 2020. – № 13(5). – С. 82–94.
5. Джавадова С. А. Инновационные технологии в основе устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса / С. А. Джавадова, Л. А. Молчанова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 2. – С. 46–54.
6. Ерлыгина Е. Г., Васильева А. Д. Инвестиции в агропромышленный комплекс как фактор устойчивого развития государства / Е. Г. Ерлыгина, А. Д. Васильева // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. – № 10. – С. 253–257.
7. Жаркова Н. Н. Инвестиционная политика в области научно-технической инновационной деятельности предприятий текстильного и швейного производства / Н. Н. Жаркова. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 561 с.
8. Иванов В. А. Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса / В. А. Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 2. – С. 50–59.
9. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: стат. сб. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 344 с.
10. Инновационное развитие промышленных предприятий в современных условиях / Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М. Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н. С. – М.: Мир науки, 2024. – Сетевое издание.
11. Малинин А. И. Инновационное развитие аграрной сферы экономики / А. И. Малинин // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3 (79).
12. Механизм трансфера технологий в инновационной экономике: монография / Ю. В. Соловьёва. – Москва: РУДН, 2016. – 164 с.
13. Молчанова Л. А. Факторы роста инвестиционной привлекательности регионов в контексте устойчивого развития экономики государства / Л. А. Молчанова, Т. Г. Бендерук // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (58). – С. 1452–1456.
14. Молчанова Л. А. Совершенствование методических основ аналитической поддержки инновационного развития предприятий аграрной сферы / Л. А. Молчанова, М. С. Малых // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 9-6 (56). – С. 68–71.
15. Пашеева Т. Ю., Зверев А. Л. Роль инвестиций в развитии промышленных предприятий / Т. Ю. Пашеева, А. Л. Зверев // Экономика промышленности. – 2024. – № 17(1). – С. 29–39.
16. Семина Л. А. Государственная поддержка развития инвестиционно-инновационной деятельности в регионе / Л. А. Семина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 11(109). – С. 117–122.
17. Симачев Ю. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: захватывающие перспективы и фатальные ловушки / Ю. Симачев, М. Кузык, Б. Кузнецов, Е. Погребняк // Форсайт. – 2014. – № 8(4). – С. 6–23.
18. Ушачев И. Г. Система управления – основа реализации модели инновационного развития агропромышленного комплекса России / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 2. – С. 4–8.
19. Яковлев П. П. Российская экономика в условиях меняющегося мироустройства: вызовы и ответы / П. П. Яковлев // Перспективы. Электронный журнал. – 2022. – № 3(30). – С. 27–42.
20. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

References

1. Altukhov A. I. The paradigm of food security in Russia / A. I. Altukhov. – Moscow: HR Reserve Foundation, 2019. – P. 424.
2. Andreev V. Key success factors of Russian innovative projects in the real sector of the economy / V. Andreev // Vopr. ekonomiki. – 2019. – № 11. – Pp. 41–61.
3. Bautin V. M. Ensuring the sustainable development of enterprises based on investment in innovative technologies / V. M. Bautin // Sustainable development of science and education. – 2016. – № 3. – Pp. 5–10.
4. Danilov A. A., Silkina G. Yu. Principles of functioning of an industrial enterprise in conditions of sustainable development / A. A. Danilov, G. Yu., Silkina // Scientific and Technical Bulletin of SPbPU. Economic sciences. – 2020. – № 13(5). – Pp. 82–94.
5. Javadova S. A. Innovative technologies at the heart of sustainable development of the domestic agro-industrial complex / S. A. Javadova, L. A. Molchanova // Journal of Applied Research. – 2021. – № 2. – Pp. 46–54.
6. Yerlygina E. G., Vasilyeva A. D. Investments in the agro-industrial complex as a factor of sustainable development of the state / E. G. Yerlygina, A. D. Vasilyeva // Bulletin of Science and Practice. – 2020. – Vol. 6. – № 10. – Pp. 253–257.
7. Zharkova N. N. Investment policy in the field of scientific and technical innovation activities of textile and clothing enterprises / N. N. Zharkova. – Moscow: INFRA-M, 2018. – 561 p.
8. Ivanov V. A. Methodological foundations of innovative development of the agro-industrial complex / V. A. Ivanov // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2008. – № 2. – Pp. 50–59.
9. Indicators of innovation activity: 2018: statistical collection / N. V. Gorodnikova, L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovsky [et al.]. – Moscow: HSE, 2018. – 344 p.
10. Innovative development of industrial enterprises in modern conditions / Edited by M. Y. Veselovsky, Doctor of Economics, and N. S. Khoroshavina, Candidate of Economics. – Moscow: Mir Nauki, 2024. Online edition.
11. Malinin A. I. Innovative development of the agrarian sector of the economy / A. I. Malinin // Bulletin of the I. Ya. – Yakovlev State Pedagogical University. – 2013. – № 3 (79).
12. The mechanism of technology transfer in the innovative economy: a monograph / Yu. V. Solovyova. – Moscow: RUDN University, 2016. – 164 p.
13. Molchanova L. A. Factors of growth of investment attractiveness of regions in the context of sustainable development of the state economy / L. A. Molchanova, T. G. Benderuk // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. – 2017. – № 11 (58). – Pp. 1452–1456.
14. Molchanova L. A. Improving the methodological foundations of analytical support for the innovative development of agricultural enterprises / L. A. Molchanova, M. S. Malych // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. – 2017. – № 9-6 (56). – Pp. 68–71.
15. Pasheeva T. Yu., Zverev A. L. The role of investments in the development of industrial enterprises / T. Yu. Pasheeva, A. L. Zverev // Industrial economics. – 2024. – № 17(1). – Pp. 29–39.
16. Semina L. A. State support for the development of investment and innovation activities in the region / L. A. Semina // Bulletin of the Altai State Agrarian University. – 2013. – № 11(109). – Pp. 117–122.
17. Simachev Yu. Russia on the way to a new technological industrial policy: exciting prospects and fatal traps / Yu. Simachev, M. Kuzyk, B. Kuznetsov, E. Pogrebnyak // Foresight. – 2014. – № 8(4). – Pp. 6–23.

18. *Ushachev I. G.* Management system – the basis for the implementation of the model of innovative development of the agro-industrial complex of Russia / I. G. Ushachev // *Economics of agricultural and processing enterprises*. – 2013. – № 2. – Pp. 4-8.
19. *Yakovlev P. P.* The Russian economy in a changing world order: challenges and answers / P. P. Yakovlev // *The prospects. Electronic journal*. – 2022. – № 3(30). – Pp. 27-42.
20. *Federal State Statistics Service of the Russian Federation*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru> (access date: 12.11.2024).

Информация об авторах

Наседкина Т.И., д.э.н., профессор Белгородского государственного аграрного университета им. В. Я. Горина (г. Белгород, Российская Федерация).

Черных А.И., к.э.н., Белгородского государственного аграрного университета им. В. Я. Горина (г. Белгород, Российская Федерация).

Information about the authors

Nasedkina T.I., Doctor of Economics, Professor Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin (Belgorod, Russian Federation).

Chernykh A.I., Ph.D. in Economics, Associate Professor Belgorod State Agrarian University named after V. Ya. Gorin (Belgorod, Russian Federation).

© Наседкина Т.И., Черных А.И., 2024.

© Nasedkina T.I., Chernykh A.I., 2024.

Методический подход к этапам процесса закупок на основе применения метода расчёта коэффициента полезной производительности сложной технологичной продукции

Климовский С.А.

Несмотря на большое количество научных работ по проблеме совершенствования закупочной деятельности, недостаточно проработанными являются вопросы организации закупок сложной высокотехнологичной продукции. В данной статье представлен анализ литературы по проблеме повышения эффективности закупок сложного оборудования компаниями различной отраслевой направленности, по критериям и методам выбора поставщиков. Также представлены методический подход к этапам процесса закупок на основе применения метода расчёта коэффициента полезной производительности для широкого ряда оборудования и потребителей, а также графическая модель совершенствования процесса закупки сложной технологичной продукции. Обосновано, что для сложного оборудования необходимо использовать технические критерии, характеризующие оптимальное использование возможностей эксплуатируемых товаров в течение жизненного цикла, например, путем соответствующего подбора с учетом сложившихся условий. Использование данного методического подхода в процессах закупки оборудования позволит повысить его эффективность, снизить затраты.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Климовский С.А. Методический подход к этапам процесса закупок на основе применения метода расчёта коэффициента полезной производительности сложной технологичной продукции // Дискуссия. — 2024. — Вып. 132. — С. 92–98.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оборудование, высокотехнологичная продукция, полезная производительность, закупки, технические критерии.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-92-98

Methodological approach to the stages of the procurement process based on the application of the method of calculating the coefficient of useful productivity of complex technological products

Klimovskiy S.A.

Despite the large number of scientific papers on the problem of improving procurement activities, the issues of organizing the procurement of complex high-tech products are insufficiently studied. This article presents an analysis of the literature on the problem of increasing the efficiency of procurement of complex equipment by companies in various industries, according to the criteria and methods for selecting suppliers. Also presented are a methodological approach to the stages of the procurement process based on the application of the method of calculating the coefficient of useful productivity for a wide range of equipment and consumers, as well as a graphical model for improving the process of purchasing complex technological products. It is substantiated that for complex mining equipment it is necessary to use technical criteria that characterize the optimal use of the capabilities of the goods in operation during the life cycle, for example, by appropriate selection taking into account the prevailing conditions. The use of this methodological approach in equipment procurement processes will increase its efficiency and reduce costs.

FOR CITATION

Klimovskiy S.A. Methodological approach to the stages of the procurement process based on the application of the method of calculating the coefficient of useful productivity of complex technological products. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 92–98.

APA

KEYWORDS

Equipment, high-tech products, useful productivity, procurement, technical criteria.

Многонациональная интеграция, глобализация рынков, нарастание кризисных тенденций, интернационализация культур и борьба за защиту окружающей среды – это процессы, которые сильно влияют как на организации, так и на человека в его роли потребителя и работника [5].

Эта реальность ставит перед бизнесом серьезные проблемы, учитывая необходимость оптимизации каждого из процессов и/или видов деятельности, входящих в ее состав, тем более, когда речь идет о внешней торговле. В этой ситуации совершенствование закупочной деятельности призвано

стать фундаментальным инструментом развития компаний, являясь основным инструментом в процессах обеспечения их функционирования.

В литературе анализируются различные подходы к выбору критериев и/или параметров оценки поставщика [1], [6], [9], их можно охарактеризовать двумя типами признаков: количественными и качественными. Количественные критерии – это те, которые имеют конкретную шкалу измерения, определяемую на количественной основе, например, время доставки, выраженное в единице времени, которая может составлять дни, недели, месяцы; цена и/или стоимость, выраженная в денежных единицах; дефицит поставок в натуральном выражении. Качественные характеристики не могут быть выражены с помощью шкалы или единиц измерения, поэтому для предоставления оценки требуется опыт людей, разбирающихся в этом вопросе [10]. Среди них мы можем упомянуть, среди прочего, технологический уровень, качество послепродажного обслуживания, гибкость реагирования на заказы.

Важно подчеркнуть, что еще один аспект, который затрудняет выбор поставщиков, заключается в том, что некоторые из критериев могут противоречить друг другу и что удовлетворение одного снижает соответствие другим, поэтому важно взвешивать, какой из атрибутов имеет решающее значение при выборе. При этом большинство методов оценки позволяют принимать решение на основе установления измерений расстояний между идеальными поставщиками, то есть теми, которые оптимально удовлетворяют требованиям компании, или, в противном случае, на основе показателей сходства между различными анализируемыми поставщиками [3], [4], [10].

Для некоторых компаний по-прежнему может иметь смысл отдавать приоритет затратам как основному фактору, определяющему, где и как получать критически важные ресурсы. Компании, чьи бизнес-модели очень чувствительны даже к небольшим изменениям цен на товары или сырье, могут по-прежнему уделять большое внимание закупкам, основанным на затратах. В некоторых случаях скорость может быть более важной, чем стоимость, если клиенты ценят быструю доступность товаров или услуг и готовы платить больше за их получение, или если компания фокусируется на угрозе со стороны дешевого конкурента [2].

По мнению автора данной статьи, наиболее экономически выгодное предложение должно оцениваться на основе наилучшего соотношения

цены и качества, которое всегда должно включать элемент цены или затрат. Также следует уточнить, что такая оценка наиболее экономически выгодного предложения также может осуществляться только на основе цены или экономической эффективности. С другой стороны, стоит помнить, что заказчики имеют право устанавливать соответствующие стандарты качества, используя технические спецификации или условия исполнения контракта.

Чтобы стимулировать больший акцент на качестве в закупках, закупающие компании должны ограничивать использование цены или только стоимости для оценки наиболее экономически выгодного тендерного предложения при закупках сложной высокотехнологичной продукции. Критерии заключения тендерных контрактов должны устанавливаться [7], [8]:

1. Без ущерба для национального законодательства, нормативных или административных положений, касающихся цен на определенные поставки или вознаграждения за определенные услуги, государственные заказчики должны применять при заключении государственных контрактов критерий наиболее экономически выгодного предложения. выгодно.

2. С учетом того, что наиболее экономически выгодная тендерная заявка с точки зрения организации-заказчика определяется на основе цены или затрат с использованием подхода экономической эффективности, такого как калькуляция затрат жизненного цикла в рамках коэффициента полезной производительности, и может включать лучшие предложения по соотношению цена-качество.

Данное утверждение обусловлено тем, что при закупках инноваций необходимо учитывать не только текущие затраты, но и совокупность затрат жизненного цикла объекта контракта, которая включает в себя затраты на приобретение, затраты на техническое обслуживание и утилизацию, а также другие важные аспекты, такие как качество и техническая ценность предложения. Рассчитывая затраты жизненного цикла покупки в процессе анализа коэффициента полезной производительности, организация получает контроль над затратами. Данный коэффициент необходимо использовать при подготовке, проведении закупки и при реализации договора для получения обзора ожидаемых общих затрат по сделке в течение всего периода действия контракта. Это означает лучший контроль над инвестициями организации, в закупочной документации расчеты

коэффициента полезной производительности могут использоваться в качестве критерия присуждения при закупке сложной высокотехнологичной продукции с ожидаемыми высокими затратами на эксплуатацию и техническое обслуживание для компаний из разных отраслей. При оценке также могут быть приняты во внимание затраты жизненного цикла, но тогда в закупочной документации должно быть указано, какую информацию должны предоставить поставщики, а также какой метод закупающая организация будет использовать для определения коэффициента полезной производительности на основе затрат жизненного цикла.

Когда закупающая организация будет оценивать тендер на основе коэффициента полезной производительности, она должна оценить экономическую эффективность тендера. То есть сделать анализ затрат в течение жизненного цикла предмета закупок. В ходе последующих действий в течение срока действия контракта можно проверить, соответствуют ли фактические затраты тем, что было указано в выигравшей тендерной заявке. Санкции, касающиеся, например, компенсаций, снижения цен, исправлений и аннулирования, должны быть прописаны в условиях контракта в закупочной документации.

Получение раннего представления об общих затратах на закупку может помочь организации принять обоснованные решения о ее фактических потребностях или о подходящей модели закупок. Это становится важной частью процесса принятия решений или выбора пути перед закупкой. Решение может, например, заключаться в том, чтобы осуществлять закупки другим способом или предпринять совершенно иные действия (собственная разработка, модернизация и пр.).

Ниже приведены общие этапы процесса закупок на основе применения метода расчёта стоимости коэффициента полезной производительности для широкого ряда оборудования и потребителей (рисунок 1):

1. Исследование рынка

Этот этап процесса закупок помогает узнать количество материалов, необходимых организации. Это также может помочь организации найти новых потенциальных поставщиков, которые ей подходят.

После того как определены потребности, необходимо исследовать источники снабжения, т.е. кто производит или кто предлагает на рынке продукцию, которую желает производить определенная компания, ограничить источники снаб-

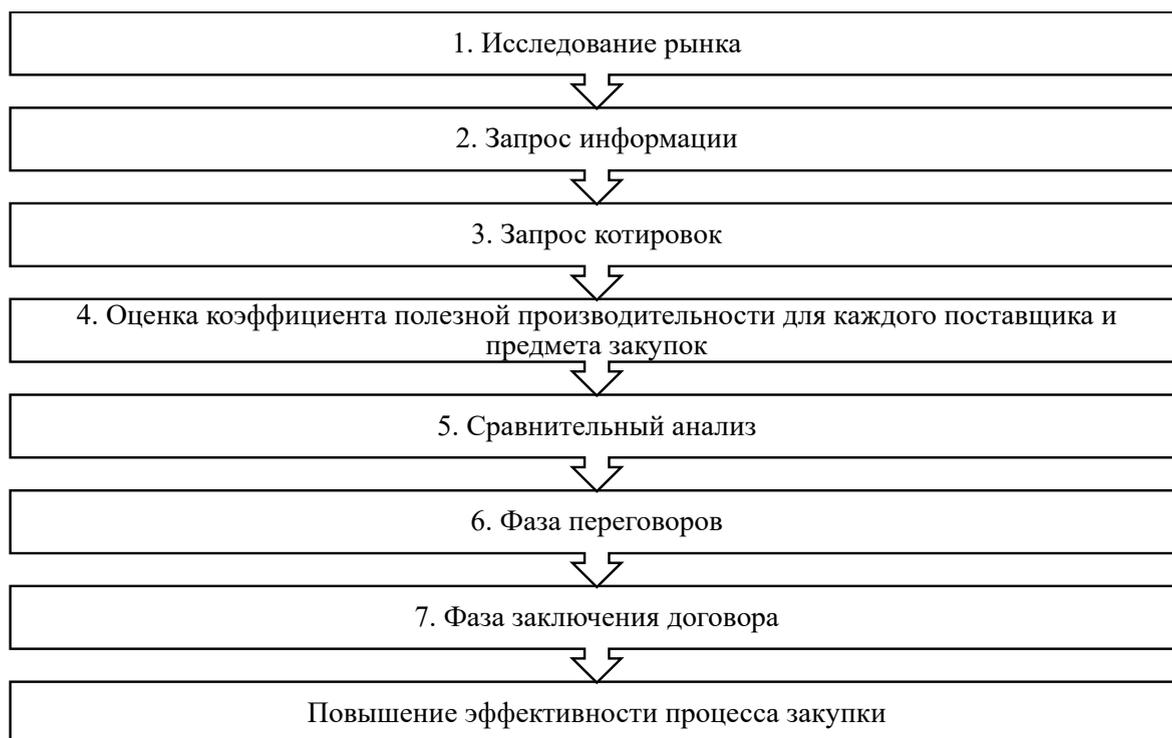

Рисунок 1. Методический подход к этапам процесса закупок на основе применения метода расчёта стоимости КПП для широкого ряда оборудования и потребителей

жения теми, которые являются приемлемыми с точки зрения качества и количества, и выбирать поставщиков, которые могут наилучшим образом соответствовать критериям, установленным компанией.

2. Запрос информации

Запрос информации – это следующий шаг после того, как получена информация о количестве необходимого оборудования.

В ходе этого процесса требуется дополнительная информация о закупаемой продукции (оборудовании, транспортных средствах и пр.), которые будут приобретены. Это гарантирует, что все покупки необходимы и экономически выгодны. Предлагаем на данном этапе получить от поставщика информацию для расчета предложенных критериев оценки: коэффициента полезной производительности, основанного на расчете стоимости жизненного цикла предмета закупок.

3. Запрос котировок

Эта часть процесса закупок направлена на то, чтобы запросить у поставщиков первоначальную цену на необходимые материалы. После того как организация получает предложение, отдел закупок рассматривает подробный анализ цен.

4. Оценка коэффициента полезной производительности для каждого поставщика и предмета закупок

По предлагаемому нами подходу необходимо рассчитать коэффициент полезной производительности, основанного на расчете стоимости жизненного цикла предмета закупок, при этом каждая закупающая организация должна иметь методологию расчета эталонного коэффициента для каждого вида оборудования, транспорта и проч.

5. Сравнительный анализ

На данном этапе проводится сравнение коэффициентов полезной производительности, основанного на расчете стоимости жизненного

Рисунок 2. Графическая модель совершенствования процесса закупки сложной технологической продукции

цикла предмета закупок у каждого поставщика, прошедшего предварительный отбор и эталонного коэффициента и выбрать два-три наиболее подходящих варианта.

6. Фаза переговоров

Эта часть является самой захватывающей частью процесса закупок. Здесь отдел закупок обсуждает со своими поставщиками, отобранными на предыдущем этапе, цены на предметы закупок. Это позволяет организации закупать необходимые активы по разумной цене. Кроме того, и покупатель и поставщик получают взаимную выгоду из-за отношений, созданных путем переговоров.

7. Фаза заключения договора

На этом этапе менеджеры по закупкам сохраняют все контракты, счета-фактуры, квитанции и документы. Это необходимо для того, чтобы и поставщик, и организация выполняли свои обязательства соответствующим образом.

Нами была разработана графическая модель совершенствования процесса закупки сложной технологичной продукции (рисунок 2).

1. Планирование отношений с поставщиками.

2. Реализация программы взаимоотношений

с поставщиками, в том числе:

2.1. Настройка базы поставщиков.

2.2. Развитие поставщиков.

2.3. Интеграция с поставщиками.

3. Реализация программы расчета коэффициента полезной производительности для разного типа сложной технологичной продукции, в том числе:

3.1. Настройка базы сложной технологичной продукции, которую предполагается закупать.

3.2. Систематизация коэффициентов полезной производительности для разного типа сложной технологичной продукции.

3.3. Разработка алгоритмов расчета коэффициентов полезной производительности для разного типа сложной технологичной продукции.

3.4. Ввод исторических данных по ранее совершенным процедурам закупки сложной технологичной продукции.

3.5. Разработка сравнения полученных результатов с выбором нескольких вариантов.

4. Контроль и мониторинг отношений с поставщиками.

5. Сбор и анализ данных из разных источников для оптимизации процедур закупок и расчета коэффициентов полезной производительности для разного типа сложной технологичной продукции.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что оценка поставщиков и предмета закупок являются важными элементами эффективности закупочной деятельности. В статье предложены методический подход к этапам процесса закупок на основе применения метода расчёта коэффициента полезной производительности для широкого ряда оборудования и потребителей, а также графическая модель совершенствования процесса закупки сложной технологичной продукции.

Использование предлагаемых рекомендаций и расчета коэффициента полезной производительности предполагает со стратегической точки зрения более тесный подход к применению множественных критериев оценки поставщиков и закупаемой сложной высокотехнологичной продукции, уделяя особое внимание соотношению качество/цена. Одна из целей этого типа оценки состоит в том, чтобы, когда это возможно, избегать оценки только по затратам – присуждения вознаграждения просто по самой низкой цене, поскольку наиболее подходящим должно быть использование нескольких критериев и большая ориентация на качество закупок.

Список литературы

1. Балалаев, С. В. Совершенствование системы государственных закупок для нужд подразделений и частей МЧС России: Дисс. ... магистра государственного управления. – Красноярск, 2018.
2. Баронин, С. А., Кулаков, К. Ю. Генезис управления стоимостью контрактов жизненного цикла объекта капитального строительства и стоимости владения недвижимостью // Недвижимость: экономика, управление. – 2020. – № 1. – С. 10-14.
3. Горлов, В. В., Пашков, П. А. Организация закупочной деятельности в России: актуальные проблемы и пути их решения // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10, № 4 (37). – С. 93-95.
4. Добрецов, Г. Б., Вдовина, А. Н. Закупка строительных работ в контрактной системе с применением контракта жизненного цикла: обеспечение конкуренции и ответственность за результативность // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2023. – № 2 (28). – С. 135-146. – DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-135-146.
5. Мамедов, Н. Г. Моделирование оптимальной системы управления цепями поставок в транспортных системах // Вестник ДГТУ. Технические науки. – 2022. – № 3. – С. 82-90.
6. Пашков, П. А., Горлов, В. В., Муза, Ю. А., Родин, Н. М. Системный подход к оценке эффективности государственных закупок // Экономические системы. – 2023. – № 1. – С. 148-158.

7. Пашков, П. А., Горлов, В. В. Организация деятельности контрактной службы: критерии эффективности закупок // Финансовая жизнь. – 2021. – № 1. – С. 49-53.
8. Проценко, О. Д. Логистика и управление цепями поставок - взгляд в будущее. Макроэкономический аспект. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 192 с.
9. Рудзки, Р. Э. Эффективное снабжение: Простые и надежные способы снижения издержек и повышения прибыли / Р. Э. Рудзки; пер. с англ. С. В. Кривошеин; науч. ред. Д. Л. Бенко. – Минск: Гревцов Паблишер, 2008. – 304 с.
10. Шехтер, Д. Логистика. Искусство управления цепочками поставок / Дэймон Шехтер, Гордон Сандер. – М.: Пре-текст, 2018. – 240 с.

References

1. Balalaev, S. V. Improvement of the public procurement system for the needs of units and units of the Ministry of Emergency Situations of Russia: Dissertation of the Master of Public Administration. – Krasnoyarsk, 2018.
2. Baronin, S. A., Kulakov, K. Y. The genesis of contract value management of the life cycle of a capital construction facility and the cost of ownership of real estate // Real estate: economics, management. – 2020. – № 1. – Pp. 10-14.
3. Gorlov, V. V., Pashkov, P. A. Organization of procurement activities in Russia: actual problems and ways to solve them // Azimuth of scientific research: economics and Management. – 2021. – Vol. 10, № 4 (37). – Pp. 93-95.
4. Dobretsov, G. B., Vdovina, A. N. Procurement of construction works in a contract system using a life cycle contract: ensuring competition and responsibility for effectiveness // Socio-economic and Humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. – 2023. – № 2 (28). – Pp. 135-146. – DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-135-146.
5. Mammadov, N. G. Modeling an optimal supply chain management system in transport systems // Bulletin of DSTU. Technical sciences. – 2022. – № 3. – Pp. 82-90.
6. Pashkov, P. A., Gorlov, V. V., Muza, Yu. A., Rodin, N. M. A systematic approach to evaluating the effectiveness of public procurement // Economic Systems. – 2023. – № 1. – Pp. 148-158.
7. Pashkov, P. A., Gorlov, V. V. Organization of the contract service: criteria for the effectiveness of procurement // Financial life. – 2021. – № 1. – Pp. 49-53.
8. Protsenko, O. D. Logistics and supply chain management – a look into the future. The macroeconomic aspect. – М.: Publishing house “Delo” RANHiGS, 2015. – 192 p.
9. Rudzki, R. E. Efficient supply: Simple and reliable ways to reduce costs and increase profits / R. E. Rudzki; translated from English by S. V. Krivoshein; scientific ed. by D. L. Benko. – Minsk: Grevtsov Publisher, 2008. – 304 p.
10. Schechter, D. Logistics. The Art of supply chain management / Damon Schechter, Gordon Sander. – Moscow: Pre-text, 2018. – 240 p.

Информация об авторе

Климовский С.А., соискатель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Klimovskiy S.A., applicant of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-99-107

Дискурс контекстов понятия «качества жизни населения» в практике регионов современной России*

Антонова О.А.

В статье представлено исследование, посвященное дискурсу контекстов качества жизни населения посредством взаимодействия руководителей органов власти и управления с населением. От фокуса внимания данных руководителей зависит уровень эффективности работы аппарата государственных органов власти и управления в направлении создания благоприятных условий в регионе для роста возможностей повышения качества жизни населения в условиях социально-экономических угроз и вызовов. Объектом исследования выступают средства массовой информации РФ и ее регионов, нормативно-правовая база, рейтинги регионов по качеству жизни населения. Предметом исследования является дискурс контекстов понятий «качества жизни населения» в практике выступлений руководителей государственных органов власти и управления, нормативно-правовой базы, рейтинги регионов. Цель исследования заключается в выявлении позитивного опыта определения дискурса контекстов понятия «качества жизни населения» руководителями государственных органов власти и управления и его масштабирования на уровне регионов.

В ходе исследования был проведен анализ контекстов понятия «качества жизни населения» в выступлениях руководителей государственных органов власти и управления с целью определения их отношения с позиции важности и приоритетности данного вопроса. Представлены практики руководителей регионов по решению вопросов качества жизни населения на вверенных им территориях. Контент-анализ с применением электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциум «Кодекс» показал, что в ряде регионов имеется законодательная база, направленная на создание благоприятной институциональной среды для повышения качества жизни населения. Обобщен опыт применения рейтингового подхода к оценке регионов в области качества жизни населения, что дает возможность определить приоритетные потребности жителей и оценить качество работы органов власти и управления.

Представленное исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии положений качества жизни населения не только с позиции вклада академического сообщества, но и с позиции вклада профессионального сообщества. Практическая значимость заключается в применении результатов исследования в деятельности руководителей государственных органов власти и управления для повышения качества работы на основе более глубокого осмысления потребностей населения и принятии мер по их наиболее полному удовлетворению.

* Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2024-2026 гг.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Антонова О.А. Дискурс контекстов понятия «качества жизни населения» в практике регионов современной России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 99–107.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Качество жизни населения, дискурс контекстов, выступления, руководители, нормативно-законодательная база, рейтинги регионов.

ВВЕДЕНИЕ

Качество жизни населения является основным индикатором результативности работы федеральных, региональных, муниципальных органов власти и управления по созданию благоприятной среды для благополучия общества. Понятие «качество жизни населения» можно рассматривать как «*комплексную характеристику условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе*» [1, с. 35]. В данном контексте при принятии решений по созданию благоприятных условий для удовлетворения потребностей людей важно учитывать причинно-следственные связи по повышению качества жизни населения в регионе. Для этого необходима информационно-аналитическая база, основой которой будут выступать интервью высших должностных лиц федеральной и региональной власти, нормативные документы, национальные проекты, рейтинги по оценке качества жизни населения регионов. Применение информационно-аналитической базы исследования позволит выйти на дискурс контекстов понимания качества жизни населения профессиональным сообществом. Под дискурсом в настоящем исследовании понимается процесс в виде речевой коммуникации, как единица общения (вербальное, невербальное) [2].

Анализ научных публикаций по качеству жизни населения (более 254 источников) показал, что дискурсы ведутся среди ученых, но важно знать и дискурс контекста публичных выступлений руководителей государственных органов власти и управления по данному вопросу, а также и то, какие изменения происходят в жизни людей после их выступлений или же изменения отсутствуют.

Особенно актуальной становится реакция властей в период трагедий и конфликтов, возникающих в регионах, в том числе на основе притес-

нения коренного населения различными кланами и диаспорами. Люди требуют от властей соответствующих мер по обеспечению их безопасности и безопасности их семей.

Однако дискурс контекстов по вопросам качества жизни населения отражается не только в выступлениях руководителей, но и регламентируется нормативно-правовой базой регионов, реализация которой отражается на жизни населения, рейтингах качества жизни населения и в целом на конкурентоспособности территорий.

Академический дискурс не является единственно значимым. Профессиональные сообщества, высшие должностные лица, органы государственного управления вносят свой вклад в смысловое наполнение понятия «качество жизни», формируя и постоянно уточняя одну из основных целей национального развития. По этой причине важным является анализ контекстов использования понятия «качества жизни» этими субъектами. Для этого была использована информационно-аналитическая база, основой которой выступают интервью высших должностных лиц федеральной и региональной власти, нормативные документы, информация о национальных проектах, рейтинги по оценке качества жизни. В настоящее время анализ литературных источников показал, что подобный анализ практически не проводился.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ интервью в СМИ говорит о том, что руководители государственных органов власти и управления на федеральном уровне, уделяют определенное внимание вопросам повышения качества жизни населения и довольно часто упоминают об этом в своих выступлениях, связанных с экономической безопасностью, экономикой знаний, национальным суверенитетом, дефицитом кадров, миграционными процессами и т.п. Так, в 2018 г. Президент РФ, отвечая на вопрос о сверхзадачах для страны, отметил, что необходимо понять, в каком состоянии находится государство, осознать место России в мире и уловить приоритеты и тренды развития. Главная цель – сделать страну великой «с точки зрения качества жизни

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-99-107

Discourse of contexts of the concept of "quality of life of the population" in the practice of regions of modern Russia

Antonova O.A.

The article presents a study devoted to the discourse of the contexts of the quality of life of the population through the interaction of the heads of government and administration with the population. The level of efficiency of the apparatus of state authorities and administration in the direction of creating favorable conditions in the region for the growth of opportunities to improve the quality of life of the population in the context of socio-economic threats and challenges depends on the focus of attention of these leaders. The object of the study is the mass media of the Russian Federation and its regions, the regulatory framework, and ratings of regions by the quality of life of the population. The subject of the study is the discourse of the contexts of the concepts of "quality of life of the population" in the practice of speeches of the heads of state authorities and administration, the regulatory framework, and ratings of regions. The purpose of the study is to identify the positive experience of defining the discourse of the contexts of the concept of "quality of life of the population" by the heads of state authorities and administration and its scaling at the regional level.

During the study, an analysis of the contexts of the concept of "quality of life of the population" in the speeches of the heads of state authorities and administration was carried out in order to determine their attitude from the position of the importance and priority of this issue. The practices of regional leaders in solving issues of quality of life of the population in the territories entrusted to them are presented. Content analysis using the electronic fund of normative-technical and normative-legal information Consortium "Kodeks" showed that in a number of regions there is a legislative base aimed at creating a favorable institutional environment for improving the quality of life of the population. The experience of applying the rating approach to assessing regions in the field of quality of life of the population is summarized, which makes it possible to determine the priority needs of residents and assess the quality of work of government and management bodies. The presented study has both theoretical and practical significance. The theoretical significance of the study lies in the development of provisions on the quality of life of the population not only from the standpoint of the contribution of the academic community, but also from the standpoint of the contribution of the professional community. The practical significance lies in the application of the research results in the activities of heads of state authorities and management bodies to improve the quality of work based on a deeper understanding of the needs of the population and taking measures to fully satisfy them.

FOR CITATION

Antonova O.A. Discourse of contexts of the concept of "quality of life of the population" in the practice of regions of modern Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 99–107.

APA**KEYWORDS**

Quality of life of the population, discourse of contexts, speeches, leaders, regulatory framework, regional ratings.

людей»¹. В 2021 г. по мнению Президента РФ, главное в национальных целях развития – улучшение жизни граждан «в больших городах, в малых населённых пунктах» и на всём огромном пространстве России. В. В. Путин пообещал оценивать этот параметр максимально объективно на основе мнения жителей в каждом конкретном регионе, в том числе с учётом данных широких социологических опросов.² В ходе совещания по экономическим вопросам в 2024 г. В.В. Путин заявил, что повышение доходов и качества жизни граждан – безусловный приоритет государства³.

Премьер-министр Михаил Мишустин в 2020 г., выступая в Госдуме с отчётом об итогах работы Правительства и основных направлениях деятельности на ближайшие годы, рассказал о пяти базовых ценностях, на которых строится работа кабинета министров: выстраивание всех сервисов государства вокруг потребностей людей; действовать открыто и вести диалог на основе взаимного уважения и доверия; подавать пример этичного поведения; работать совместно, невзирая на ведомственные границы; обеспечивать результат, который должен быть важнее формальных процедур и регламентов⁴.

С 2001 года ежегодно проводится мероприятие, в ходе которого Президент РФ отвечает на вопросы граждан, связанных с уровнем и качеством жизни населения. На «прямой линии» с гражданами Президент РФ решает их многочисленные проблемы, даёт распоряжения соответствующим руководителям министерств и ведомств для принятия мер по удовлетворению потребностей, которые есть у людей. В ходе первой прямой линии в 2001 году Президенту РФ было задано – 400 тыс. вопросов. В дальнейшем их число постоянно

увеличивалось, достигнув максимума в 2015 году – 3,25 млн., в 2023 году состоялась 20-я прямая линия, на которой было задано меньше всего вопросов за весь период прямых линий с Президентом РФ – 256 тыс. вопросов⁵.

Опыт работы глав регионов (Ленинградской, Воронежской, Вологодской, Челябинской областей, Алтайского и Хабаровского краёв) по повышению качества жизни населения, о котором они рассказывают в выступлениях в СМИ, показывает следующее, что в публичных выступлениях и отчетах губернаторы часто затрагивают такие компоненты качества жизни населения, как:

- социальная сфера – здравоохранение, образование, социальная защита: улучшение доступности медицинских услуг, строительство новых больниц и поликлиник, обновление оборудования; повышение уровня образовательных учреждений, поддержка талантливых детей, создание современных школ и детских садов; социальная защита: помощь малоимущим семьям, пенсионерам, инвалидам, программы поддержки многодетных семей;

- жилищно-коммунальное хозяйство: замена инженерных сетей, благоустройство дворов и общественных пространств; строительство жилья: реализация программ доступного жилья для молодых семей, развитие ипотечных программ;

- экологическая ситуация: ликвидация свалок, озеленение городов, внедрение экологически чистых технологий; борьба с загрязнением воздуха и воды: контроль за выбросами предприятий, установка очистных сооружений;

- безопасность: борьба с преступностью, профилактика правонарушений, обеспечение безопасности на дорогах; противодействие чрезвычайным ситуациям: подготовка к возможным природным катаклизмам, обучение населения действиям в экстренных ситуациях;

- цифровая трансформация: электронное правительство, онлайн-услуги для граждан, цифровизация государственных сервисов; доступ к интернету: расширение покрытия сети Интернет, особенно в сельских районах;

- туризм и инфраструктура: создание туристических маршрутов, реставрация исторических памятников, продвижение региона как туристического направления;

5 Стало известно, сколько вопросов поступило от россиян для прямой линии с Путиным. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/12/05/21857107.shtml?ysclid=m2ot4vqj9v367182109&updated> (дата обращения: 10.09.2024).

1 *Сверхзадача-качество жизни людей*. Известия. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/702236/egor-sozaev-gurev-elena-ladilova-iulii-makarova-angelina-galanina/sverkhzadacha-kachestvo-zhizni-liudei?ysclid=lzpijfj8wpt312731064> (дата обращения: 10.09.2024).

2 Путин поручил разработать методику оценки качества жизни в регионах. Парламентская газета. – 2021. Подробнее в ПГ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/putin-poruchil-razrabotat-metodiku-ocenki-kachestva-zhizni-v-regionakh.html?ysclid=lzpiokhg22829849274> (дата обращения: 10.09.2024).

3 О повышении доходов и качества жизни граждан говорил Президент на экономическом совещании. Новости. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2024-02-12/470691-o_povyshenii_dohodov_i_kachestva_zhizni_grazhdan_govoril_prezident_na_ekonomicheskom_soveschani_i?ysclid=m3wzgg8jhe355047470 (дата обращения: 10.09.2024).

4 «Повышение качества жизни каждого человека»: Мишустин о главной цели правительства России. – 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/766483-mishustin-otchyot-pravitelstvo-rabota-rossiya?ysclid=lzpijmv0gb702075931> (дата обращения: 10.09.2024).

Таблица 1

Сравнительная характеристика об упоминании компонентов качества жизни населения в выступлениях губернаторов регионов РФ в СМИ

Компоненты КЖН	Губернатор Челябинской области	Губернатор Алтайского края	Губернатор Воронежской области	Губернатор Вологодской области	Губернатор Хабаровского края	Губернатор Ленинградской области
Здоровье	-	+	+	+	+	-
Образование	-	+	+	+	+	-
Жилье	+	+	+	+	+	-
Работа	-	-	-	-	-	-
Окружающая среда, климат	-	+	+	+	+	-
Удовлетворенность жизнью	-	-	-	-	-	-
Социальные связи и гражданское общество	-	-	+	+	+	+
Доход, богатство	+	-	-	-	-	+
Безопасность	+	-	+	+	+	-
Расходы, «стоимость жизни»	+	-	-	-	-	-
Транспортная доступность	+	-	-	-	-	+

«+» означает наличие соответствующего компонента в выступлениях губернаторов. Цветом выделены компоненты, о которых губернаторы регионов не упоминали в своих выступлениях.

Источник: составлено автором.

— транспортная доступность: модернизация транспортной системы, строительство и ремонт дорог, мостов.

В выступлениях в СМИ, представленных Губернаторов регионов и других руководителей органов власти и управления, отсутствовали упоминания о качестве трудовой жизни, рынке труда и занятости; создании рабочих мест, поддержке промышленных предприятий, увеличении заработной платы бюджетников, дефиците кадров; об удовлетворенности населения жизнью; культуре и спорте; санкциях и импортозамещении.

Однако, Губернаторы регионов стремятся показать свою работу через призму улучшения условий жизни людей, подчеркивая важность каждого из этих компонентов для создания комфортной среды обитания и повышения уровня благосостояния жителей региона.

Сравнительная характеристика об упоминании компонентов качества жизни населения в выступлениях губернаторов регионов РФ в СМИ, представлена в таблице 1.

Контент-анализ с применением электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» показал, что в регионах имеются законодательные акты в области качества жизни населения (в базе находится более 100 000 000 нормативно-правовых документов)⁶.

Так, в Белгородской области был принят Закон от 02 апреля 2003 г. №74 «Об утверждении программы улучшения качества жизни населения Белгородской области». Цель программы – формирование организационно-управленческого механизма, обеспечивающего достижение для населения Белгородской области достойного человека качества жизни и его постоянное улучшение в долгосрочной перспективе⁷. В ХМАО приняли Закон Ханты-Мансийского автономного

⁶ Консорциум Кодекс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 10.09.2024).

⁷ Закон Белгородской области от 02 апреля 2003 г. № 74 «Об утверждении программы улучшения качества жизни населения Белгородской области». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/469028981> (дата обращения: 10.09.2024).

округа – ЮГРЫ от 28 февраля 2006 года № 35-ОЗ «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Были определены основные 19 показателей обеспечения качества жизни населения автономного округа⁸. Во исполнение Перечня поручений Президента Российской Федерации от 06.08.2020 № Пр-1247 был утвержден План мероприятий («дорожная карта»), направленных на повышение уровня и качества жизни населения Тамбовской области в рамках Национальной социальной инициативы на 2023 – 2024 годы⁹.

Научными сотрудниками Челябинского филиала Института экономики УрО РАН был проведен анализ нормативно-правовой базы регионов по компонентам качества жизни населения: цифровизация (О. В. Артемова, А. О. Ужегов [3], С. А. Меленькина, О. К. Тихонова [4]), благосостояние (О. В. Артемова, С. А. Меленькина [5]), качество трудовой жизни (О. А. Антонова [6]).

Набирает популярность рейтинговый подход в исследованиях социально-экономического развития регионов России: рассчитываются рейтинги инвестиционной привлекательности, инновационной активности, эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, эффективности деятельности органов местного самоуправления и т.д. [7]. Сравнительный анализ методик оценки качества жизни населения региона ранее проводили К. А. Баннова, Н. Е. Актаев [8], А. Б. Берендеева, О. С. Воробьева, Ю. С. Руданова [7], Е. А. Авдудевская [9], С. В. Кузнецов, Ю. И. Растова, М. А. Растов [10], С.А. Бойцов, И. В. Самородская, М. А. Ватолина [11], О. И. Ляховенко [12] и др.

Однако важно понимать, что, как и разработанные учеными в исследованиях методики оценки качества жизни населения, так и рейтинги, рассчитываемые различными агентствами, их результаты, имеют относительный характер. По мнению А. А. Головина, «в частности, существующие рейтинги качества жизни используют различные единицы измерений. Эволюция измерителей шла от натуральных до условных безразмерных единиц

8 Закон Ханты-Мансийского автономного округа – ЮГРЫ от 28 февраля 2006 года № 35-оз «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/991018001> (дата обращения: 10.09.2024).

9 Правительство Тамбовской области распоряжение от 7 июля 2023 года № 529-р «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты»), направленных на повышение уровня качества жизни населения Тамбовской области в рамках Национальной социальной инициативы на 2023 – 2024 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406731044> (дата обращения: 10.09.2024).

(шкалы, проценты, доли). Разные меры в экономике имеют свои достоинства и недостатки. Одним из выводов сравнения разных единиц измерения является тот факт, что в управлении социальными и экономическими системами отсутствуют связи с природными, экономическими и социальными явлениями, выраженные в устойчиво измеримой форме, что приводит к некорректным оценкам и порождает кризисы» [13].

Сравнительный анализ российских рейтингов по оценке качества жизни населения показал, что отечественный дискурс обладает своими особенностями (таблица 2). В частности, существенное внимание уделяется таким компонентам, как здоровье, образование, жилье, окружающая среда и транспортная доступность. Одновременно такие компоненты, как доход, богатство, стоимость жизни, социальные связи и гражданское общество используются редко.

В каждом из подходов отражены цели оценки, выбор показателей оценки, источники информации, методики расчета и результаты оценки. Применение каждого из подходов целесообразно и полезно для оценки качества жизни населения и выработки разнообразных путей его повышения.

В декабре 2023 г. ВЦИОМ опубликовал результаты мониторинга среди населения о важности и эффективности работы руководителей государственных органов власти и управления над национальными целями развития, отражающими качество жизни людей. По отдельным направлениям деятельности в рамках реализации национальных целей по качеству жизни, наиболее важными в представлениях людей остаются следующие пять (по убыванию индекса важности):

- повышение доходов населения, в том числе пенсий (95,1 п.);
- повышение качества общего образования (92,5 п.);
- выявление, поддержка и развитие талантов и способностей у детей и молодежи (91,7 п.);
- снижение опасных выбросов в окружающую среду (91,1 п.);
- сохранение стабильности темпа роста экономики страны (90,2 п.)¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

10 ВЦИОМ. Национальные цели России: итоги 2023 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-celi-rossii-itogi-2023-goda?ysclid=m3zg6uqi50806081203> (дата обращения: 15.09.2024).

Таблица 2

Сравнительная характеристика российских индексов качества жизни населения

Компоненты оценки КЖН	АСИ Рейтинг качества жизни	РИА Рейтинг качества жизни	РБК Рейтинг качества жизни регионов РФ	Рейтинг качества жизни ВЭБ	Индекс качества городской среды	ESG – индекс городов и регионов
Здоровье	+	+	+	+	+	+
Образование	+	+	+	+	+	+
Жилье	+	+	+	+	+	+
Работа		+		+		+
Окружающая среда, климат	+	+	+	+	+	+
Удовлетворенность жизнью	+			+		
Социальные связи и гражданское общество	+			+		
Доход, богатство		+		+		+
Безопасность	+	+		+	+	+
Расходы, «стоимость жизни»			+			
Транспортная доступность	+	+		+	+	

«+» означает наличие соответствующего компонента в индексе. Цветом выделены компоненты, присутствующие во всех индексах

Источник: составлено автором.

Анализ дискурса контекстов понятия «качества жизни населения» в современной практике России показал следующее.

В выступлениях руководителей государственной власти и управления качество жизни отождествляется с компонентами, представленными в рейтинге качества жизни, разработанного Агентством стратегических инициатив. Больше всего губернаторы регионов в выступлениях говорят о вопросах, связанных социальной сферой, ЖКХ, экологической ситуацией, безопасностью, цифровизацией, туризмом и инфраструктурой, транспортной доступностью. В меньшей степени упоминается социально-трудовая сфера, связанная с качеством трудовой жизни, рынком труда и занятостью, удовлетворенностью жизнью населения, культурой и спортом. В регионах под руководством Губернаторов создаются Комитеты по качеству жизни населения, что будет способствовать решению задач по этому вопросу.

Для достижения показателей качества жизни населения и социально-экономического развития РФ на период до 2036 года в области повышения качества жизни населения государственным

федеральным и региональным органам власти и управления необходима более системная и систематическая работа по устранению наиболее уязвимых мест в социальной сфере, по которым принимаются соответствующие, но недостаточно существенные меры. Особое внимание федеральных и региональных органов власти и управления должно быть направлено на реализацию национальных целей и стратегических программ, связанных с решением демографических проблем, здоровья, повышением доходов населения, ростом качества общего образования, снижением опасных выбросов в окружающую среду и сохранением стабильности темпов роста экономики страны.

В ряде регионов имеется нормативно-правовая база по качеству жизни населения. В тех регионах, где она отсутствует, может снижаться качество жизни населения. Осуществляется также реализация национальных проектов по повышению качества жизни населения, о чем говорят руководители государственных органов власти и управления.

Результаты рейтингов регионов по качеству жизни населения, представленные агентствами,

в целом носят объективный характер, отражают отношение руководителей государственных органов власти и управления, населения, бизнеса

к качеству жизни населения и стимулируют его повышение.

Список литературы

1. *Беляева, Л. А.* Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33-42. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-01/Belyaeva.pdf>.
2. *Григорьева, В. С.* Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В. С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
3. *Артемова, О. В., Ужegov, А. О.* Качество жизни населения в условиях цифровизации: институциональные и инфраструктурные аспекты // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 4. – С. 64-77. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.4.6.
4. *Меленькина, С. А., Тихонова, О. К., Ужegov, А. О.* Цифровая трансформация социальной сферы промышленного региона на примере Челябинской области // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 11(229). – С. 42-57. – DOI 10.46554/1993-0453-2023-11-229-42-57.
5. *Артемова, О. В.* Уровень благосостояния населения в регионах Российской Федерации: институциональное и инфраструктурное обеспечение / О. В. Артемова, С. А. Меленькина // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 21. – № 4. – С. 87-97. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(4).87-97.
6. *Антонова, О. А.* Институциональные и инфраструктурные аспекты развития социального партнёрства в регионе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 8 (478). – С. 138-147. – DOI: 10.47475/1994-2796-2023-478-8-138-147.
7. *Берендеева, А. Б., Воробьева, О. С., Руданова, Ю. С.* Анализ показателей и рейтингов уровня и качества жизни населения регионов/ Вестник Владимирского Государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых Серия: Экономические науки. – № 1 (23). – 2020. – С. 95-108.
8. *Баннова, К. А., Актаев, Н. Е.* Влияние показателей регионального рейтинга качества жизни на благосостояние населения Российской Федерации // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 7. – С. 2991-3006. – DOI: 10.18334/ce.15.7.112355.
9. *Авдеевская, Е. А.* Сравнительный анализ методик оценки качества жизни населения региона // Электронный научный журнал «Дневник науки». – № 9. – 2023. – DOI 10.51691/2541-8327_2023_9_3.
10. *Кузнецов, С. В., Растова, Ю. И., Растов, М. А.* Рейтинг как мера оценки качества жизни в российских регионах // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 1. – С. 137-146. – DOI 10.17059/2017-1-13.
11. *Бойцов, С. А., Самородская, И. В., Ватолина, М. А.* Взаимосвязь ожидаемой продолжительности жизни с показателями, влияющими на качество жизни по данным рейтингового агентства «РИА Рейтинг» // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – № 2. – 2014. – С. 55-59.
12. *Ляховенко, О. И.* Национальный рейтинг качества жизни в России: проблемы концептуализации и методики формирования (политологический анализ) // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Том 11. – № 1А. – С. 77-91. – DOI: 10.34670/AR.2022.47.76.009.
13. *Головин, А. А.* Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения // Управление. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 30-42. – DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42.

References

1. *Belyaeva, L. A.* The level and quality of life. Problems of measurement and interpretation / L. A. Belyaeva // Sociological research. – 2009. – № 1. – Pp. 33-42. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2009-01/Belyaeva.pdf>.
2. *Grigorieva, V. S.* Discourse as an element of the communicative process: pragmalinguistic and cognitive aspects: monograph / V. S. Grigorieva. – Tambov: Publishing House of the Tambov State Technical University. University, 2007. – 288 p.
3. *Artemova, O. V., Uzhegov, A. O.* The quality of life of the population in the context of digitalization: institutional and infrastructural aspects // Regional economy. The South of Russia. – 2023. – Vol. 11, № 4. – Pp. 64-77. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.4.6.
4. *Melenkina, S. A., Tikhonova, O. K., Uzhegov, A. O.* Digital transformation of the social sphere of an industrial region on the example of the Chelyabinsk region // Bulletin of Samara State University of Economics. – 2023. – № 11(229). – Pp. 42-57. – DOI 10.46554/1993-0453-2023-11-229-42-57.
5. *Artemova, O. V.* The level of welfare of the population in the regions of the Russian Federation: institutional and infrastructural support / O. V. Artemova, S. A. Melenkina // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. – 2023. – Vol. 21. – № 4. – Pp. 87-97. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(4).87-97.
6. *Antonova, O. A.* Institutional and infrastructural aspects of the development of social partnership in the region // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2023. – № 8 (478). – Pp. 138-147. – DOI: 10.47475/1994-2796-2023-478-8-138-147.
7. *Berendeeva, A. B., Vorobyova, O. S., Rudanova, Yu. S.* Analysis of indicators and ratings of the level and quality of life of the population of the regions/ Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov Series: Economic Sciences. – № 1 (23). – 2020. – Pp. 95-108.
8. *Bannova, K. A., Aktaev, N. E.* The influence of indicators of the regional quality of life rating on the well-being of the population of the Russian Federation // Creative Economy. – 2021. – Volume 15. – № 7. – Pp. 2991-3006. – DOI: 10.18334/ce.15.7.112355.
9. *Avduevskaya, E. A.* Comparative analysis of methods for assessing the quality of life of the population of the region // Electronic scientific journal "Diary of Science". – № 9. – 2023. – DOI 10.51691/2541-8327_2023_9_3.
10. *Kuznetsov, S. V., Rastova, Yu. I., Rastov, M. A.* Rating as a measure of assessing the quality of life in Russian regions // The economy of the region. – 2017. – Vol. 13, issue 1. – Pp. 137-146. – DOI 10.17059/2017-1-13.

11. *Boytsov, S. A., Samorodskaya, I. V., Vatolina, M. A.* The relationship of life expectancy with indicators affecting the quality of life according to the RIA Rating rating agency // Medical Technologies. Evaluation and selection. – № 2. 2014. – Pp. 55-59.
12. *Lyakhovenko, O. I.* National quality of life rating in Russia: problems of conceptualization and methods of formation (political science analysis) // Theories and problems of political research. – 2022. – Volume 11. – № 1A. – Pp. 77-91. – DOI: 10.34670/AR.2022.47.76.009.
13. *Golovin, A. A.* Critical analysis of methods for measuring and monitoring the quality of life of the population // Management. – 2021. – Vol. 9. – № 4. – Pp. 30-42. – DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42.

Информация об авторе

Антонова О.А., кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН (г. Челябинск, Российская Федерация).

Author ID: 118825. SPIN-код: 7017-3950.

ORCID: 0000-0003-0050-7883.

© Антонова О.А., 2024.

Information the author

Antonova O.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Chelyabinsk, Russian Federation).

© Antonova O.A., 2024.

Теоретические подходы к управлению стоимостью объектов коммерческой недвижимости на стадии эксплуатации

Корчагин О.В.

Объектом исследования данной статьи является сфера управления коммерческой недвижимостью, предметом исследования – анализ теоретических подходов, особенностей, проблем, тенденций и факторов управления стоимостью объектов коммерческой недвижимости на стадии эксплуатации. Цель исследования состоит в систематизации факторов, влияющих на объект исследования, а также выявлении наиболее перспективных методов управления стоимостью объектов коммерческой недвижимости на стадии эксплуатации. В качестве основных методов исследования были использованы сравнительный и логический анализ научной литературы по теме статьи, систематизация и обобщение факторов, влияющих на анализируемые процессы. В статье обосновано, что оценка объектов коммерческой недвижимости на стадии эксплуатации требует сочетания анализа рынка, потоков доходов от недвижимости и оценки риска, связанного с инвестициями. Показано, что независимо от используемого метода (рыночного, метода затрат или доходов, прочих), существуют факторы, оказывающие влияние на данный процесс, такие, как местоположение, доход от аренды и будущие тенденции на рынке, понимание которых позволит принимать более обоснованные решения о покупке, продаже или инвестировании в коммерческую недвижимость.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Корчагин О.В. Теоретические подходы к управлению стоимостью объектов коммерческой недвижимости на стадии эксплуатации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 108–114.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Коммерческая недвижимость, оценка стоимости, местоположение недвижимости, рис, инвестиции.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-108-114

Theoretical approaches to commercial real estate value management at the operational stage

Korchagin O.V.

The object of this article is the field of commercial real estate management, the subject of the study is the analysis of theoretical approaches, features, problems, trends and factors of commercial real estate value management at the operational stage. The purpose of the study is to systematize the factors influencing the object of the study, as well as to identify the most promising methods of commercial real estate value management at the operational stage. The main research methods used were comparative and logical analysis of scientific literature on the topic of the article, systematization and generalization of factors influencing the assessment of commercial real estate value, logical analysis to identify effective methods of commercial real estate value management at the operational stage. This article discusses the management of commercial real estate value, substantiating that the valuation of commercial real estate at the operational stage requires a combination of market analysis, real estate income streams, and an assessment of the risk associated with the investment. It is shown that regardless of the method used (market, cost or income method, etc.), there are factors that influence this process, such as location, rental income, and future market trends, understanding which will allow you to make more informed decisions about buying, selling, or investing in commercial real estate.

FOR CITATION

Korchagin O.V. Theoretical approaches to commercial real estate value management at the operational stage. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 108–114.

APA

KEYWORDS

Commercial real estate, valuation, real estate location, rice, investment.

ВВЕДЕНИЕ

Коммерческая недвижимость является популярным объектом инвестиций и становится все более востребованным видом профессиональной деятельности, организация которой делит ее участников по выполняемым функциям: (владелец, управляющий, арендатор). В отличие от прошлого, когда компании вели бизнес в собственных помещениях, коммерческая недвижимость теперь сама по себе стала бизнесом. Сегодня многие предприятия хотят сосредоточиться на основной деятельности и выделяют операции

с недвижимостью в отдельную сферу получения прибыли, поэтому коммерческая недвижимость в значительной степени разделена на отдельные компании и принадлежит профессиональным инвесторам в недвижимость [10].

Для инвесторов и застройщиков точная оценка объектов коммерческой недвижимости необходима для принятия правильных инвестиционных решений. Неправильная оценка может привести к потере капитала или снижению доходности, а понимание стоимости объектов недвижимости также важно при обсуждении цены их покупки

или продажи. Это особенно важно для коммерческой недвижимости, где используются более крупные инвестиции [3]. Все вышеизложенное подтверждает актуальность цели настоящей статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве основных методов исследования были использованы сравнительный и логический анализ научной литературы по теме статьи, систематизация и обобщение факторов, влияющих на оценку стоимости коммерческой недвижимости, логический анализ для выделения эффективных методов управления стоимостью объектов коммерческой недвижимости на стадии эксплуатации.

Мы предлагаем рассматривать объект коммерческой недвижимости как совокупность физического, юридического, экономического и социального объектов (рисунок 1). В отличие от ранее полученных результатов предлагается включить социальный аспект при изучении недвижимости, дополнив научные труды [2], [5], [9], где основное внимание акцентируется на недвижимости как физического, экономического и юридического объекта.

Предложенное уточнение сущности объекта коммерческой недвижимости, что иллюстрирует необходимость особых подходов к его управлению.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Как и в случае со всей недвижимостью, местоположение является одним из наиболее важных факторов, влияющих на стоимость коммерческой недвижимости. Недвижимость в привлекательных

районах с высоким спросом со стороны арендаторов будет иметь более высокую стоимость. Города и районы, близкие к центру города, с хорошей инфраструктурой и транспортной доступностью особенно желательны для многих участников данного рынка [4].

Доход от аренды, который генерирует недвижимость, является еще одним ключевым фактором в оценке, чтобы правильно ее оценить, необходимо взглянуть как на текущие договоры аренды, так и на потенциал увеличения доходов от аренды в будущем. Долгосрочная аренда с надежными арендаторами обеспечивает более высокую ценность, поскольку обеспечивает стабильный доход с течением времени. Кроме того, следует рассмотреть возможность увеличения арендной платы за счет модернизации или оптимизации объекта недвижимости. Оценка недвижимости представляет собой сложный процесс, в котором необходимо учитывать ключевые факторы, на основе проведенного анализа нами были систематизированы основные из них (таблица 1).

Понимание факторов, определяющих особенности управления стоимостью объектов коммерческой недвижимости, позволит владельцам и менеджерам принимать корректные управленческие решения, а также прорабатывать корректировки к ним при необходимости. Для этапа эксплуатации (а также и всего жизненного цикла коммерческой недвижимости) значимым этапом является оценка стоимости объектов, для которой

Рисунок 1. Содержание понятия объекта коммерческой недвижимости

Таблица 1

Факторы, оказывающие влияние на управление стоимостью объектов коммерческой недвижимости

Фактор	Особенности влияния
Местоположение и доступность	Доступ к близлежащим объектам, центрам городов и жилым комплексам является типичным условием, которое оказывает существенное влияние на стоимость недвижимости.
Состояние и качество	Общее состояние недвижимости, качество используемых строительных материалов и то, насколько хорошо поддерживается недвижимость, влияют на стоимость.
Экономические и рыночные условия	Процентные ставки по кредитам, спрос и предложение на рынке недвижимости и общая экономическая ситуация – все это условия, которые могут оказать существенное влияние на стоимость компании, занимающейся недвижимостью.
Потоки доходов	Описание того, как недвижимость приносит доход, важно для управления стоимостью объектов коммерческой недвижимости с учетом текущих, будущих потенциальных доходов, а также любых площадей, не сданных в аренду.
Нормативные условия	Законы, постановления и налоговые условия также являются важными факторами, определяющими стоимость объектов коммерческой недвижимости (налогообложение, требования к землепользованию и пр.).
Будущий потенциал	Потенциал будущего развития или изменений окружающего объект ландшафта может повлиять на стоимость объекта. При оценке будущего потенциала недвижимости важно рассматривать ее в более широком контексте и анализировать долгосрочные тенденции, экономический рост и любые планы развития в непосредственной близости.

Таблица 2

Методы оценки стоимости объектов коммерческой недвижимости, а также особенности и возможности применения к этапу эксплуатации

Метод	Описание	Возможность применения
Капитализация дохода (доходности)	Распространенным методом оценки стоимости коммерческой недвижимости является использование ставки капитализации, или «доходности». Он рассчитывается путем деления чистого операционного дохода от недвижимости (доход от аренды за вычетом эксплуатационных расходов) на рыночную стоимость недвижимости.	Более низкая доходность указывает на более высокую стоимость, поскольку показывает, что инвесторы готовы принять более низкую доходность ради более безопасных инвестиций.
Сопоставимые объекты (рыночный метод)	Рыночный метод, также известный как метод сравнения, предполагает сравнение вашей недвижимости с аналогичными объектами недвижимости, которые недавно были проданы в том же районе. Это дает представление о рыночной стоимости, основанной на фактических транзакциях. Важно принимать во внимание различия в размере, расположении и качестве сравниваемых объектов недвижимости.	Сопоставимые сделки с недвижимостью также дают представление о том, сколько покупатели готовы платить на текущем рынке. Для получения дополнительной информации о тенденциях и возможностях рынка вы можете прочитать нашу статью о том, как найти хорошие инвестиционные возможности на рынке недвижимости.
Затратный метод	Затратный метод часто используется для оценки стоимости новых коммерческих объектов. Этот метод рассчитывает стоимость строительства аналогичного объекта недвижимости с нуля, включая затраты на землю, строительство и развитие. Затем эта стоимость корректируется с учетом износа и амортизации.	Метод дает расчетную стоимость, основанную на фактических затратах на строительство и эксплуатацию.
Доходный метод	Метод дохода оценивает стоимость имущества на основе его будущего потенциального дохода. Этот метод особенно полезен для инвесторов, которые хотят проанализировать, какую прибыль принесет недвижимость с течением времени.	Используя оценки будущих доходов от аренды и эксплуатационных расходов, вы можете получить более точную картину того, сколько будет стоить недвижимость в ближайшие годы.
Анализ денежных потоков, или дисконтированный денежный поток (DCF)	Этот метод предполагает оценку будущего денежного потока за определенный период, обычно от пяти до десяти лет. Затем рассчитывается год, в котором предполагается, что компания стабилизировала свои доходы и нашла оптимальную структуру капитала.	Обычным годом считается средний год, когда конечная стоимость компании, рассчитывается и дисконтируется до текущей стоимости

применяются как традиционные методы, так и специфические, учитывающие свойства коммерческой недвижимости как объекта оценки. Мы систематизировали методы оценки стоимости объектов коммерческой недвижимости, а также особенности и возможности применения к этапу эксплуатации.

При оценке стоимости коммерческой недвижимости важно также учитывать риски, связанные с инвестициями, тщательный анализ риска необходим для определения реалистичной стоимости.

ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно исследованиям [1], [4], [8], большие затраты связаны с инвестициями в новые здания, переоборудованием, сносом и ежегодным управлением, эксплуатацией и обслуживанием зданий. Важно, чтобы количество связанных с этим ресурсов оставалось как можно меньшим в течение всего срока службы зданий и чтобы поддерживалось желаемое качество. Затраты жизненного цикла представляют собой сумму капитальных затрат и всех затрат на управление, эксплуатацию, техническое обслуживание и развитие в течение срока полезного использования, а также остаточных затрат на выбытие. Интерес к стоимости жизненного цикла здания растет, многие субъекты рынка недвижимости теперь понимают важность оценки инвестиционных затрат в связи с последующими затратами на эксплуатацию – затратами, которые накапливаются как ежегодно, так и периодически для поддержания функциональных и технических стандартов. Анализ затрат жизненного цикла (часто называемый анализом LCC «Life Cycle Cost»), в настоящее время начинает рассматриваться как ключ к достижению большей отдачи от вложенных средств. Такой анализ позволяет провести оценку воздействия альтернатив. Это позволяет выбрать решение, которое обеспечивает наиболее экономически эффективный баланс между капитальными и эксплуатационными затратами и минимизирует риск ранних сбоев и потери функциональности здания.

Анализ затрат жизненного цикла (LCC) включает все инвестиции в ближайшем будущем (капитальные затраты) вместе с затратами на эксплуатацию и техническое обслуживание в долгосрочной перспективе. Таким образом, интересным и решающим вопросом становится то, что можно получить с операционной стороны (то есть, управление, эксплуатация, техническое обслуживание и замена) в обмен на затраты в капитальной сфере [6]. Затраты жизненного

цикла, связанные с различным выбором решений, компонентов и материалов, составят основу для общей экономической оценки. Концепция анализа затрат жизненного цикла заключается в формировании целостной картины жизненного цикла продукта. Это соответствует философии Facility Management – иметь минимально возможные годовые затраты (или стоимость жизненного цикла), это цель сделать видимыми годовые затраты (или затраты жизненного цикла) выбора, с которым сталкивается бизнес.

Те, кто проектирует и строит, должны подчеркивать финансовые последствия имеющихся альтернатив, в то время как застройщик имеет право выбирать, какую альтернативу он хочет. Для здания уже на этапе эскиза можно настроить различные обзоры затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание на основе различных допущений.

Инвестиционный анализ, расчет жизненного цикла и годовых затрат – это методы, используемые на разных этапах процесса принятия решений. Фаза планирования проекта включает в себя эскизный проект и детальный проект, т.е. расчеты должны выполняться на разных уровнях детализации. Инвестиционный анализ проводится на этапе расследования и представляет собой суммирование всех доходов и всех затрат, связанных с инвестициями. Инвестиционный анализ показывает, приносит ли проект прибыль или убыток. Для оценки стоимости инвестиций в рамках общей экономики проекта используются четыре метода:

- Расчет общей доходности инвестиций (приведенная стоимость*)),
- Расчет срока окупаемости инвестиций.
- Расчет максимальной ресурсной нагрузки инвестиций.
- Расчет доходности инвестиций.

Таким образом, инвестиционный анализ может быть использован в качестве основы для принятия решения о реализации строительного проекта. Кроме того, он может стать основой для ежегодного анализа затрат и анализа LCC. Все затраты жизненного цикла, дисконтированные до приведенной стоимости, дают стоимость жизненного цикла. Годовые затраты и затраты в течение срока службы могут использоваться в качестве основы для альтернативных проектов/решений или в качестве основы для выбора альтернативных материалов и компонентов. Это также полезно проводить на этапе эксплуатации в качестве основы для любых решений об операционных

изменениях, чтобы подчеркнуть операционную экономию как часть процессов улучшения.

Когда необходимо провести анализ затрат жизненного цикла, необходимо посмотреть на проблему с разных точек зрения, чтобы в дальнейшем можно было предусмотреть различные решения. Закон о государственных закупках требует, чтобы различные стороны, участвующие в проекте, учитывали затраты на протяжении всего срока реализации. Комплексное планирование также требует, чтобы проектировщики несли ответственность за затраты на протяжении всего срока службы.

Важной частью процесса принятия решений является обсуждение различных альтернатив и последствий для общей стоимости, которое касается: – преимуществ и недостатков различных альтернатив (окружающая среда, привлекательность и т. д.), – финансирования инвестиций (собственный капитал, иностранный капитал), – реализации проекта (сроки, помехи и т. д.), – распределения затрат (между владельцем и пользователем), – составление плана управления (ожидаемый бюджет) [11]. Результатом станет выбор, на который влияют интересы отдельных

лиц, принимающих решения, и, следовательно, составляющий лучшее решение с общей точки зрения. Финансовые последствия некоторых условий будет трудно оценить, но можно выделить условия, на которые повлияют различные альтернативы. Законы, окружающая среда и эстетика являются примерами того, что может быть определяющим фактором, когда общий экономический анализ может помочь оценить экономические последствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что рыночная стоимость коммерческой недвижимости влияет на многих игроков рынка. В этой статье рассматриваем, что представляет собой теоретический подход к управлению стоимостью объектами коммерческой недвижимости. Показано, что независимо от используемого метода (рыночного, метода затрат или доходов, прочих), существуют факторы, оказывающие влияние на данный процесс, такие, как местоположение, доход от аренды и будущие тенденции на рынке, понимание которых позволит принимать более обоснованные решения о покупке, продаже или инвестировании в коммерческую недвижимость.

Список литературы

1. Бусов, В. И., Поляков, А. А. Управление недвижимостью: теория и практика. – М.: ЮРАЙТ, 2019. – 518 с.
2. Григорьева, О. Г. Правовые основы управления собственностью в России. – М.: МГИМО, 2019. – 289 с.
3. Караваева, Н. М. Редевелопмент и реконцепция избыточной торговой недвижимости / Н. М. Караваева, Н. В. Гончарова, Л. В. Дайнеко, И. И. Юрасова // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2022. – № 4. – С. 453-473.
4. Котляров, М. А. Экономика недвижимости и развитие территорий. – М.: Юрайт, 2023. – 153 с.
5. Куц, В. И. Формирование конкурентоспособной структуры промышленного производства в системе факторов долгосрочного роста российской экономики. – М.: ООО Издательство «Компания Спутник+», 2010.
6. Максимов, С. Н. Управление территориями и недвижимым имуществом (экономика недвижимости). – М.: Юрайт, 2024. – 448 с.
7. Медведева, Н. И. Характеристика и классификация объектов недвижимости / Н. И. Медведева, А. В. Бровкин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 9А. – С. 137-145.
8. Осеев, А. А. Торгово-развлекательный центр: теоретические подходы и социальная практика / А. А. Осеев, Е. А. Ногай // Социология. – 2022. – № 2. – С. 47-58.
9. Пирогов, Д. Е. Укрепление формата районных торговых центров: маркетинговые стратегии и инструменты // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 496-506.
10. Трясцина, К. С. Разработка концепции развития объекта недвижимости на примере торгового центра / К. С. Трясцина, Н. Н. Салова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 1. – С. 86-92.
11. Управление недвижимостью / под ред. С. Н. Максимова. – М.: Райт. 2023. – 458 с.

References

1. Busov, V. I., Polyakov, A. A. Real estate management: theory and practice. – Moscow: YURAYT, 2019. – 518 p.
2. Grigorieva, O. G. The legal foundations of property management in Russia. – Moscow: MGIMO, 2019. – 289 p.
3. Karavaeva, N. M. Redevelopment and reconstruction of excess commercial real estate / N. M. Karavaeva, N. V. Goncharova, L. V. Daineko, I. I. Yurasova // Bulletin of the PSU. Series: Economics. – 2022. – № 4. – Pp. 453-473.
4. Kotlyarov, M. A. Economics of real estate and development of territories. – M.: Yurayt, 2023. – 153 p.
5. Kutz, V. I. Formation of a competitive industrial production structure in the system of factors of long-term growth of the Russian economy. – Moscow: Sputnik+ Publishing House, 2010.
6. Maksimov, S. N. Management of territories and real estate (economics of real estate). – Moscow: Yurait, 2024. – 448 p.

7. *Medvedeva, N. I.* Characteristics and classification of real estate objects / N. I. Medvedeva, A.V. Brovkin // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. – 2018. – Vol. 8, № 9A. – Pp. 137-145.
8. *Oseev, A. A.* Shopping and entertainment center: theoretical approaches and social practice / A. A. Oseev, E. A. Nogai // *Sociology*. – 2022. – № 2. – Pp. 47-58.
9. *Pirogov, D. E.* Strengthening the format of district shopping centers: marketing strategies and tools // *Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University*. – 2022. – № 4. – Pp. 496-506.
10. *Tryashtsina, K. S.* Development of a concept for the development of a real estate object using the example of a shopping center / K. S. Tryashtsina, N. N. Salova // *Current issues of the modern economy*. – 2022. – № 1. – Pp. 86-92.
11. *Real estate management* / edited by S. N. Maksimov. – M.: Wright. 2023. – 458 p.

Информация об авторе

Корчагин О.В., аспирант Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

© Корчагин О.В., 2024.

Information about the author

Korchagin O.V., postgraduate student at the St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering (St. Petersburg, Russian Federation).

© Korchagin O.V., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-115-122

Государственно-частное партнерство в России: основные формы и особенности практической реализации

Лазарев Д.Ю.

В статье рассматриваются основные формы государственно-частного партнерства, применяемые для решения социально значимых задач в условиях современного состояния экономики Российской Федерации. Особое внимание уделено ключевым формам, таким как концессия и соглашение о государственно-частном партнерстве, их роли в реализации крупных инфраструктурных проектов, улучшении социальной инфраструктуры и повышении качества государственных услуг. В статье представлен анализ практической реализации форм государственно-частного партнерства в России, а также выделены тенденции и вызовы, с которыми сталкивается частный и государственный партнер в процессе совместной работы. Сформулированы предложения по дальнейшему развитию форм государственно-частного партнерства для оптимизации бюджетных расходов и привлечения частных инвестиций.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Лазарев Д.Ю. Государственно-частное партнерство в России: основные формы и особенности практической реализации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 115–122.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство, ГЧП, формы государственно-частного партнерства, концессии, социально значимые задачи, инфраструктура, инвестиции, публичные услуги, бюджетные расходы, частные инвестиции, государственные услуги.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-115-122

Public-private partnership in Russia: key forms and features of practical implementation

Lazarev D.Y.

The article examines the main forms of public-private partnerships used to address socially significant issues in the context of the current economic situation in the Russian Federation. Special attention is given to key forms such as concessions and public-private partnership agreements, highlighting their role in implementing large-scale infrastructure projects, improving social infrastructure, and enhancing the quality of public services. The article also presents an analysis of the practical implementation of public-private partnership forms in Russia, identifying trends and challenges faced by both private and public partners during their collaboration. Proposals for further development of public-private partnership models are outlined to optimize budget expenditures and attract private investments.

FOR CITATION

Lazarev D.Y. Public-private partnership in Russia: key forms and features of practical implementation. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 115–122.

APA

KEYWORDS

Public-private partnership, PPP, forms of public-private partnership, concessions, socially significant issues, infrastructure, investments, public services, budget expenditures, private investments, government services.

Актуальность исследования моделей государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) обусловлена их растущей значимостью как эффективного инструмента решения социально-экономических задач, особенно в условиях нарастающей неопределенности и глобальных вызовов. С учетом быстро меняющихся условий, таких как технологические скачки и геополитическая турбулентность, формируется актуальная задача: изучение существующих форм ГЧП и поиск моделей, которые максимально адаптированы под конкретные требования и условия в связи с ростом спроса на устойчивое развитие инфраструктуры, цифровизацию и внедрение экологических решений.

Анализ отечественной и зарубежной литературы демонстрирует широкий спектр моделей государственно-частного партнерства, которые находят применение в различных сферах и отраслях экономики. В современной научной литературе выделяется свыше 20 различных форм государственно-частного партнерства, каждая из которых позволяет адаптировать взаимодействие государства и частного сектора к конкретным целям и задачам сотрудничества [1].

Принципы государственно-частного партнерства в России, установленные законодательством, включают прозрачность информации, содействие конкуренции, недопущение дискриминации, до-

бросовестное выполнение обязательств, справедливое распределение рисков и свободу заключения договоров [2]. Эти нормы способствуют повышению прозрачности процедур, поддерживают инновационное развитие, обеспечивают равноправие участников и создают предпосылки для продуктивного взаимодействия между государством и бизнесом.

Одновременно с этим исследователи акцентируют внимание на дополнительных аспектах, таких как баланс интересов сторон, свобода выбора действий, устойчивость и адаптируемость контрактов, ответственность за выполнение условий, конкурентная среда, доступность информации, обратная связь, а также невмешательство государства в сферу, находящуюся в ведении частного партнера, стимулирование и возмездность. Совокупность этих принципов формирует надежную правовую и институциональную базу для реализации проектов ГЧП, ориентированную на достижение долгосрочных целей, снижение рисков и обеспечение максимальной выгоды для всех участников партнерских отношений [3].

В России основные формы государственно-частного партнерства можно разделить на основные и иные формы взаимодействия. Хотя каждая из них обладает своими уникальными чертами, они доказали свою эффективность в реализации масштабных инфраструктурных и со-

циальных инициатив (см. рисунок 1) [4], [5], [6], [7], [8], [9].

Постоянно развивающаяся практика партнерства способствует появлению новых форм, которые, опираясь на базовые принципы ГЧП, адаптируются в зависимости от особенностей каждого конкретного соглашения, что делает модель ГЧП гибкой и динамичной. В широком понимании форма государственно-частного партнерства охватывает любые взаимовыгодные формы сотрудничества между государством и бизнесом, осуществляемые на основе произвольных соглашений, которые строятся в соответствии с принципами ГЧП и (или) нормами установленными Гражданским кодексом Российской Федерации [10].

В российском правовом контексте выделяются две ключевые формы реализации государственно-частного партнерства: соглашение о государственно-частном партнерстве (далее – СГЧП) и концессионное соглашение (далее – КС). Регулирование этих форм осуществляется через два основных федеральных закона: № 115-ФЗ от 21 июля 2005 года «О концессионных соглашениях» (далее – Закон о КС) и № 224-ФЗ от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты» (далее – Закон о ГЧП). Эти нормативные акты дополняются региональными

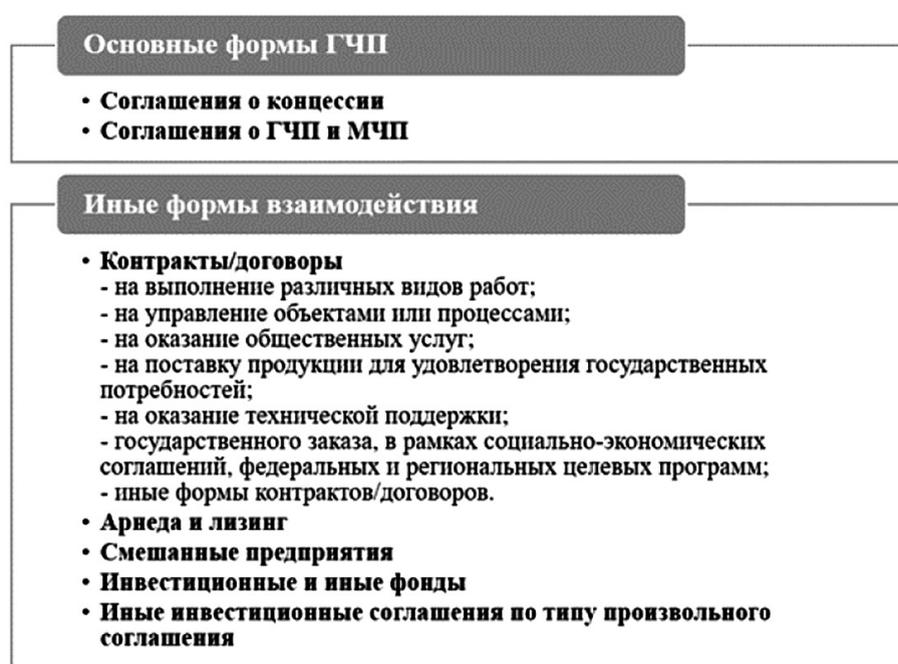

Рисунок 1. Базовые формы ГЧП в России

Источник: составлено автором.

и муниципальными законами, учитывающими особенности конкретных территорий [2], [11], [12].

В статье представлена сравнительная таблица, которая иллюстрирует ключевые особенности механизмов Закона о ГЧП и Закона о КС (см. таблица 1).

Списки объектов, для которых возможно заключение СГЧП и КС, охватывают широкий спектр: транспортные и инфраструктурные проекты, учреждения здравоохранения, образования, культуры, спортивные объекты, а также предприятия переработки и утилизации отходов, сельскохозяйственные комплексы, космическая инфраструктура и иные социально значимые объекты [2], [11].

При этом перечень объектов, относящихся исключительно к сфере КС, включает системы теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, автодороги федерального, регионального и муниципального уровней, учреждения социального обслуживания, сооружения для складирования, хранения и ремонта имущества Вооруженных Сил РФ, а также инженерные и производственные объекты инфраструктуры аэропортов [2].

СГЧП, напротив, могут быть реализованы для таких объектов, как воздушные суда, платформы различных типов, подводные и подземные технические сооружения, линии связи и иные линейные объекты коммуникации, мелиоративные системы, промышленные предприятия, охотничья инфраструктура, частные автомобильные дороги и специализированные учреждения для оказания помощи людям в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения [11].

Сравнительный анализ механизмов ГЧП выявляет их принципиальные различия в реализации проектов. Концессии предполагают длительные договорные отношения, в рамках которых государство сохраняет за собой право собственности на объект, передавая его эксплуатацию концессионеру. В свою очередь, правовые нормы, регулирующие СГЧП, позволяют частным инвесторам не только участвовать в финансировании и создании инфраструктурных объектов, но и приобретать права собственности на них, а также делегировать эксплуатацию публичной стороне. В целом, механизм закона о ГЧП в теории

Таблица 1

Сравнительная таблица особенностей в СК и СГЧП

Особенность	СК	СГЧП
Перечень объектов	Федеральные, региональные и муниципальные дороги, объекты ЖКХ, транспортная и социальная инфраструктура	Частные дороги, воздушные суда, объекты охотничьей инфраструктуры, промышленность
Частная сторона	Физические и юридические лица, как отечественные, так и зарубежные, а также простые товарищества	Российские компании, за исключением государственных и муниципальных предприятий, учреждений и других публичных организаций
Сферы применения	Объекты, которые нельзя передать в частные руки или это нецелесообразно	Объекты, передача которых в частные руки оправдана и возможна
Минимальный срок соглашения	Не установлен	Не менее 3 лет
Эксплуатация объекта	Обязательно осуществляется концессионером	Может быть возложена на частного или публичного партнера, в зависимости от условий соглашения
Передача объекта в залог	Не допускается	Возможна, при наличии прямого соглашения
Возможность частной инициативы	Да	Да
Оценка эффективности проекта	Нет	Да
Заключение соглашения с зарубежными партнерами	Возможность заключения ограничена для ряда объектов, таких как ЖКХ, транспорт и объекты для ремонта имущества ВС РФ	Заключение возможно через создание юридических лиц в России, за исключением определенных объектов (например, в сфере информационных технологий и транспорта)
Земельный участок для соглашения	Может быть в собственности сторонних организаций	Необходимо, чтобы участок находился в собственности публичного партнера и не имел обременений на момент передачи

Источник: составлено автором по данным: [13].

предоставляет больше гибкости и возможностей для частных инвесторов, включая возможность передачи объектов в залог и более разнообразные объекты для реализации проектов. Однако проекты, реализуемые в рамках СГЧП, подлежат обязательной оценке эффективности. Эта особенность является одной из причин, по которой на практике по СГЧП реализуется меньше проектов, чем в рамках КС.

В частности, общий объем инвестиций в рамках концессий в 48 раз превышает объем инвестиций по СГЧП, а количество реализованных проектов – в 42 раза, что демонстрирует разно-

образные тенденции, отражающие динамику развития ГЧП в России (см. таблицу 2) [14].

За период с 2021 по 2023 годы объем инвестиций в рамках КС демонстрирует устойчивый рост (в 2021 – 459,7 млрд. рублей, в 2022 году – 913,7 млрд. рублей, в 2023 году – 937,4 млрд. рублей) (см. рисунок 1).

Наибольший прирост в сравнении предыдущим годом наблюдается в 2022 году, что указывает на активизацию реализации проектов в различных отраслях. Лидерами по объему инвестиций стали образование, коммунальная инфраструктура и автодорожная инфраструктура.

Таблица 2

Динамика количества и финансового обеспечения КС и СГЧП за период 2021 – 2023 годы

Год	Количество заключенных соглашений Концессии	Соглашение о Концессии объем стоимости проектов, млн. руб.	Количество заключенных соглашений о ГЧП	Соглашения о ГЧП объем стоимости проектов, млн. руб.
2021	364	459 721,4	8	18 236
2022	464	913 760,8	9	12 159
2023	316	937 487,9	10	17 262
Итого	1144	2 310 970	27	47 657

Источник: составлено автором по данным: [14].

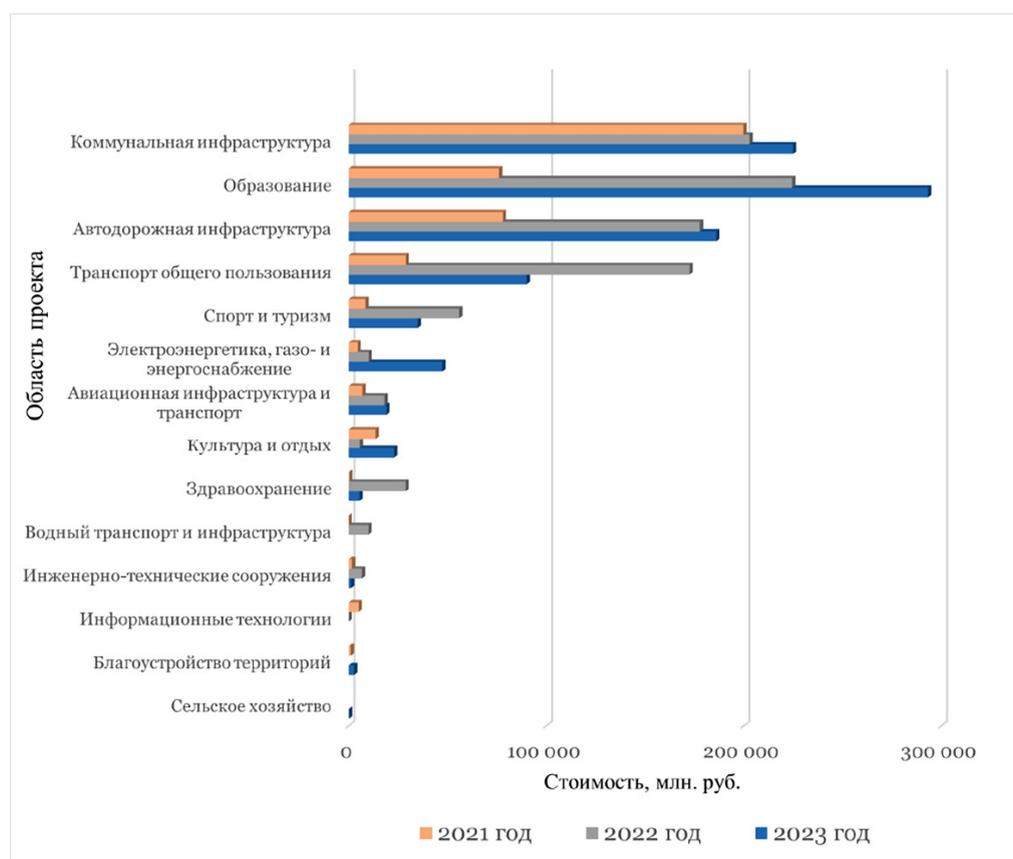

Рисунок 2. Динамика стоимости заключенных концессионных соглашений в РФ, млн. рублей (разработано автором на основе [14])

Источник: составлено автором по данным: [14].

Образование вышло на первое место в 2023 году, увеличив инвестиции почти в четыре раза (с 76 млрд. руб. в 2021 году до 293 млрд руб. в 2023 году). Данный рост отражает необходимость развития социальной инфраструктуры для улучшения качества жизни населения и демографической ситуации. Коммунальная инфраструктура сохраняет стабильный уровень инвестиций, достигая 225 млрд руб. в 2023 году, что подтверждает важность модернизации коммунальных систем. Автодорожная инфраструктура также демонстрирует устойчивый рост, увеличив финансирование с 78 млрд. руб. в 2021 до 186 млрд. руб. в 2023 году.

Некоторые отрасли показывают нестабильную динамику. В сфере здравоохранения был зафиксирован резкий рост инвестиций в 2022 году, составивший 28 млрд руб., за которым последовало значительное снижение до 5,5 млрд руб. в 2023 году. В секторе культуры и отдыха наблюдается двукратное увеличение инвестиций, которые выросли с 13,5 млрд руб. в 2021 году до 23 млрд руб. в 2023 году. Отрасль спорта и туризма достигла максимума в 2022 году, составив 56 млрд руб. но снизились до 35 млрд. руб. в 2023 году. Вместе с тем, отдельные отрасли остаются недофинансированными. Железнодорожная инфраструктура практически не представлена в анализируемый период, показав единственный результат в 2023 году в 8,8 млрд. руб. Сельское хозяйство получило единичные вливания 2023 году, что свидетельствует о слабом интересе част-

ного бизнеса к развитию этой отрасли в рамках концессий.

Данные анализа подтверждают эффективность концессионных соглашений как инструмента решения социально значимых задач. Для дальнейшего успешного развития ГЧП необходимо сосредоточиться на стабильности финансирования ключевых отраслей и привлечении внимания к недофинансированным секторам. Это позволит создать более устойчивую и диверсифицированную инфраструктуру в России.

В ходе анализ динамики стоимости заключенных СГЧП в России по отраслям за 2021–2023 годы установлено, что стоимость всех инвестиционных проектов равна 47,65 млрд рублей, из них 44,93 млрд. приходится на сферу здравоохранения (см. рисунок 3) [14].

При этом несмотря на привлечения инвестиций в рамках СГЧП в сферу здравоохранения, такой важной социально направленной сфере недостаточно финансирования для вхождения в топ пять сфер, привлекаемых в рамках КС и СГЧП.

В заключение, результаты исследования показывают, что ГЧП в России продолжает развиваться, однако сталкивается с рядом вызовов, таких как нестабильность финансирования в отдельных секторах, включая здравоохранение и сельское хозяйство. Это требует профильного анализа причин низких показателей этих направлений. Несмотря на это, модели ГЧП, в первую очередь концессионные соглашения, демонстрируют практическую эффективность в реализации крупных

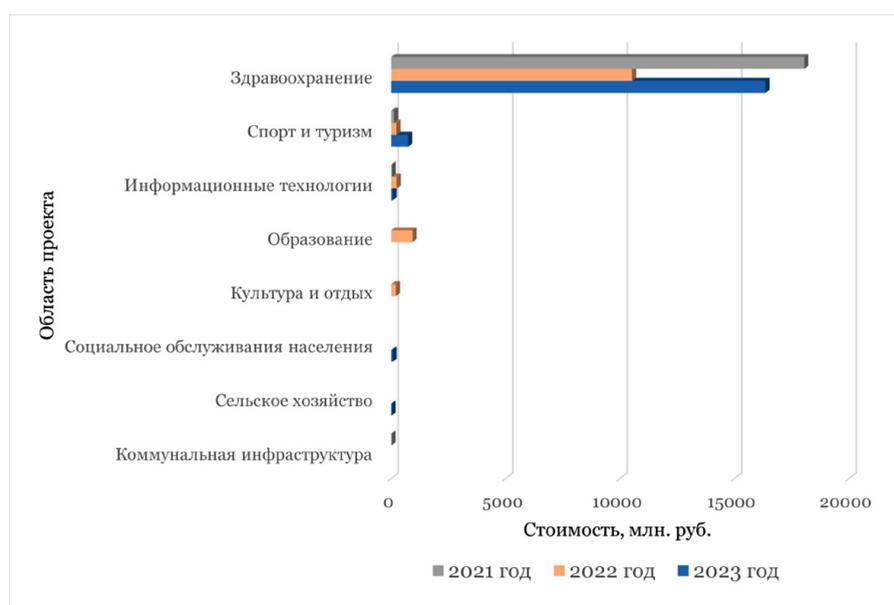

Рисунок 3. Динамика стоимости заключенных соглашений о ГЧП в РФ, млн. рублей

Источник: составлено автором по данным: [14].

инфраструктурных проектов в таких сферах, как образование, коммунальная и автомобильная инфраструктура.

Однако для обеспечения устойчивого роста необходимо усиление нормативно-правового регулирования и развитие гибких форм ГЧП, которые бы позволяли более эффективно адаптировать партнерские отношения под конкретные условия и задачи.

С учетом выявленных тенденций, для дальнейшего развития ГЧП в России требуется комплексный подход, включающий совершенствование механизмов привлечения частных инвестиций в недофинансируемые отрасли

и усиление контроля за эффективностью реализуемых проектов. Особое внимание следует уделить созданию стимулов для частных инвесторов, особенно в социальной и экологической инфраструктуре, а также проработке профильного законодательства и механизма оценки эффективности проектов в рамках СГЧП. Таким образом, успешное развитие ГЧП в России зависит от адаптации текущей практики к изменяющимся экономическим и социальным условиям, что потребует, как законодательных реформ, так и внедрения инновационных механизмов сотрудничества между государственным и частным секторами.

Список литературы

1. *Ведерникова, Е. В.* Анализ состояния государственно-частного партнерства в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2023. – № 2. – С. 242-254.
2. *О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ II // Собрание Законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4350.*
3. *Варнавский, В. Г.* Государственно-частное партнерство. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – Том 1. – 312 с.
4. *Бедняков, А. С.* Государственно-частное партнёрство как модель развития публичной инфраструктуры // Вестник МГИМО. – 2022. – № 1. – С. 143-176.
5. *Меджидов, З. У.* Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 3. – С. 73-95.
6. *Маркова, О. В., Мельниченко, Н. Ф., Конобеева, А. Б., Кожина, В. О.* Интеграция бизнеса и власти в форме реализации государственно-частного партнерства // Вестник МФЮА. – 2022. – № 1. – С. 87-97.
7. *Погодина, Т. В., Мингазов, Р. И.* Формы государственно-частного партнерства и их особенности при реализации инвестиционных проектов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 25-28.
8. *Ильин, А. Ю.* Государственно-частное партнерство форма взаимодействия государства и бизнеса в модели экономики устойчивого развития // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 1. – С. 127-130.
9. *Кружкова, И. И.* Привлечение финансирования в проекты государственно-частного партнерства // ЕГИ. – 2022. – № 3. – С. 161-165.
10. *Шохин, С. О.* Государственно-частное партнерство: проблемы правового обеспечения // Юрист. – 2018. – № 2. – С. 4-10.
11. *О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ II // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3126.*
12. *Волковская, Л. Н.* Особенности нормативно-правового регулирования государственно-частного партнерства // Юрист. – 2022. – № 8. – С. 60-62.
13. *Методическое и информационное сопровождение сферы государственно-частного партнерства // Министерство экономического развития Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/metodicheskoe_i_informacionnoe_soprovozhdenie_sfery_gosudarstvenno_chastnogo_partnerstva/ (дата обращения: 23.12.2024).*
14. *Мониторинг проектов в сфере государственно-частного партнерства // Министерство экономического развития Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp/ (дата обращения: 23.12.2024).*

References

1. *Vedernikova, E. V.* Analysis of the state of public-private partnership in Russia // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. – 2023. – № 2. – Pp. 242-254.
2. *On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law № 224-FZ II dated July 13, 2015 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2015. – № 29 (part I). – Art. 4350.*
3. *Varnavskiy, V. G.* Public-private partnership. – Moscow: IMEMO RAS, 2009. – Volume 1. – 312 p.
4. *Bednyakov, A. S.* Public-private partnership as a model for the development of public infrastructure // MGIMO Bulletin. – 2022. – № 1. – Pp. 143-176.
5. *Medzhidov, Z. U.* Forms of public-private partnership in Russia: Comparative analysis // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – № 3. – Pp. 73-95.
6. *Markova, O. V., Melnichenko, N. F., Konobeeva, A. B., Kozhina, V. O.* Integration of business and government in the form of public-private partnership // Bulletin of the MFUA. – 2022. – № 1. – Pp. 87-97.
7. *Pogodina, T. V., Mingazov, R. I.* Forms of public-private partnership and their features in the implementation of investment projects // Innovations and investments. – 2023. – № 1. – Pp. 25-28.
8. *Ilyin, A. Y.* Public-private partnership is a form of interaction between the state and business in the model of sustainable development economics // The Eurasian Legal Profession. – 2024. – № 1. – Pp. 127-130.

9. *Kruzhkova, I. I.* Attracting financing to public-private partnership projects // EGI. – 2022. – № 3. – Pp. 161-165.
10. *Shokhin, S. O.* Public-private partnership: problems of legal support // Lawyer. – 2018. – № 2. – Pp. 4-10.
11. *On concession agreements: Federal Law № 115-FZ II dated 07.21.2005* // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2005. – № 30 (part II). – Art. 3126.
12. *Volkovskaya, L. N.* Features of regulatory regulation of public-private partnership // Lawyer. – 2022. – № 8. – Pp. 60-62.
13. *Methodological and informational support of the sphere of public-private partnership* // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/metodicheskoe_informacionnoe_soprovozhdenie_sfery_gosudarstvenno_chastnogo_partnerstva/ (access date: 12/23/2024).
14. *Monitoring of projects in the field of public-private partnership* // Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: https://economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/monitoring_proektov_v_sfere_gchp/ (access date: 12/23/2024).

Информация об авторе

Лазарев Д.Ю., аспирант Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Лазарев Д.Ю., 2024.

Information about the author

Lazarev D.Y., postgraduate student of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Lazarev D.Y., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-123-130

Современные детерминанты инновационного развития российских регионов

Кудяков А.А., Тинякова В.И.

В статье на основе обобщения публикаций российских ученых за 2021–2024 гг. представлены вызовы и перспективы развития экономической ситуации в России, на основе которых необходимо формировать новые вектора инновационного развития регионов. Обобщение трудов в области инновационного развития региональных экономических систем не выявило однозначности в понимании данной тематики, от чего отсутствует ясность в формировании адекватного инструментария для принятия управленческих решений, в том числе в части оценки уровня инновационного развития российских регионов. Выделены аспекты инновационного развития, значимые для регионов России и предложены тезисы, учет которых повысит качество оценки уровня инновационного развития российских регионов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Кудяков А.А., Тинякова В.И. Современные детерминанты инновационного развития российских регионов // Дискуссия. — 2024. — Вып. 132. — С. 123–130.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновационное развитие, региональное развитие, экономические тренды, детерминанты инновационного развития.

Modern determinants of innovative development of Russian regions

Kudryakov A.A., Tinyakova V.I.

The article, based on a summary of publications of Russian scientists for 2021 – 2024, presents the challenges and prospects for the development of the economic situation in Russia, on the basis of which it is necessary to form new vectors of innovative development of regions. A summary of works in the field of innovative development of regional economic systems did not reveal an unambiguous understanding of this topic, which is why there is no clarity in the formation of adequate tools for making management decisions, including in terms of assessing the level of innovative development of Russian regions. Aspects of innovative development that are significant for the regions of Russia are highlighted and theses are proposed, taking into account which will improve the quality of assessing the level of innovative development of Russian regions.

FOR CITATION

Kudryakov A.A., Tinyakova V.I. Modern determinants of innovative development of Russian regions. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 123–130.

APA

KEYWORDS

Innovative development, regional development, economic trends, determinants of innovative development.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях преобразования экономических отношений в хозяйственных системах различного уровня становятся актуальными исследования, направленные на выявление новых факторов, оценочных показателей, инструментов адаптации для явлений, подверженных влиянию происходящих трансформаций. Тем более важными в данном контексте становятся исследовательские треки, охватывающие судьбоносные для обеспечения эффективности функционирования национальной экономики проблемы. Стратегические ориентиры и намеченные преобразования национальной экономики определяют значимость повышения уровня инновационного развития российских регионов, характеризующихся существенными

различиями в размерах, потенциале, отраслевой структуре, эффективности производств, бюджетной обеспеченности, численности и уровне жизни населения, развитости рыночной инфраструктуры. В связи с этим полагаем, что преобразования экономического пространства, обусловленные санкционным давлением на экономику России и одновременно происходящим технологическим развитием мировой экономики, с одной стороны, и нерешенные стратегические задачи инновационного развития регионов, с другой стороны, определяют необходимость углубления теоретико-методической базы регионального инновационного развития в части уточнения его современных детерминант. В соответствии с данной установкой в статье сначала путем обобщения

мнений различных ученых проводится анализ триггеров складывающейся и перспективной экономической ситуации в России. Затем обобщаются отмечаемые современными исследователями содержательные основы инновационного развития, значимые для регионов России. В заключительной части предлагаются оценочные направления инновационного развития, которые следует учитывать при разработке механизмов управления.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

А. Л. Ведев, В. А. Еремкин, К. А. Тузов [6] полагают, что перспективное экономическое развитие РФ определяется, во-первых, санкционным давлением, негативное воздействие которого, однако, оценивается ниже ожидаемого. Вместе с тем, в результате санкций выбор в экономических системах разного уровня по заключению данных экспертов описывается дилеммой «качество против надежности». Во-вторых, отмечается зависимость величины российского экспорта от мировых цен на энергоресурсы, которые прогнозируются на оптимистичном уровне 50–60 долл. / барр. в среднесрочном периоде. В-третьих, позитивное влияние на экономическое развитие оказывает постепенная (а не резкая) трансформация конкурентной структуры потребительских рынков в результате замещения доли рынка иностранных торговых сетей российскими компаниями. В-четвертых, отмечается негативное влияние фискальной и монетарной политики, возвращающее экономику к длительной стагнации.

А. И. Колганов [11] обосновано утверждает, что в условиях формирования технологического суверенитета и усиления индустриализации российской экономики главным ориентиром социально-экономического развития становится человеческий потенциал с акцентом на его творческую компоненту. При этом реализация творческого потенциала в экономических системах базируется на присвоении интеллектуальной ренты. Иными словами, развитие человеческого потенциала способствует интеллектуализации экономического роста.

Ю. Ю. Федоров [22] обращает внимание на то, что о зарождении и перспективных драйверах новых экономических процессов свидетельствуют появляющиеся новые термины (так, для XXI в. выделяются блокчейн, стартап, сетевой маркетинг, кэшбек и пр.). Текущую ситуацию Ю. Ю. Федоров характеризует многовариантностью сценариев экономических отношений будущего, выделяя перспективы групповой работы и синергии экономических субъектов. Р. А. Абрамов [1] отмечает

значимость экономической диверсификации для благополучия населения и устойчивого развития регионов. Уход от отраслевой монопрофильности и в перспективе, на наш взгляд, будет определять сбалансированность развития региональных экономических систем.

Н. С. Степанов [20] рассуждает о перспективах формирования цифрового суверенитета РФ на основе имеющегося научного опыта и управленческих компетенций. Полагая, что цифровой суверенитет является важной составляющей технологического суверенитета, Н. С. Степанов отмечает важность геополитических возможностей, которые для России в настоящее время значительно ограничены, а также необходимость увеличения уровня расходов в инновационную деятельность как важный двигатель экономического развития. Д. Р. Белоусов, Е. М. Сабельникова [4] на основе структурно-морфологического подхода выделяют наиболее значимые для перспективного экономического развития и образующие масштабную сеть влияния на многие процессы факторы искусственного интеллекта, новой медицины, изменения климата, «Интернета всего», формирования центров силы, роботизации. Также ими выделяются факторы меньшей значимости и/или имеющие меньшую тесноту связи: новая ядерная энергетика, прослеживаемость, умная электрификация, массовые миграции, деурбанизация, водный стресс и пр.

В работе Н. П. Недзвежко [14] показано, что в современных экономических условиях, когда Россия переживает шоки со стороны спроса и со стороны предложения, возрастает роль планирования и научного прогнозирования, имеется необходимость сосредоточения усилий на решении долгосрочных проблем, требуется увеличивать качество трудовых ресурсов и изменять структуру спроса населения, а в вопросах бизнеса повышать уровень межличностного доверия, что является фактором снижения транзакционных издержек. Отмечено также, что в обозначенных на самом высшем уровне векторах стремления к технологическому суверенитету, устойчивому и динамичному экономическому развитию, сохранению населения, укреплению здоровья и благополучия людей, семейным ценностям, безопасной и комфортной среде для жизни Россия остается на лидирующих позициях по вывозу капитала, упуская ресурсы собственного технологического развития.

Обращает на себя внимание необходимость развития транспортной инфраструктуры и ком-

муникаций, использования нетрадиционных форм организации экономического пространства (не только с привязкой к расселению жителей, природно-климатическим ресурсам и недрам, но и с ориентиром на кластеры, полюса роста, геотории) с целью повышения плотности экономической деятельности. Перспективными задачами, обусловленными ростом спроса на металлы, существованием импортозависимости по четверти видов металлов и, соответственно, требующими первоочередного решения, являются развитие месторождений металлов, развитие технологий обогащения и извлечения металлов, активизации повторного использования металлов, в т.ч. из техногенных месторождений.

Отмечаемые в трудах ученых детерминанты экономического развития (санкционное давление, изменение климата, циркулярность производств, зависимость от мировых цен на энергоресурсы, необходимость дальнейшей индустриализации, роботизации, экономической диверсификации, развития транспортной инфраструктуры и коммуникаций, укрепления человеческого потенциала и межличностного доверия, изменения структуры спроса населения, а также ориентиры на формирование цифрового суверенитета РФ и движение к парадигме «Интернет всего», к новой медицине, возрастание роли планирования и научного прогнозирования, осознание важности

более полного использования экономического пространства России и пр.), с нашей точки зрения, должны отражаться в стратегиях и показателях инновационного развития регионов. Поэтому далее проанализируем содержательные и методические установки, сформированные в сфере анализа регионального инновационного развития в актуальных публикациях.

Отметим, что в определении экономической сущности инновационного развития региона (см. рисунок 1) отсутствует терминологическая ясность.

Мы отметили, что исследования в области инновационного развития регионов неминуемо затрагивают вопросы его оценки и обеспечения его эффективности. Поэтому, на наш взгляд, корректно понимать под инновационным развитием региона такое качественное и количественное изменение его состояние, при котором достигаются целевые установки роста объема инновационной продукции, производства и использования передовых технологий, затрат на научные исследования и пр. Подчеркнем, что целевые установки инновационного развития является вопросом, не имеющим универсальной трактовки, поэтому требует специального обоснования в отдельной научной статье. В подтверждение данного тезиса приведем здесь мнение, несколько отличающееся от озвученного. В частности, целевыми

Рисунок 1. Трактовки инновационного развития региона в трудах современных российских ученых

Источник: [12], [13], [18].

установками инновационного развития региона, по мнению Т. Е. Хорольской, Р. Р. Аванесовой, Д. В. Петрова [23], являются показатели благополучия и экономической безопасности региона, ускорение темпов внедрения инноваций. И данный вопрос близок по мнению данных авторов к пониманию факторов инновационного развития региона, к которым они относят научный потенциал населения и НИИ, способность бизнеса к внедрению инноваций, развитую инновационную инфраструктуру, государственную политику в исследуемой сфере.

Согласимся с тем, что изучение факторов инновационного развития ориентирует в вопросах оценки его эффективности. И следует подчеркнуть, что исследования в области инновационного развития регионов затрагивают сферу его результативности и систематизации и оценки факторов, на него влияющих. Поэтому предлагается сначала представить актуальные выводы ученых относительно эффектов инновационного развития регионов, ориентирующих в вопросах его оценки, а затем привести мнения по поводу факторных признаков инновационного развития, представление о которых позволяет принимать рациональные управленческие решения.

Н. В. Сироткина, Ю. И. Трещевский, А. А. Малугина, А. А. Праченко [15] в своем исследовании установили рост результативности инноваций в кризисные периоды, определив также, что и склонность к инновациям, измеренная на основе количества новых используемых производственных технологий, увеличивается в периоды спада макроэкономической конъюнктуры. Данное обстоятельство подчеркивает значимость проблематики обеспечения эффективного инновационного развития в текущей перспективе. Тем более, что, например, С. Н. Яшин, Е. В. Кошелев, А. А. Иванов, С. А. Борисов [17] выдвигают идею о том, что уровень инновационного развития отдельного промышленного направления экономической деятельности зависим и может оцениваться на основе показателей регионального инновационного развития, в связи с чем исследуется степень влияния производственного и научного потенциала региона на объем инновационных товаров, количество разработанных передовых технологий и сальдированный финансовый результат.

Л. В. Пирогова [16] считает значимой характеристикой инновационного развития регионов его равномерность, однако в период 2017 – 2022 гг. в федеральных округах, за исключением Центрального, Приволжского, Уральского ею отмечена

его неравномерность, преодоление которой связано с распространением лучшего региональной опыта инновационной деятельности на «отстающие» субъекты РФ.

А. И. Котов [12] высказывает мнение о том, что слагаемыми инновационного развития являются инновационные возможности, условия для их реализации и результаты инноваций в том числе в части их влияния на социально-экономическое развитие региона. Данный автор также замечает, что исчерпывающую информацию об инновационном развитии региона можно получить на основе характеризующих его текущее состояние показателей, обеспечивающих его приоритетов и их прогнозных значений.

Результативность инновационного развития регионов связывается некоторыми авторами с ростом инновационной активности экономических субъектов [9], другими – с процессами создания и распространения инноваций [3], с эффективным функционированием кластеров [2], с клиенто-ориентированной мобильностью и гибкостью региональных предприятий, с использованием ими цифрового потенциала [19].

Как отмечено выше, значительная часть исследований направлена на поиск факторов, способствующих инновационному развитию. Среди таковых многими называются институциональные факторы. Н. В. Сироткина, Ю. И. Трещевский, А. А. Малугина, А. А. Праченко [15] полагают, что невыполнение параметров инновационного развития на региональном и федеральном уровне связано с недостаточно полным учетом различных факторов, главным образом, институциональных. Н. В. Коваленко, А. Г. Тимошенко [10] также подчеркивают значимость совершенствования социально-политических (органов власти), социально-культурных (НИИ и образовательных организаций), социально-экономических институтов (предприятий, патентных бюро, банков и пр.) для обеспечения регионального инновационного развития.

В. И. Бывшев, И. В. Писарев, Д. А. Гришина [5] акцентируют внимание на том, что эффективность инновационного развития региона зависит от совершенствования работы региональных институтов развития (РИР), которое базируется на принципах согласованности, точечности, стратегичности, синергии, комплексности, диверсификации, публичности, доступности и эффективности. В рамках предложений данных авторов предусматривается специализированный раздел о РИР в стратегических документах регионов,

единый информационный портал об институтах инновационного развития, повышение маркетинговой активности.

И. А. Бейнар, О. В. Мяснянкина, Т. С. Наролина [3] обосновывают существование модельного соотношения показателей социально-экономического развития, соответствующего эффективному инновационному развитию. В соответствии с предложенными данными авторами условиями, индекс числа разработанных передовых производственных технологий должен быть выше единицы и превышать индекс инвестиций в основной капитал, который, в свою очередь, должен быть больше индекса объема отгруженных товаров, который должен превышать индекс стоимости отгруженной инновационной продукции, который должен быть выше индекса валового регионального продукта. Данное предложение интересно методическим подходом, но его реализация нуждается в более глубоком осмыслении, потому что, например, превышение индекса стоимости отгруженной инновационной продукции над индексом объема отгруженной продукции в целом было бы более адекватным мерилем уровня эффективности инновационного развития.

Значимость для инновационного развития региона внутрирегиональной интеграции, базирующейся на эффективном взаимодействии заинтересованных сторон инновационного процесса, и межрегиональной интеграции, основанной на использовании преимуществ долгосрочных связей и совместном использовании инфраструктуры, подчеркивают С. А. Никитин, И. А. Тронина, Г. И. Татенко, А. Е. Грекова [21]. В. Власова, Т. Кузнецова, К. Бойко [7] отводят важную роль в инновационном развитии продуктивности деловой среды, отмечая, что она зависит от географии функционирования бизнеса, включая его экспортную активность, параметров рынка, ресурсной обеспеченности, механизмов обмена знаниями, стабильности спроса, особенностей государственного регулирования бизнеса.

Быстрая адаптация бизнеса к кризисным ситуациям определяет его возможности к инно-

вационной деятельности. У С. В. Дорошенко, И. С. Шороховой [8] отмечено позитивное влияние концентрации малых предприятий (особенно для периферийных регионов), использования передовых технологий и отрицательное влияние «плотности» чиновников на инновационное развитие региона, оцениваемое через показатель объема инновационных товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно резюмировать следующие соответствующие характеристикам современного экономического пространства аспекты, требующие учета в методическом сопровождении процесса анализа инновационного развития региона, что может стать предметом дальнейших исследований.

Во-первых, требует изучения опыт инновационного развития стран в условиях санкционного давления, включая формирование институциональной среды, интеграционных трендов и стимулирования деловой активности.

Во-вторых, следует провести мониторинг существующих подходов к оценке инновационного развития регионов и оценить их адекватность сложившимся экономическим условиям.

В-третьих, необходима ревизия параметров регионального инновационного развития в существующих методиках оценки и их расширение с учетом значимости показателей, связывающих инновационное развитие региона с вкладом в решение проблемы изменения климата, ограниченности ресурсов, с обеспечением диверсификации экономики и географической сбалансированности бизнес-активности, с повышением индустриализации, роботизации, с развитием транспортной инфраструктуры и коммуникаций, с укреплением человеческого и творческого потенциала, с развитием новой медицины.

В-четвертых, процессы управления инновационным развитием требуют оценки и разработки мероприятий по обеспечению эффективности, включая анализ обоснованности индикаторов и прогнозов в стратегических документах в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. *Абрамов, Р. А.* Взаимосвязь между экономической диверсификацией и устойчивым развитием регионов Российской Федерации // Р.А. Абрамов // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 41-49. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-1-41-49.
2. *Адаменко, А. А.* Потребность в формировании эффективной инновационной системы в форме кластеров в развитии регионов России / А. А. Адаменко, Т. А. Литвинюк // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 50(3). – С. 10-12.
3. *Бейнар, И. А.* Исследование инновационной привлекательности областей Центрально-Черноземного региона / И. А. Бейнар, О. В. Мяснянкина, Т. С. Наролина // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – № 1(56). – С. 77-85. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-56-1-77-85.
4. *Белосов, Д. Р.* Об опыте применения структурного подхода к сценарированию долгосрочного социально-экономического развития с использованием опросного

- метода / Д. Р. Белоусов, Е. М. Сабельникова // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4(205). – С. 60-71. – DOI 10.47711/0868-6351-205-60-71.
5. *Бывшев, В. И.* Направления совершенствования деятельности региональных институтов инновационного развития в целях реализации региональной научно-технической и инновационной политики / В. И. Бывшев, И. В. Писарев, Д. А. Гришина // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 16-33. – DOI 10.24147/1812-3988.2022.20(3).16-33.
 6. *Ведев, А. Л.* Высокие риски и слабые темпы роста экономики: макропрогноз для России на среднесрочную перспективу / А. Л. Ведев, В. А. Еремкин, К. А. Тузов // Вопросы экономики. – 2024. – № 2. – С. 5-22. – DOI 10.32609/0042-8736-2024-2-5-22.
 7. *Власова, В.* Преодоление внутренних и внешних барьеров для инновационного развития компаний / В. Власова, Т. Кузнецова, К. Бойко // Форсайт. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 85-96. – DOI 10.17323/2500-2597.2024.2.85.96.
 8. *Дорошенко, С. В.* Институциональные эффекты и инновационное развитие регионов России / С. В. Дорошенко, И. С. Шорохова // Пространственная экономика. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 113-135. – DOI 10.14530/se.2023.3.113-135.
 9. *Исследование взаимосвязи показателей инновационного развития и макроэкономических переменных с использованием методов математического моделирования / О. А. Пятаева, И. М. Шипорин, Л. В. Ткачева, О. А. Кишкинова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – №3(53). – С. 290-293.*
 10. *Коваленко, Н. В.* Институциональные факторы регионального инновационного роста / Н. В. Коваленко, А. Г. Тимошенко // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 1(39). – С. 444-455. – DOI 10.15350/2409-7616.2024.1.38.
 11. *Колганов, А. И.* Значение человеческого потенциала как фактора и критерия социально-экономического развития / А. И. Колганов // Экономическая наука современной России. – 2024. – № 3(106). – С. 7-23. – DOI 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-7-23.
 12. *Котов, А. И.* Целеполагание: основные подходы к установлению целей инновационного развития региона / А. И. Котов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – № 4(75). – С. 13-19. – DOI 10.52897/2411-4588-2023-4-13-19.
 13. *Кочетков, С. В.* Экономическая оценка инновационного развития: доктрина, методология, праксеология. Часть II: методика исчисления тесситур инновационного развития экономики / С. В. Кочетков, О. В. Кочеткова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 27-34. – DOI 10.24147/1812-3988.2024.22(1).27-34.
 14. *Недзвецкая, Н. П.* Экономика России в новой реальности / Н. П. Недзвецкая // Философия хозяйства. – 2024. – № 4(154). – С. 265-278.
 15. *Оценка инновационной и институциональной динамики региона / Н. В. Сироткина, Ю. И. Трещевский, А. А. Малугина, А. А. Праченко // Организатор производства. – 2022. – Т. 30, № 2. – С. 120-133. – DOI 10.36622/VSTU.2022.14.94.006.*
 16. *Пирогова, Л. В.* Анализ неравномерности инновационного развития регионов России / Л. В. Пирогова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 5(161). – С. 16-30. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2023/5/16-30.
 17. *Планирование инновационного развития радиоэлектронной промышленности в регионе с применением многоцелевого генетического алгоритма / С. Н. Яшин, Е. В. Кошелев, А. А. Иванов, С. А. Борисов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2024. – № 3(75). – С. 76-86. – DOI 10.52452/18115942_2024_3_76.*
 18. *Пятаева, О. А.* Трансфер технологий как драйвер инновационного развития: теория и методология: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Пятаева Ольга Алексеевна, 2023. – 435 с.
 19. *Самайбекова, З. К.* Цифровые технологии в стратегическом управлении персоналом инновационного развития предпринимательских структур / З. К. Самайбекова // Экономика промышленности. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 40-49. – DOI 10.17073/2072-1633-2024-1-1254.
 20. *Степанов, Н. С.* Формирование политики технологического суверенитета на территориях опережающего социально-экономического развития с помощью привлечения частного и государственного капитала / Н. С. Степанов // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 132-139. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-1-132-139.
 21. *Управление развитием интеграционных процессов в инновационной среде региона / С. А. Никитин, И. А. Тронина, Г. И. Татенко, А. Е. Грекова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 101-117. – DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-3-101-117.*
 22. *Федоров, Ю. Ю.* Зарождающиеся тенденции социально-экономического развития для субъектов экономики (на примере Арктической зоны Российской Федерации) / Ю. Ю. Федоров // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 1(231). – С. 51-56.
 23. *Хорольская, Т. Е.* Инновационное развитие региональной экономики в современных условиях / Т. Е. Хорольская, Р. Р. Аванесова, Д. В. Петров // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 45(4). – С. 270-273. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11372.

References

1. *Abramov, R. A.* The relationship between economic diversification and sustainable development of the regions of the Russian Federation / R.A. Abramov // Bulletin of the University. – 2024. – № 1. – Pp. 41-49. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-1-41-49.
2. *Adamenko, A. A.* The need to form an effective innovation system in the form of clusters in the development of Russian regions / A. A. Adamenko, T. A. Litvinyuk // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2022. – № 50(3). – Pp. 10-12.
3. *Beinar I. A., Myasnyankina O. V., Narolina T. S.* A study of the innovative attractiveness of the regions of the Central Chernozem region. // Region: systems, economics, management. – 2022. – № 1(56). – Pp. 77-85. – DOI 10.22394/1997-4469-2022-56-1-77-85.
4. *Belousov, D. R.* On the experience of applying a structural approach to staging long-term socio-economic development using the survey method / D. R. Belousov, E. M. Sabelnikova // Problems of forecasting. – 2024. – № 4(205). – Pp. 60-71. – DOI 10.47711/0868-6351-205-60-71.
5. *Byvshev, V. I.* Directions for improving the activities of regional institutes of innovative development in order to implement regional scientific, technical and innovation policy / V. I. Byvshev, I. V. Pisarev, D. A. Grishina // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. – 2022. – Vol. 20, № 3. – Pp. 16-33. – DOI 10.24147/1812-3988.2022.20(3).16-33.
6. *Vedev, A. L.* High risks and weak economic growth rates: a macro forecast for Russia in the medium term / A. L. Vedev, V. A. Eremkin, K. A. Tuzov // Voprosy ekonomiki. – 2024. – № 2. – Pp. 5-22. – DOI 10.32609/0042-8736-2024-2-5-22.
7. *Vlasova, V.* Overcoming internal and external barriers to innovative development of companies / V. Vlasova, T. Kuznetsova, K. Boyko // Foresight. – 2024. – Vol. 18, № 2. – Pp. 85-96. – DOI 10.17323/2500-2597.2024.2.85.96.
8. *Doroshenko, S. V.* Institutional effects and innovative development of Russian regions / S. V. Doroshenko, I. S. Shorokhova //

- Spatial economics. – 2023. – Vol. 19, № 3. – Pp. 113-135. – DOI 10.14530/se.2023.3.113-135.
9. *Investigation of the relationship between indicators of innovative development and macroeconomic variables using mathematical modeling methods / O. A. Pyataeva, I. M. Shipporin, L. V. Tkacheva, O. A. Kishkinova // Natural sciences and humanities research. – 2024. – №3(53). – Pp. 290-293.*
 10. *Kovalenko, N. V. Institutional factors of regional innovative growth / N. V. Kovalenko, A. G. Timoshenko // CITISE. – 2024. – № 1(39). – Pp. 444-455. – DOI 10.15350/2409-7616.2024.1.38.*
 11. *Kolganov, A. I. The importance of human potential as a factor and criterion of socio-economic development / A. I. Kolganov // The economic science of modern Russia. – 2024. – № 3(106). – Pp. 7-23. – DOI 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-7-23.*
 12. *Kotov, A. I. Goal setting: the main approaches to setting the goals of innovative development of the region / A. I. Kotov // The economy of the North-West: problems and prospects of development. – 2023. – № 4(75). – Pp. 13-19. – DOI 10.52897/2411-4588-2023-4-13-19.*
 13. *Kochetkov, S. V. Economic assessment of innovative development: doctrine, methodology, practice. Part II: Methodology for the study of the tessitura of innovative economic development / S. V. Kochetkov, O. V. Kochetkova // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. – 2024. – Vol. 22, № 1. – Pp. 27-34. – DOI 10.24147/1812-3988.2024.22(1).27-34.*
 14. *Nedzvetskaya, N. P. The economy of Russia in the new reality / N. P. Nedzvetskaya // Philosophy of economy. – 2024. – № 4(154). – Pp. 265-278.*
 15. *Sirotkina N. V., Treshchevsky Yu. I., Malugina A. A., Prachenko A. A. Assessment of innovation and institutional dynamics of the region // Production organizer. – 2022. – Vol. 30, № 2. – Pp. 120-133. – DOI 10.36622/VSTU.2022.14.94.006.*
 16. *Pirogova, L. V. Analysis of the uneven innovative development of Russian regions / L. V. Pirogova // Modern economy: problems and solutions. – 2023. – № 5(161). – Pp. 16-30. – DOI 10.17308/meps/2078-9017/2023/5/16-30.*
 17. *Planning the innovative development of the radioelectronic industry in the regions using a multipurpose genetic algorithm / S. N. Yashin, E. V. Koshelev, A. A. Ivanov, S. A. Borisov // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. – 2024. – № 3(75). – Pp. 76-86. – DOI 10.52452/18115942_2024_3_76.*
 18. *Pyataeva, O. A. Technology transfer as a driver of innovative development: theory and methodology: dissertation for the degree of Doctor of Economics / Pyataeva Olga Alekseevna, 2023. – 435 p.*
 19. *Samaybekova, Z. K. Digital technologies in strategic personnel management of innovative development of business structures / Z. K. Samaybekova // Industrial economics. – 2024. – Vol. 17, № 1. – Pp. 40-49. – DOI 10.17073/2072-1633-2024-1-1254.*
 20. *Stepanov, N. S. Formation of a policy of technological sovereignty in the territories of advanced socio-economic development by attracting private and public capital / N. S. Stepanov // Bulletin of the University. – 2024. – № 1. – Pp. 132-139. – DOI 10.26425/1816-4277-2024-1-132-139.*
 21. *Management of the development of integration processes in the innovative environment of the region / S. A. Nikitin, I. A. Tronina, G. I. Tatenko, A. E. Grekova // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2023. – Vol. 13, № 3. – Pp. 101-117. – DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-3-101-117.*
 22. *Fedorov, Yu. Yu. Emerging trends in socio-economic development for economic entities (on the example of the Arctic zone of the Russian Federation) / Yu. Yu. Fedorov // Bulletin of the Samara State University of Economics. – 2024. – № 1(231). – Pp. 51-56.*
 23. *Khorolskaya, T. E. Innovative development of the regional economy in modern conditions / T. E. Khorolskaya, R. R. Avanesova, D. V. Petrov // Vestnik Akademii znaniy. – 2021. – № 45(4). – Pp. 270-273. – DOI 10.24412/2304-6139-2021-11372.*

Информация об авторах

Кудяков А.А., преподаватель кафедры управления бизнесом и сервисных технологий Российского биотехнологического университета (г. Москва, Российская Федерация).

Тинякова В.И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнеса и сервисных технологий Российского биотехнологического университета (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Kudyakov A.A., lecturer of the Department of Business Management and Service Technologies Russian Biotechnology University (Moscow, Russian Federation).

Tinyakova V.I., Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Business Management and Service Technologies of Russian Biotechnology University (Moscow, Russian Federation).

© Кудяков А.А., Тинякова В.И., 2024.

© Kudyakov A.A., Tinyakova V.I., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-131-138

Методы управления имущественным комплексом культурно (театрально)-образовательной организации высшего образования

Фомченков В.В.

В статье рассмотрены методы управления имущественным комплексом культурно (театрально)-образовательной организации высшего образования.

Изучены модели управления имущественным комплексом культурно-образовательных организаций, сформированных в современной России, предложенных разными авторами. Дополнена модель стратегического управления имущественным комплексом в культурно-образовательной сфере с акцентом на риск-ориентированность. Являясь государственными организациями, культурно (театрально)-образовательные учреждения высшего образования формируют и управляют имущественным комплексом в строгом соответствии с нормативно-правовой базой.

Экономическая модель дополнена блоком планирования, стратегического управления и рискориентированности, что в совокупности сделает её более сбалансированной и оптимальной и позволит управлять имущественным комплексом учреждений более эффективно.

Сделан вывод, что более перспективным и востребованным в последние годы подходом к управлению имущественным комплексом образовательных учреждений является проектная модель, которая выстраивается на основании разрабатываемых в отношении каждого имущественного объекта проектов, а также отдельных образовательных программ, государственных заданий, и других направлений.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Фомченков В.В. Методы управления имущественным комплексом культурно (театрально)-образовательной организации высшего образования // Дискуссия. — 2024. — Вып. 132. — С. 131-138.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Методы управления, имущественный комплекс, модели управления, проектная, стратегическая, экономическая, культурно (театрально)-образовательная организация высшего образования.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-131-138

Methods of managing the property complex culturally (theatrically)-educational organization of higher education

Fomchenkov V.V.

The article discusses the methods of managing the property complex culturally (theatrically)-an educational organization of higher education. The models of management of the property complex of cultural and educational organizations formed in modern Russia, proposed by different authors, are studied. The model of strategic management of the property complex in the cultural and educational sphere with an emphasis on risk-orientation has been supplemented.

The economic model is complemented by a block of planning, strategic management and risk orientation, which together will make it more balanced and optimal and will allow managing the property complex of institutions more effectively.

Being state organizations, culturally (theatrically)- educational institutions of higher education form and manage the property complex in strict accordance with the regulatory framework.

It is concluded that a more promising and in-demand approach to the management of the property complex of educational institutions in recent years is a project model, which is built on the basis of projects developed in relation to each property object, as well as individual educational programs, government assignments, and other areas.

The purpose of the article: to determine the most optimal model for managing the property complex culturally (theatrically)-an educational organization of higher education.

Research methods: strategic analysis, design technologies, modeling of economic systems, plotting and drawing using software technologies.

FOR CITATION

APA

Fomchenkov V.V. Methods of managing the property complex culturally (theatrically)-educational organization of higher education. Diskussiya [Discussion], 132, 131-138.

KEYWORDS

Management methods, property complex, management models, project, strategic, economic, project, cultural (theatrical)-educational organization of higher education.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время управление имущественным комплексом является многозначным и многоцелевым, и способствует расширенному воспроизводству производственных активов, а также сохранности и приросту оборотных средств. Предполагается рациональное использование имущества предприятия, а также наращивание производственных мощностей при рациональном его использовании.

Цель управления имущественным комплексом культурно (театрально)-образовательных организаций высшего образования заключается в выполнении поставленных задач по развитию и функционированию учреждения культуры, выполнению её функционала в полном объеме, и как следствие, повышению качества жизни населения России. В этой связи рассматривается несколько моделей или методологий управления имущественным комплексом культурно-образовательных организаций, сформированных в современной России, предложенных разными авторами.

Рассмотрим более подробно.

МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ КУЛЬТУРНО (ТЕАТРАЛЬНО)-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Модель стратегического управления выстраивается на формировании стратегических целей и задач, поставленных перед организациями культурно-образовательной сферы высшего образования. Данная модель присуща современным организациям рассматриваемой сферы и исследуется авторами М. М. Закировым [1], Е. Н. Лейман, В. К. Лозенко [2].

Стратегическое управление имуществом организации культурно-образовательной сферы сопровождается эффективными методами, апробированными в других отраслях экономики [3]. В частности, это долгосрочное планирование, управление по целям, маркетинговые подходы к использованию имущества в системе культурно-образовательных учреждений.

Кроме того, модель выстраивается в организациях, используя совокупность материальных и нематериальных ресурсов, определяя и развивая в них элементы предпринимательского потенциала.

В отличие от других субъектов сфера культуры крайне зависима от внешней среды. Она функционирует при плотном взаимодействии с потребителями творческого продукта, вкусы и предпочтения которых очень изменчивы, обла-

дают существенным многообразием и динамикой, что требует от организации культурно-образовательной сферы определения качественных условий взаимодействия с поставщиками материальных и нематериальных ресурсов. В результате формируется конкуренция в области привлечения партнёров и спонсоров в учреждения культурно-образовательной сферы.

Операционная среда культурно-образовательной сферы должна быть максимально гибкой и адаптируемой к постоянным движениям при осуществлении внутренних и творческих экономико-организационных процессов. Поэтому в данной модели для функционирования имущественного комплекса используются методы стратегического управления и прогнозирования, которые связаны с анализом внешней среды организации, направленной на пополнение зрительского сегмента, продаваемость театрального продукта, и усиление заинтересованности партнёрской среды в благополучии функционирования организации.

Особая роль в стратегическом управлении имущественным комплексом в культурно-образовательной сфере принадлежит управлению недвижимостью, которое сопровождается выбором эффективных методов, позволяющих повышать результативность учреждений образования с использованием выбранных механизмов и методов управления государственным имуществом [5].

В этой модели вуз в целом рассматривается как имущественный комплекс, а его активы являются материальной составляющей. При этом в состав этого имущественного комплекса включается и деловая репутация организации, также, как и другие нематериальные объекты, которые входят в состав активов, позволяя реализовать совокупность прав организации культурно-образовательной сферы [4].

В целом данная модель подразумевает под собой четыре подсистемы: целевую, функциональную, оперативную и обеспечительную, описание которых приведено на рисунке 1.

Представленная модель выполняет набор функций по стратегическому управлению имуществом, позволяя обеспечивать достижение целей организации культуры и образования с использованием необходимой информационной среды. В свою очередь, информационная структура в данной модели предусматривает ведение единого реестра учёта объектов имущества учреждения. В основе этого реестра находится состав особо ценного имущества, каждый из субъ-

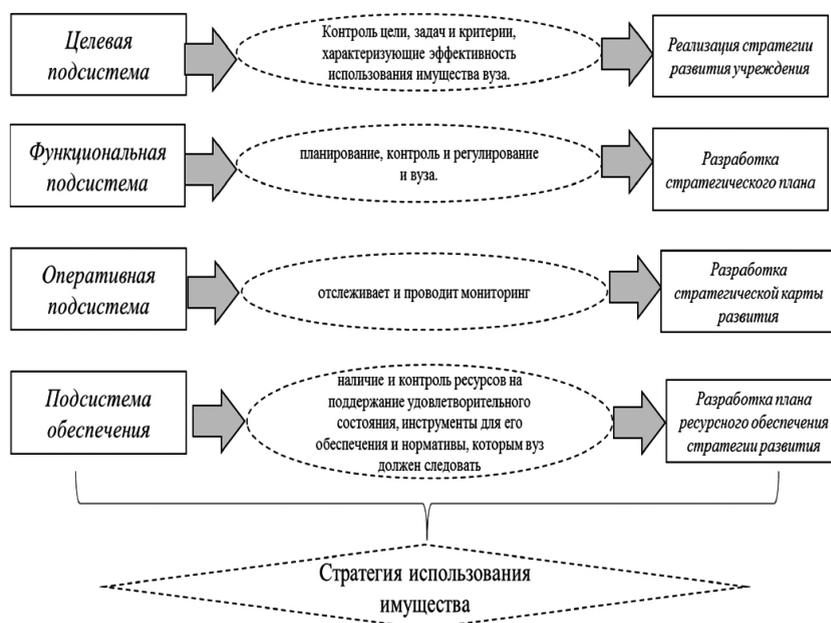

Рисунок 1. Модель стратегического управления имущественным комплексом в культурно-образовательной сфере

Источник: составлено автором.

ектов отдельных элементов вуза предполагает абстрактную стоимостную сторону, которая соответствует приведённым в реестре данным. Кроме того, управление имуществом, которым обладают учреждения образования и культуры, осуществляется с использованием организационно-экономических механизмов управления, принципы которых приведены рисунке 2.

Работающая модель управления имущественным комплексом учреждения культуры и образо-

вания включает в себя блок стратегии, который обеспечивает реализацию целей и задач ВУЗа в отношении модернизации и использования объектов движимого и недвижимого имущества [6].

Также ей свойственен блок аналитики, в состав которого включены критерии оценки эффективности использования имущественного комплекса учреждения.

Блок тактики регулирует мероприятия, определяет факторы внутренней и внешней среды,

Рисунок 2. Принципы организационно-экономических механизмов управления имуществом имущественным комплексом в культурно-образовательной сфере

Источник: составлено автором.

которые в той или иной степени оказывают влияние на имущественный комплекс учреждений.

Блок нормативного регулирования внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на имущественный комплекс, направлен на обеспечение законности использования имущества и управления им.

В реестр, обеспечивающий создание базы данных, включается все движимое и недвижимое, особо ценное имущество учреждения, что позволяет осуществлять мониторинг его состава и непрерывный контроль [12].

Системы, обеспечивающие ввод данных и обработку информации, представляют собой источник контроля и планирования использования имущественного комплекса вуза, что в совокупности координирует информационную структуру и формирует условия для эксплуатации имущества, а также обоснованно принимаемых решений в отношении его.

Подчеркнём, что данная модель управления имущественным комплексом является довольно эффективной, может применяться к учреждениям рассматриваемой сферы, в отношении любого имущества. Однако она не уделяет внимание рискам, которые сопровождают изменчивую среду, свойственную имущественному комплексу, используемому учреждениями культуры [13]. На наш взгляд, эта модель должна быть разбавлена элементом риск-ориентированного управления.

Новая модель стратегического управления имущественным комплексом культурно (театрально)-образовательной организации высшего образования может быть представлена на рисунке 3.

Уникальность модели заключается в том, что каждое направление использования имущественного комплекса организаций будет соотноситься с оценкой рисков, что позволит максимально четко регулировать направления по их нейтрализации.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ КУЛЬТУРНО (ТЕАТРАЛЬНО)-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данную модель подробно рассматривают авторы М. А. Боровская, М. Р. Бечвая, К. Г. Кулешова [7].

Экономическая модель управления имущественным комплексом является наиболее распространённой в среде высшего образования и используется во многих учреждениях культуры. Она разделяет имущество на движимое, недвижимое, земельные участки, в отношении каждого из которых формируется потребность в содержании, восстановлении и списании. Данные потребности должны соответствовать нормам, а также направлены на научно-образовательную деятельность в разрезе образовательных программ, культурных проектов, численности обучающихся.

В модели используется две части затрат на содержание имущественного комплекса,

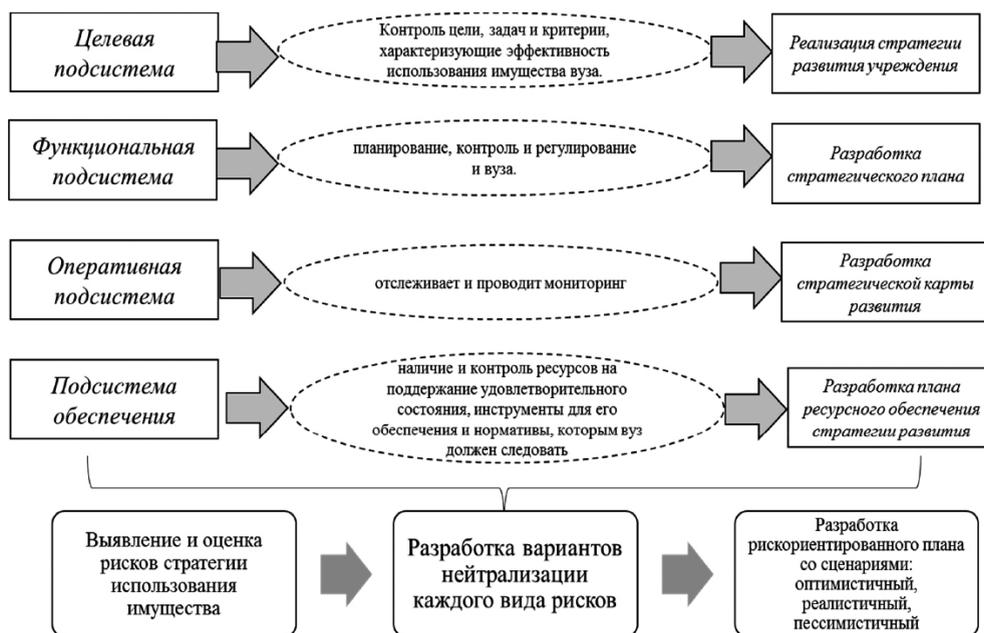

Рисунок 3. Дополненная модель стратегического управления имущественным комплексом в культурно-образовательной сфере с акцентом на риск-ориентированность

Источник: разработано автором.

в первую из которых входит итоговое значение расходов на оказание государственных услуг. Они формируются посредством полученных субсидий на выполнение государственного задания. В состав таких затрат включены программы послевузовского образования, подготовка научных кадров в системе аспирантуры и докторантуры. При этом итоговое значение и величина базовых нормативов затрат устанавливается законодательством.

Вторая часть расходов формирует финансовые ресурсы на ненормируемые государством услуги. В частности, это приобретение основных средств, стоимостью выше 100000 руб. за единицу, а также финансирование разницы от потребности бюджетных ограничений с обеспечением выполняемого объема государственного задания [8]. Данная модель предполагает организацию управления имущественным комплексом так, чтобы финансирование всех этих расходов было обеспечено в полном объеме. При этом используется новый инструмент управления имущественным комплексом на основании передачи объектов на эксплуатационное техническое обслуживание зданий и локации. Выбор такой организации проходит на основе конкурсной процедуры, согласно законодательству о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг.

Таким образом, экономическая модель управления имущественным комплексом учреждений высшего образования выделяет его в отдельный

фонд развития на базе государственного задания, выявляя возможные источники доходов от его использования и реализации образовательных программ. В целом экономическая модель управления имущественным комплексом организаций может быть представлена на рисунке 4.

Рисунок показывает, что модель является сбалансированной, учитывает оптимистичный пессимистичный варианты развития событий, выстраивается на параметрах нормирования и стандартизации, распределяя имущество по всем видам экономической деятельности и обеспечивая развитие, содержание восстановление имущественного комплекса учреждений культурно-образовательной сферы.

Подобная модель в целом является эффективной и позволяет качественно управлять имущественным комплексом, однако она также не учитывает стратегические возможности долгосрочного планирования, использования имущества вузов, и риски, с которыми сталкивается организация в процессе управления имущественным комплексом при негативном влиянии изменении во внешней среде.

Таким образом экономическая модель может быть дополнена блоком планирования, стратегического управления и рискориентированности, что в совокупности сделает её более сбалансированной и оптимальной и позволит управлять имущественным комплексом учреждений более эффективно.

Рисунок 4. Экономическая модель управления имущественным комплексом в культурно-образовательной сфере

Источник: составлено автором.

ПРОЕКТНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ КУЛЬТУРНО (ТЕАТРАЛЬНО)-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Более перспективным и востребованным в последние годы подходом к управлению имуществом комплексом образовательных учреждений является проектная модель, которая выстраивается на основании разрабатываемых в отношении каждого имущественного объекта проектов, а также отдельных образовательных программ, государственных заданий, и других направлений.

Суть заключается в том, что используется проектная идея на стадии инициирования при взаимодействии Министерства науки и высшего образования с подведомственными учреждениями, что позволяет использовать инструменты государственного-частного партнёрства, договоры, целевое программное финансирование в совокупности.

Проектная модель является наиболее перспективной и соответствующей современным условиям использования имущественного комплекса образовательных учреждений, поскольку

учитывает особенности каждого имущественного объекта, условия его эксплуатации, цели и задачи использования. Кроме того, именно проектная модель является интересной для инвесторов, а значит позволяет привлекать новые инвестиции в отрасль, при недостатке финансирования имущественного комплекса со стороны государства. Однако данная модель должна соотноситься со стратегическим планированием и риск ориентированным подходами. Исходя из этого нами предлагается разработать модель управления имуществом комплексом образовательных учреждений, учитывающую наиболее значимые элементы всех рассмотренных подходов.

В частности, предлагаемая модель построена на проектом подходе, в совокупности который трансформируется в стратегию, учитывающую риски и альтернативные варианты использования имущества образовательных учреждений. Такая модель приведена на рисунке 6.

Уникальность модели состоит в том, что она учитывает возможности современного управленческого механизма, технику проектного управления, а также стратегические цели и ри-

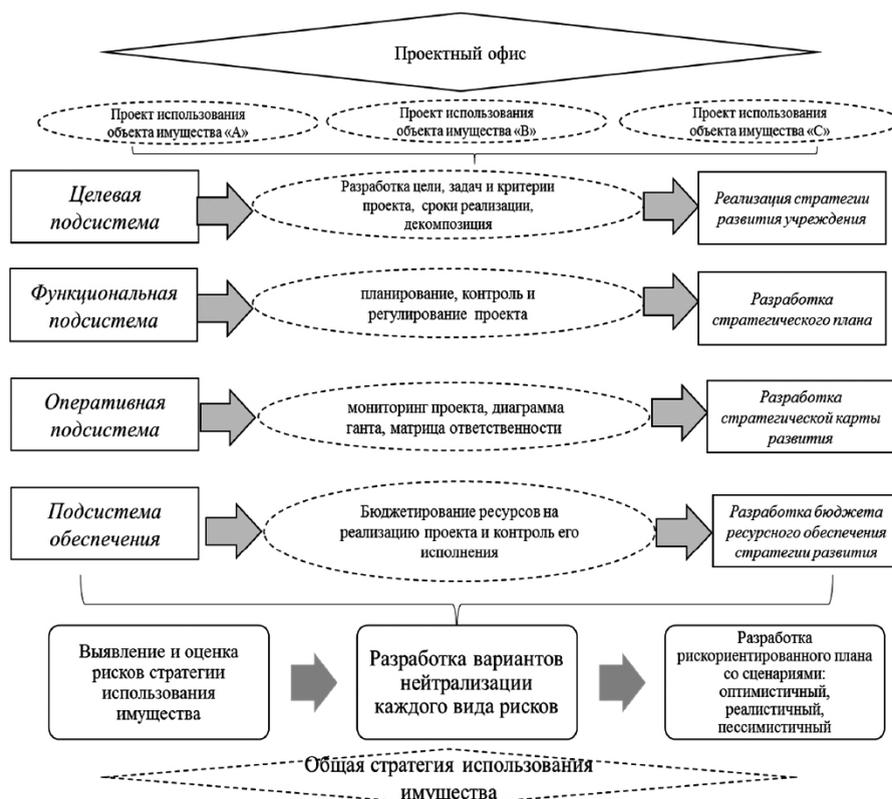

Рисунок 6. Проектная рискориентированная модель управления имуществом комплексом в культурно-образовательной сфере

Источник: составлено автором.

ски, которые свойственны реализации каждого отдельного проекта. В совокупности эта модель позволяет сформировать общую стратегию управ-

ления имуществом, которая, в свою очередь, будет учитывать все сложные аспекты и возможности эффективного использования имущества.

Список литературы

1. *Закиров, М. М.* Механизм управления имущественным комплексом университета / М. М. Закиров // *Инновации в менеджменте*. – 2017. – № 3(13). – С. 24-30.
2. *Лейман, Е. Н.* Механизмы повышения инвестиционной привлекательности имущественного комплекса вуза и пути их формирования / Е. Н. Лейман, В. К. Лозенко // *Экономика и экологический менеджмент*. – 2019. – № 1.
3. *Минаков, А. В.* Обеспечение экономической безопасности государства в условиях санкций западных стран / А. В. Минаков, С. Б. Лапина // *Вестник экономической безопасности*. – 2021. – № 2. – С. 305-312.
4. *Васильева, И. Е.* Первый этап создания современной системы учета имущественного комплекса предприятия / И. Е. Васильева. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 16-19.
5. *Конькова, О. В.* Стратегическое управление имуществен-
6. *Петриченко, А. В.* Имущественная стратегия как способ управления имущественным комплексом / А. В. Петриченко, В. К. Лихобабин. – Астрахань: Издатель Забродина Н. В., 2020. – С. 65-68.
7. *Боровская, М. А., Лобачева, А. В., Бечвая, М. Р., Кулешова, К. Г.* Инструмент оценки обеспеченности и содержания имущественного комплекса образовательных организаций: нормативно-подушевой подход // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2016. – № 4 (104). – С. 93-102
8. *Минаков, А. В.* Развитие экономики и состояние бюджетно-налоговой системы России / А. В. Минаков // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. – 2013. – № 2(16). – С. 123-130.

References

1. *Zakirov, M. M.* Mechanism of Managing the Property Complex of the University / M. M. Zakirov // *Innovations in Management*. – 2017. – № 3(13). – Pp. 24-30.
2. *Leiman, E. N.* Mechanisms for Increasing the Investment Attractiveness of the Property Complex of Higher Educational Institutions and Ways to Form Them / E. N. Leiman, V. K. Lozenko // *Economics and Environmental Management*. – 2019. – № 1.
3. *Minakov, A. V.* Ensuring the Economic Security of the State Under Western Sanctions / A. V. Minakov, S. B. Lapina // *Bulletin of Economic Security*. – 2021. – № 2. – Pp. 305-312.
4. *Vasilieva, I. E.* The First Stage of Creating a Modern Accounting System for the Property Complex of an Enterprise / I. E. Vasilieva. – Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. – Pp. 16-19.
5. *Konkova, O. V.* Strategic Management of the Property Complex of an Enterprise / O. V. Konkova. – Penza: Penza State Agrarian University, 2022. – Pp. 45-47.
6. *Petrichenko, A. V.* Property Strategy as a Way to Manage the Property Complex / A. V. Petrichenko, V. K. Likhobabin. – Astrakhan: Publisher Zabrodin N.V., 2020. – Pp. 65-68.
7. *Borovskaya, M. A., Lobacheva, A. V., Bechvaya, M. R., Kuleshova, K. G.* Assessment Tool for the Provision and Content of the Property Complex of Educational Organizations: Normative-Per Capita Approach // *University Management: Practice and Analysis*. – 2016. – № 4 (104). – Pp. 93-102.
8. *Minakov, A. V.* Development of the Economy and the State of the Budget and Tax System in Russia / A. V. Minakov // *Research Financial Institute. Financial Journal*. – 2013. – № 2(16). – Pp. 123-130.

Информация об авторе

Фомченков В.В., Заместитель директора Филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный институт сценических искусств» в Калининграде – «Балтийская высшая школа музыкального и театрального искусства» (г. Калининград, Российская Федерация).

Information about the author

Fomchenkov V.V., Deputy Director of the Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Institute of Performing Arts» in Kaliningrad – «Baltic Higher School of Music and Theater Arts» (Kaliningrad, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-139-150

Оборонный сектор экономики: институционализация и системный подход

Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю.

Задачи обеспечения обороноспособности, укрепления технологического суверенитета, достижения технологического лидерства требуют эффективного взаимодействия оборонного и гражданского секторов экономики. Практика показывает, что в деятельности оборонного сектора есть тормозящие это движение институциональные и системные проблемы, накопившиеся за последние десятилетия, в том числе, неформализованность ряда ключевых институтов, отсутствие системности в организации оборонного сектора и пр. Целью статьи является попытка обосновать необходимые институты оборонного сектора экономики, основываясь на принципах системности и общественной значимости. В работе предложено авторское определение понятия обороноспособности и его место в системе общественных отношений. На основе анализа общественных благ, которые создаются при участии оборонного сектора экономики, определены его необходимые институты, различающиеся по уровню решаемых задач. Даны предложения по систематизации и формализации таких институтов, как военно-промышленный комплекс, оборонно-промышленный комплекс, оборонная промышленность, оборонное предприятие. Представлена авторская модель оборонного сектора экономики, включающая эти институты. Проведённое теоретическое исследование поможет сформировать необходимые правовые и организационные условия для решения новых задач, стоящих перед оборонным сектором – выпуск продукции гражданского назначения, стратегическое присутствие на мировых рынках высокотехнологичной продукции, интеграция гражданского и военного секторов экономики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Оборонный сектор экономики: институционализация и системный подход // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 139–150.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оборонно-промышленный комплекс, военно-промышленный комплекс, обороноспособность, технологический суверенитет, оборонная промышленность.

The defense sector of the economy: institutionalization and a systematic approach

Faykov D.Yu., Baydarov D.Yu.

The tasks of ensuring defense capability, strengthening technological sovereignty, and achieving technological leadership require effective interaction between the defense and civilian sectors of the economy. Practice shows that the activities of the defense sector have institutional and systemic problems that have accumulated over the past decades, including the informalization of a number of key institutions, the lack of consistency in the organization of the defense sector, etc. The purpose of the article is an attempt to substantiate the necessary institutions of the defense sector of the economy, based on the principles of consistency and social significance. The paper proposes the author's definition of the concept of defense capability and its place in the system of public relations. Based on the analysis of public goods that are created with the participation of the defense sector of the economy, its necessary institutions are identified, differing in the level of tasks to be solved. Proposals are given for the systematization and formalization of such institutions as the defense-industrial complex, the military-industrial complex, the defense industry, and the defense enterprise. The author's model of the defense sector of the economy, including these institutions, is presented. The conducted theoretical research will help to create the necessary legal and organizational conditions for solving new tasks facing the defense sector – the production of civilian products, strategic presence in the world markets of high-tech products, integration of the civil and military sectors of the economy.

FOR CITATION

Faykov D.Yu., Baydarov D.Yu. The defense sector of the economy: institutionalization and a systematic approach. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 139–150.

APA

KEYWORDS

Defense-industrial complex, military-industrial complex, defense capability, technological sovereignty, defense industry.

ВВЕДЕНИЕ

Нарастающее в последние десятилетия внешнее давление на Россию со стороны «коллективного Запада» ещё раз подтверждает, что обеспечение безопасности – одно из ключевых обязательств государства в любое, даже, казалось бы, совсем мирное время. Обеспечивается она не только действиями вооруженных сил, но и в значительной степени экономикой государства.

Для этого государство должно обладать современным оружием и ресурсами для его производства, обеспечивать свой технологический суверенитет, формировать дружественные международные партнёрства, что невозможно сделать без технологического, научного лидерства.

Для этого должны развиваться и оборонный, и гражданский сектора экономики. В последнее время всё отчетливее понимается необходимость

их тесного взаимодействия и интеграции¹, основанной как на быстром перетоке технологий, так и на взаимодействии в широком спектре иных отношений². Стратегической задачей в этом направлении можно считать обозначенную Президентом РФ необходимость расширения выпуска гражданской продукции оборонными организациями³, что является важным шагом к созданию более широкой интеграции секторов, необходимой для укрепления в долгосрочной перспективе обороноспособности страны, обеспечения технологического суверенитета, импортобезопасности в критических отраслях и сферах деятельности, достижения технологического лидерства по приоритетным направлениям.

Начавшееся в последнее десятилетие увеличение выпуска гражданской продукции оборонными предприятиями⁴ показало, что в деятельности оборонного сектора экономики есть методологические, системные пробелы, которые были слабо заметны, пока он не попал в условия, требующие быстрого решения масштабных задач как оборонного, так и гражданского, общеэкономического характера. В частности, отмечается дефицит необходимых практике институтов, что заметно по разночтению или отсутствию в законодательстве базовых понятий, описывающих объекты и отношения, связанные с оборонным сектором экономики⁵. В связи с этим, целью статьи является попытка обосновать ряд ключевых институтов оборонного сектора экономики, основываясь на принципах системности и общественной значимости; к задачам относится рассмотрение общественных благ, создаваемых оборонным сектором, обоснование необходимых для этого институтов, формирование модели оборонного сектора экономики. В практическом плане, понимание необходимого институционального состава и структуры оборонного сектора экономики позволит налаживать его эффективную деятельность в интересах не только обороноспособности страны, но и обеспечения технологического суверенитета,

достижения технологического лидерства по приоритетным направлениям.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Оборонный сектор экономики, или, как чаще его называют в отечественной научной и общественно-политической практике «оборонно-промышленный комплекс», является многогранным с научно-методологической точки зрения объектом.

Прежде всего, необходимо остановиться на базовых категориях – «оборонно-промышленный комплекс (ОПК)» и «военно-промышленный комплекс (ВПК)». В законодательстве отсутствуют однозначные определения этих понятий, раскрывающие их суть и позволяющие их разграничить. Имеющиеся попытки дать эти определения делают понятия скорее одинаковыми, чем различными (что подробно рассмотрено в следующей части статьи).

Историческое формирование каждого из этих понятий показывает достаточно чёткое их разграничение, что подробно показано в работе И. В. Быстровой (со ссылками на зарубежных и отечественных исследователей): ВПК – это «система взаимосвязанных субъектов экономической и социально-политической структуры общества», [5, с. 4]; ОПК – «экономическая, или материально-техническая составляющая ВПК», «предназначенная для разработки вооружений и военной техники» [5, с. 5]. То есть ОПК – это категория экономическая, а ВПК – в большей степени политическая. К похожему толкованию этих терминов приходят и другие отечественные авторы [6]. Такой подход видится логичным, и в дальнейшем будем придерживаться именно его.

Многогранность понятия «оборонно-промышленный комплекс» подчёркивается наличием различных подходов к его исследованию, применяемых отечественными авторами. Можно выделить: а) подход с точки зрения безопасности (военной безопасности, обороноспособности [6], [7]); б) системный подход, представляющий ОПК, как систему мезоэкономического уровня [8]; в) управленческий подход, рассматривающий ОПК как «совокупность производств» [9] и требующий для этого соответствующих органов управления [10] и другие.

Для обеспечения комплексного научного подхода к пониманию оборонно-промышленного комплекса, как института, необходимо исследование и таких процессов, как трансформация оборонного сектора в последние десятилетия и расширение его взаимосвязи (интеграции) с гражданским сек-

1 Отражено, например, в Военной доктрине РФ (утверждена Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976).

2 Похожие процессы происходят в последние десятилетия и в других странах с мощной оборонной промышленностью, в частности, в США [1], [2], [3], Китае [4].

3 Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 05.12.2016 № Пр-2346.

4 Пленарное заседание форума «Всё для победы!». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73369> (дата обращения: 08.12.2024).

5 Например, в Военной доктрине РФ к военной организации государства относится оборонно-промышленный комплекс, ставятся задачи его развития. А что такое оборонно-промышленный комплекс – не поясняется.

тором экономики [11]. Данные процессы, по мнению отечественных авторов, определяют необходимость соответствующей структурной и технологической политики, ориентированной на стратегические цели государства [12], что связано с глобальными тенденциями – переходом в новый технологический уклад, глобальностью и политизированностью рынков, платформенностью экономики и пр. [13]. Значимость трансформаций в оборонном секторе подчеркнута А. Н. Клепачем: «*Экономика оборонно-промышленного комплекса становится важным драйвером экономического роста. По-видимому, высокие оборонные расходы – это надолго, но тема конверсии⁶ все равно вновь встанет перед предприятиями ОПК, и к ней надо заранее готовиться*» [14]

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Статья построена следующим образом: сначала рассматриваются более широкие аспекты, в том числе общественные блага, которые создаются при участии оборонного сектора экономики. Затем, на основе проведенного системного анализа и оценки, современной нормативно-правовой базы обосновывается наличие и качество необходимых для создания этих благ институтов и их системность. После этого представляется авторская модель оборонного сектора экономики и интерпретация входящих в нее основных понятий.

В рассуждениях опираемся на теоретические наработки отечественных ученых, в частности, Г. Б. Клейнера, С. Г. Кирдиной-Чэндлер [15], [16], [17] и др., акцентирующих внимание на необходимости систематизации и институционализации мезоэкономического уровня отечественной экономики.

В целях настоящей статьи термины «оружие», «вооружение», «вооружение и военная техника» рассматриваем как синонимы. В данном случае не столь важны различия между этими понятиями (которые, естественно, существуют, и отражены в законодательстве⁷), сколько то, что это основная продукция организаций оборонно-промышленного комплекса.

6 В контексте цитируемой работы под конверсией понимается расширение производства гражданской продукции оборонными предприятиями и взаимодействий с гражданским сектором экономики в целом.

7 ГОСТ 31278-2004 «Сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств военно-экономическое. Термины и определения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/0f5/4293847955.pdf> (дата обращения: 09.12.2024) @@ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

Организации, производящие такую продукцию, исторически объединены в определённую целостность, которая в научной литературе, нормативной и общественно-политической практике чаще всего называется «оборонный сектор экономики», «оборонная промышленность», «оборонно-промышленный комплекс» и пр. В рамках статьи при теоретическом рассмотрении вопроса, в качестве обобщающего термина будем применять «оборонный сектор экономики».

Авторы стараются не только выделять аспекты, требующие теоретического осмысления, но и обосновывать свои подходы и практические рекомендации на их основе. Однако иногда вопросы только формулируются, предполагая, что дальнейшие исследования и научная дискуссия дадут необходимые ответы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Оборонный сектор экономики. Обще-теоретические подходы

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных институтов, составляющих оборонный сектор экономики, таких как оборонно-промышленный комплекс, оборонная промышленность, оборонные предприятия и пр., сначала обратим внимание на более широкие категории, составляющие сферу и цели деятельности этих институтов. Все институты участвуют в выполнении государством своих основных функций – обеспечении обороноспособности и военной безопасности. Можно сказать, что данные институты – это часть экономики государства, которая обеспечивает создание таких общественных благ, как обороноспособность и военная сила государства.

Обороноспособность. В российском законодательстве нет прямого определения этого понятия, хотя оно регулярно используется, в том числе, для постановки стратегических государственных целей⁸. Действующее законодательство говорит об обороне – о подготовке к вооружённой защите и вооружённой защите страны⁹, но не о возможности избежать вооружённой защиты. В отличие от обороны – действия (системы мер¹⁰), обороноспособность – это состояние (результат), при котором обеспечивается способность государства защититься от внешних вооружённых угроз. Шире – состояние, при котором граждане

8 Например, Встреча Президента РФ с лидерами парламентских фракций. 19.03.2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73684> (дата обращения: 10.12.2024).

9 Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне».

10 В соответствии с Федеральным законом от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне».

и власть могут спокойно заниматься деятельностью, направленной на повышение благосостояния общества (экономической, социальной и пр.). Обеспеченная обороноспособность снимает транзакционные издержки, которые они могут понести в случае военной агрессии со стороны других стран, террористов, нарушителей границ и т.д. Такое состояние обеспечивается взаимосвязанной деятельностью вооруженных сил, экономики (прежде всего, оборонным сектором), управления (системы, включающей высший стратегический уровень, военное управление, управление экономикой, региональное управление).

Военная сила государства – понятие более широкое, чем обороноспособность. Она является важной частью общественного блага, которое часто называют «геополитический статус»¹¹ – «вес» государства в мировой системе, который определяет уровень конкурентоспособности страны при решении геостратегических задач [18]. Высокий геополитический статус дает следующие положительные экстерналии для резидентов своей страны: а) минимизация недружественного воздействия (военного, экономического, социального и пр.) со стороны иных государств, то есть снижение или избежание дополнительных транзакционных издержек для всех членов общества; б) формирование системы дружеских государств, обеспечивающей совместную военную, правовую, экономическую безопасность; в) расширение рынков для национальных компаний; г) формирование международных институтов (как формальных, так и неформальных), максимально обеспечивающих интересы национальных юридических и физических лиц и т.д. [19, с. 25].

Организации оборонного сектора производят также и частные блага. Вопрос о том, должны ли они это делать, и если да, то в каком объеме, достаточно давно обсуждается как в научном, так и в практическом плане, поскольку связан с такими общественно-политическими категориями, как государственный бюджет, расходы государства на оборону и т.д.

Какие организации должны входить в оборонный сектор? Исходя из приоритетности производства общественных благ, в оборонный сектор должны входить, прежде всего, организации, разрабатывающие и производящие продукцию, необходимую для военных действий – вооружение и иную продукцию военного назначения. Для этого требуются комплектующие, материалы,

сырьё, фундаментальные и прикладные научные исследования, подготовка кадров и пр., то есть те блага, которые в большей части производят организации уже не оборонного, а гражданского сектора экономики.

При геополитических «колебаниях», особенно при обострениях отношений, оборонный сектор должен быстро реагировать путём изменения количества продукции, изменений в технологиях и пр. – и это запрос не только для оборонного, но и для связанного с ним гражданского сектора. В военных условиях, когда деятельность всей экономики подчинена задачам обороны, внедрить такие изменения с организационной точки зрения проще. В мирных условиях, когда гражданский сектор работает по другим принципам, имеет другие цели, осуществить такие изменения сложнее.

Если согласиться с тем, что в оборонный сектор входят только те организации, которые производят вооружение и иную военную продукцию, то для его полноценного функционирования необходима система взаимодействия и система управления, полноценно связывающая его с гражданским сектором. В противном случае в оборонный сектор придётся включать все организации, обеспечивающие деятельность тех, которые выпускают итоговую военную продукцию, что, скорее всего, нереально, поскольку это будет большая часть экономики страны.

Системность. Исходя из сферы и целей деятельности, особенностей производства, оборонный сектор должен быть системой, которая имеет единое управление, взаимосвязи между элементами, связанную постановку задач и контроль на общегосударственном уровне; должен включать в себя организации, на которые декомпозируются государственные задачи. Эта система должна входить в систему более высокого уровня – военно-промышленный комплекс, экономику государства, взаимодействовать с иными экономическими системами своего уровня, например, транспортом, топливно-энергетическим комплексом, иными отраслями экономики, наукой, системой образования и пр. Таким образом, оборонный сектор должен быть *системой мезоэкономического уровня*, которая перераспределяет цели и задачи в области обеспечения обороноспособности и безопасности с макроэкономического, общегосударственного уровня на микроэкономический, на уровень отдельных организаций [16].

В этом плане системность оборонного сектора согласуется с системностью государственного оборонного заказа (ГОЗ), который также

¹¹ В практическом плане этот показатель применяют в моделировании военных расходов государства. См., например: [20].

является одной из подсистем ВПК и целью которого является финансовое обеспечение обороноспособности¹².

Государственный оборонный заказ сегодня представляет собой формализованную систему. В нем есть необходимая постановка цели (обсуждаемая и утверждаемая на высшем государственном уровне), включённость в финансовую систему страны (в федеральный бюджет, систему его принятия, распределения и контроля) ответственность за нарушения и пр. Структурированы элементы системы – государственные заказчики, головные исполнители, исполнители и т.д. и связи между ними. Все элементы и отношения ГОЗ закреплены законодательно. Организации, исполняющие ГОЗ, не являясь сами по себе отдельной системой, входят в качестве элементов в общую систему гособоронзаказа.

Является ли сегодня оборонный сектор экономики системой?

Далее перейдем от общетеоретического рассмотрения оборонного сектора экономики к конкретным институтам, которые существуют или должны существовать, и к их формализации в российском правовом поле.

В текущем законодательстве и общественно-политической практике при рассмотрении экономических задач в области обороны сегодня обычно используется понятие «*оборонно-промышленный комплекс*»¹³. Прямого определения, что такое оборонно-промышленный комплекс, в российском законодательстве нет. Единственное, по сути, косвенное, определение, указывает, каким критериям должны соответствовать организации для включения их в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса. Но эти критерии определяют не *комплекс* (систему), а некоторые характеристики *организаций* (элементов). Исходя из этих критериев¹⁴, данный перечень можно расценить как список организаций, которые *удовлетворяют условиям*

конкурса (конкурсного распределения средств государственного оборонного заказа)¹⁵ и выигравших этот конкурс. ГОЗ утверждается ежегодно, ежегодно проводятся конкурсные процедуры, значит, ежегодно меняется список организаций, его выигравших, то есть список («сводный реестр») организаций ОПК.

Таким образом, в современном толковании, ОПК – это ежегодно меняющийся *перечень организаций*, выигравших конкурс, который системой назвать сложно. Особенность (а вероятно, хитрость, специальная или нет?) заключается в том, что этому перечню дали собственное наименование – «оборонно-промышленный комплекс». Таким образом, данный термин (традиционный, широко используемый, подразумевающий что-то значительное) был низведён до уровня термина в конкурсной документации. В этом понимании ОПК системой не является.

Возможно, что для распределения ГОЗ рассмотренного выше определения термина вполне достаточно. Однако когда речь заходит об иных отношениях, в которых упоминается ОПК, такое определение не соответствует сути явления, что вполне однозначно следует из целей и задач ОПК, содержащихся в законодательстве.

Существующее в правовом поле определение «военно-промышленного комплекса» также привязано к выполнению ГОЗ, чем делает его похожим на определение ОПК: «*Группа взаимосвязанных отраслей промышленности и организаций, осуществляющая работы или сохраняющая возможности по выполнению государственного оборонного заказа*»¹⁶.

Цели и задачи ОПК в текущем законодательстве. Прежде всего, отметим, что законодательство говорит о наличии государственной политики в отношении ОПК, однако её основные положения содержатся в «*Основах государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на пе-*

12 *Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».*

13 *В Военной доктрине РФ встречается также понятие (без определения) «военный сектор экономики», которое по смыслу используется как синоним понятия «оборонно-промышленный комплекс».*

14 «В реестр включаются: а) организации, имеющие ... обособленное имущество, включая оборудование и производственные площади, и квалифицированные кадры для разработки, производства, ремонта и утилизации вооружения, военной и специальной техники, вещевого имущества ...; ... в) организации, участвующие в выполнении заданий государственного оборонного заказа», Постановление Правительства РФ от 20.02.2004 № 96 «О сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса».

15 *Конкурсность* их распределения прямо обозначена в ст. 6 Федерального закона «О государственном оборонном заказе». Точно такие же критерии, как и для включения в сводный реестр ОПК, предусмотрены для участия в конкурсных процедурах на распределение средств ГОЗ. См. Постановление Правительства РФ от 25.12.2014 № 1482 «О требованиях к участникам размещения государственного оборонного заказа о наличии у них соответствующих производственных мощностей, технологического оборудования, финансовых и трудовых ресурсов для исполнения государственного контракта».

16 *ГОСТ 31278-2004 «Сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств военно-экономическое. Термины и определения».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ohranatruda.ru/upload/iblock/0f5/4293847955.pdf> (дата обращения: 02.12.2024).

риод до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹⁷, которые являются документом ограниченного доступа. В то же время, ряд целей и задач ОПК приводятся и в открытых документах:

- динамичное развитие научно-технического, производственно-технологического, кадрового и интеллектуального потенциала ОПК, наращивание и реализация его конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе¹⁸;
- оборона страны, экономическая безопасность и научно-технологическое развитие¹⁹;
- устойчивое развитие стратегически значимых организаций ОПК;
- развитие производства продукции гражданского назначения организациями ОПК²⁰;
- обеспечение технологической независимости ОПК, его инновационное развитие;
- увеличение объемов выпускаемой организациями ОПК высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения;
- устранение диспропорций на рынке труда, дефицита инженерных и рабочих кадров, повышение уровня профессиональной подготовки специалистов;
- обеспечение обмена знаниями и технологиями между оборонным и гражданским секторами экономики²¹.

Военная доктрина РФ ставит перед ОПК следующие задачи:

- функционирование ОПК, как сектора экономики;
- удовлетворение потребности Вооруженных Сил, других войск и органов в современном вооружении, военной и специальной технике;
- стратегическое присутствие Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг;
- совершенствование системы межгосударственной кооперации;
- обеспечение технологической независимости Российской Федерации;
- формирование комплекса приоритетных, базовых и критических технологий;

17 Постановление Правительства РФ от 16 мая 2016 г. № 425-8 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса».

18 Там же.

19 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

20 Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

21 Постановление Правительства РФ от 16.05.2016 № 425-8 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса».

- совершенствование системы программно-целевого планирования;
- разработка и производство перспективных систем;
- интеграция в определённых сферах производства гражданского и военного секторов экономики и т.д.

К таким же задачам относится и поручение Президента РФ об увеличении доли гражданской продукции в общем объёме продукции, выпускаемой организациями ОПК, в котором задачи ставятся до 2030 года²².

Все указанные цели и задачи – это направления долгосрочного развития, требующие долгосрочного планирования, что не соответствует ежегодному обновлению списка организаций ОПК. *Можно ли ставить долгосрочные задания организациям, которых на следующий год в перечне может не оказаться?* Ответ, кажется, очевиден.

Таким образом, для постановки долгосрочных задач и выделения иных, кроме участия в распределении ГОЗ, функций, необходимо определение ОПК, основанное не на участии в распределении ГОЗ, а на понимании ОПК, как системы, способной выполнять долгосрочные функции государственного значения, создавать необходимые общественные и частные блага. Или введение иного термина в отношении такого комплекса.

Институты оборонного сектора экономики

Анализируя теоретические подходы к оборонному сектору экономики, а также его цели и задачи в документах стратегического характера, можно сделать вывод, что под этим институтом понимается система организаций, которые изначально создавались для производства продукции военного назначения, обеспечивающей обороноспособность государства, в терминологии И. В. Быстровой – «кадровых» военных организаций [5, с. 20]. В законодательстве можно отметить такое словосочетание, как «стратегически значимые организации ОПК»²³, призванное, по-видимому, выделить эти организации. Скорее всего, речь идет о крупных организациях, созданных специально для производства продукции военного назначения.

Думается, что именно такие организации в большей части составляли сводный реестр ОПК в 2015 году, когда этот список насчитывал порядка

22 Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 05.12.2016 № Пр-2346).

23 Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

1500 организаций. Значительное расширение реестра после 2022 года (более 6000 организаций к 2024 году)²⁴ произошло вследствие резко возросших потребностей для обеспечения обороны страны. Вряд ли за это время были созданы новые предприятия уровня «Уралвагонзавода», скорее, в реестр были включены организации, работавшие ранее на рынке гражданской продукции, которые смогли на своих мощностях выпускать продукцию и комплектующие двойного и военного назначения. Но точно также при снижении ГОЗ эти организации снова переориентируются на гражданские рынки. И это нормальная практика для любых исторических условий (как минимум, XX века). Будут ли такие организации участвовать в выполнении стратегических задач ОПК, поставленных Военной доктриной, поручениями Президента по выпуску продукции гражданского назначения? Скорее всего, нет, или далеко не все. Они просто вернуться к выпуску чисто гражданской продукции (в существующей терминологии – выйдут из сводного реестра ОПК).

То есть все организации, входящие сегодня в сводный реестр ОПК можно разделить, как минимум, на две категории: «*оборонные организации*»²⁵, которые изначально созданы для производства военной продукции и наделены соответствующими специализированными ресурсами; и иные, участвующие в выполнении гособоронзаказа.

Первые как раз и будут составлять систему, которая в долгосрочном периоде нацелена на поддержание обороноспособности государства при любых изменениях внешних условий. И именно на них распространяются стратегические цели развития военной мощи государства, в том числе, и вопросы диверсификации оборонного сектора в разных ее видах (и как производство военной продукции на экспорт, и производство продукции гражданского и двойного назначения) в период снижения оборонных расходов государства. Но и финансироваться их деятельность должна не только за счет ГОЗ, имея в виду тот порядок, который предусмотрен сегодня. Логично было бы назвать эту группу организаций «*оборонная промышленность*». Стоит отметить, что такая про-

24 Встреча Президента РФ с активом участников форума «Все для победы!». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73368> (дата обращения: 10.12.2024).

25 Берем пока в кавычки, поскольку в законодательстве и ГОСТ есть несколько определений этого понятия, мы же пока используем его в теоретическом смысле, без привязки к действующему законодательству.

мышленность, такие организации существовали и в СССР, и в Российской империи [10], также, как и в других государствах (например: [21]). И именно к ней применимы все требования и рассуждения относительно долгосрочных стратегий в области обороны, выстраивания специальных мер взаимодействия с гражданским сектором, увеличения доли выпуска гражданской продукции и пр.

Данные организации входят в разные министерства, ведомства, государственные корпорации. Поэтому задачи, которые ставятся высшим руководством страны оборонной промышленности, должны транслироваться через эти министерства, ведомства, госкорпорации, которые являются элементами (подсистемами) мезоэкономического уровня. Именно эту систему мезоэкономических структур, в которые входят оборонные предприятия, стоит выделить в отдельный комплекс, который, по своему составу и выполняемым функциям, собственно и является *оборонно-промышленным комплексом*. Такой комплекс обладает системными признаками: между министерствами, госкорпорациями и иными структурами существуют взаимосвязи на уровне стратегического планирования, производства, разработок и пр. Координатором деятельности этого комплекса в области оборонного производства должна быть структура высшего федерального уровня, имеющая соответствующие полномочия. Сегодня такой структурой является Военно-промышленная комиссия при Президенте РФ. Непосредственное руководство комплексом должно осуществлять Правительство РФ.

Для формализации всего сообщества лиц, участвующих в исполнении ГОЗ, а такая формализация, безусловно, необходима, можно ввести понятие «*участник реестра исполнителей государственного оборонного заказа*», для которого дать соответствующее определение и выделить обязанности по участию в выполнении ГОЗ. Собственно, сегодня этот статус имеют организации, включенные в сводный реестр организаций ОПК. Различия с рассмотренным выше понятием «*оборонная промышленность*» у этого сообщества, прежде всего в том, что оно является частью системы ГОЗ, а не системы ОПК.

Модель оборонного сектора экономики

Структурная модель оборонного сектора экономики, включающая описанные выше институты, представлена на рисунке 1.

Под термином «*ведомство*» понимается орган государственного управления федерального уровня (министерство, агентство, служба и пр.).

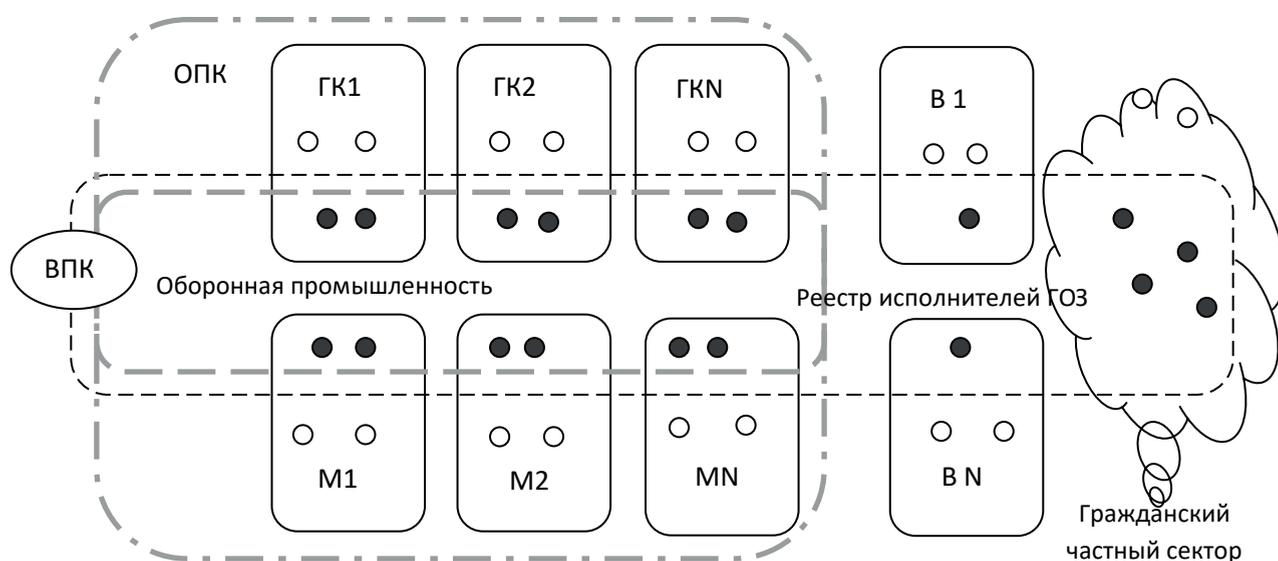

Рисунок 1. Структурная модель оборонного сектора экономики

Обозначения:

● – организации – исполнители ГОЗ

○ – гражданские организации

ГК – государственные корпорации (1...N)

— — — — — оборонная промышленность

- - - - - оборонно-промышленный комплекс

----- участники реестра исполнителей государственного оборонного заказа

М – министерства (1 ... N)

В – ведомства (1...N)

ВПК – Военно-промышленная комиссия

Среди организаций, которые выполняют ГОЗ, но не входят в состав оборонной промышленности, могут быть как частные (совокупность которых обозначена на рис.1 облаком), так и государственные, входящие в какие-либо ведомства (фигуры В1...ВN на рисунке 1).

В состав государственных корпораций (на рисунке 1 обозначенных ГП1...ГПN) и министерств (М1...MN) входят как оборонные, так и гражданские организации. Принципиально, к ОПК могут относиться любые ведомства, не обязательно только госкорпорации и министерства. Приведенное в модели включение в ОПК только министерств и госкорпораций сделано, исходя из сводного реестра ОПК за 2015 год (находящегося в открытом доступе).

В качестве субъекта управления ОПК и оборонной промышленности на рисунке 1 указана Военно-промышленная комиссия при Президенте РФ (ВПК), существующая сегодня структура. Считаем, что использование в теоретической модели конкретной организации возможно, поскольку ВПК обладает необходимыми полномочиями для координации деятельности указанных комплексов, ссылки на нее придают наглядность модели и связь с практикой.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные в ходе исследования результаты и имеющиеся теоретические подходы к рассмотрению оборонного сектора экономики позволяют сделать ряд обобщений, которые могут быть полезны не только для дальнейших исследований, но и для выработки конкретных нормативно-правовых и организационных инструментов.

1. Предложенная классификация и формализация необходимых понятий позволяет выделить систему организаций, которая при любых внешних воздействиях составляет основу производства продукции военного назначения, то есть обеспечивает в этой части обороноспособность страны, ее военную безопасность. Именно эта система должна называться оборонной промышленностью, а включая управленческие структуры мезоэкономического уровня – оборонно-промышленным комплексом, и именно к ней должна в большей степени относиться государственная политика по обеспечению деятельности и оборонной промышленности и ОПК в целом.

2. Оборонно-промышленный комплекс – межотраслевой комплекс, в который входят управленческие структуры мезоэкономического уровня. Один из экономикообразующих комплексов го-

сударства, наравне с топливно-энергетическим, транспортно-логистическим и иными комплексами. В них государственные задачи делятся на задачи министерств, ведомств, госкорпораций и далее декомпозируются до организаций.

3. Оборонная промышленность – межотраслевой комплекс, в который входят оборонные организации, то есть те, которые созданы специально для разработки и производства продукции, необходимой для военных действий – вооружения и иной продукции военного назначения. Именно для них необходимо понимание стратегии диверсификации, скоординированной с возможными изменениями государственных расходов на оборону (подробнее этот вопрос авторы рассматривали в ряде работ, например, [22]). По сути, это организации, работающие в сетевом формате – управленческие задачи ставятся как системой высшего уровня – государством (доводятся до организаций через свое министерство, ведомство, госкорпорацию), так и «своей» системой (задачи ведомственного уровня).

4. Государственная политика должна формироваться как в отношении ОПК и оборонной промышленности, так и в отношении участников системы ГОЗ.

5. Институционализация должна включать, прежде всего, выявление необходимых для управления сущностей, введение в нормативную практику соответствующих им понятий и определений. Каждая из этих сущностей должна иметь правила формирования, взаимодействия с другими сущностями (финансирование, в том числе, ГОЗ, система управления, система технологического трансфера, система стандартизации и т.д.), ответственности и пр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имеющееся в законодательстве и проявляющееся на практике несоответствие существующих институтов в области оборонного сектора экономики в части целей и задач, установленных государством, показывает необходимость оценки и дополнения имеющегося институционального поля. Системный подход к этой проблеме позволил выделить и обосновать ключевые институты оборонного сектора экономики, различающиеся между собой по уровню решаемых задач: оборонное предприятие, оборонная промышленность, оборонно-промышленный комплекс, участники реестра исполнителей государственного оборонного заказа, а также сформировать структурную модель оборонного сектора экономики.

Формализация институтов и связей между ними поможет решению новых для оборонного сектора задач, таких как выпуск продукции гражданского назначения, стратегическое присутствие на мировых рынках высокотехнологичной продукции, интеграция гражданского и военного секторов экономики и пр., что необходимо для укрепления технологического суверенитета и достижения технологического лидерства в приоритетных отраслях.

Понимая чувствительность рассматриваемой сферы с точки зрения безопасности, статья носит в значительной степени теоретический, постановочный характер, её задача – обозначить возможные подходы к организации оборонного сектора экономики, дать информацию к размышлению для лиц и структур, ответственных за формирование государственной политики в области оборонного сектора, научно-технологического развития.

Список литературы

1. *Limbago, A.* Writing the Private Sector Back into the Defense Equation – Unlearned Lessons // *The Cyber Defense Review*. – 2022. – Т. 7. – № 1, SPECIAL EDITION: Unlearned Lessons from the First Cybered Conflict Decade, 2010-2020 (WINTER 2022). – С. 137-150. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/48642046> (дата обращения: 01.12.2024).
2. *Леонович, А. Н.* Военная промышленность США в конце XX – начале XXI в.: этапы и основные тенденции развития / А. Н. Леонович // *Белорусский экономический журнал*. – 2023. – № 2. – С. 66–78. – DOI: 10.46782/1818-4510-2023-2-66-78. – EDN: SCTFSU.
3. *Шкробтак, И. О.* Военно-промышленный комплекс США в современный период / И. О. Шкробтак // *Россия и Америка в XXI веке*. – 2023. – Спецвыпуск 3. – DOI: 10.18254/S207054760029223-2. – EDN: GSGOCT.
4. *Каменнов, П. Б.* Инновационные и структурные преобразования военно-промышленного комплекса КНР / П. Б. Каменнов // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2020. – № 6. – С. 116–127. – DOI: 10.31857/S013128120012819-1. – EDN: SAXSEQ.
5. *Быстрова, И. В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы) / И. В. Быстрова, Рос. Акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 704 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://djvu.online/file/6KFZ2qRjhmrggh?ysclid=m4h233qgs1342154231> (дата обращения: 21.11.2024).
6. *Кудашкин, А. В.* К вопросу о соотношении понятий «оборонно-промышленный комплекс» и «военно-промышленный комплекс» / А. В. Кудашкин, А. В. Потапов // *Военно-правовое обозрение*. – 2024. – № 7. – С. 115–121. – EDN: PZZFPV.
7. *Цырендоржиев, С. Р.* Оценка вклада обороноспособности в военную безопасность Российской Федерации / С. Р. Цырендоржиев, С. А. Монин С. А. // *Военная мысль*. – 2020. – № 1. – С. 60-70. – EDN: KWVDDF.
8. *Азаров, Д. А.* Оценка влияния военно-промышленного ком-

- плекса на экономический рост России / Д. А. Азаров, Д. М. Назаров // Научные труды ВЭО России. – 2018. – Т. 209. – № 1. – С. 342-352. – EDN:URMLXR.
9. Быстрова, И. В. Военно-промышленный комплекс СССР: исторический опыт развития / И. В. Быстрова // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2015. – № 3. – С. 7-11. – EDN:XEPANF.
 10. Рязанов, А. А. Советский опыт интеграции оборонных отраслей промышленности в военно-промышленный комплекс / А. А. Рязанов // Вестник института мировых цивилизаций. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 101-112. – EDN:DSRHWY.
 11. Дроговоз, П. А. Национальные модели стратегического развития оборонной промышленности: зарубежный опыт и отечественная практика / П. А. Дроговоз, С. А. Куликов, О. В. Ралдугин // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18. – № 4. – С. 20-37. – EDN:UESIGN.
 12. Власкин, Г. А. Диверсификация ОПК как приоритетное направление построения высокотехнологичной отечественной промышленности / Г. А. Власкин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2019. – № 5. – С. 97-113. – DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10061. – EDN:NGIGKA.
 13. Байдаров, Д. Ю. Технологическое сотрудничество и равноправие – основа нового международного права? / Д. Ю. Байдаров, А. В. Полосин, Д. Ю. Файков // Экономические отношения. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 475-490. – DOI:10.18334/eo.14.3.121430. – EDN:NSINRM.
 14. Клепач, А. Н. Среднесрочный прогноз развития российской экономики: оценки 2023 года и перспективы 2024–2026 годов / А. Н. Клепач // Научные труды ВЭО России. – 2023. – Т. 244. – № 6. – С. 158-174. – DOI: 10.38197/2072-2060-2023-244-6-158-174. – EDN:RSBVZZ.
 15. Клейнер, Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г. Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Том 9. – № 3. – С. 3-28. – EDN:OIHBLX.
 16. Клейнер, Г. Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики / Г. Б. Клейнер // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 3. – С. 6-9. – DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-6-9. – EDN:CVNEFC.
 17. Кирдина-Чэндлер, С. Г. Системная парадигма и перспективы «институционального синтеза» в экономике / С. Г. Кирдина-Чэндлер // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 3. – С. 17-32. – DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32. – EDN:RXTDLR.
 18. Волынчук, А. Б. Геополитический статус государства: теоретическое основание научной категории / А. Б. Волынчук, Я. А. Волынчук // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 57-67. – DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-1/57-67. – EDN:YTOOGK.
 19. Байдаров, Д. Ю. Диверсификация в атомной отрасли России: на пути к технологическому суверенитету. Методологические и практические аспекты. Монография / Д. Ю. Байдаров, Д. Ю. Файков. – М.: Издательство «Перо». 2024. – 325 с.
 20. Коняхин, Б. А. Методический подход к исследованию некоторых аспектов глобальной стратегической стабильности на основе математического моделирования динамики геополитических статусов государств / Б. А. Коняхин, Ю. А. Подкорытов, Г. Н. Винокуров // Стратегическая стабильность. – 2006. – № 1. – С. 9-16. – EDN:KDNFXF.
 21. Иванов, И. Д. Военно-промышленный комплекс Европейского Союза / И. Д. Иванов // Современная Европа. – 2006. – № 1. – С. 31-48. – EDN:KWGACT.
 22. Байдаров, Д. Ю. Обоснование комплекс мер по формированию институциональной среды и системы управления диверсификацией оборонно-промышленного комплекса / Д. Ю. Байдаров, Д. Ю. Файков // Управление. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 5-16. – DOI: https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-5-16/ – EDN:LDBEEQ.

References

1. Limbago, A. Writing the Private Sector Back into the Defense Equation – Unlearned Lessons // The Cyber Defense Review. – 2022. – Vol. 7. – № 1, SPECIAL EDITION: Unlearned Lessons from the First Cyber Conflict Decade, 2010-2020 (WINTER 2022). – Pp. 137-150. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.jstor.org/stable/48642046 (access date: 12/01/2024).
2. Leonovich, A. N. The US military industry in the late twentieth and early Twenty-first centuries: stages and main development trends / A. N. Leonovich // Belarusian Economic Journal. – 2023. – № 2. – Pp. 66-78. – DOI: 10.46782/1818-4510-2023-2-66-78. – EDN:SCTFSU.
3. Shkrobtak, I. O. The US military-industrial complex in the modern period / I. O. Shkrobtak // Russia and America in the 21st century. – 2023. – Special Issue 3. – DOI: 10.18254/S207054760029223-2. – EDN:GSGOCT.
4. Kamennov, P. B. Innovative and structural transformations of the military-industrial complex of China / P. B. Kamennov // Problems of the Far East. – 2020. – № 6. – Pp. 116-127. – DOI: 10.31857/S013128120012819-1. – EDN:SAXSEQ.
5. Bystrova, I. V. The Soviet military-industrial complex: problems of formation and development (1930s-1980s) / I. V. Bystrova, Russian. Academy of Sciences, Institute of Russian History, Moscow: IRI RAS, 2006. 704 p. – [Electronic resource]. – Access mode: https://djvu.online/file/6KFZ2qRjhmrgH?ysclid=m4h-233qgs1342154231 (access date: 11/21/2024).
6. Kudashkin, A. V. On the question of the relationship between the concepts of “military-industrial complex” and “military-industrial complex” / A.V. Kudashkin, A.V. Potapov // Military-legal review. – 2024. – № 7. – Pp. 115-121. – EDN:PZZFPV.
7. Tsyrendorzhiev, S. R. Assessment of the contribution of defense capability to the military security of the Russian Federation / S. R. Tsyrendorzhiev, S. A. Monin, S. A. // Military thought. – 2020. – № 1. – Pp. 60-70. – EDN:KWVDDF.
8. Azarov, D. A. Assessment of the impact of the military-industrial complex on the economic growth of Russia / D. A. Azarov, D. M. Nazarov // Scientific works of the VEO of Russia. – 2018. – Vol. 209. – № 1. – Pp. 342-352. – EDN:URMLXR.
9. Bystrova, I. V. The military-industrial complex of the USSR: the historical experience of development / I. V. Bystrova // Bulletin of the NSTU named after R. E. Alekseev. “Management in social systems. Communication technologies”. – 2015. – № 3. – Pp. 7-11. – EDN:XEPANF.
10. Ryazanov, A. A. The Soviet experience of integrating defense industries into the military-industrial complex / A. A. Ryazanov // Bulletin of the Institute of World Civilizations. – 2022. – Vol. 13. – № 4. – Pp. 101-112. – EDN:DSRHWY.
11. Drogovoz, P. A. National models of strategic development of the defense industry: foreign experience and domestic practice / P. A. Drogovoz, S. A. Kulikov, O. V. Raldugin // Economic strategies. – 2016. – Vol. 18. – № 4. – Pp. 20-37. – EDN:UESIGN.
12. Vlaskin, G. A. Diversification of the defense industry as a priority area for building a high-tech domestic industry / G. A. Vlaskin // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – № 5. – Pp. 97-113. – DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10061. – EDN:NGIGKA.
13. Baidarov, D. Y. Technological cooperation and equality – the basis of new international law? / D. Y. Baidarov, A. V. Polosin, D. Y. Faykov // Economic relations. – 2024. – Vol. 14. – № 3. – Pp. 475-490. – DOI:10.18334/eo.14.3.121430. – EDN:NSINRM.
14. Klepach, A. N. Medium-term forecast of the development of the

- Russian economy: estimates for 2023 and prospects for 2024-2026 / A. N. Klepach // Scientific papers of the VEO of Russia. – 2023. – Vol. 244. – № 6. – Pp. 158-174. – DOI: 10.38197/2072-2060-2023-244-6-158-174. – EDN: RSBVZZ.
15. *Kleiner, G. B.* Resource theory of the systemic organization of economics / G. B. Kleiner // Russian Journal of Management. – 2011. – Vol. 9. – № 3. – Pp. 3-28. – EDN: OIHBXL.
 16. *Kleiner, G. B.* The mesoeconomic face of the Russian economy / G. B. Kleiner // The economic revival of Russia. – 2023. – № 3. – Pp. 6-9. – DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-6-9. – EDN: CVNEFC.
 17. *Kirdina-Chandler, S. G.* The system paradigm and prospects of “institutional synthesis” in economics / S. G. Kirdina-Chandler // The economic science of modern Russia. – 2021. – № 3. – Pp. 17-32. – DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-17-32. – EDN: RXTDLR.
 18. *Volynchuk, A. B.* The geopolitical status of the state: the theoretical basis of a scientific category / A. B. Volynchuk, Ya. A. Volynchuk // The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. – 2018. – Vol. 10. – № 1. – Pp. 57-67. – DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-1/57-67. – EDN: YTOOGK.
 19. *Baidarov, D. Y.* Diversification in the Russian nuclear industry: towards technological sovereignty. Methodological and practical aspects. Monograph / D. Y. Baidarov, D. Y. Faykov. – M.: Publishing house “Pen”. 2024. – 325 p.
 20. *Konyakhin B. A., Podkorytov Yu. A., Vinokurov G. N.* A methodological approach to the study of some aspects of global strategic stability based on mathematical modeling of the dynamics of the geopolitical statuses of states. Strategic Stability. – 2006. – № 1. – Pp. 9-16. – EDN: KDNFXF.
 21. *Ivanov, I. D.* The military-industrial complex of the European Union / I. D. Ivanov // Modern Europe. – 2006. – № 1. – Pp. 31-48. – EDN: KWGACT.
 22. *Baidarov, D. Y.* Substantiation of a set of measures for the formation of an institutional environment and a management system for the diversification of the military-industrial complex / D. Y. Baidarov, D. Y. Faykov // Management. – 2024. – Vol. 12. – № 2. – Pp. 5-16. – DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-5-16/> – EDN: LDBEEQ.

Информация об авторах

Файков Д.Ю., ведущий специалист ФГУП «Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики», доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента в промышленности Национального исследовательского ядерного института МИФИ. ORCID: 0000-0002-3532-1352 (г. Москва, Российская Федерация).

Байдаров Д.Ю., Директор департамента поддержки новых бизнесов Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в промышленности Национального исследовательского ядерного института МИФИ. ORCID: 0000-0002-7089-7015 (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Faykov D.Yu., Leading specialist of FSUE «Russian Federal Nuclear Center – All-Russian Scientific Research Institute of Experimental Physics», Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Industrial Management at the National Research Nuclear Institute MEPhI. ORCID: 0000-0002-3532-1352 (Moscow, Russian Federation).

Baydarov D.Yu., Director of the Department of Support for New Businesses of the State Atomic Energy Corporation Rosatom, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Economics and Industrial Management at the National Research Nuclear Institute MEPhI. ORCID: 0000-0002-7089-7015 (Moscow, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-10-131-151-160

Инновационный научно-технологический центр как ключевой элемент в экосистеме технологического развития региона

Хафизов Р.Р.

В условиях современного экономического ландшафта задача привлечения частного капитала в научные и инновационные проекты университетов и научных организаций остается одной из приоритетных. Частные инвестиции играют ключевую роль в успешной коммерциализации научно-технических разработок и создании наукоемких производств, однако их доля в российских исследованиях и разработках остается низкой. Для достижения технологического лидерства России необходимо активное участие частного сектора в финансировании исследований и разработок. Одним из наиболее эффективных инструментов являются инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ). Эти центры становятся ключевым элементом в экосистеме технологического развития, способствуя привлечению кадров и технологических компаний в регионы. ИНТЦ играют важную роль в создании благоприятных условий для взаимодействия науки, бизнеса и государства, способствуя тем самым устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности как российской экономики на мировой арене в целом, так и ее территориальных образований в частности. В настоящей статье рассмотрены особенности ИНТЦ как образования для технологического развития регионов, а также их преимущества в кадровом обеспечении потребностей науки и бизнеса.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Хафизов Р.Р. Инновационный научно-технологический центр как ключевой элемент в экосистеме технологического развития региона // Дискуссия. — 2024. — Вып. 131. — С. 151–160.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновационный научно-технологический центр, технологическое развитие, технологическое лидерство, научно-производственная кооперация, инновационная инфраструктура, региональное развитие.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-10-131-151-160

Innovative scientific and technological center as a key element in the ecosystem of technological development of the region

Khafizov R.R.

In the conditions of the modern economic landscape, the task of attracting private capital to scientific and innovative projects of universities and scientific organizations remains one of the priorities. Private investments play a key role in the successful commercialization of scientific and technical developments and the creation of high-tech industries, but their share in Russian research and development remains low. In order to achieve technological leadership in Russia, the active participation of the private sector in financing research and development is necessary. One of the most effective tools is the innovative scientific and technological centers (INTC). These centers are becoming a key element in the ecosystem of technological development, helping to attract personnel and technology companies to the regions. INTC's play an important role in creating favorable conditions for the interaction of science, business and the state, thereby contributing to the sustainable development and competitiveness of both the Russian economy on the world stage in general and its territorial entities in particular. This article examines the features of INTC as an education for the technological development of regions, as well as their advantages in staffing the needs of science and business.

FOR CITATION

Khafizov R.R. Innovative scientific and technological center as a key element in the ecosystem of technological development of the region. *Diskussiya [Discussion]*, 131, 151–160.

APA

KEYWORDS

Innovative scientific and technological center, technological development, technological leadership, scientific and industrial cooperation, innovative infrastructure, regional development.

ВВЕДЕНИЕ

Для вузов и научных организаций сохраняется актуальность задачи по привлечению частного капитала в свои научные и инновационные проекты. Частные инвестиции необходимы им для успешной коммерциализации создаваемых в рамках научно-технической деятельности продуктов, а также создания наукоемких производств.

Вместе с тем соотношение частных и государственных инвестиций в исследования и разработки в России остается низким: в 2023 году 2/3 внутренних затрат на науку (66,6%) приходилось на средства государства, около 1/3 – на средства российского бизнеса – рисунок 1 [1].

Задача наращивания частного капитала в исследованиях и разработках российских вузов

Структура внутренних затрат ИР по источникам финансирования

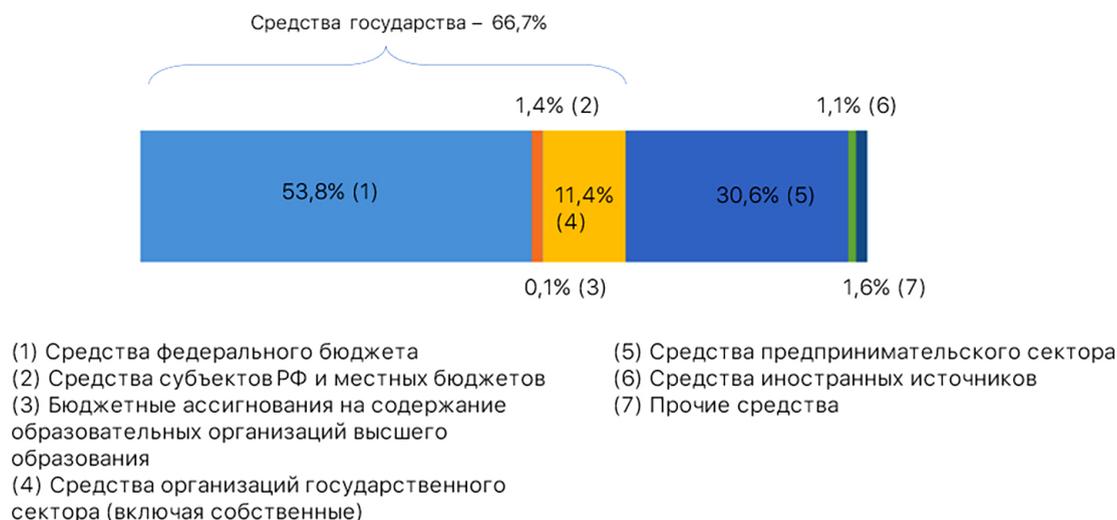

Рисунок 1. Структура внутренних затрат исследований и разработок по источникам финансирования

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/963240693.html>.

и научных организаций соответствует цели по достижению технологического лидерства российского государства. Инвестиции бизнеса в научные исследования отличаются более высокой эффективностью и практической ориентированностью, а значит помогают в решении более глобальной задачи – повышении общего финансирования национальных расходов на НИОКР и ускорении инновационного развития страны. В настоящее время Россия тратит порядка 1% от ВВП на расходы на НИОКР, занимая 43 место в рейтинге стран мира по данному показателю [2]. В лидерах – Израиль (5,56%), Южная Корея (4,93%), США (3,46%).

Для технологического развития России в рамках государственной политики сегодня создано множество механизмов и инструментов. Одним из таких эффективных инструментов выступают инновационные научно-технологические центры (ИНТЦ).

ИНТЦ КАК МЕХАНИЗМ КООПЕРАЦИИ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА

В 2017 году для решения задачи по стимулированию притока частных инвестиций в прикладную науку в России было принято соответствующее законодательство. В рамках исполнения Перечня поручений Президента Российской Федерации от 24 марта 2017 г. № Пр-553 [3] принят

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно указанному законодательству, ИНТЦ – «совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра» – рисунок 2.

Для расположения ИНТЦ выделяется часть территории одного или нескольких субъектов России, на территории которых устанавливается особый правовой режим и создается необходимая инфраструктура (различные здания, лаборатории, сооружения, а также транспортные, коммунальные и другие объекты). Деятельность ИНТЦ должна быть направлена на обеспечение приоритетных направлений Российской Федерации, а также обеспечение «синхронизации усилий науки, образования и бизнеса в целях проведения исследований и создания востребованных рынком новых разработок» [4, с. 79].

Создаваться ИНТЦ могут на базе вузов, научных организаций и научно-исследовательских центров. Инициаторы ИНТЦ должны соответствовать ряду критериев, которые определены в постановлении Правительства Российской Федерации

Рисунок 2. Основные стейкхолдеры ИНТЦ

Источник: составлено автором.

от 29 декабря 2017 г. № 1698. Характерной чертой формата ИНТЦ является его кооперативная природа, требующая привлечения как минимум 20 промышленных партнеров и инвесторов, готовых совместно вкладываться в развитие инфраструктуры центра.

Первоначальным этапом в создании инновационно-технологического центра является разработка проекта, представляющего собой набор мероприятий, направленных на обеспечение эффективного функционирования всего ИНТЦ [5, с. 7].

Участники ИНТЦ могут выбрать оптимальную схему и направления взаимодействия. Например, в ИНТЦ могут быть объединены участники с независимой друг от друга специализацией, но которые совместно используют созданную научно-производственную инфраструктуру. Встречаются ИНТЦ, которые выстраивают матричную структуру взаимодействия, где каждый участник или группа участников выполняет определенную роль в рамках единого цикла научно-производственной деятельности. Возможны и иные форматы взаимодействия, например, производственно-финансовая кооперация участников.

В российском опыте уже были реализованы или до сих пор функционируют схожие механизмы, направленные на укрепление взаимодействия между наукой и бизнесом. Например, ИНТЦ часто сравнивают с инновационным центром «Сколково».

Хотя опыт создания ИНТЦ во многом опирается на опыт «Сколково», основное отличие ИНТЦ от него заключается в том, что инфраструктура ИНТЦ формируется на базе научных организаций

и вузов, тогда как в «Сколково» она создается вокруг центральной организации.

Для эффективного развития ИНТЦ со стороны государства обеспечивается ряд привлекательных условий и преференций: освобождение от НДС (кроме ввоза), налога на прибыль, налога на имущество организаций, освобождение от социальных и медицинских взносов, сокращенные пенсионные взносы (14%) на первые 10 лет, возмещение затрат в виде субсидии на таможенные пошлины и НДС при ввозе. Также ИНТЦ освобождаются от ряда требований, например, требования по получению разрешений на привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан, получение лицензий на осуществление медицинской деятельности и образовательной деятельности и некоторых других.

За время функционирования механизма с 2017 года в России создано 12 ИНТЦ – таблица 1 [6].

ИНТЦ создаются с целью упрощения процесса разработки коммерческих продуктов, основанных на передовых научных знаниях. Они представляют собой новый элемент в системе инновационной инфраструктуры страны, дополняя такие структуры, как инновационные кластеры, наукограды и закрытые административно-территориальные образования [7, с. 17].

Создание сети ИНТЦ в различных регионах является эффективным инструментом поддержки технологических компаний, который способствует увеличению инвестиционной привлекательности в области научных исследований и разработок. ИНТЦ связывают в единый механизм интересы научно-образовательных организаций, вузов,

Таблица 1

ИНТЦ, созданные по состоянию на декабрь 2024 года

Название ИНТЦ и субъект России	Базовая организация	Специализация
«Воробьевы горы» (г. Москва)	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	Биомедицина, нанотехнологии и новые материалы, информационные технологии, математическое моделирование и высокопроизводительные вычисления, робототехника, энергосбережение, космический мониторинг, экология, гуманитарные исследования и когнитивные науки
«Долина Менделеева» (г. Москва)	Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева	Агрохимия, агробиотехнология и биотехнология; высокотехнологичная химия и особо чистые вещества; медицинская и фармацевтическая химия и химическая технология; химические технологии специального назначения, высокоэнергетические вещества; процессы и аппараты химической технологии, в том числе цифровые
«Невская дельта» (г. Санкт-Петербург)	Санкт-Петербургский государственный университет	сельское хозяйство, нефте- и газодобыча, энергетика, цифровизация и моделирование сложных систем.
«Сириус» (Краснодарский край)	Образовательный Фонд «Талант и успех»	Цифровые, интеллектуальные производственные технологии, роботизированные системы, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта, включая исследования в области математики; науки о жизни, включая генетику, иммунологию, биомедицину, вычислительную биологию; междисциплинарные исследования, включая исследования в области педагогических и когнитивных наук
«Парк атомных и медицинских технологий» (Калужская область)	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	Ядерная медицина и фармацевтика, ядерные исследования, информационные технологии, новые материалы, аддитивные технологии, лазерные технологии
«Композитная долина» (Тульская область)	Тульский государственный университет	Многофункциональные материалы, химические компоненты и технологии их производства; моделирование, конструирование и производство изделий из композиционных материалов; новые экологоориентированные технологии закрытого цикла для малотоннажных химических производств; каталитические материалы и технологии производства химической продукции для аграрной и нефтехимической отраслей
«Балтийская долина – HUMANTECH» (Калининградская область)	Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта	Здоровьесбережение и реабилитационные технологии, пищевые и промышленные биотехнологии, инжиниринг интеллектуальных технических систем
«Русский» (Приморский край)	Дальневосточный федеральный университет	Мировой океан; биотехнологии; информационно-коммуникационные технологии
«Аэрокосмическая инновационная долина» (Рязанская область)	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	Аэрокосмические системы и технологии; радиотехника, электротехника, электроника; информационные системы и технологии; биомедицинские технологии и медицинские изделия
«Квантовая долина» (Нижегородская область)	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	Инновационные производства, новые материалы, интеллектуальные транспортные системы, высокотехнологичная медицина, квантовые технологии, экология
«Интеллектуальная электроника – Валдай» (Новгородская область)	Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого	Квантовые сенсоры, устройства на квантовых технологиях; мобильные сети связи 5-го поколения; биомедицинские технологии и молекулярная генетика; новые и портативные источники энергии; интернет вещей (приборы, устройства, системы, программные платформы); разработка и создание высокотехнологичной электронно-компонентной базы, профессиональной и потребительской электроники
«Юнити парк» (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра)	Сургутский государственный университет	Биомедтехнологии, разработка трудноизвлекаемых запасов нефти (ТРИЗ), нефтехимия, IT и технологии для Арктики

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ckp-rf.ru/ntirf/objects/istc/>.

бизнеса и региональных органов исполнительной власти. Для регионов ИНТЦ выступают единой площадкой для объединения команд из вузов, предпринимателей и исследовательских центров. Компании получают налоговые льготы и таможенные привилегии, в то время как студенты и исследователи имеют возможность разрабатывать и испытывать свои проекты непосредственно на производственных площадках.

Так, в 2023 году в рамках пилотной площадки ИНТЦ «Русский» удалось привлечь в проектирование помещений инновационных производственных площадок 40 млн рублей со стороны якорных резидентов [8].

ИНТЦ «Сириус» отметил ряд достижений за 5 лет своего существования. Более 80 технологических компаний стали его резидентами. Для них в ИНТЦ созданы привлекательные условия для ведения бизнеса и реализации проектов. Компании получают доступ к уникальному оборудованию Университета «Сириус» и используют его для подготовки будущих специалистов. Для них предусмотрены налоговые льготы, субсидии от федеральной территории и возможности венчурного финансирования. Экспериментальный правовой режим позволяет им тестировать уникальные научные решения. В ближайшие годы на территории ИНТЦ планируется построить инновационный комплекс, состоящий из нескольких районов и ИТ-квартала, а также ожидается появление первого национального водного природно-климатического парка [9].

Интерес к участию в ИНТЦ проявляют и региональные правительства. Например, Нижегородская область продемонстрировала готовность войти в уставный капитал инновационного научно-технологического центра (ИНТЦ) «Квантовая долина» для господдержки проекта в размере 700 млн рублей, однако из-за законодательных ограничений не смогла это сделать. Кроме того, организаторы данного ИНТЦ выразили готовность заключать концессии с частными инвесторами. Согласно стратегии ИНТЦ «Квантовая долина» со стороны инвесторов в создание инфраструктуры ожидаются общие вложения на сумму более 9 млрд рублей. Однако, если не предоставлять права на земельные участки, заинтересовать девелоперов сложно, поэтому требуется механизм, обеспечивающий возврат частных инвестиций.

Для вузов ИНТЦ выступает мощной поддержкой в вопросах развития инфраструктуры и привлечения инвестиций в разработки и ис-

следования. Так, например, в 2022 году было принято решение выделить из резервного фонда правительства Российской Федерации средства в размере 2,78 млрд руб. для создания и развития инфраструктуры ИНТЦ «Воробьевы горы», существующему на базе МГУ им. М. В. Ломоносова [10]. В рамках ИНТЦ «Русский» также предполагается масштабное строительство – его стоимость оценивается в 24 млрд рублей. Также планируется выделить аналогичный объем средств для привлечения ведущих ученых [11].

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ В РАМКАХ ИНТЦ

В условиях кадрового голода в высокотехнологических отраслях и науке, который особенно остро ощущается регионами, ИНТЦ выступают решением для формирования привлекательных условий для привлечения и удержания талантов в регионе.

Например, создание ИНТЦ «Юнити парк» в Сургуте обусловлено тем, что там находится один из сильнейших вузов страны, на базе которого к 2031 году планируется создание экосистемы, включающей научно-исследовательскую инфраструктуру мирового уровня. Этот проект обеспечит 5600 рабочих мест, из которых 1600 будут высокопроизводительными. Финансово-экономическая модель ИНТЦ разработана в сотрудничестве с экспертами технопарка «Сколково» и основывается на международном опыте. Такой подход позволяет региону не только привлекать, но и удерживать молодые таланты, предлагая им современные условия для работы и развития [12].

Можно выделить ряд преимуществ ИНТЦ в решении этой задачи.

1. ИНТЦ базируются на университетских площадках, что позволяет им активно взаимодействовать с учебными заведениями для привлечения молодых ученых, проектов и научных сотрудников.

2. Образовательные практики проводятся на опытных производствах, в R&D-лабораториях и малых инновационных предприятиях, что позволяет выпускникам приобретать необходимые навыки и опыт работы, а затем приходиться на вакансии резидентов.

3. Учебные программы и планы адаптируются под нужды заказчиков и партнеров, что упрощает процесс поиска сотрудников для резидентов, так как выпускники выходят с готовыми теоретическими знаниями и практическим опытом.

4. ИНТЦ также содействуют трудоустройству выпускников, выступая в качестве платформ для установления связей между бизнесом, научными учреждениями и государственными организациями.

5. ИНТЦ способствуют созданию новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях, привлекая как местных специалистов, так и таланты из других регионов и стран. Это способствует повышению квалификации местного населения и развитию кадрового потенциала.

6. Развитие ИНТЦ часто сопровождается значительными инвестициями в инфраструктуру, включая строительство лабораторий, офисных зданий, транспортных и коммунальных объектов. Это создает дополнительные возможности для местного бизнеса и улучшает качество жизни в регионе.

Вузы – инициаторы ИНТЦ не только реализуют эти преимущества, но и запускают амбициозные инициативы, направленные на укрепление кадрового обеспечения своего центра и резидентов. Например, в сентябре 2024 года было анонсировано, что ИНТЦ «Русский» совместно с Министерством развития Дальнего Востока и Арктики, Министерством науки и высшего образования России и ДВФУ запустят целевую программу «100 научных и инженерных команд для компаний Дальнего Востока». Данная инициатива призвана объединить усилия научных и инженерных коллективов с быстро растущими компаниями Дальнего Востока, которые нацелены на выход на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона с высокотехнологичной и наукоемкой продукцией. Программа направлена на решение основной проблемы – недостаточной концентрации научно-исследовательских специалистов и технологических предпринимателей в регионе. Государственные и бизнес-структуры объединяют усилия для предоставления командам исключительных мер поддержки, опираясь на лучшие практики и опыт аналогичных программ в Китае и Индии. В результате реализации программы к 2030 году планируется привлечь свыше 100 научных и инженерных команд, что будет способствовать увеличению доли наукоемкой продукции в экономике Дальнего Востока [13].

В декабре 2024 года также было анонсировано объединение ИНТЦ и проекта Минобнауки России «Кампусы мирового уровня». По оценкам экспертов, это поможет решить проблему найма квалифицированных кадров в компании-резиденты ИНТЦ [14]. Идея заключается в том, что

на данный момент существуют кампусы мирового уровня, которые должны способствовать развитию науки и университетов, но они не обладают теми уникальными инструментами, которые есть у инновационных научно-технологических центров (ИНТЦ). В то же время, ИНТЦ, получающие значительные меры поддержки, сталкиваются с нехваткой инфраструктуры. В ближайшем будущем планируется совместная работа над изменениями в нормативно-правовой базе, чтобы создать сеть уникальных центров мирового уровня, которые объединят науку, высшее образование и государственную поддержку. В результате ожидается повышение возможностей университетов по выпуску высококвалифицированных специалистов, которые впоследствии могут стать кадровым обеспечением компаний-резидентов ИНТЦ.

Одним из путей укрепления роли ИНТЦ в технологическом прогрессе и обеспечении кадров для инновационных компаний и проектов может быть установление сетевого взаимодействия между различными научно-технологическими центрами и их участниками, а также непосредственно с корпорациями, которые двигают российскую экономику вперед и предъявляют основной спрос на технологические инновации. В частности, данная идея обсуждалась на пресс-конференции «Интерфакс» 6 ноября 2024 года по результатам 7 лет развития инновационных научно-технологических центров [15].

Также ИНТЦ могут стать хабами для кадрового «обогащения» и привлечения технологических компаний в регионы. Например, сфера ИТ сегодня характеризуется значительным преобладанием роли 2 субъектов России в развитии отрасли. По оценке Руссофт, в 2022 году на Москву и Санкт-Петербург пришлось более 70% совокупного оборота их софтверных компаний в общем обороте таких компаний по России – рисунок 3 [16, с. 23].

ИНТЦ могут играть ключевую роль в перераспределении потоков специалистов, стимулируя их сохранение в регионе или переезд из крупных городов, таких как Москва и Санкт-Петербург, в другие регионы страны. В этом в том числе помогает государство, увеличивая возможности для бюджетного обучения в региональных вузах. Так, по поручению Президента России региональные вузы получают более 70% от всех бюджетных мест, финансируемых из федерального бюджета. Согласно заявлениям Правительства России, в 2023 – 2024 году наибольшее количество бюджетных мест было предусмотрено

Рейтинг по совокупному обороту компаний в базе РУССОФТ без учета вклада удаленных центров разработки

Субъект России	Доля в совокупном обороте всех российских софтверных компаний
Москва	52,33%
Санкт - Петербург	17,92%
Нижегородская область	3,19%
Свердловская область	2,91%
Московская область	2,86%
Республика Татарстан	2,7%
Новосибирская область	2,42%
Ярославская область	1,3%
Пермский край	1,15%
Самарская область	0,89%

Рисунок 3. Рейтинг субъектов России по совокупному обороту компаний софтверной отрасли (без учета вклада удаленных центров разработки)

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russoft.org/wp-content/uploads/2023/01/Rejting-regionov.pdf>.

по инженерным и техническим направлениям подготовки – 41% (или 245 тысяч мест). «Упор делается на специальности для скорейшего импортозамещения и достижения научно-технологического суверенитета России» [17].

В свою очередь вузы, на базе которых развиваются ИНТЦ, формируют привлекательную инфраструктуру и выстраивают экосистему для инновационной деятельности, что снижает риски оттока квалифицированных специалистов:

— ИНТЦ могут предлагать привлекательные условия для работы и развития, такие как современные исследовательские и производственные площадки, поддержка стартапов и проектов, а также доступ к передовым технологиям;

— указанные центры могут выстраивать системы подготовки и повышения квалификации кадров в соответствии с актуальными потребностями рынка. Это не только способствует удержанию местных талантов, но и делает региональные компании более привлекательными для специалистов из других городов;

— ИНТЦ могут организовывать программы обмена и стажировок, которые позволят специалистам из Москвы и Санкт-Петербурга временно работать над проектами в регионах. Такие инициативы помогут создать сеть профессиональных связей, способствующих долгосрочному сотрудничеству и возможной релокации специалистов на постоянной основе.

Поддержка со стороны государства и местных органов власти в виде налоговых льгот и суб-

сидий для компаний-резидентов ИНТЦ также делает регионы более конкурентоспособными с точки зрения стоимости жизни и ведения бизнеса, тем самым усиливая приток инновационных компаний, а также специалистов, в том числе из близлежащих территорий. Так, например, в Рязанской области в феврале начал работу ИНТЦ «Аэрокосмическая инновационная долина» (АКИД), который за первые шесть месяцев привлёк 26 резидентов. Эти резиденты занимаются проектами в сферах беспилотных авиасистем, радиоэлектроники, навигации и других высокотехнологичных областях. Рязанская область активно участвует в создании инфраструктуры долины и поддерживает её резидентов. Московский авиационный институт, являясь ключевым вузом и инициатором проекта, обеспечивает научную экспертизу, активно привлекает резидентов и участвует в разработке концепции научно-производственного центра для беспилотных авиационных систем [18].

Другой пример роли ИНТЦ в привлечении технологических компаний в регионы – ИНТЦ «Квантовая долина» в Нижегородской области, который привлёк 15 компаний, а объем заявленных инвестиций составил 1,85 млрд рублей [19].

Таким образом, ИНТЦ могут стать центральными узлами для развития и привлечения кадров в технологическом секторе регионов, способствуя перераспределению специалистов и укреплению экономической базы страны в целом.

Список литературы

1. *ИСИЭЗ НИУ ВШЭ*: Рост затрат на науку в России: итоги 2023 года: сайт. – Москва, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/963240693.html> (дата обращения: 06.12.2024).
2. *UNESCO Institute for Statistics: Research and Development Expenditure 2024*: сайт. – Москва, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (дата обращения: 06.12.2024).
3. *Перечень поручений Президента Российской Федерации от 24 марта 2017 г. № Пр 553*. Офиц. Сайт. – Москва, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/54106> (дата обращения: 06.12.2024).
4. *Семибратов А. А.* Нормативно-правовые основы создания и функционирования инновационных научно-технологических центров на территории Российской Федерации // *Международный научный журнал «Вестник науки»*. – 2022. – № 2 (47). – Т. 4. – С. 79.
5. *Квашина В. В., Сломинская Е. Н., Иванов С. Ю., Неклюдова И. В.* Влияние инновационных научно-технологических центров на развитие страны // *«Инновации и инвестиции»*. – 2020. – № 5. – С. 7.
6. *Портал НТИ РФ*: сайт. Москва. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ckp-rf.ru/ntirf/objects/istc/> (дата обращения: 06.12.2024).
7. *Баев С. А.* Перспективы развития инновационной инфраструктуры в Российской Федерации // *«Инновации и инвестиции»*. – 2021. – № 12. – С. 17.
8. *TASS*: офиц. сайт. – Москва, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18696609> (дата обращения: 06.12.2024).
9. *Портал «Наука.РФ»*: офиц. сайт. – Москва, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://наука.рф/news/itogi-pyati-let-raboty-podveli-v-intts-sirius/> (дата обращения: 06.12.2024).
10. *Градостроительный комплекс Москвы*: офиц. сайт. – Москва, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stroimos.ru/news/mgu-vydieliat-okolo-2-8-mlrd-rub-na-razvitiie-intts-vorob-iovy-ghory?from=cl> (дата обращения: 06.12.2024).
11. *TASS*: офиц. сайт. – Москва, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/21783365> (дата обращения: 06.12.2024).
12. *Российская газета*: офиц. сайт. – Москва, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/05/30/reg-urfo/v-surgute-nachalas-strojka-nauchno-tehnologicheskogo-centra-mirovogo-urovnia.html> (дата обращения: 06.12.2024).
13. *Портал ИНТЦ «Русский»*: офиц. сайт. – Москва, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3FKWo9> (дата обращения: 06.12.2024).
14. *Бевза Д.* Инновационные технологические центры объединят с университетскими кампусами // *Российская газета*: офиц. сайт. – Москва, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2024/12/03/innovacionnye-tehnologicheskie-centry-obediniat-s-universitetskimi-kampusami.html> (дата обращения: 06.12.2024).
15. *Информационный портал ComNews*: офиц. сайт. – Москва, 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/236123/2024-11-07/2024-w45/1008/intc-nuzhny-drug-drugu-kak-tri-bogatyya> (дата обращения: 06.12.2024).
16. *Рейтинг регионов России по уровню развития индустрии разработки ПО* // *Руссофт*: сайт. – Москва, 2022. – С. 23. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russoft.org/wp-content/uploads/2023/01/Rejting-regionov.pdf> (дата обращения: 06.12.2024).
17. *Пресс-релиз Минобрнауки России*: офиц. сайт. – Москва, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/50956/> (дата обращения: 06.12.2024).
18. *Коммерсантъ*: сайт. – Москва, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6148380> (дата обращения: 06.12.2024).
19. *Пресс-релиз Правительства Нижегородской области*: сайт. – Москва, 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nobl.ru/novosti-nizhegorodskoj-oblasti-za-vse-vremya/zayavlennye-chastnye-investitsii-v-proekty-intts-kvantovaya-dolina-dostigli-185-mlrd-rublej> (дата обращения: 06.12.2024).

References

1. *HSE ISIEZ: The growth of science costs in Russia: results of 2023*: website. – Moscow, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://issek.hse.ru/news/963240693.html> (access date: 06.12.2024).
2. *UNESCO Institute for Statistics: Research and Development Expenditure 2024*: website. – Moscow, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (access date: 06.12.2024).
3. *List of instructions of the President of the Russian Federation dated March 24, 2017 № 553*. Ofic. Website. – Moscow, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/54106> (access date: 06.12.2024).
4. *Semibratov A. A.* Regulatory and legal bases for the creation and functioning of innovative scientific and technological centers in the territory of the Russian Federation // *The international scientific journal «Bulletin of Science»*. – 2022. – № 2 (47). – Vol. 4. – P. 79.
5. *Kvashina V. V., Slominskaya E. N., Ivanov S. Yu., Neklyudova I. V.* Influence of innovative scientific and technological centers on the development of the country // *«Innovations and investments»*. – 2020. – № 5. – P. 7.
6. *Portal of the NTI of the Russian Federation*: website. Moscow. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ckp-rf.ru/ntirf/objects/istc/> (access date: 06.12.2024).
7. *Baev S. A.* Prospects for the development of innovative infrastructure in the Russian Federation // *«Innovations and investments»*. – 2021. – № 12. – P. 17.
8. *TASS*: official website. – Moscow, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/18696609> (access date: 06.12.2024).
9. *Portal «Наука.РФ»*: ofic. website. – Moscow, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://наука .RF/news/itogi-pyati-let-raboty-podveli-v-intts-sirius/> (access date: 06.12.2024).
10. *Urban development complex of Moscow*: ofic. website. – Moscow, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://stroimos.ru/news/mgu-vydieliat-okolo-2-8-mlrd-rub-na-razvitiie-intts-vorob-iovy-ghory?from=cl> (access date: 06.12.2024).
11. *TASS*: official website. – Moscow, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/21783365> (access date: 06.12.2024).
12. *Rossiyskaya gazeta*: ofic. website. – Moscow, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2022/05/30/reg-urfo/v-surgute-nachalas-strojka-nauchno-tehnologicheskogo-centra-mirovogo-urovnia.html> (access date: 06.12.2024).
13. *Portal of the INTC «Russian»*: ofic. website. – Moscow, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/3FKWo9>

- (access date: 06.12.2024).
14. *Bevza D.* Innovative technology centers will be combined with university campuses // *Rossiyskaya gazeta: ofits. website.* – Moscow, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2024/12/03/innovacionnye-tehnologicheskie-centry-obediniat-s-universitetskimi-kampusami.html> (access date: 06.12.2024).
 15. *ComNews* information portal: ofic. website. – Moscow, 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.comnews.ru/content/236123/2024-11-07/2024-w45/1008/intc-nuzhny-drug-drugu-kak-tri-bogatyrya> (access date: 06.12.2024).
 16. *Rating of Russian regions by the level of development of the software development industry* // *Russoft: website.* – Moscow, 2022. – P. 23. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://russoft.org/wp-content/uploads/2023/01/Rejting-regionov.pdf> (access date: 06.12.2024).
 17. *Press release of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation: official. website.* – Moscow, 2022. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/50956> / (date of access: 06.12.2024).
 18. *Kommersant: website.* – Moscow, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/6148380> (date of application: 06.12.2024).
 19. *Press release of the Government of the Nizhny Novgorod region: website.* – Moscow, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://nobl.ru/novosti-nizhegorodskoj-oblasti-za-vse-vremya/zayavlennye-chastnye-investitsii-v-proekty-intts-quantovaya-dolina-dostigli-185-mlrd-rubley> (access date: 06.12.2024).

Информация об авторе

Хафизов Р.Р., исполнительный директор компании «ИНВЕНТОРУС», старший преподаватель Международного института управления и бизнеса ФГБОУ ВО «РОСБИОТЕХ» (г. Москва, Российская Федерация).

© Хафизов Р.Р., 2024.

Information about the author

Khafizov R.R., COO of the company «INVENTORUS», senior lecturer at the International Institute of Management and Business Russian Biotechnology University (Moscow, Russian Federation).

© Khafizov R.R., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-161-167

Применение концепции внутрифирменного предпринимательства в вузах России

Корчагин Э.Р.

В представленной статье автором установлен комплекс внутренних факторов образовательной организации и факторов внешней среды, определяющих цели внутрифирменного предпринимательства в организациях высшего образования, дающих возможность установить предпосылки реализации инновационных идей и научно-технических разработок в вузах. Установлено, что на уровне образовательной организации дух предпринимательства формирует тот необходимый климат и настрой студенческого и преподавательского сообщества, который позволяет: раскрыться коммерческим и деловым амбициям; раскрыться и реализоваться научному интеллектуальному потенциалу.

Автором раскрыты этапы взаимодействия интрапринера и образовательной организации высшего образования, включающие в себя процесс становления и совершенствования внутрифирменного предпринимательства. Процесс становления внутрифирменного предпринимательства, и совершенствование предпринимательской организации формируется из таких стадий как: анализ возможностей и необходимостей для создания подразделений функционирующих на принципах внутрифирменного предпринимательства; создание необходимых материально-технических и правовых условий для формирования внутрифирменного предпринимательства; создание внутривузовского подразделения или структуры внутрифирменного предпринимательства; создание сети взаимодействия и сотрудничества между партнерами в рамках внутреннего предпринимательства компании.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Корчагин Э.Р. Применение концепции внутрифирменного предпринимательства в вузах России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 161–167.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внутрифирменное предпринимательство, инновационный проект, организация высшего образования, вуз.

Application of the concept of intra-company entrepreneurship in Russian uni-versities

Korchagin E.R.

In the presented article, the author has established a set of internal factors of an educational organization and environmental factors that determine the goals of intra-company entrepreneurship in higher education institutions, making it possible to establish the prerequisites for the implementation of innovative ideas and scientific and technical developments in universities. It has been established that at the level of an educational organization, the spirit of entrepreneurship forms the necessary climate and attitude of the student and teaching community, which allows commercial and business ambitions to unfold.; to reveal and realize the scientific intellectual potential. The author reveals the stages of interaction between an intra-priner and an educational organization of higher education, including the process of formation and improvement of intra-company entrepreneurship. The process of formation of intra-company entrepreneurship and the improvement of an entrepreneurial organization is formed from such stages as: analysis of opportunities and necessities for the creation of units operating on the principles of intra-company entrepreneurship; creation of the necessary logistical and legal conditions for the formation of intra-company entrepreneurship; creation of an intra-university division or structure of intra-company entrepreneurship; creation of a network of interaction and cooperation between partners within the framework of the company's internal entrepreneurship.

FOR CITATION

Korchagin E.R. Application of the concept of intra-company entrepreneurship in Russian uni-versities. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 161–167.

APA

KEYWORDS

Intra-company entrepreneurship, innovative project, organization of higher education, university.

ВВЕДЕНИЕ

Для оценки возможностей и способности организаций высшего образования РФ к созданию и внедрению инноваций, а также формированию технологических предпринимателей следует изучить формирующиеся рейтинги, позволяющие осуществить оценку указанного аспекта деятельности вузов страны.

Для проведения соответствующего анализа нами были использованы результаты рейтинга предпринимательских университетов РФ (фор-

мируются аналитическим центром «Эксперт»). Указанный рейтинг был разработан в 2022–2023 гг.; в нем присутствует 46 вузов страны, при этом 18 из них – это участники проекта «5-100». Основной упор в методике подготовки указанного рейтинга делается на следующих группах индикаторов:

- стартапы, которые основаны выпускниками вуза;
- численность выпускников, являющихся основателями компаний;
- объем инвестиций в данные проекты.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.

В 2023 году в общем рейтинге из 46 вузов первое место занял Московский физико-тех-

нический институт, 2–4 место у Высшей школы экономики, МГУ, СПбГУ и МГТУ им. Баумана (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг предпринимательских университетов и бизнес-школ (основной срез)

Место		Университет	Балл 2023 г.	Основатели	Стартапы	Доля поддержанных проектов	Инвестиции
2023 г.	2022 г.						
1	2/3	МФТИ	99	100	100	90	100
2	1	ВШЭ	98	100	100	80	100
3	2/3	СПбГУ	97	100	100	70	100
4	4	МГУ им. М.В. Ломоносова	96	100	100	60	100
5	5	МГТУ им. Н.Э. Баумана	90	100	100	60	80
6/7	6	МИФИ	87	90	90	60	90
6/7	7/8	НГУ	87	90	80	90	90
8/9	10/11	Университет ИТМО	85	90	90	40	90
8/9	–	РЭУ им. Г.В. Плеханова	85	90	90	70	80
10	–	СПбГЭУ	80	80	80	20	100
11	19/20	УрФУ	79	80	80	40	90
12/13	9	МАИ	78	80	80	60	80
12/13	10/11	СПбПУ Петра Великого	78	90	90	60	60
14	7/8	МГИМО	76	80	90	40	70
15	13	СПбГЭТУ «ЛЭТИ»	73	80	80	40	70
16	15	ЮФУ	71	70	70	50	80
17	19/20	СФУ	66	60	60	30	90
18/19	25	РТУ МИРЭА	65	80	70	50	50
18/19	12	МИСИС	65	70	70	50	60
20	16/17	НИ ТГУ	64	50	60	100	70
21/22	18	НИУ МИЭТ	59	60	70	20	60
21/22	21	НИУ МЭИ	59	60	60	80	50
23/24	14	Московский политех	57	50	50	90	60
23/24	27/28	РУТ (МИИТ)	57	60	60	90	40
25	16/17	КФУ	56	70	60	80	30
26/27	23/24	НГТУ	53	70	70	20	30
26/27	22	Южно-Уральский государственный университет	53	60	60	20	50
28	29	Томский политехнический университет	52	60	50	100	30
29	31	РУДН	50	50	60	80	30
30	42	Сколковский институт науки и технологий	49	30	30	100	70
31	26	Самарский университет имени Королева	48	40	40	30	70
32/33	35	ПГНИУ	46	50	50	10	50
32/33	39	Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	46	40	50	70	40
34/35	23/24	ИжГТУ имени М.Т. Калашникова	40	10	10	100	80
34/35	27/28	РГГУ	40	30	30	100	40
36	34	МТУСИ	39	40	30	90	30
37	30	ННГУ им. Н.И. Лобачевского	37	30	30	10	60
38	35	ПНИПУ	34	30	40	10	40
39	36/37	Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения	33	40	40	30	20
40	–	Уфимский университет науки и технологий	29	20	10	80	40
41	36/37	БФУ им. И. Канта	27	30	30	30	20

Место		Университет	Балл 2023 г.	Основатели	Стартапы	Доля поддержанных проектов	Инвестиции
2023 г.	2022 г.						
42	48	ФГБОУ ВО «ЧелГУ»	23	20	20	50	20
43	49	Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)	22	20	20	70	10
44/45	46/47	КубГУ	19	10	30	40	10
44/ 45	33	Университет «Синергия»	19	10	10	70	20
46	–	РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина	18	20	10	30	20
47	–	СПбГУТ	17	20	20	20	10
48	44	БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова	16	20	20	10	10
49	–	Московский государственный лингвисти- ческий университет	13	10	20	10	10

Примечание: в основе расчетов лежит 4 показателя, характеризующих масштаб и успешность вузов как генераторов технологического предпринимательства: количество стартапов, количество выпускников-основателей, объем привлеченных стартапами инвестиций (каждый по 30% от итогового балла), а также доля поддержанных стартапов (10% от итогового балла).

Источник: составлено автором по данным: [1].

В десятку лидеров вошли также ИТМО, Новосибирский государственный университет, МГИМО, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и МИФИ. В итоговый рейтинг были включены только те университеты, из которых вышло более десяти стартапов. Рейтинг строится на основе семи показателей, условно объединенных в две группы: масштаб и успешность (65%), востребованность (35%).

Авторы рейтинга выделили в отдельную базу (субрейтинг) тех основателей стартапов, которые обучались в вузах экономической направленности и бизнес-школах (таблица 2). В этом списке учитывались только те образовательные учреждения, из которых вышло не менее восьми стартапов (в 2022 году – не менее четырех). Всего в этот итоговый субрейтинг вошли 22 университета и бизнес-школы; его лидером является НИУ

Таблица 2

Рейтинг предпринимательских университетов и бизнес-школ (срез по бизнес-образованию)

Место:		Университет	Балл 2023 г.	Основатели	Стартапы	Доля поддержанных проектов	Инвестиции
2023 г.	2022 г.						
1	1	ВШЭ	99	100	100	90	100
2	2	РЭУ им. Г.В. Плеханова	94	100	100	70	90
3	4	МГУ им. М.В. Ломоносова	84	90	90	30	90
4/5	3	Финиуниверситет при Правительстве РФ	80	90	80	50	80
4/5	6	Московская школа управления Сколково	80	80	90	50	80
6	7/8	РАНХиГС при Президенте РФ	75	80	80	60	70
7	5	РЭШ	69	50	50	90	100
8/9	9	МГИМО	58	60	60	40	60
8/9	10	СПбГЭУ	58	70	70	10	50
10	7/8	СПбГУ	50	60	60	20	40
11	13/14	МИРБИС	47	40	40	80	50
12	11	ГУУ	39	50	50	30	20
13	12	СПбПУ Петра Великого	35	30	30	80	30
14	13/14	МФТИ	28	20	30	100	10
15/16	–	НГУЭ	25	10	10	10	60
15/16	15/16	Университет ИТМО	24	10	10	100	30
17	15/16	УрФУ	20	30	20	60	10
18	19/20	МАИ	20	20	20	20	20

Источник: составлено автором по данным: [1].

ВШЭ, выпускники экономических специальностей которого создали за период с 2014 по 2023 гг. 126 стартапов с суммарным объемом привлеченных инвестиций 304,5 млн. долл.

В 2023 году Правительство РФ определило 1,5 тыс. победителей конкурса «Студенческий стартап» федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». Каждый из студентов получит грант 1 млн. руб. на реализацию разработанного бизнес-проекта. Всего через акселерационные программы и стартап-студии прошли свыше 91 тыс. студентов. В список победителей вошли

представители 368 университетов из 71 региона РФ. Проекты победителей ориентированы на создание новых приборов, интеллектуальных, производственных, химических, цифровых технологий, в сфере медицины, ресурсосберегающей энергетики, креативных индустрий.

Говоря о целеполагании внутрифирменного предпринимательства в организациях высшего образования, следует отметить, что оно формируется под воздействием внутренних факторов коммерческой структуры образовательной организации, а также под воздействием факторов внешней среды (рисунок 1).

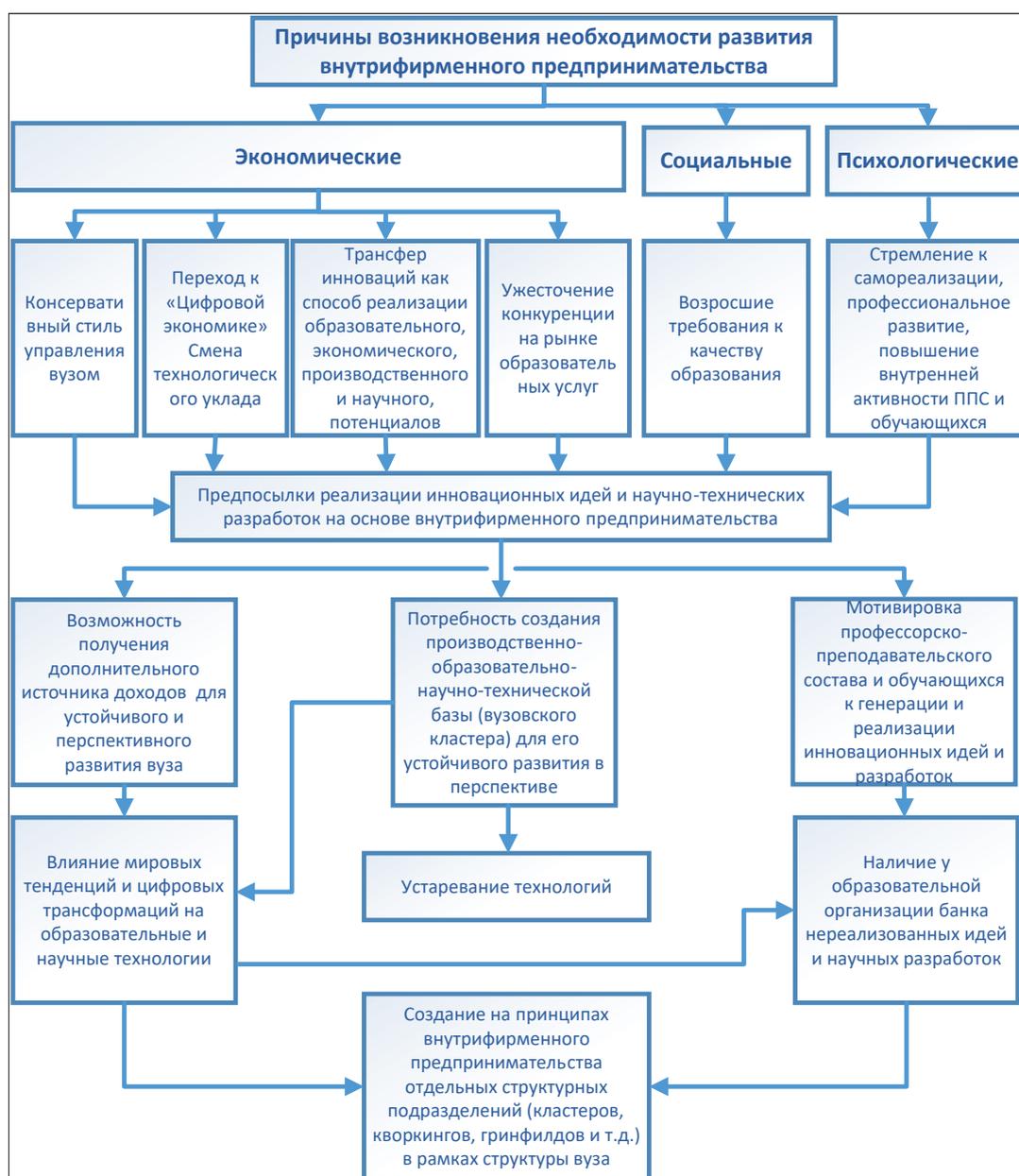

Рисунок 1. Обобщенная схема целей внутрифирменного предпринимательства в высших учебных заведениях

Источник: составлено автором.

К таким факторам можно отнести:

- необходимость получения дополнительного источника доходов для устойчивого развития вуза;
- необходимость формирования инфраструктуры, обеспечивающей перспективное развитие вуза в образовательном и научном направлении;
- потребность создания производственно-образовательно-научно-технической базы как развитого вузовского кластера.

Одной из первостепенных задач развития внутрифирменного предпринимательства в вузе является создание ситуаций, которые способны развивать творческую активность не только отдельных индивидуумов, но и творческих научных коллективов, а также предоставлять возможность реализации новаторских идей и способностей.

На уровне образовательной организации дух предпринимательства формирует тот необходи-

мый климат и настрой студенческого и преподавательского сообщества, который позволяет:

- а) раскрыться коммерческим и деловым амбициям;
- б) раскрыться и реализоваться научному интеллектуальному потенциалу.

Создание условий, при которых творческая энергия сотрудников будет использована для генерации и формирования инновационных идей, является мощным стимулом для поиска талантливых работников внутри вуза, и, следовательно, в управленческо-организационных структурах вуза должно формироваться осознанное и бережное отношение к творческому капиталу, который предоставляется сотрудниками предприятия.

Процесс становления внутрифирменного предпринимательства в вузе и совершенствование образовательной организации складывается из различных стадий, отраженных на рисунке 2.

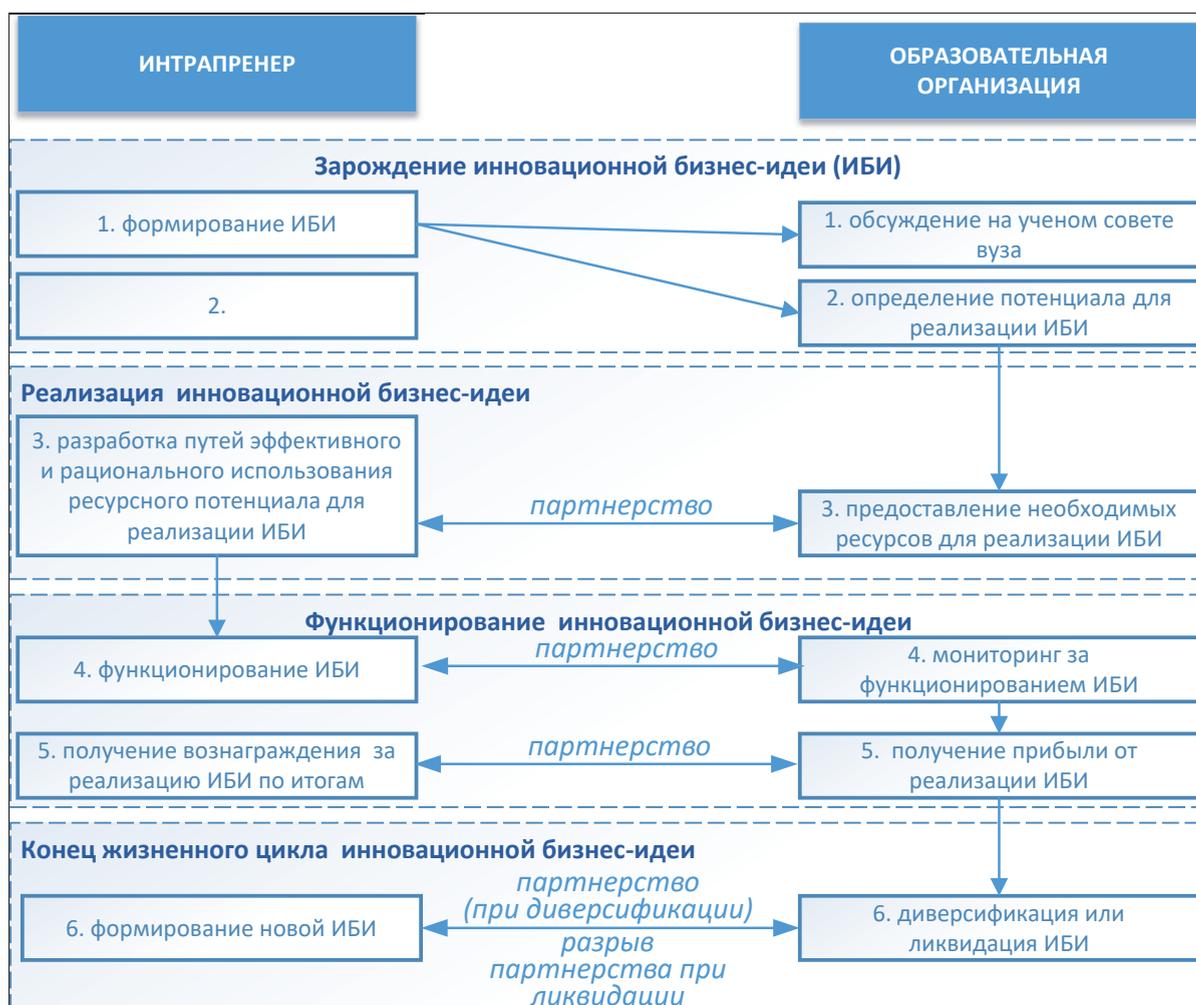

Рисунок 2. Этапность взаимодействия интрапринера и образовательной организации

Источник: составлено автором.

Как видно из вышеприведенного рисунка 2, процесс становления внутрифирменного предпринимательства, и совершенствование предпринимательской организации формируется из таких стадий как:

1. Анализ возможностей и необходимостей для создания подразделений функционирующих на принципах внутрифирменного предпринимательства;

2. Создание необходимых материально-технических и правовых условий для формирования внутрифирменного предпринимательства;

3. Создание внутривузовского подразделения или структуры внутрифирменного предпринимательства;

4. Создание сети взаимодействия и сотрудничества между партнерами в рамках внутреннего предпринимательства компании.

Следует отметить, что, как и любое экономическое формирование, внутрифирменное пред-

принимательство, выстроенное на базе образовательного учреждения, имеет как положительные, так и отрицательные стороны [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по итогам проведенного исследования в данной статье были получены следующие результаты действия:

1) нами установлен комплекс внутренних факторов коммерческой структуры образовательной организации и факторов внешней среды, определяющих цели внутрифирменного предпринимательства в организациях высшего образования, дающих возможность установить предпосылки реализации инновационных идей и научно-технических разработок в вузах;

2) раскрыты этапы взаимодействия интра-принера и образовательной организации высшего образования, включающие в себя процесс становления и совершенствования внутрифирменного предпринимательства.

Список литературы

1. *Рейтинг предпринимательских университетов и бизнес-школ России 2023*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-predprinimatelskikh-universitetov-i-biznes-shkol-rossii> (дата

обращения: 20.09.2024).

2. *Райзберг, Б. А. Основы бизнеса: учеб. пособие*. – М.: Издательство «Ось-89», 2000. – 256 с.

References

1. *Rating of entrepreneurial universities and business schools of Russia 2023*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-predprinimatelski>

kh-universitetov-i-biznes-shkol-rossii (access date: 09/20/2024).

2. *Raizberg, B. A. Fundamentals of business: textbook. the manual*. – М.: Publishing house "Axis-89", 2000. – 256 p.

Информация об авторе

Корчагин Э.Р., аспирант ФГБОУ ВО «Российский экономический универси-тет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Korchagin E.R., postgraduate student at the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).

К вопросу определения инновационных способностей предприятий и детерминирующих факторов их конструкта

Куликов С.И.

Данная статья посвящена инновационным способностям предприятия, особенностям их понимания, важности и роли в инновационной деятельности современных предприятий. Было проведено их концептуальное исследование, в рамках которого рассматривался и анализировался широкий спектр определений данного термина, позволивший выделить базовые характеристики, принимаемые различными исследователями в качестве определяющих, а также их результирующий итог. Были предложены определения инновационных способностей предприятия, обобщающие и развивающие тезисы рассмотренных в рамках анализа определений. Анализ детерминирующих факторов позволил определить базовые условия формирования конструкта инновационных способностей предприятия, а также выделить задачи дальнейшего развития. Были определены основные направления дальнейшего развития инновационных способностей предприятия.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Куликов С.И. К вопросу определения инновационных способностей предприятий и детерминирующих факторов их конструкта // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 168–178.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновации, инновационные способности предприятия, факторы развития инновационных способностей.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-168-178

On the issue of determining the innovative abilities of enterprises and the determining factors of their construct

Kulikov S.I.

This article is devoted to the innovative capabilities of the enterprise, the features of their understanding, the importance and role in the innovative activity of modern enterprises. Their conceptual study was carried out, within the framework of which a wide range of definitions of this term was considered and analyzed, which made it possible to identify the basic characteristics accepted by various researchers as determinants, as well as their result. Definitions of innovative abilities of an enterprise were proposed, summarizing and developing the theses of the definitions considered in the analysis. The analysis of determining factors made it possible to determine the basic conditions for the formation of the construct of innovative abilities of the enterprise, as well as to identify the tasks of further development. The main directions for the further development of innovative abilities as an element of the innovative ability of the enterprise were determined.

FOR CITATION

Kulikov S.I. On the issue of determining the innovative abilities of enterprises and the determining factors of their construct. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 168–178.

APA

KEYWORDS

Innovations, innovative capabilities of the enterprise, factors of development of innovative abilities.

ВВЕДЕНИЕ

Инновации являются одним из фундаментальных факторов, определяющих место и роль предприятия в современной экономической системе. Сегодня, практически невозможно найти отрасль, в фокусе субъектов которой отсутствовали бы инновации из-за постоянного динамичного развития рынков, а также высокого уровня конкуренции. Основной задачей инноваций является замена предыдущих достижений и обеспечение экономического развития как непосредственно предприятия, инициировавшего инновационные преобразования, так и экономики государства в целом. Соответственно,

инновационно-ориентированная деятельность, осуществляемая на постоянной основе, является важнейшим условием обеспечения существования предприятия, встроенного в экономическую систему, и стремящегося обеспечить устойчивость своим конкурентным позициям в долгосрочной перспективе.

Инновации являются результатом инновационной деятельности, в рамках которой обеспечивается не только создание и внедрение новых продуктов и услуг на рынок (т.е. реализация инноваций как результата), но новых управленческих процедур в системе менеджмента предприятия, помогающих достичь её организационных целей

(т.е. реализация инноваций как процесса) [15]. Данная деятельность часто сопряжена со значительными затратами ресурсов, чревата неопределенностью и высоким уровнем рисков. По общим оценкам исследователей процент неудач инновационных проектов в среднем варьируется от 40 до 60% в зависимости от сферы и направления деятельности [5], [8]. Таким образом, высокие расходы на инновации в условиях неопределённости и высокого уровня риска могут привести к нерациональному распределению имеющихся ресурсов. Поэтому со стороны науки и практики продолжает существовать значительный интерес к выявлению и пониманию факторов успеха инноваций, имеющих для данной области критическое значение.

Инновационная деятельность является сложным процессом, в рамках которого предприятие стремится дать ответ на два ключевых вопроса – это что ему нужно и что оно реально можно сделать в сложившихся условиях при существующих ресурсах. Непонимание желаний и реальных возможностей является одной из основных причин провала инновационных инициатив или возникновения существенных трудностей в поддержании их эффективности. Данное обстоятельство актуализирует задачу поиска решений в области развития организационных способностей, позволяющих не только осуществлять инновационную деятельность с учётом располагаемых ресурсов, возможностей и поставленных задач, но также обеспечивать её эффективность и устойчивость.

Несмотря на то, что инновационные способности предприятия могут обеспечить его конкурентное преимущество, а вопросы данной области выступают объектом исследования широкого круга работ, что подчёркивает понимание исследователями их актуальности, продолжает существовать ряд исследовательских ограничений: во-первых, это многогранность и разнообразие процесса инновационной деятельности, приводящих к размытию границ данной концепции и, как следствие, к отсутствию общего консенсуса в вопросах её количественного и качественного анализа, практического использования разработанного инструментария, а во-вторых, это общая сложность данного феномена, не позволяющая в полной мере изучить все его детерминанты, например, такие как стратегическое согласование целей и задач, управление знаниями, внутреннее сотрудничество, организационная культура, приверженность высшего руководства концепции

инновационного развития и пр., а также определить их конструкт, важность и значимость для предприятий различных областей и сфер деятельности [19], [22], [25], [26], [27], [34], [37]. Таким образом, развитие понятийного аппарата, методические и организационно-управленческие решения, а также выводы, сделанные в рамках работы, позволят расширить комплексное понимание концепции инновационных способностей. Исследования в данных плоскостях поможет повысить эффективность инструментов и методов ведения инновационной деятельности с учётом всех предпосылок и их следствий. В рамках работы, во-первых, будет проведён концептуальный анализ литературы, посвящённой теме инновационных способностей, с целью определения ключевых признаков, положенных в основу сформулированных определений и понятий, и выработки авторского взгляда на данную область, во-вторых, определены детерминанты, оказывающие влияющие на инновационные способности предприятия и формирующие их конструкт, и, в-третьих, представлена концептуальная модель формирования и развития инновационных способностей предприятий.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Прежде, чем перейти к рассмотрению термина «инновационная способность» и формулированию собственного определения, на первом этапе целесообразно рассмотреть особенности самого дефиниендума. Так, термин «инновационная способность» состоит из двух терминов – «инновация» и «способность», где под инновацией как правило понимается некое нововведение и его «первое экономическое использование» [17], а под организационной способностью – «*способность предприятия достигнуть конкретную цель*» [9], имея для этого «... *текущий потенциал действий* ...» [16]. В данном случае, определяя способность как способность мы сталкиваемся с тавтологией. Аналогичная ситуация характерна и для определений понятия «инновационная способность», в которых инновационная способность предприятия часто определяется через термин «способность». Данный аспект следует принимать во внимание, как объективно существующее обстоятельство, вызванное в первую очередь невозможностью использовать в определении иные поясняющие термины из-за риска подмены понятий и потери передаваемого смысла, а во вторую, особенно сферами перевода определений, представленных в зарубежной литературе. Данный аспект также подтверждает необходимость концептуализации

(определения конкретного содержания) и операционализации конструкта инновационных способностей (т.е. разработки измерительного инструмента).

Выступая объектом исследований в различных работах, инновационные способности характеризуются в них по-разному. Принятие того или иного признака в качестве определяющего зависит от контекста и фокуса исследования, в рамках которого дано определение, а также поставленных в исследовании целей и задач. Наиболее часто, в качестве определяющего признака в большей части рассмотренных определений подчёркивается способность генерировать, накапливать и преобразовывать знания во что-то новое. Данный признак принимается во внимание в следующих определениях: «способность непрерывно преобразовывать знания и идеи в новые продукты, процессы и системы на благо фирмы и её заинтересованных сторон» (Б. Лоусон, Д. Самсон) [23], «навыки и знания, необходимые для эффективного освоения существующих технологий и их совершенствования, а также для создания новых» (Х. Ромейн, М. Альбаладехо) [31], «компетенции компании приобретать и усваивать новые знания, а также передавать эти знания через новые продукты или услуги» (Б. Вебер, С. Хайденрайх) [37], «способности, позволяющие за счёт анализа объектов интеллектуального капитала предприятия на постоянной основе генерировать знания, способные в перспективе принести компании доход» (М. Парашар, С. К. Сингх) [цит. по 10], [29], «процесс применения знаний и навыков, встроенных в повторяющиеся процессы фирмы, с целью осуществления инновационной деятельности, относящейся к техническим и нетехническим инновациям» (Л. В. Нго, А. О'Касс) [28]. В контексте ресурсной концепции сформулированы определения А. К. Казанцева, А. В. Логачёвой и А. В. Кальварской. По мнению А. К. Казанцева и А. В. Логачёвой, инновационные способности следует трактовать, как «совокупность специфических свойств организации, характеризующих умения динамично планировать, создавать и использовать инновационные ресурсы в операционных процессах для осуществления инновационной деятельности в целях формирования ключевых компетенций организации» [6]. А. В. Кальварская определяет инновационные способности как «умения компании динамично планировать, создавать и интегрировать инновационные ресурсы, а также использовать их в операционных процессах для осуществления инновационной деятельностью» [7]. Способность динамического управления ин-

новационными знаниями (или инновационными ресурсами), характеризует наличие у предприятия соответствующих возможностей и условий перестроить и перенастроить их потенциал [24], что в свою очередь подчёркивает умение управлять базой знаний и всей совокупностью своих инновационных ресурсов.

Наряду с определениями, принимающими в качестве определяющего признака способность генерировать и накапливать знание, а также преобразовывать их во что-то новое, также можно выделить и определения, характеризующие инновационные способности как: 1) способность воспринимать что-то новое (например, «... открытость к новым идеям как аспект культуры фирмы» (Р. Д. Калантоне, С. Т. Кавусгил, Ю. С. Чжао) [20], «способность получить наиболее важные организационные результаты через организацию постоянного производства инновационных знаний» (Э. Квинтейн, Р. М. Кассельман, Б. С. Райхе, П. А. Нуланд) [30]); 2) способность предложить рынку что-то новое (например, «общая инновационная способность организации выводить на рынок новые продукты или открывать новые рынки за счёт сочетания стратегической ориентации с инновационным поведением и процессами» (К. Л. Ванг, П. К. Ахмед) [36]); 3) нематериальный актив (например, «выраженные главным образом в форме нематериальных активов предприятия, представляющие собой нефизические характеристики фирмы, позволяющие обеспечить будущую стоимость» (М. Саунила, Й. Ёкко) [33]) и пр. Представленные определения – это лишь небольшая часть всего их многообразия, но они позволяют отразить большинство исследовательских концепций.

Агрегируя взгляды представленной совокупности определений, несмотря на отсутствие единого понимания основных признаков инновационных способностей предприятия, а также целей их использования, можно сформулировать следующее базовое обобщающее определение: инновационные способности предприятия – это умение предприятия постоянно аккумулировать и максимально эффективно использовать всю совокупность доступных инновационных ресурсов, а также обеспечивать их качественное и количественное развитие в процессе научной, производственной, организационно-управленческой и иной деятельности с целью обеспечения товарной и (или) организационной конкурентоспособности. На наш взгляд, именно аспект обеспечения конкурентоспособности является целевым результатом использования способно-

стей, при этом разработка и рыночное освоение инноваций, заявляемый рядом исследователей как результат, следует понимать как условие обеспечения данной конкурентоспособности. Также стоит подчеркнуть, что такие термины как способность предприятия к инновациям и инновационность предприятия следует принимать как синонимы, в силу тождественности их содержания и определяемого явления.

Конструктивная сложность инноваций проявляется в их типах, например, выделяются продуктовые и процессные, технические и управленческие, радикальные и инкрементальными и др. Так, технические инновации связаны с основным результатом труда организации и обеспечивающими его процессами, следовательно существуют продуктовые инновации (услугах, работах) и процессные инновации, где продуктовые инновации предполагают создание новых продуктов (услуг, работ) и являются реакцией предприятия на потребности рынка [21], [2], а процессные инновации предполагают внедрение новых элементов в производственные или сервисные операции с целью снижения затрат, повышения гибкости или эффективности существующих процессов [4]. Управленческие инновации реализуются с целью развития трудовой активности, например, внедрение новой организационной структуры, маркетинговой деятельности, административного процесса и пр. [13]. Также аспект сложности характеризует и видовое разнообразие инноваций, определяемое областью их реализации, процессной структурой, субъектной составляющей и пр. Таким образом, инновационные способности предприятия могут проявляться в широком диапазоне решаемых задач, начиная от способности понимания целей и задач инновационной деятельности на глобальном уровне, заканчивая способностями предприятия организовать процесс функционирования системы менеджмента, выбора наиболее оптимальных и рациональных методов управления, анализа скорости и своевременности принятия управленческих решений в существующих и перспективных условиях, оценки доступности инновационных ресурсов и пр. Это может интерпретировать их как интегративную способность, состоящую из нескольких взаимодополняющих «субспособностей» и выраженную в форме комплекса.

Комплекс инновационных способностей предприятия является многомерной структурой, которая может быть разделена на две базовые группы – инновационные способности, реали-

зуемые внутри предприятия, и инновационные способности, реализуемые вне предприятия. К внутренним инновационным способностям относятся способности осуществлять процессные инновации, организационные инновации и поведенческие инновации, а к внешним – способности осуществлять продуктовые инновации, рыночные инновации, маркетинговые инновации и стратегические инновации [35].

Группу внешних инновационных способностей можно охарактеризовать как реакцию предприятия на события, которые произошли или должны произойти за пределами предприятия (например, усиление конкуренции, сокращение жизненного цикла продукта, технологические усовершенствования или изменение требований рынка). К наиболее важным способностям данной группы относятся продуктовые инновации и рыночные инновации. В частности, эффективные продуктовые инновации, выражающиеся в разработке нового или улучшении уже созданного продукта (услуги) за счёт изменения технических и (или) функциональных характеристик, а также использования более продвинутых материалов позволяют предприятию занять доминирующее положение на рынке [1]. В свою очередь рыночные инновации тесно связаны с инновационностью продукта. Рыночные инновации обсуждают новизну подходов, используемых предприятием с целью выхода на целевой рынок и его дальнейшего использования, с целью более лучшего удовлетворения потребностей клиентов. Этот аспект относится не только к выявлению новых рыночных возможностей и тактики их использования, но также включает в себя новые методы маркетинга, с помощью которых осуществляются значительные изменения в процессах исследования и рекламы продуктов. Данная группа целиком и полностью подчинена результатам инновационной деятельности, осуществляемой внутри предприятия, например, как результат процессных и организационных инноваций.

Наиболее значимыми для предприятия инновационными способностями, относящимися к группе внутренних способностей, являются процессные и организационные инновации. Способность реализации процессных инноваций подразумевает умение предприятия внедрять новые или усовершенствованные методы производства, предполагающие существенные изменения в технологиях, оборудовании или программном обеспечении для улучшения производственных

и управленческих процессов. Процессные инновации осуществляются в широком диапазоне основных и вспомогательных процессов. Способность предприятия осуществлять организационные инновации предполагает его умение создавать и использовать новые организационные методы или изменять административные процессы, касающиеся деловой практики предприятия и управления повседневной трудовой деятельностью [3]. Эти изменения направлены на содействие командной работе, обмену информацией, координации, сотрудничеству и обучению. Этот аспект тесно связан с поведенческой инновационностью, которая предполагает устойчивое изменение поведения организации в сторону инноваций на индивидуальном, командном и управленческом уровне.

Точно также, как инновационные способности проявляются в разных областях и сферах инновационной деятельности предприятия, точно также происходит и с его детерминантами, которые можно разделить на три основных блока – управленческий, внутриорганизационный и межорганизационный.

1. Управленческие детерминанты полностью зависят от трудового коллектива. Можно выделить две категории детерминант. Первая категория – это стиль управления и лидерство. Данные характеристики относятся к методам руководства, которые используются в повседневной деятельности предприятия. В этом важно, чтобы топ-менеджеры проявляли приверженность, положительное отношение и поддержку инновационных инициатив. Вторая категория – это корпоративная стратегия. Понимание и общее видение стратегического направления деятельности предприятия, а также функций, которые она должна выполнять на конкретном рынке, является ещё одним условием обеспечения эффективной инновационной деятельности. Корпоративная стратегия, как фактор, оказывающий влияние на инновационные способности, также является многосоставным, включающим особенности распространения стратегического видения в масштабах всего предприятия, связанностью стратегических целей с деятельностью предприятия, и понимание влияния стратегии на управление инновациями.

2. Внутриорганизационные детерминанты. Предприятие может контролировать множество внутренних факторов, способных оказать как положительное, так и отрицательное влияние на уровень производительности. Всю совокупность вну-

триорганизационных детерминант можно разделить на шесть групп:

а) эффективное управление ресурсами показывает способность предприятия использовать и комбинировать материальные, финансовые, человеческие и иные ресурсы для создания различных технологий, продуктов и рынков. Эффективное управление ресурсами позволяет накапливать знания и опыт, что повышает вероятность внедрения инноваций;

б) рабочий климат определяет способность предприятия использовать ценности и убеждения, составляющие организационную культуру. Зависит от организационной культуры, включающей в себя корпоративные ценности и убеждения. Именно ценности выступают для сотрудников индикатором, определяющим правильный способ решения проблем, связанных с внешними и внутренними факторами. Самое главное, что организационная культура, которая укрепляет позитивное отношение к инновациям, может укрепить также и компетенции предприятия и стимулировать развитие её инновационных способностей.

в) организационная структура. Различные типы организационных структур, определяемые особенностью организации решения рабочих задач и сопряжением различных частей предприятия, оказывают различное влияние на инновационные способности предприятия. Так, более высокую инновационную способность имеют предприятия, обладающие более проницаемой и гибкой организационной структурой. Структура фирмы определяет формальные механизмы взаимоотношений, с помощью которых члены фирмы общаются и сотрудничают с другими функциональными областями, чтобы гарантировать включение соответствующего опыта в инновационную деятельность. Кроме того, эта категория включает в себя систему вознаграждения фирмы, которая рассматривает денежные и неденежные стимулы как способ поощрения сотрудников к обмену знаниями, что также способно улучшить инновационные способности предприятия;

г) технологии. Данный фактор определяет особенности использования технологий внутри предприятия, способствуя инновационному поведению внутри её и между другими организациями. Так, например, информационные технологии облегчают совместную работу над рабочими задачами, поддерживая обмен знаниями между работниками предприятия;

д) развитие ноу-хау. Категория развития ноу-хау включает в себя генерацию и управление

идеями, например, совокупные действия сотрудников, которые приводят к постоянному совершенствованию или радикальной трансформации бизнеса. Эта категория также относится к процессам управления знаниями, которые включают в себя все действия, предпринимаемые организацией для применения знаний с целью достижения конкретных целей. В частности, именно через процессы передачи знаний сотрудники предприятия обмениваются опытом и знаниями как внутри своих служб, так и между ними;

е) индивидуальная активность. Данный фактор подчёркивает личные особенности и мотивацию работников осуществлять инновационную деятельность. Также данная категория учитывает задачи и роль этих сотрудников в управлении инновациями. Предприятие нуждается не только в сотрудниках, обладающих формальными компетенциями, способными создать знания и превратить их в инновации, но и учитывать такие характеристики, как ценности, навыки и отношением к инновационным процессам [14].

3. Межорганизационные детерминанты. Учитывая, что организация не является изолированным субъектом, владеющим всеми ресурсами, необходимыми для достижения всех поставленных целей, важно учитывать внешнее давление, с которым сталкивается фирма. Можно выделить два ключевых фактора, составляющих группу межорганизационных детерминант, это внешние связи и сетевые характеристики. В частности, внешние связи, формируемые в процессе межорганизационного сотрудничества, помогают предприятию выявлять, аккумулировать и применять знания, полученные предприятием от внешних субъектов, для развития своей инновационной деятельности. Внешние связи можно найти в вертикальных (поставщики и клиенты), горизонтальных (конкуренты) и институциональных (НИИ, университеты, центры трансфера технологий) отношениях. Кроме того, развивая свою способность собирать, анализировать и интерпретировать текущую и будущую информацию от клиентов и конкурентов предприятие может увеличить свой адаптационный потенциал к внешней среде. Формирование внешних связей позволяет создать ценности для всех заинтересованных сторон.

Сетевые характеристики, выступая вторым составляющим фактором межорганизационных детерминант, относятся к атрибутам, действующим на уровне диады или сети, которые охватывают многие аспекты социального контекста и могут измеряться в трёх плоскостях – структур-

ной, реляционной и когнитивной, где структурное измерение включает в себя закономерности и связи между сотрудниками, подразделениями или предприятиями, определяющими, с кем и с какой периодичностью субъекты обмениваются информацией, реляционное измерение относится к природе самих отношений, указывая на типы отношений, которые акторы развили между собой с течением времени, а когнитивное измерение включает в себя ресурсы отношений, такие как общие представления, интерпретации и системы значений, которые способствуют общему пониманию целей [18], [12].

Принимая во внимание всю совокупность выделенных ранее факторов, а также структуры инновационных способностей, представим факторную модель формирования и развития инновационных способностей предприятий (см. рисунок 1). В представленной модели учитывается весь комплекс способностей предприятия, реализуемый во внешней и внутренней среде, а также весь комплекс детерминирующих факторов, определяющих их конструкт.

Влияние инновационных способностей предприятия на его экономический успех выражается в двух основных результатах. Во-первых, эффективность инноваций относится к набору показателей, которые отражают преимущества эффективного и успешного менеджмента, а также развёртывания организационных ресурсов. Этот результат фокусируется на том, насколько быстро и эффективно реализуются идеи, и какая ценность впоследствии создается. Инновационные способности могут измеряться как с помощью материальных, так и нематериальных показателей. Второй результат – это стабильная работа. Способность организации к инновациям считается основным источником устойчивого конкурентного преимущества, т.к. инновации способствуют повышению эффективности деятельности компаний, изменяя способы применения своих рыночных и обучающих механизмов. Обычно, результаты деятельности фирмы связаны с достижением финансовых целей (прибыль, рентабельность продаж). Однако в некоторых исследованиях также учитываются цели товарного рынка (продажи, доля рынка) и цели акционеров (общий доход акционеров) [11].

Принимая во внимание детерминирующие факторы, определяющие конструкт инновационных способностей, а также результирующий итог экономической деятельности от внедрения инноваций, можно уточнить сформулированное

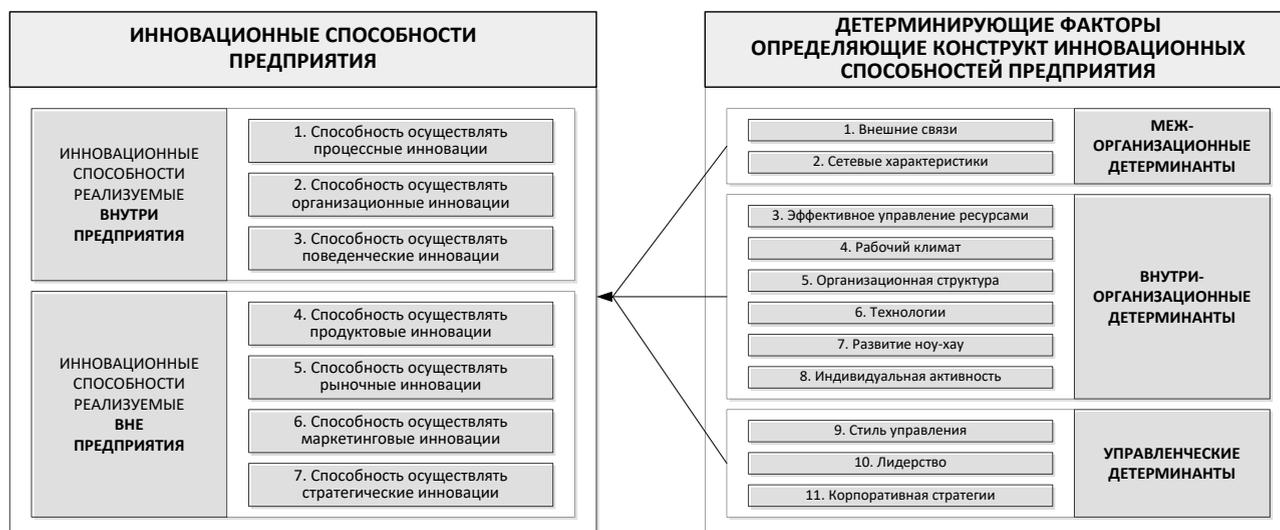

Рисунок 1. Факторная модель формирования и развития инновационных способностей предприятий

Источник: составлено автором по данным: [35], [32].

нами ранее, рамочное определение термина «инновационные способности».

В частности, под инновационными способностями предприятия следует понимать многомерную конструкцию, детерминированную широким спектром внутренних и внешних организационных факторов, позволяющую предприятию сохранять, аккумулировать, преобразовывать, комбинировать, развивать и максимально эффективно использовать в процессе научной, производственной, управленческой, рыночной и иной деятельности всю совокупность доступных инновационных ресурсов с целью обеспечения товарной и организационной конкурентоспособности посредством создания инноваций и их рыночной адаптации. В данном определении мы подчёркиваем сложность конструкта инновационных способностей, структура которого определяется широким спектром факторов и их вариативной комбинации. Также, мы уточняем что именно инновация, выступая результатом инновационной деятельности, способна обеспечить высокий уровень конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе.

ВЫВОДЫ

Подводя итог можно констатировать, что инновационные способности предприятия являются одной из составляющих механизма инновационной деятельности, на которую действует широкий спектр факторов, оказывающий прямое или опосредованное воздействие. Данные факторы определяют конструкт инновационных способностей, который, в силу их многовариантных

комбинаций, а также инструментов и методов использования, индивидуален для каждого предприятия. Данный аспект усложняет понимание данной предметной области со стороны исследователей. Это выражается в многообразии определений термина «инновационные способности предприятия», отражающими широкий авторский взгляд на природу данного явления, его определяющих свойств и целевой задачи. Отсутствие единого мнения по конструкту, целям и задачам, а также механизму реализации инновационных способностей не позволяет не только обеспечить её адекватный анализ, но и получить управленческие решения, возможные для их широкого использования. Принимая во внимание данные аспекты, а также сделанные выводы нами было предложено определение, обобщающее тезисы, предложенные авторами в других определениях, а также подчёркивающее конструктивную сложность и многофакторность инновационных способностей.

В основе дальнейшего развития инновационных способностей лежат задачи:

- 1) понимания роли руководителя в обеспечении процессов инновационной деятельности;
- 2) разработки стратегий реализации инновационных способностей;
- 3) поиска наиболее оптимальных и эффективных сочетаний инновационных ресурсов, а также методов их практического использования;
- 4) изучения различных типов организационных структур и их влияния на инновационные способности;

5) выявления наиболее эффективных процессов управления знаниями, как условия создания и рыночной адаптации инноваций;

6) изучения вопросов меж- и внутриорганизационного взаимодействия и посредничества, способствующего выявления и усвоения новых знаний;

7) выявления конкретных факторов, выступающих реальными мотиваторами индивидуального и коллективного поведения сотрудников в инновационной деятельности и пр. Решение этих и других задач позволит создать предпосылки дальнейшего развития методической базы теории инноваций.

Список литературы

1. *Анализ факторов, оказывающих влияние на эффективность инновационной деятельности предприятия* / Г. А. Лавренова, Е. В. Лавренова, А. В. Красникова, Ю. В. Ткачева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 15, № 4(75). – С. 180-189.
2. *Анисимов, Ю. П.* Освоение продуктовых инноваций / Ю. П. Анисимов, Ю. В. Журавлев, В. Б. Артеменко. – Воронеж: Воронеж. гос. технол. акад., 2003. – 412 с.
3. *Герасимова, С. В.* Эффекты от внедрения организационных инноваций / С. В. Герасимова // Проблемы информационной безопасности: Труды VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Симферополь-Гурзуф: ИП Зуева Т. В., 2020. – С. 12-13.
4. *Гумерова, Г. И.* Исследование продуктовых и процессных инноваций в свете модернизации технологического уклада / Г. И. Гумерова, Э. Ш. Шаймиева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – Т. 6, № 10(67). – С. 10-22.
5. *Измерение уровня инновационного развития: мировая практика и российский опыт* / В. А. Коцюбинский, В. А. Еремкин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 194 с.
6. *Казанцев, А. К.* Оценка и анализ инновационных способностей промышленных предприятий / А. К. Казанцев, А. В. Логачёва // Организатор производства. – 2014. – № 1(60). – С. 68-76.
7. *Кальварская, А. В.* Статистический анализ и оценка инновационных способностей промышленных предприятий / А. В. Кальварская // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 2-2(144). – С. 146-149.
8. *Киселев, С. В.* Российская экономика в 2023 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 45). – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2024. – 456 с.
9. *Кузнецова, Е. Ю.* Организационные способности как ресурс развития современной организации / Е. Ю. Кузнецова, О. О. Подоляк, А. Тауфик // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 171-179.
10. *Логачева, А. В.* Исследование системы оценки инновационных способностей организации / А. В. Логачева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 8-3(15). – С. 8-12.
11. *Мечикова, М. Н.* Теоретические подходы к инновациям и оценке их экономической эффективности / М. Н. Мечикова, А. А. Панченко, А. А. Ступак // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении («ismca' 2018»): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Таганрог: ООО «ЭльДирект», 2018. – С. 206-210.
12. *Микалут, С. М.* Структура и формы деловых отношений субъектов социально-экономического пространства / С. М. Микалут. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2015. – 119 с.
13. *Новосельцева, Е.* Управленческие инновации в рамках интеграционного подхода / Е. Новосельцева, Ф. Сенина // Предпринимательство. – 2015. – № 2. – С. 32-45.
14. *Нурбацян, А. С.* Анализ детерминантов инноваций на предприятиях в Казахстане / А. С. Нурбацян, А. А. Киреева // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 65-77.
15. *Сотникова, А. И.* Структура рынка и инновации: теория и Российская практика / А. И. Сотникова // Kant. – 2013. – № 2(8). – С. 29-32.
16. *Старовойтов, М. К.* Практический инструментальный организационный управления промышленным предприятием: монография / М. К. Старовойтов, П. А. Фомин. – М.: Издательство «Высшая Школа», 2002. – 293 с.
17. *Стратегические аспекты инновационного развития экономики: Монография* / Ю. А. Дорошенко, С. Н. Глаголев, Ю. Н. Божков [и др.]. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2017. – 173 с.
18. *Тютюкина, Е. Б.* Факторы и детерминанты инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике / Е. Б. Тютюкина // Инвестиции и инновации в реальном секторе российской экономики: состояние и перспективы. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 8-17.
19. *Çakar, N. D.* Comparing innovation capability of small and medium-sized enterprises: examining the effects of organizational culture / N. D. Çakar, A. Erturk // Journal of Small Business Management. – 2010. – Т. 48, № 3. – С. 325-359.
20. *Calantone, R. J.* Learning orientation, firm innovation capability, and firm performance / R. J. Calantone, S. T. Cavusgil, Y. S. Zhao // Industrial Marketing Management. – 2002. – Т. 31, № 6. – С. 515-524.
21. *Gunday, G.* Effects of innovation types on firm performance / G. Gunday, G. Ulusoy, K. Kilic, L. Alpkan // International Journal of Production Economics. – 2011. – Т. 133, № 2. – С. 662-676.
22. *Koc, T.* Factors impacting the innovative capacity in large-scale companies / T. Koc, C. Ceylan // Technovation. – 2007. – Т. 27, № 3. – С. 105-114.
23. *Lawson, B.* Developing innovation capability in organisations: a dynamic capabilities approach / B. Lawson, D. Samson // International Journal of Innovation Management. – 2001. – Т. 05, № 03. – С. 377-400.
24. *Lichtenthaler, U.* A Capability-Based Framework for Open Innovation: Complementing Absorptive Capacity / U. Lichtenthaler, E. Lichtenthaler // Journal of Management Studies. – 22 October 2009. – Т. 46, № 8. – С. 1315-1338.
25. *Lin, H.* Knowledge sharing and firm innovation capability: an empirical study / H. Lin // International Journal of Manpower. – 2007. – Т. 28. – № 3. – С. 315-332.
26. *Lisboa, A.* Innovative capabilities: their drivers and effects on current and future performance / A. Lisboa, D. Skarmas,

- C. Lages // Journal of Business Research. – 2011. – T. 64, №11. – C. 1157-1161.
27. Liu, S. Determinants of service innovative dimensions in knowledge intensive business services: evidence from PR China / S. Liu // International Journal of Technology Management. – 2009. – T. 48. – № 1. – C. 95-114.
28. Ngo, L. V. Innovation and business success: the mediating role of customer participation / L.V. Ngo, A. O’Cass // Journal of Business Research. – 2013. – T. 66, № 8. – C. 1134-1142.
29. Parashar, M. Innovation capability / M. Parashar, S. K. Singh // IIMB Management Review. – December, 2005. – № 17(4). – C. 115-123.
30. Quintane, E. Innovation as a knowledge-based outcome / E. Quintane, R. M. Casselman, B. S. Reiche, P. A. Nylund // Journal of Knowledge Management. – 2011. – T. 15, № 6. – C. 928-947.
31. Romijn, H. Determinants of innovation capability in small electronics and software firms in south-east England / H. Romijn, M. Albaladejo // Research Policy. – 2002. – T. 31, № 7. – C. 1053-1067.
32. Sammerl, N. Innovationsfähigkeit von Unternehmen / N. Sammerl, B.W. Wirtz, O. Schilke // Die Betriebswirtschaft: DBW. – 2008. – T. 68, Вып. 2. – C. 131-158.
33. Saunila, M. Intangible aspects of innovation capability in SMEs: impacts of size and industry / M. Saunila, J. Ukko // Journal of Engineering and Technology Management. – 2014. – T. 33. – C. 32-46.
34. Slater, S. F. Radical product innovation capability: literature review, synthesis, and illustrative research propositions / S. F. Slater, J. J. Mohr, S. Sengupta // Journal of Product Innovation Management. – 2014. – T. 31, № 3. – C. 552-566.
35. Smith, M. Factors influencing an organization’s ability to manage innovation: a structured literature review and conceptual model / M. Smith, M. Busi, P. Ball, R. van der Meer // International Journal of Innovation Management. – 2008. – T. 12, № 04. – C. 655-676.
36. Wang, C. L. The development and validation of the organizational innovativeness construct using confirmatory factor analysis / C. L. Wang, P. K. Ahmed // European Journal of Innovation Management. – 2004. – T. 7, № 4. – C. 303-313.
37. Weber, B. When and with whom to cooperate? Investigating effects of cooperation stage and type on innovation capabilities and success / B. Weber, S. Heidenreich // Long Range Planning. – 2018. – T. 51, № 2. – C. 334-350.

References

1. Analysis of factors influencing the effectiveness of the innovative activity of the enterprise / G. A. Lavrenova, E. V. Lavrenova, A. V. Krasnikova, Yu. V. Tkacheva // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. – 2022. – Vol. 15, № 4(75). – Pp. 180-189.
2. Anisimov, Yu. P. Mastering product innovations / Yu. P. Anisimov, Yu. V. Zhuravlev, V. B. Artemenko. – Voronezh: Voronezh State Technical University. akad., 2003. – 412 p.
3. Gerasimova, S. V. Effects of the introduction of organizational innovations / S. V. Gerasimova // Problems of information security: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. – Simferopol-Gurzuf: IP Zueva T. V., 2020. – Pp. 12-13.
4. Gumerova, G. I. Research of product and process innovations in the light of modernization of technological structure / G. I. Gumerova, E. S. Shaimieva // National interests: priorities and security. – 2010. – Vol. 6, № 10(67). – Pp. 10-22.
5. Measuring the level of innovative development: world practice and Russian experience / V. A. Kotsyubinsky, V. A. Eremkin. – M.: Publishing house “Delo” RANHiGS, 2014. – 194 p.
6. Kazantsev, A. K. Assessment and analysis of innovative abilities of industrial enterprises / A. K. Kazantsev, A. V. Logacheva // Production organizer. – 2014. – № 1(60). – Pp. 68-76.
7. Kalvar'skaya, A. V. Statistical analysis and assessment of innovative abilities of industrial enterprises / A. V. Kalvar'skaya // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. – 2012. – № 2-2(144). – Pp. 146-149.
8. Kiselyov, S. V. The Russian economy in 2023. Trends and prospects. (Issue 45). – Moscow: Gaidar Institute Publishing House, 2024. – 456 p.
9. Kuznetsova, E. Y. Organizational abilities as a resource for the development of a modern organization / E. Y. Kuznetsova, O. O. Podolyak, A. Taufik // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. – 2020. – Vol. 14, № 3. – Pp. 171-179.
10. Logacheva, A. V. Research of the system for assessing the innovative abilities of an organization / A. V. Logacheva // International Scientific Research Journal. – 2013. – № 8-3(15). – Pp. 8-12.
11. Mechikova, M. N. Theoretical approaches to innovations and assessment of their economic efficiency / M. N. Mechikova, A. A. Panchenko, A. A. Stupak // Research and design of intelligent systems in automotive, aircraft and mechanical engineering (“ismca'2018”): proceedings of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation. – Taganrog: LLC “Eldirect”, 2018. – Pp. 206-210.
12. Mikalut, S. M. The structure and forms of business relations of subjects of the socio-economic space / S. M. Mikalut. – Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 2015. – 119 p.
13. Novoseltseva, E. Managerial innovations within the framework of an integration approach / E. Novoseltseva, F. Senina // Entrepreneurship. – 2015. – № 2. – Pp. 32-45.
14. Nurbatsin, A. S. Analysis of the determinants of innovation at enterprises in Kazakhstan / A. S. Nurbatsin, A. A. Kireeva // Economics: strategy and practice. – 2020. – Vol. 15, № 2. – Pp. 65-77.
15. Sotnikova, A. I. Market structure and innovations: theory and Russian practice / A. I. Sotnikova // Kant. – 2013. – № 2(8). – Pp. 29-32.
16. Starovoitov, M. K. Practical tools for the organization of industrial enterprise management: a monograph / M. K. Starovoitov, P. A. Fomin. – Moscow: Higher School Publishing House, 2002. – 293 p.
17. Strategic aspects of innovative economic development: A monograph / Yu. A. Doroshenko, S. N. Glagolev, Yu. N. Bozhkov [et al.]. – Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, 2017. – 173 p.
18. Tyutyukina, E. B. Factors and determinants of investment and innovation processes in the Russian economy / E. B. Tyutyukina // Investments and innovations in the real sector of the Russian economy: state and prospects. – Moscow: Dashkov and K, 2014. – Pp. 8-17.
19. Çakar, N. D. Comparing innovation capability of small and medium-sized enterprises: examining the effects of organizational culture / N. D. Çakar, A. Erturk // Journal of Small Business Management. – 2010. – Vol. 48, № 3. – Pp. 325-359.
20. Calantone, R. J. Learning orientation, firm innovation capability, and firm performance / R. J. Calantone, S. T. Cavusgil, Y. S. Zhao // Industrial Marketing Management. – 2002. – Vol. 31, № 6. – Pp. 515-524.
21. Gunday, G. Effects of innovation types on firm performance / G. Gunday, G. Ulusoy, K. Kilic, L. Alpkan // International Journal of Production Economics. – 2011. – Vol. 133, № 2. – Pp. 662-676.

22. *Koc, T.* Factors impacting the innovative capacity in large-scale companies / T. Koc, C. Ceylan // *Technovation*. – 2007. – Vol. 27, № 3. – Pp. 105-114.
23. *Lawson, B.* Developing innovation capability in organisations: a dynamic capabilities approach / B. Lawson, D. Samson // *International Journal of Innovation Management*. – 2001. – Vol. 05, № 03. – Pp. 377-400.
24. *Lichtenthaler, U.* A Capability-Based Framework for Open Innovation: Complementing Absorptive Capacity / U. Lichtenthaler, E. Lichtenthaler // *Journal of Management Studies*. – 22 October 2009. – Vol. 46, № 8. – Pp. 1315-1338.
25. *Lin, H.* Knowledge sharing and firm innovation capability: an empirical study / H. Lin // *International Journal of Manpower*. – 2007. – Vol. 28. – № 3. – Pp. 315-332.
26. *Lisboa, A.* Innovative capabilities: their drivers and effects on current and future performance / A. Lisboa, D. Skarneas, C. Lages // *Journal of Business Research*. – 2011. – Vol. 64, №11. – Pp. 1157-1161.
27. *Liu, S.* Determinants of service innovative dimensions in knowledge intensive business services: evidence from PR China / S. Liu // *International Journal of Technology Management*. – 2009. – Vol. 48. – № 1. – Pp. 95-114.
28. *Ngo, L. V.* Innovation and business success: the mediating role of customer participation / L.V. Ngo, A. O’Cass // *Journal of Business Research*. – 2013. – Vol. 66, № 8. – Pp. 1134-1142.
29. *Parashar, M.* Innovation capability / M. Parashar, S. K. Singh // *IIMB Man-agement Review*. – December, 2005. – № 17(4). – Pp. 115-123.
30. *Quintane, E.* Innovation as a knowledge-based outcome / E. Quintane, R. M. Casselman, B. S. Reiche, P. A. Nylund // *Journal of Knowledge Management*. – 2011. – Vol.15, № 6. – Pp. 928-947.
31. *Romijn, H.* Determinants of innovation capability in small electronics and software firms in south-east England / H. Romijn, M. Albaladejo // *Research Policy*. – 2002. – Vol. 31, № 7. – Pp. 1053-1067.
32. *Sammerl, N.* Innovationsfähigkeit von Unternehmen / N. Sammerl, B.W. Wirtz, O. Schilke // *Die Betriebswirtschaft: DBW*. – 2008. – Vol. 68, Iss. 2. – Pp. 131-158.
33. *Saunila, M.* Intangible aspects of innovation capability in SMEs: impacts of size and industry / M. Saunila, J. Ukko // *Journal of Engineering and Technology Management*. – 2014. – Vol. 33. – Pp. 32-46.
34. *Slater, S. F.* Radical product innovation capability: literature review, synthesis, and illustrative research propositions / S. F. Slater, J. J. Mohr, S. Sengupta // *Journal of Product Innovation Management*. – 2014. – Vol. 31, № 3. – Pp. 552-566.
35. *Smith, M.* Factors influencing an organization’s ability to manage innovation: a structured literature review and conceptual model / M. Smith, M. Busi, P. Ball, R. van der Meer // *International Journal of Innovation Management*. – 2008. – Vol. 12, № 04. – Pp. 655-676.
36. *Wang, C. L.* The development and validation of the organizational innovativeness construct using confirmatory factor analysis / C. L. Wang, P. K. Ahmed // *European Journal of Innovation Management*. – 2004. – Vol. 7, № 4. – Pp. 303-313.
37. *Weber, B.* When and with whom to cooperate? Investigating effects of cooperation stage and type on innovation capabilities and success / B. Weber, S. Heidenreich // *Long Range Planning*. – 2018. – Vol. 51, № 2. – Pp. 334-350.

Информация об авторе

Куликов С.И., аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Kulikov S.I., postgraduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Russian Federation).

ФИНАНСЫ

FINANCE

Финансовая экономика

Financial Economics

Проблемы управления развитием государственной пенсионной системы в цифровой экономике

Соловьев А.К.

Problems of management of the development of the state pension system in the digital economy

Solovev A.K.

«Замороженные» капитальные вложения: вопрос времени и финансовые риски

*Фархутдинов А.М., Раянова Ф.Ф.,
Мельников Д.А.*

"Frozen" capital investments: a matter of time and financial risks

*Farkhutdinov A.M., Rayanova F.F.,
Melnikov D.A.*

Проблемы управления развитием государственной пенсионной системы в цифровой экономике*

Соловьев А.К.

Глобальная цифровизация экономики и всех сфер общественной жизни все глубже проникает в государственную пенсионную систему. Однако наряду с бесспорными позитивными результатами внедрения различных элементов цифровизации перед всеми участниками пенсионной системы закономерно возникают принципиально новые проблемы, которые необходимо решать не только в долгосрочном, но и в текущем периоде. Статья посвящена анализу основных изменений в организации системы управления и информационного обеспечения при реализации государственных социальных функций на примере Социального фонда России. Обосновывается необходимость повышения эффективности и оптимизации организационной структуры, а также принципов формирования новой государственной информационной системы «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» как элемента Национальной системы управления данными и описывается целевая модель организации работы СФР при выполнении основных видов деятельности: назначении пенсий, мер государственной поддержки и выполнении других функций.

для цитирования

ГОСТ 7.1-2003

Соловьев А.К. Проблемы управления развитием государственной пенсионной системы в цифровой экономике // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 180–188.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровизация экономики, централизация функций социального и пенсионного обеспечения, Информационное обеспечение, пенсионная система, социальное казначейство, национальная система управления данными, меры государственной поддержки.

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 24-28-00306. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rscf.ru/project/24-28-00306/>.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-180-188

Problems of management of the development of the state pension system in the digital economy

Solovev A.K.

The global digitalization of the economy and all spheres of public life is penetrating deeper into the state pension system. However, along with the undeniable positive results of the introduction of various elements of digitalization, fundamentally new problems naturally arise for all participants in the pension system, which must be solved not only in the long term, but also in the current period. The article is devoted to the analysis of the main changes in the organization of the management system and information support in the implementation of state social functions on the example of the Social Fund of Russia. The article substantiates the need to increase the efficiency and optimize the organizational structure, as well as the principles of forming a new state information system “Unified Centralized digital Platform in the social sphere” as an element of the National Data Management System and describes the target model of organizing the work of the SFR in performing the main activities: assigning pensions, state support measures and performing other functions.

FOR CITATION

Solovev A.K. Problems of management of the development of the state pension system in the digital economy. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 180–188.

APA

KEYWORDS

Digitalization of the economy, centralization of social and pension functions, Information support, pension system, social treasury, national data management system, government support measures.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНОСТЬ

Эффективность выполнения управленческих функций в современных условиях все более зависит от достоверности, полноты и оперативности информационного обеспечения. Вопросам информационного обеспечения органов управления государственной пенсионной системой в процессе планово-бюджетного планирования и прогнозирования социально-экономического развития страны отводится центральное место и не только по причине возрастания финансовых потребностей этой сферы общественной жизни, но и по причине усиления роли социальных при-

оритетов в контексте достижения долгосрочных национальных целей [1].

Реализация информационных технологий в государственном секторе позволяет оперативно и безошибочно принимать общественно значимые решения. Одновременно, ошибки, связанные с качеством, достоверностью, полнотой охвата статистических данных, могут привести к негативным последствиям для экономики, граждан и для устойчивости долгосрочного развития страны.

Учитывая понимание и важность использования больших данных для принятия управленческих решений в Российской Федерации, в 2017 году была разработана «Стратегия развития ин-

формационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»¹. Одной из целей развития информационного общества в данной Стратегии является повышение эффективности государственного управления, которое в современных условиях неизбежно связано с использованием, хранением, анализом и обработкой больших и стремительно увеличивающихся объемов различных данных, носящих зачастую неструктурированный характер.

Для этого правительственная программа «Цифровая экономика», разработанная в 2017 году в рамках реализации указанной Стратегии, ставит своей целью создание «экосистемы цифровой экономики Российской Федерации», в которой все информационные ресурсы в цифровом формате становятся ключевым фактором развития производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие всех звеньев системы управления, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан² [3].

Таким образом, реализация указанных документов потребовала пересмотра и разработки документов стратегического планирования во всех сферах государственного управления. Результаты, обозначенные в документах стратегического планирования, национальных целях развития РФ и национальных проектах, не могли быть достигнуты без радикальной трансформации большинства бизнес-процессов в государственных органах исполнительной власти, в том числе и в государственных внебюджетных фондах.

Так, в социальной сфере, подходы, определяемые исходя из приоритета клиентоцентричности, а также для реализации задачи федерального проекта «Цифровое государственное управление» о внедрении цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, полностью изменили направление процесса оказания услуги³. Главное изменение заключается в условии, запускающем

1 Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

2 Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FhJ4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 14.11.2024).

3 Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 06.11.2024).

процесс назначении выплаты – наступление жизненной ситуации.

В целях совершенствования процессов предоставления мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на базе цифровых технологий была разработана и реализуется в настоящее время «Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы», которая ставит своей целью адресность и эффективность предоставления мер социальной поддержки гражданам, эффективность использования бюджетных средств, оптимизацию взаимодействия человека с государством (без предоставления подтверждающих документов и в сжатые сроки), снижение административной нагрузки на работодателей⁴.

В этом контексте объединение внебюджетных фондов – Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ было необходимым и логичным этапом трансформации для работы в новом формате. Социальный фонд России на сегодняшний день фактически становится единым центром для предоставления всех социальных услуг населению.

Цифровизация социальной сферы позволяет осуществить реинжиниринг всех этапов и звеньев процесса оказания социальных услуг исходя из требования человекоцентричности. В результате все мероприятия и документы, необходимые для установления права на ту или иную меру социальной поддержки (выплату), от наступления жизненной ситуации (рождение ребенка, наступление инвалидности, возраст выхода на пенсию и т.д.) до осуществления соответствующих выплат органами СФР в формате социального казначейства, т.е. без необходимости предоставления гражданином документов (в конечном итоге).

Социальный фонд России должен стать своего рода социальным маркетплейсом по оказанию государственных социальных услуг посредством Единого портала государственных услуг (ЕПГУ). Целевая модель взаимоотношений участников системы социального и пенсионного обеспечения посредством ЕПГУ подразумевает проактивное уведомление граждан и страхователей, а впоследствии и проактивное (беззаявительное) назначение всех видов социальной поддержки, при наступлении конкретных случаев и жизнен-

4 Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400388029/> (дата обращения: 29.11.2024).

ных ситуаций гражданина (таких как, например, рождение ребенка, потеря работы, временная и постоянная утрата трудоспособности, наступление возраста, смерть гражданина и т.п).

В выполненном исследовании сформулированы основные принципы, характеризующие формат работы «социальное казначейство»:

- 1) удаленное взаимодействие посредством ЕПГУ,
- 2) автоматический режим уведомления и назначения мер социальной поддержки,
- 3) проактивное назначение социальных выплат,
- 4) комплексная экономическая оценка нуждаемости по данным информационных систем ведомств,
- 5) омниканальность,
- 6) экстерриториальность.

Одновременно, условия функционирования системы органов государственного управления социальной сферы цифровом формате требуют определенных условий:

— органы государственной власти и муниципальные образования должны иметь достаточный объем информации для принятия обоснованного решения об установлении мер социальной поддержки;

— для назначения мер социальной поддержки по экстерриториальному принципу посредством инфраструктуры ЕПГУ гражданам должны быть обеспечены равные возможности доступа к инфраструктуре ЕПГУ как для жителей мегаполисов, так и для жителей небольших населенных пунктов;

— граждане всех регионов страны для возможности проактивного уведомления должны быть обеспечены широкополосным доступом к интернету;

— количество региональных центров государственных услуг по обращению граждан за получением услуг в стране должно быть доступным для полного охвата граждан.

В значительной степени рассмотренные принципы и условия оптимизации функционирования органов управления в условиях цифровизации получили отражение в Концепции цифровой трансформации социальных услуг [8], однако целый комплекс проблем, связанных в первую очередь с обеспечением доступности цифрового сервиса для застрахованных лиц, требует дополнительных решений. В первую очередь это касается обеспечения цифрового контроля за формированием пенсионных прав различных категорий работников независимо от сферы их деятельности на рынке

труда и формы занятости: наемной или самозанятости, очной или удаленной, постоянной или прекариатной и т.д.

Внедрение цифровых сервисов в систему взаимоотношений участников обязательного пенсионного страхования позволяет проводить комплексную оценку влияния оказанных государством мер социальной поддержки на уровень благосостояния граждан, что позволит вовремя реагировать, настраивая параметры государственной поддержки в соответствии с потребностью общества. В настоящее время органы СФР осуществляют около 50 федеральных услуг социальной поддержки населения, а также свыше 300 услуг регионального и муниципального уровней.

Однако, несмотря на развитие информационных систем Социального фонда России автоматический расчет и назначение выплат в режиме реального времени все еще требует получения дополнительной информации из информационных систем других ведомств (Федеральная налоговая служба, Органы записи актов гражданского состояния и др.), без которых невозможно подтвердить обоснованность выплаты и рассчитать размер соответствующей услуги. Адаптация системы социального обеспечения к новым реалиям цифровой экономики осуществляется с 2021 года и по настоящее время. Создана новая информационная система «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» (ЕЦП)⁵.

ЕЦП представляет собой совокупность взаимосвязанных цифровых систем, подсистем и сервисов, предназначенных для обеспечения эффективного взаимодействия государства, граждан и бизнеса. Для этого ЕЦП использует данные, формируемые в информационных системах других ведомств, для принятия решения об установлении права на предоставление социальных выплат и об их размере, что достигается посредством направления запросов к межведомственным витринам Национальной системы управления данными (НСУД). Проект НСУД – это система, состоящая из взаимосвязанных элементов информационно-технологического, организационного, методологического, кадрового и нормативно-правового характера (рисунок 1). Для этого в НСУД создается распределенный реестр государственных данных с функциями по обработке запросов на получение

5 *Постановление* Правительства Российской Федерации от 29.12.2023 № 2386 "О государственной информационной системе "Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312300055/> (дата обращения: 11.11.2024).

Рисунок 1. Информационный обмен в рамках реализации Национальной системы управления данными

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsud.gosuslugi.ru/>

таких данных, фиксации их обработки, выполнению юридически значимых действий, автоматическому устранению противоречий между государственными данными.

До создания единой цифровой платформы в органах государственного управления было практически невозможно представить формализованный и эффективный обмен информацией между государственными организациями. До сих пор информационные системы государственных органов и организаций не связаны между собой, как методически, так и формально-организационно [4], [5], [6]. В результате информационные данные в них зачастую несопоставимы, собирались по различным правилам и с учетом различных требований, устанавливаемых органами самостоятельно, в рамках лишь рамочных федеральных требований.

Базовым элементом НСУД является Цифровая платформа предоставления статистических данных (ЦАП), которая должна интегрировать все источники официальной статистической информации⁶. Посредством информационного взаимодействия с витринами государственных органов и организаций ЦАП позволяет сократить дублирование информации для последующих расчетов

⁶ Постановление Правительства РФ от 22.06.2021 № 956 (ред. от 21.12.2023) "О государственной информационной системе "Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных" (вместе с "Положением о государственной информационной системе "Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных")".

данные напрямую из ведомства. При этом все данные из различных государственных информационных систем взаимосвязаны, а все формы и показатели обеспечены единой методологией описания, что позволяет устранить проблему неконтролируемого создания ведомственной и региональной отчетности (рисунок 1). Начиная с 2023 г. осуществляется автоматизированный расчет показателей по достижению «национальных целей» развития Российской Федерации посредством инструментария ЦАП.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ

В целом, установленные в стратегических документах целевые показатели развития цифрового государства в большей степени сосредоточены на технологии процессов оказания услуги, в то время как вызовы, стоящие непосредственно перед системой социального обеспечения в целом и системой обязательного пенсионного страхования требуют применения дополнительных методов, основанных на учете и анализе больших массивов данных.

Структурная трансформация рынка труда, последовавшая на фоне развития неформальных форм занятости, до сих пор не получили адекватного ответа с точки зрения параметрических моделей в системе обязательного пенсионного страхования. Вместе с процессом трансформации рынка труда должны происходить адекватные

институциональные настройки страховой пенсионной системы.

Однако, в отношении государственной пенсионной системы комплекс мероприятий, предусмотренных Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы РФ до 2030 г. (Стратегия-2030), целевые индикаторы достигнуты не будут⁷ [7]. Основная причина этого заключается в том, что снижение численности наемных работников сопровождается увеличением численности самозанятых, а рост получателей страховой пенсии по старости сопровождается снижением лиц трудоспособного возраста. Выявленная в исследовании негативная тенденция дополняется также увеличением количества нестраховых (т.е. не обеспеченных страховыми источниками финансирования) социальных выплат. Перечисленные выше новые вызовы ставят перед системой обязательного пенсионного страхования в России принципиально новые задачи, которые не были предусмотрены в Стратегии 2030, и решение которых должно опираться на активное использование цифровых инструментов государственного управления системой ОПС.

Пенсионная система полностью встроена в экономическое пространство страны, что делает непосредственно зависимой от социально-экономических условий, в которых она функционирует [8], [9], [10], [11]. При постоянном изменении макроэкономических и демографических условий в стране неизменность параметров пенсионной системы только накапливает потенциал неразорвавшейся бомбы. Смещение акцентов в управлении пенсионной системой должно происходить в сторону обеспечения главного страхового принципа – равенства доступного участия для всех категорий застрахованных лиц формирования своих пенсионных прав и обязательств в эквивалентном объеме. Цифровые институты государственного управления ОПС, отвечающие требованиям достоверности, полноты, сохранности, соизмеримости, должны на практике реализовывать решение этих задач.

Обосновано, что наиболее ощутимое влияние на формирование пенсионных прав в условиях цифровизации рынка труда должно оказать появление новых и распространение нестандартных видов занятости. Здесь важно выделить такие виды, как такие виды нестандартной занятости, как неполная занятость, временная занятость,

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. 2). – Ст. 8029.

самозанятость. Отдельно следует отметить, развитие и **распространение цифровых платформ** – «решающий фактор в контексте развивающейся цифровой экономики». Цифровые платформы способствовали распространению нестандартных форм занятости, но, в то же время, не все нестандартные виды занятости связаны с цифровыми платформами.

В рамках исследования были обозначены положительные и отрицательные стороны нестандартных видов занятости. К положительным можно отнести:

- расширение форм удаленной и платформенной занятости;
- вывод из тени самозанятых вследствие развития цифровых платформ;
- демфирующая роль новых форм занятости в период экономической нестабильности;
- выявление и использование потенциала людей с ограниченными возможностями, а также лиц, привлеченных для ухода за инвалидами, беременными и др.;
- более комфортные условия и удобный график (режим) работы;
- сокращение транзакционных издержек: сопоставление спроса и предложения на рабочую силу посредством информации в режиме реального времени.

К отрицательному влиянию цифровизации и появлению нестандартных видов занятости можно отнести:

- Роботизация, автоматизация и вытеснение человека с рынка труда искусственным интеллектом. Появление и распространение новых видов нестандартной занятости;
- Рост неформальной и прекариатной занятости;
- Демпинг наемных форм занятости;
- Необходимость постоянной повышения и переквалификации, а также гибридизации видов занятости;
- Фрагментация работы на ряд задач.

В исследовании было **установлено**, что основные виды нестандартной занятости имеют особенности, оказывающие прямое влияние на формирование пенсионных прав, которые до сих пор не получили отражения в долгосрочных проектах цифровизации экономики и пенсионной системы.

В наиболее общем виде главное влияние на формирование пенсионных прав работников оказывает низкий доход и недостаточная продолжительность страхового стажа, который

имеет прерывистый и сложно подтверждаемый характер. Анализ показал, что в части временной и неполной занятости в России нет ограничений в части формирования пенсионных прав, в части самозанятых в настоящее время не обеспечивается полный охват населения ОПС. Кроме того, статистика рынка труда свидетельствует, что заметного роста неполной и временной занятости в России не наблюдается. Это означает, что главным вызовом здесь выступает стремительное распространение самозанятости и платформенной занятости в России.

Освобождение от обязательной уплаты страховых взносов с 2019 года самозанятых, уплачивающих налог на профессиональный налог, привела к взрывному росту их численности. По состоянию на октябрь 2024 года численность плательщиков налога на профессиональный доход достигла 11,7 млн. человек.

Численность наемных работников, являющихся активными плательщиками страховых взносов, сократилась за период 2019 – 2023 гг. на 1,3 млн. человек и составила 42,9 млн. человек. В 2023 году численность плательщиков налога на профессиональный доход достигла 5,8% от всех занятых в экономике. Таким образом, реализация мер по цифровизации и упрощению процесса уплаты налогов и ведения бизнеса со стороны ФНС, совмещенные с выгодными экономическими условиями и распространением платформенной занятости, с одной стороны, способствовали развитию индивидуального предпринимательства, но в дальнейшем приведут к существенным проблемам при назначении пенсии у данной категории граждан.

Согласно данным Росстата, платформенная занятость в 1 кв. 2024 г. составила 4,1% от занятого населения или 3 млн. человек. В 2023 году показатель составил 3,4 млн. человек. По оценкам экспертов ВШЭ «в платформенную занятость в России эпизодически вовлечено до 16% работоспособного

населения, или примерно 10 млн человек», а ее численность в 2024 году они оценивают в размере 3,7 млн. человек, что выше оценок Росстата. Таким образом, проблема платформенной занятости несколько уже вопросов пенсионного обеспечения самозанятого населения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выполненное в исследовании сравнение эффективности влияния цифровизации на государственную пенсионную систему страны позволяет сделать вывод, что в различных странах также сохраняются проблемы адаптации и повышения уровня жизни пенсионеров в условиях цифровых трансформаций. При этом модель цифрового развития России довольно существенно отличается от других описанных моделей тем, что для нее в большей мере характерна равномерность развития сразу по всем направлениям. Так, в частности, по уровню развития цифровизации и человеческого капитала страна занимает 38-е место в мировом рейтинге, по уровню сетевой готовности – 39-е. Несколько ниже уровень развития электронного правительства – 41-е место [4], [14], [15].

Основная проблема регулирования формирования пенсионных прав в условиях цифровизации российской пенсионной системе заключается в возрастании рисков для формирования пенсионных прав самозанятыми для получения достойной пенсии: их накопленные права будут ничтожно малы. В соответствии с произведенными расчетами уплата добровольных страховых взносов в минимально разрешенном размере позволяет заработать самозанятому 1,04 ИПК. Для получения страховой пенсии по старости в рамках системы надо минимально накопить в 2024 г. 28,2 ИПК, при этом в 2026 г. это требование составит 30 ИПК. Следовательно, чтобы заработать право на страховую пенсию по старости к 2026 г. самозанятым надо иметь трудовой стаж более 29 лет.

Список литературы

1. *О национальных целях развития РФ на период 2030 и перспективу 2036 г.* Указ Президента РФ №309 от 07.05.2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.
2. *Указ Президента РФ №203 от 09.05.2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivo.garant.ru/#/document/71670570/paragraph/1:0>.
3. *Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 14.11.2024).
4. *Блиничкина, Н. Ю.* Особенности и факторы цифровизации в современной экономике. – *Экономическая политика*, 2024, т.19, №4 с.122-155
5. *Цифровое общество в социологическом измерении: настоящее и будущее.* – М.: ИС РАН, 2024.

6. Халин, В. Г., Чернова, Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество // Управленческое консультирование. – № 10. – 2018. – С. 46-622.
7. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: [Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 8029. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70290226/?ysclid=m4bcbsm1dk662670702>.
8. Соловьев, А. К. Теория и практика обязательного пенсионного страхования / Учебное пособие. – М.: Прометей, 2020 – 738 с.
9. Бюджетный кодекс РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054721>.
10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: tps://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov.
11. Федеральный закон РФ «О бюджете СФР на 2025г. и на плановый период 2026–2027 гг.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491946/.
12. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (дата обращения: 06.11.2024).
13. Распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400388029/> (дата обращения: 29.11.2024).
14. Соловьев, А. К. Цифровая экономика – главный вызов социально-трудовым отношениям // Управление инновационными и инвестиционными процессами формирования и развития промышленных предприятий в условиях цифровой экономики: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции // Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург). – 2018. – С. 207-213.
15. OECD. – 2019. The future of work: OECD employment outlook 2019. Paris, Organisation for Economic Co-operation and Development. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2019_9ee00155-en (дата обращения: 07.12.2024).

References

1. On the national development Goals of the Russian Federation for the period 2030 and the future 2036. Decree of the President of the Russian Federation № 309 dated 05/07/2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.
2. Decree of the President of the Russian Federation № 203 dated 05/09/2017 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ivo.garant.ru/#/document/71670570/paragraph/1:0>.
3. The program “Digital Economy of the Russian Federation”. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (access date: 11/14/2024).
4. Blinichkina, N. Y. Features and factors of digitalization in the modern economy. – Economic Policy. – 2024. – Vol. 19, №. 4. – Pp.122-155.
5. Digital society in the sociological dimension: present and future. – Moscow: IS RAS, 2024.
6. Khalin, V. G., Chernova, G. V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society // Management Consulting. – № 10. – 2018. – Pp. 46-622.
7. On approval of the Strategy for the long-term development of the pension system of the Russian Federation: [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 25, 2012 № 2524-r] // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2012. – № 53. – St. 8029. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/70290226/?ysclid=m4bcbsm1dk662670702>.
8. Solovyov, A. K. Theory and practice of compulsory pension insurance / Textbook. – Moscow: Prometheus, 2020 – 738 p.
9. Budget Code of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054721>.
10. The main directions of budget, tax, and customs tariff policy for 2025 and for the planning period of 2026 and 2027. – [Electronic resource]. – Access mode: tps://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhethoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov.
11. The Federal Law of the Russian Federation “On the Budget of the SFR for 2025 and for the planning period 2026-2027.” – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491946/.
12. Federal project “Digital Public Administration” of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/> (access date: 11/06/2024).
13. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/20/2021 No. 431-r “On approval of the Concept of digital and functional transformation of the social sphere related to the sphere of activity of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation for the period up to 2025.” – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/400388029/> (access date: 11/29/2024).
14. Solovyov, A. K. Digital economy – the main challenge to social and labor relations // Management of innovation and investment processes of formation and development of industrial enterprises in the digital economy: a collection of scientific articles based on the results of the international scientific and practical conference // St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg). – 2018. – Pp. 207-213.
15. OECD. – 2019. The future of work: OECD employment outlook 2019. Paris, Organisation for Economic Co-operation and Development. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2019_9ee00155-en (access date: 07.12.2024).

Информация об авторе

Соловьев А.К., Директор Научно-исследовательского центра развития государственной пенсионной системы и актуарно-статистического анализа Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Соловьев А.К., 2024.

Information about the author

Solovev A.K., Director of the Research Center for the Development of the State Pension System and Actuarial and Statistical Analysis at Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Solovev A.K., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-189-194

«Замороженные» капитальные вложения: вопрос времени и финансовые риски

Фархутдинов А.М., Раянова Ф.Ф., Мельников Д.А.

При реализации инвестиционного проекта для эффективности развития жилищного строительства возникает задача оценки экономической эффективности инвестиций. В сфере жилищного строительства также существует другая проблема: возникает риск «замороженных» капитальных вложений в ходе реализации проектов, а также важно понимать, сможет ли строительная организация завершить работы в установленный срок. В этом случае приходится считаться с фактором времени. Для решения поставленной задачи ускорения инвестиционно-строительного процесса жилищного строительства необходимо определить финансовые затраты во взаимосвязи с финансовыми результатами. При определении финансового результата возникает проблема суммирования капитальных вложений и себестоимости, так как единовременные затраты отличаются от текущих затрат, на основе которых рассчитывается себестоимость. Эта проблема решается несколькими способами.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Фархутдинов А.М., Раянова Ф.Ф., Мельников Д.А. «Замороженные» капитальные вложения: вопрос времени и финансовые риски // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 189–194.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Жилищное строительство, фактор времени, капитальное вложение, социально-экономическое развитие, «замороженные» капитальные вложения, сроки строительства.

"Frozen" capital investments: a matter of time and financial risks

Farkhutdinov A.M., Rayanova F.F., Melnikov D.A.

When implementing an investment project for the efficiency of housing construction development, the task of assessing the economic efficiency of investments arises. In the field of housing construction, there is also another problem: there is a risk of "frozen" capital investments during the implementation of projects, and it is also important to understand whether the construction organization will be able to complete the work on time. In this case, you have to take into account the time factor. To solve the task of accelerating the investment and construction process of housing construction, it is necessary to determine financial costs in relation to financial results. When determining the financial result, the problem of summing up capital investments and cost arises, since one-time costs differ from the current costs on the basis of which the cost is calculated. This problem can be solved in several ways.

FOR CITATION

Farkhutdinov A.M., Rayanova F.F., Melnikov D.A. "Frozen" capital investments: a matter of time and financial risks. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 189–194.

APA

KEYWORDS

Housing construction, time factor, capital investments, socio-economic development, "frozen" capital investments, construction time.

Жилищное строительство представляет собой процесс создания и ввода в эксплуатацию новых объектов, а также включает в себя реконструкцию, модернизацию, ремонт и техническое переоснащение уже существующих зданий как производственного, так и непроизводственного назначения. Для значительной части населения актуальной является проблема острого дефицита жилья, которое соответствует нормативным стандартам и потребительским требованиям. Это и является основным направлением жилищной политики.

Согласно статистическим данным по Российской Федерации и Республике Башкортостан,

в 2023 году отмечается положительная динамика в социально-экономическом развитии жилищного строительства в Приволжском федеральном округе – рост составил 24,5%, а в Республике Башкортостан этот показатель возрос на 39,8% по сравнению с 2019 годом (рисунок 1).

На сегодняшний день жилищный вопрос продолжает быть одним из наиболее важных и актуальных. Время становится ключевым фактором в строительном производстве наряду с материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами. Если капитальные вложения окажутся «замороженными», они будут фактически «заморожены» и изъяты из производственного процесса

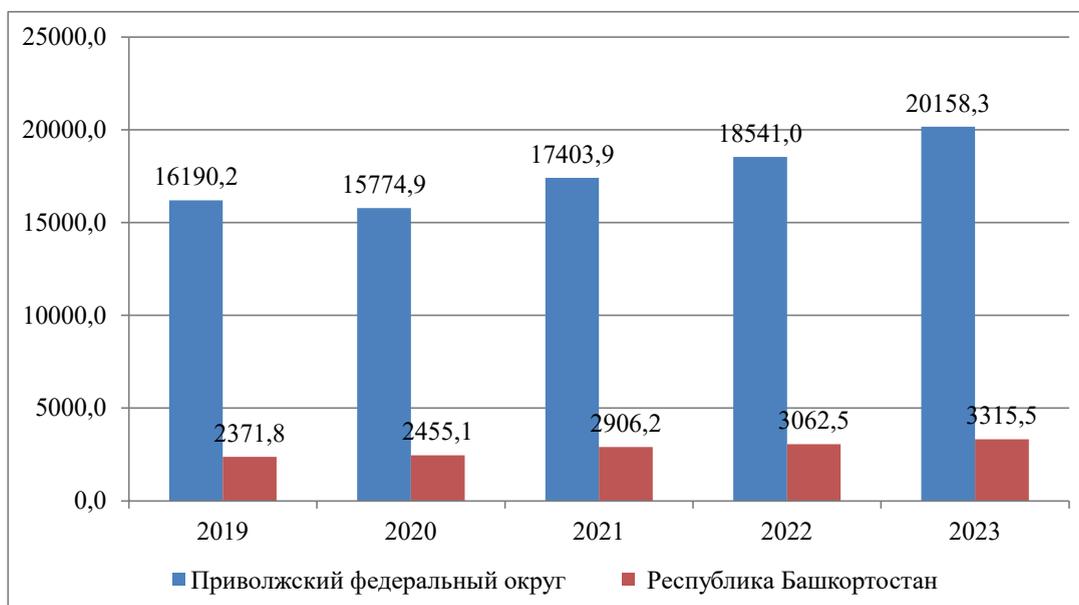

Рисунок 1. Введено в действие общей площади жилых домов [1], тыс. кв. м.

К капитальным вложениям нельзя относить оборотные фонды. Оборотные фонды формируются за счет текущих средств в пределах одного года, в то время как основные фонды создаются за счет амортизационного фонда в течение более длительного срока.

При оценке эффективности инвестиционных проектов в области жилищного строительства крайне важно учитывать временной фактор. Необходимо обратить внимание на динамику финансового и инвестиционного состояния организации, изменения временных параметров самого проекта, а также на разрыв во времени между поступлением ресурсов и производством жилья [4]. Все эти аспекты значительно влияют на качество выпускаемой продукции.

В методических материалах Ю. М. Малышева отмечается, что «для оценки экономической эффективности капитальных вложений в техническое развитие производства применяется как метод расчета интегрального эффекта (с учетом дисконтирования результатов и затрат), так и упрощенные подходы без дисконтирования денежных потоков» [5].

Оценка среднегодового эффекта без учета дисконтирования денежных потоков имеет как свои положительные стороны, так и недостатки. К основным недостаткам относится то, что подобные расчеты выполняются исключительно в текущих ценах, при этом не принимается во внимание временной аспект строительства объекта. Преимуществом же является возможность согласования

денежных потоков с данными бухгалтерского учета, что имеет особую значимость для анализа влияния капитальных вложений на финансовую устойчивость предприятий, поскольку позволяет лучше сопоставить данные бухгалтерии с фактическими денежными потоками.

Тем не менее, возможности по сокращению сроков строительства используются недостаточно эффективно. Это приводит к невыполнению планов по вводу в эксплуатацию новых производственных мощностей в строительной отрасли. Затягивание сроков реализации проектов, в свою очередь, значительно снижает эффективность всего строительного процесса, замедляет ввод мощностей и ухудшает показатели роста производства, что приводит к распылению инвестиций.

Вопросы, касающиеся продолжительности строительства, относятся к ключевым экономическим проблемам, связанным с ускорением инвестиционно-строительного процесса. Научные исследования (представленные такими специалистами, как В. Выборнов, Ю. М. Малышев, В. Ф. Шматов и А. И. Шустер) уже давно поднимают вопрос учета временного фактора при оценке сроков строительства. В частности, согласно мнению В. Выборнова, все капитальные вложения в строящийся объект до момента его полного ввода в эксплуатацию следует рассматривать как «замороженные» или «омертвленные». Для оценки потерь от этих капитальных вложений применяется следующий расчет, основанный

на коэффициенте эффективности капитальных вложений для соответствующей отрасли [2]:

$$S = E \times (K_1 \times t_{n-1} + K_2 \times t_n), \quad (1)$$

где S – величина потерь в связи с «замораживанием» капитальных вложений, тыс. рубль;

E – нормативный отраслевой коэффициент эффективности капитальных вложений, в долях единицы;

K_1, K_2 – капитальные вложения по годам, тыс. рубль;

t_n, t_{n-1} – период «замораживания» капитальных вложений, в годах.

Для примера возьмем жилой комплекс «Дом на Новомостовой» в городе Уфа, Республика Башкортостан. Себестоимость объекта составляет 619 млн. рублей. В первый год было инвестировано 12 млн. рублей, во второй год – 157 млн. рублей, в третий год – 187 млн. рублей, а в четвертый год вложенные средства составили 262 млн. рублей. В течение первых трех лет объект не генерировал продукцию и только в конце четвертого года был введен в эксплуатацию. Согласно формуле (1) потери от «замораживания» капитальных вложений составляют 387 млн. рублей.

С точки зрения Ю. М. Малышева, нельзя утверждать, что капитальные вложения в строящихся объектах остаются «замороженными» или «омертвленными» вплоть до их полного ввода в эксплуатацию. Авторы согласны с мнением Ю. М. Малышева, утверждая, что в процессе строительства эти объекты поглощают как стоимость использованных средств производства, так и генерируемую чистую продукцию.

Рассмотрим один из подходов Ю. М. Малышева к определению убытков, возникающих из-за задержки в сроках строительства. Важно отметить, что фактический прирост прибыли зависит не только от объема реинвестированных средств и их эффективности, но также от доли прибыли, которая направляется на накопление, а также от определения потерь прибыли, возникающих вследствие удлинения нормативных сроков строительства, или дополнительного эффекта от ускорения ввода мощностей. В этой связи представлена следующая формула [6]:

$$\sum_{i=1}^T \Pi_i = \frac{K_0}{A} [(1 + E * A)^T - 1], \quad (2)$$

где Π_i – величина прибыли (недополученной в связи с «замораживанием» капитальных вложений), рубль;

K_0 – величина «замороженных» капитальных вложений, рубль;

E – коэффициент эффективности капитальных вложений, в долях единицы;

A – накапливаемая часть прибыли, в долях единицы;

T – период «замораживания» капитальных вложений.

Используя формулу 2, сумма народнохозяйственных потерь в связи с затягиванием срока строительства объекта, а также величина и период «замораживания» капитальных вложений жилого комплекса «Дом на Новомостовой» составляют 123972,8 тыс. рублей. Расчет проводился по величине недополученной прибыли на капитал (E принят в 0,2), накапливаемая часть прибыли принята также в 0,2 ($A=0,2$). Следует отметить, что этот последний параметр в нашем исследовании не подлежал анализу.

На наш взгляд, при оценке факторов времени в жилищном строительстве важнейшим показателем для анализа экономической эффективности инвестиций служит чистый дисконтированный доход. Важно отдельно учитывать величину потерь, возникающих из-за «замораживания» капитальных вложений в течение нормативного срока строительства. Эти потери можно вычислить по следующей формуле [8]:

$$S_{н.с.с} = \frac{P_n - K_n}{(1+U)^T}, \quad (3)$$

где $S_{н.с.с}$ – величина потерь в связи с «замораживанием» капитальных вложений в период нормативного срока строительства, тыс. рубль;

P_n – приток денежных средств в период n , тыс. руб.;

K_n – капитальные вложения в период n , тыс. руб.;

U – норма доходности;

T – период «замораживания» капитальных вложений.

Период «замораживания» капитальных вложений равен тому времени, на которое превышен срок строительства объекта, поскольку на каждую конструкцию отводится определенное время на строительство и подготовку. Например, если нормативный срок строительства составляет три года, а фактическое начало работ задерживается на два года, то вложенные средства окажутся «замороженными» на этот период.

Далее, потери за годы, превышающие нормативный срок строительства, рассчитываются по отдельности. Величину потерь за первый год можно выразить следующей формулой:

$$S_{п.с.с.(1)} = \frac{P-K}{1+U}, \quad (4)$$

где $S_{п.с.с.(1)}$ – величина потерь, превышающего срока строительства, в связи с «замораживанием» капитальных вложений в течение первого года;

P – приток денежных средств в течение первого года;

K – капитальные вложения в течение первого года.

Следовательно, величина потерь превышающего срока строительства, созданная по годам, составит:

$$\text{Второй год: } S_{п.с.с.(2)} = \frac{P_1 - K_1}{(1+U)^2}, \quad (5)$$

$$\text{Третий год: } S_{п.с.с.(3)} = \frac{P_2 - K_2}{(1+U)^3}; \quad (6)$$

$$\text{Четвертый год: } S_{п.с.с.(4)} = \frac{P_3 - K_3}{(1+U)^4}; \quad (7)$$

В последнем году выразится величиной:

$$S_{п.с.с.(n)} = \frac{P_{n-1} - K_{n-1}}{(1+U)^T}; \quad (8)$$

где $S_{п.с.с.(2)}$, $S_{п.с.с.(3)}$, ..., $S_{п.с.с.(n)}$ – величина потерь, превышающего срока строительства, в связи с «замораживанием» капитальных вложений второго, третьего, четвертого и последнего года, соответственно;

$P_1, P_2, P_3, \dots, P_{n-1}$ – приток денежных средств второго, третьего, четвертого и последнего года, соответственно;

$K_1, K_2, K_3, \dots, K_{n-1}$ – капитальные вложения второго, третьего, четвертого и последнего года, соответственно.

Отсюда, величина потерь, превышающего срока строительства, в связи с «замораживанием» капитальных вложений будет равна:

$$S_{п.с.с.} = S_{п.с.с.(1)} + S_{п.с.с.(2)} + \dots + S_{п.с.с.(n)} \quad (9)$$

где $S_{п.с.с.}$ – величина потерь, превышающего срока строительства, в связи с «замораживанием» капитальных вложений.

Тогда, величина потерь в связи с «замораживанием» капитальных вложений примет вид [7]:

$$S_n = S_{н.с.с.} + S_{п.с.с.}, \quad (10)$$

Определим минимальные потери от «замораживания» капитальных вложений по Республике Башкортостан. Приход денежных средств рассчитывается по формуле:

$$P = Ц \times С, \quad (11)$$

где: $Ц$ – средние цены на рынке жилья за 1 кв.м. общей площади по Республике Башкортостан, руб.;

$С$ – общая площадь введенных в действие строительства жилых объектов в Республике Башкортостан, кв.м.

Данные о величине и периоде «замораживания» капитальных вложений, а также сумма народнохозяйственных потерь из-за задержки сроков строительства представлены в таблице 1. При этом период «замораживания» капитальных вложений принимаем равным одному году.

Минимальные финансовые потери, связанные с «замораживанием» капитальных вложений в Республике Башкортостан с 2019 года, составляют 22,9 миллиона рублей (см. таблицу 1). В данном расчете использована минимальная сумма потерь, так как нам не удалось получить надежные данные о фактических сроках ввода объектов в эксплуатацию.

Таблица 1

Расчет финансовых потерь в связи с затягиванием срока строительства по Республике Башкортостан

Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Уровень инфляции в годовом исчислении [3], %	2,87	5,02	8,71	11,26	6,87
Инвестиции жилые здания и помещения, млрд. руб.	88,6	122,7	138,5	166,1	190,0
Выручка, млрд. руб.	151852,0	171676,4	240914,2	352771,5	403565,0
Величина потерь в связи с затягиванием срока строительства, млрд. руб.	22,9	20,4	14,3	13,5	24,1

Список литературы

1. Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначений в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/30954> (дата обращения: 03.11.2024).
2. Выборнов, В. Экономическая оценка сроков строительства предприятий / В. Выборнов // Вопросы экономики. – 1962. – № 8. – С. 18–21.
3. Годовая инфляция. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/search/> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Коссов, В. В. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов / рук. авт. кол. В. В. Коссова, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаровой. – М.: ОАО «НПО «Изд-во Экономика», 2000. – С. 421.

5. *Малышев, Ю. М.* Методические аспекты оценки экономической эффективности капитальных вложений в техническое совершенствование производства / Ю. М. Малышев, Н. Н. Щуренко // Нефтегазовое дело. – 2008. – №2. – С. 181–184.
6. *Малышев, Ю. М.* Фактор времени оценки сроков строительства и освоения производственных мощностей / Ю. М. Малышев, Н. Н. Щуренко // Нефтегазовое дело. – 2010. – № 8. – С. 90–94.
7. *Фархутдинов, А. М.* Механизм совершенствования управления инвестициями с учетом фактора времени // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 230–232.
8. *Фархутдинов, А. М.* Фактор времени строительного комплекса // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2016. – С. 95–99.

References

1. *Commissioning of residential and non-residential buildings in the Russian Federation.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://fedstat.ru/indicator/30954> (access date: 03.11.2024).
2. *Vybornov, V.* Economic assessment of the terms of construction of enterprises / V. Vybornov // Questions of Economics. – 1962. – № 8. – Pp. 18–21.
3. *Annual inflation.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cbr.ru/search/> (access date: 03.11.2024).
4. *Malyshev, Yu. M.* Methodological aspects of assessing the economic efficiency of capital investments in the technical improvement of production / Yu. M. Malyshev, N. N. Shchurenko // Oil and Gas Business. – 2008. – № 2. – Pp. 181–184.
5. *Malyshev, Yu. M.* Time factor for assessing the timing of construction and development of production facilities / Yu. M. Malyshev, N. N. Shchurenko // Oil and Gas Business. – 2010. – № 8. – Pp. 90–94.
6. *Malyshev, Yu. M.* Time factor for assessing the timing of construction and development of production facilities / Yu. M. Malyshev, N. N. Shchurenko // Oil and Gas Business. – 2010. – № 8. – Pp. 90–94.
7. *Farkhutdinov, A. M.* Mechanism for improving investment management taking into account the time factor // Eurasian Legal Journal. – 2016. – № 6. – Pp. 230–232.
8. *Farkhutdinov, A. M.* Time factor of the construction complex // Legal and socio-economic problems of modern Russia: theory and practice: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. – Penza: RIO PGSHA, 2016. – Pp. 95–99.

Информация об авторах

Фархутдинов А.М., преподаватель кафедры охраны здоровья и безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и здоровья человека Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. ORCID: 0000-0003-4835-2243 (г. Уфа, Российская Федерация).

Раянова Ф.Ф., старший преподаватель Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Мельников Д.А., студент 4-го курса кафедры физики и нанотехнологий Института физики, математики, цифровых и нанотехнологий Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Farkhutdinov A.M., lecturer at the Department of Health Protection and Life Safety at the Institute of Physical Culture and Human Health of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. ORCID: 0000-0003-4835-2243 (Ufa, Russian Federation).

Rayanova F.F., Senior Lecturer at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Melnikov D.A., 4th year student of the Department of Physics and Nanotechnology at the Institute of Physics, Mathematics, Digital and Nanotechnology of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

GLOBAL ECONOMY

Международная экономика

International Economics

Внешнеэкономическая деятельность предприятий металлургического комплекса в текущих санкционных условиях

Тарасов А.Г., Школик О.А.

Foreign economic activity of metallurgical enterprises in the current sanctions conditions

Tarasov A.G., Shkolik O.A.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-195-206

Внешнеэкономическая деятельность предприятий металлургического комплекса в текущих санкционных условиях*

Тарасов А.Г., Школик О.А.

В статье через призму санкционного противостояния России и западных недружественных стран рассматриваются тенденции на мировом рынке металлов и роль отечественной металлургической промышленности в международном экспортно-импортном обороте. Исследуются данные о динамике производства стали и его мировой структуре, анализируется структура международного экспорта-импорта металлов, рассматриваются и анализируются санкции, действующие в отношении продукции российской металлургии, а также оценивается их негативное влияние. Исследуются методы санкционного воздействия на различные сектора отечественного металлургического производства – метод непубличного воздействия на рыночную инфраструктуру и метод прямых нормативно-правовых запретов. Во взаимосвязи с санкционными методами освещаются аспекты организации международного внебиржевого рынка драгоценных металлов. В разрезе валютной выручки анализируются текущие объемы экспорта стальных и иных железных полуфабрикатов на рынки недружественных стран. Исследование основывается на статистических данных и аналитических материалах российских и иностранных информационно-аналитических агентств, исследованиях и аналитических материалах международных отраслевых ассоциаций и союзов. Главным результирующим выводом исследования является то, что отечественная металлургическая отрасль имеет потенциальные возможности для противостояния западным санкциям – внутреннее потребление и эффективная переориентация на вне санкционные или дружественные юрисдикции.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Тарасов А.Г., Школик О.А. Внешнеэкономическая деятельность предприятий металлургического комплекса в текущих санкционных условиях // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 196–206.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Черная металлургия, цветная металлургия, драгоценные металлы, внешнеэкономическая деятельность, международный рынок, санкции, экспорт металлов.

* Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024 г.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-196-206

Foreign economic activity of metallurgical enterprises in the current sanctions conditions

Tarasov A.G., Shkolik O.A.

The article examines trends in the global metal market and the role of the domestic metallurgical industry in international export-import turnover through the prism of the sanctions confrontation between Russia and Western unfriendly countries. The data on the dynamics of steel production and its global structure are studied, the structure of international exports and imports of metals is analyzed, sanctions against Russian metallurgy products are considered and analyzed, and their negative impact is assessed. The methods of sanctions impact on various sectors of domestic metallurgical production are studied – the method of non-public impact on market infrastructure and the method of direct regulatory prohibitions. In connection with sanctions methods, aspects of the organization of the international over-the-counter precious metals market are highlighted. In terms of foreign exchange earnings, the current volumes of exports of steel and other semi-finished iron products to the markets of unfriendly countries are analyzed. The research is based on statistical data and analytical materials from Russian and foreign information and analytical agencies, research and analytical materials from international industry associations and unions. The main resulting conclusion of the study is that the domestic metallurgical industry has potential opportunities to resist Western sanctions – domestic consumption and effective reorientation to non-sanctioned or friendly jurisdictions.

FOR CITATION

Tarasov A.G., Shkolik O.A. Foreign economic activity of metallurgical enterprises in the current sanctions conditions. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 196–206.

APA

KEYWORDS

Ferrous metallurgy, non-ferrous metallurgy, precious metals, foreign economic activity, international market, sanctions, export of metals.

ВВЕДЕНИЕ

Металлургическая отрасль выступает одним из столпов, возведенных в основании российской экономики. Очевидно, что это обусловлено прежде всего той причиной, что металлургии в большей степени присущ сырьевой характер нежели производственный (характер конечного производства), а значит в условиях экспортно-сырьевой экономики, коей является российская экономика, это есть важнейший фактор востребованности. И в силу этого, относясь к сфере промежуточного производства, поставляющей полуфабрикаты для других смежных индустриальных отраслей, таких как машиностроение, строительство, судостроение, оборонная промышленность и т.д., она не может иметь меньшего экономического значения.

Такая позиция металлургии и ее значимость обуславливают и предрасположенность данной экономической отрасли к санкционным атакам со стороны заинтересованных субъектов извне, в целях нанесения общего ущерба экономической безопасности страны. Вместе с тем нужно обратить внимание, что защита отечественной металлургии от санкционного воздействия, есть не только деятельность по обеспечению экономической безопасности, но и более того, деятельность в области безопасности социальной. Это обусловлено тем, что в сфере металлургического производства страны ежегодно занято в среднем 670 тыс. человек. С одной стороны, это всего 1% от общей численности занятого населения. Однако, с другой стороны, если рассматривать данный показатель в региональном разрезе, он интерпретируется в весьма чувствительных числовых значениях. Так, например в профильных регионах Уральского федерального округа, максимальная доля занятых в этой экономической отрасли превышает 30% от общей численности населения, занятого в региональной экономике, а в Сибирском округе, данный показатель составляет около 19% [1, с. 297].

Вкупе приведенные свойства отечественной металлургии и текущие фактические обстоятельства, характеризующиеся введенными санкциями в отношении российской металлургической промышленности, обуславливают высокую актуальность исследований аспектов и факторов осуществления внешнеэкономической деятельности предприятий металлургического комплекса в условиях санкций.

Отметим, что металлургия, как вид экономической деятельности, рассматривается нами

в широком смысле, как любое хозяйственно-производственное направление экономической деятельности, непосредственным образом связанное с переработкой металлических руд и концентратов, и в конечном итоге связанное с производством металлов, как в виде полуфабрикатов, так и в виде готовых (конечных) металлических изделий узкого промышленного назначения, т.е. не относящихся к категории продукции широкого потребления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении данного исследования авторы использовали различные методы исследования, в том числе теоретические, эмпирические и количественные методы.

Авторы опирались на статистические данные и аналитические материалы информационно-аналитических агентств, в том числе РИА Рейтинг, Интерфакс-ЭРА, РБК, Reuters, MSNBC и других, а также в работе использовались исследования и аналитические материалы международных отраслевых ассоциаций и союзов, в том числе Мировой металлургической ассоциации (World Steel Association), Всемирного золотого совета (World Gold Council), Ассоциации сталепромышленников Китая (CISA – China Iron and Steel Association).

Теоретической базой исследования явились публикации и научные работы: Шмаровой И.В., исследовавшей проблемы обеспечения металлургической отрасли трудовыми ресурсами; Малышева М.К., проводившего во взаимосвязи со сферой государственных финансов, анализ и оценку влияния санкций на финансово-хозяйственную деятельность металлургических корпораций, функционирующих в секторе добычи и производства цветных металлов; Степанова Е.А. исследовавшего проблемы экспорта металлургических предприятий; Гарипова Р.И. и Климова Д.О., исследовавших взаимосвязи внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий с разнообразными экономическими тенденциями; В. А. Носкова, исследовавшего перспективы и проблемы российских производителей черных металлов с позиции экспорта их продукции на мировой рынок; В. В. Тарнавского, исследовавшего актуальные тенденции и процессы в сфере внешнеэкономической деятельности металлургических предприятий, обусловленные введением западных санкций; а также ряд работ других деятелей экономической науки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Безусловно, если рассматривать металлургию в структуре национального ВВП, то ее роль

не такая очевидная, поскольку данная отрасль экономического хозяйствования имеет долю в 4,8% (табл.1). Однако говоря о доле металлургии в структуре ВВП, нужно отметить несколько важных аспектов. Во-первых, в большей степени это предопределено первичным характером металлургии как производства – здесь не такая высокая добавленная стоимость, промежуточный продукт производства находится на первичной стадии переработки и соответственно, слишком отдален от конечного (готового) продукта потребления. Во-вторых, в целом специфика металлургии как мировой экономической отрасли, да и в российской экономике в частности, неразрывно связана с отраслью горной добычи. Именно на российском опыте весьма показательным является, что в широких секторах, коими являются черная и цветная металлургия, в основном ни горная добыча, ни обрабатывающее производство не могут существовать обособленно друг от друга, т.е. вне многоэтапного производственного цикла – от добычи до готового полупродукта (металла).

С другой стороны, в узких металлургических секторах, например в секторе драгоценных металлов, добычная деятельность и обрабатывающие производства не только могут существовать обособленно, но и преимущественно обязаны существовать в отрыве добычи и первичной переработки (обогащения) от производства конечного продукта (аффинажа). Так, например, исходя из правовых норм, содержащихся в Поста-

новлении Правительства РФ от 17.08.1998 № 972 «Об утверждении Порядка работы организаций, осуществляющих аффинаж драгоценных металлов, и перечня организаций, имеющих право осуществлять аффинаж драгоценных металлов» следует то, что деятельность по производству химически чистых драгоценных металлов имеют право очень ограниченное количество аффинажных заводов – только те, которые включены в ограниченный список Правительства РФ. В соответствии с открытыми учетными данными Министерства финансов РФ, в указанный перечень включены 12 отечественных предприятий [2]. Отметим, что согласно ст. 1 Федерального закона от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», аффинаж – это услуги по очистке извлеченных драгоценных металлов от примесей и сопутствующих химических элементов с доведением содержания драгоценного металла до качества, соответствующего нормам законодательства РФ [3].

Вместе с тем, если анализировать позиции России в мировом металлургическом производстве, то при рассмотрении конкретных статистических данных становится очевидным, что роль отечественной металлургии в мире весьма значительна. Динамика мирового сталепромышленного производства, несмотря на имеющиеся среднесрочные просадки, на долгосрочном горизонте характеризуется устойчивым восходящим трендом (рисунок 1). Так мировой пока-

Таблица 1

Структура ВВП по отраслям экономики (%)

Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	2023 г.
	100,0%
в том числе:	
сельское и лесное хозяйство	3,7%
добыча полезных ископаемых	12,4%
обрабатывающие производства	13,7%
в том числе:	
металлургическое производство	4,8%
обеспечение электрической энергией, газом и паром	2,2%
строительство	5,0%
торговля оптовая и розничная	13,4%

Источник: составлено авторами.

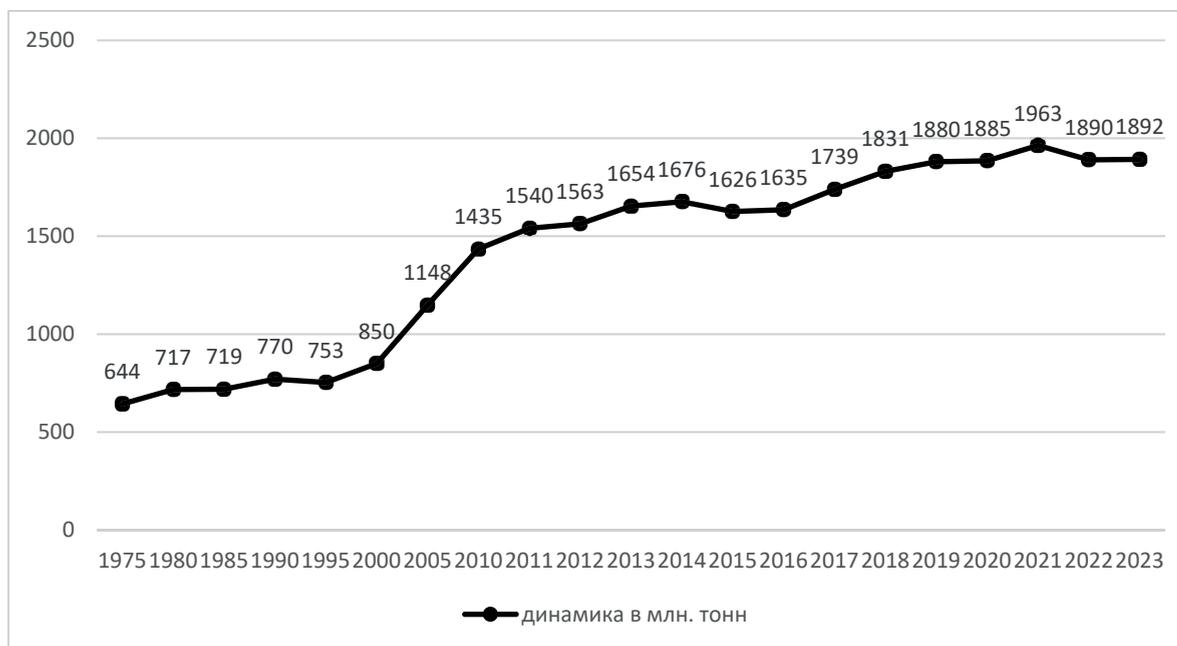

Рисунок 1. Динамика мирового производства стали (1975 – 2023 гг.)

затель ежегодного производства стали упорно движется к преодолению отметки в 2 млрд. тонн/год.

При этом за последние 10 лет позиция России в мировом рейтинге остается неизменной – она стабильно занимает 5 место среди крупнейших держав-производителей переработчиков железной руды и производителей стали (таблица 2).

В текущий момент для отечественной экономики в целом главным глобальным вызовом

безусловно является санкционное противостояние, в результате которого ее основные промышленные направления оказались под влиянием не естественных рыночных факторов, а под сильным внешним давлением факторов политических. Экономические санкции стран Запада формировались преимущественно по секторальному принципу, а это подразумевает, что данное противостояние не могло не коснуться отечественного металлургического сектора.

Таблица 2

Топ-10 стран-производителей стали (млн. тонн)

	2023	2022	2021	2020	2019
Китай	1019,10	1 019,10	1032,8	1067,7	996,3
Индия	140,80	125,4	118,2	100,3	111,2
Япония	87,00	89,2	96,3	83,2	99,3
США	81,40	80,5	85,8	72,7	87,8
Россия	76,00	71,7	75,6	71,6	71,9
Южная Корея	66,70	65,8	70,4	67,1	71,4
Германия	35,40	36,9	40,4	35,8	39,7
Турция	33,70	35,1	40,1	35,7	33,7
Бразилия	31,80	34,1	36,2	31,4	32,2
Иран	31,00	30,60	28,5	29	25,6

Источник: составлено авторами.

Первые санкции в отношении экспорта металлов, произведенных в России из отечественного сырья, были введены в марте 2022 года. В отношении разных категорий металлов используются разные методики санкционных ограничений.

Опять же в силу организационно-регулятивной специфики отечественного сектора драгоценных металлов, в отношении них используется совершенно иной метод ограничений нежели в отношении отечественных цветных и черных металлов. Этот метод характеризуется воздействием на рыночную инфраструктуру, с целью исключения возможностей совершения операций с сырьевыми полуфабрикатами из драгоценных металлов, извлеченными из недр на российской территории и там же прошедшими первичную переработку – обогащение минерального сырья, содержащего драгоценные металлы, и его аффинирование.

Инфраструктура западной части мирового рынка драгоценных металлов, посредством которой осуществляется основная доля всех международных операций с драгоценными металлами, базируется на институциональных принципах внебиржевого рынка, фактически организуемого и функционирующего в рамках профессиональных рыночных-ассоциаций, объединяющих всех участников мирового рынка драгоценных металлов – как их производителей, так и их потребителей. Таковыми объединениями являются LMBVA (London Bullion Market Association, с англ. Лондонская ассоциация рынка драгоценных металлов) и LPPM (London Platinum and Palladium Market, с англ. Лондонская ассоциация рынка платины и палладия) [4], [5]. Иными словами, мировой внебиржевой организованный рынок драгоценных металлов контролируется юридическими субъектами, зарегистрированными на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в соответствии с британским правом, и в конечном итоге находящимися в зоне правовой и политической юрисдикции Британского правительства.

Подобный политико-правовой базис давал возможность Правительству Великобритании вводить опосредованные ограничения в отношении российских драгоценных металлов избегая прямого санкционного запрета. Таким образом, в начале марта 2022 года, под давлением, исходящим от своего национального правительства, организаторы международной торговли, в лице LMBVA и LPPM, исключили все российские аффинажные предприятия, которые являлись участниками

международных торгов, из перечня надежных поставщиков, путем признания их продукции не соответствующей стандарту «Good Delivery» («надежная поставка») [6].

Прямой санкционный запрет на поставки драгоценных металлов на западные рынки введен в мае 2023 года, т.е. более чем через год от момента закрытия западных организованных рынков драгоценных металлов [7, с. 15]. Эти ограничения выразились в полном запрете любых импортных и трансфертных операций с российским золотом в любом его виде (слитки, ювелирные изделия, монеты, лом и отходы), а также полный запрет любых импортных и трансфертных операций с российскими серебром и металлами платиновой группы, а также с изделиями из них, либо применение к указанным металлам ввозной таможенной пошлины, размер которой с экономической точки зрения лишает смысла любые сделки и операции с российской платиной и серебром [8], [9].

В отношении черных металлов западными странами наоборот, изначально введены прямые запреты на поставки отдельной металлургической продукции. Так в первую очередь под запрет сначала попали различные категории полуфабрикатов из чугуна и нелегированной (углеродистой) стали [10].

К указанной продукции под санкционный запрет добавились полупродукты стального проката – как горячего, так и холодного, полупродукты из железных и стальных сплавов [11, с. 255]. Помимо полупродуктов в санкционные списки также был включен узкий список готовых изделий черной металлургии, например, железная арматура, стальная проволока, сварные и бесшовные чугунные и стальные трубы. В последующем, с 2024 года санкции были расширены также и на такие полуфабрикаты как квадратная стальная заготовка и толстая стальная заготовка прямоугольного сечения, в профессиональной терминологии металлургов, именуемая слябами.

Отметим, что воздействие санкций не возымело стремительного действия, поскольку несмотря на снижение в 2022 году объемов экспорта, а соответственно и сниженит объемов валютной выручки от экспорта в санкционные (преимущественно европейские) страны, поставки продукции отечественной черной металлургии по итогам первого санкционного года все же оказались на достаточно высоком уровне – 7,98 млн. тонн полуфабрикатов. Такие объемы экспорта

на европейский рынок обеспечили российским металлургам весьма неплохой объем валютной выручки – на уровне 3,91 млрд. евро. В целом можно утверждать, что темпы экспорта на европейские рынки данной категории отечественной металлургической продукции в течение 2023 года сокращались не столь значительно как это ожидалось. Оценить объемы экспорта и полученной экспортной выручки на основании российских данных не представляется возможным, поскольку одним из первичных антисанкционных шагов стала защитная информационная блокада в публичном пространстве. В результате критически важные данные экономической статистики, особенно касающиеся экспорта продукции, попавшей под западные санкции, выпали из публичного раскрытия. Вместе с тем по данным Мировой металлургической ассоциации экспортно-импортный оборот между странами и регионами составил 434,6 млн. тонн продукции отрасли черной металлургии [12]. При этом Россия осталась в тройке крупнейших экспортеров-поставщиков на европейские рынки (таблица 3).

Таким образом, по статистическим данным западных аналитиков, в указанном временном

периоде российскими горнометаллургическими компаниями и ферросплавными заводами на европейские рынки была поставлена продукция отечественной черной металлургии в объеме 11,1 млн. тонн. Из них стальные полуфабрикаты в объеме 2,57 млн тонн, железная руда в объеме 0,46 млн. тонн, ферросплавы в объеме 34,6 тыс. тонн, а также чугун в объеме 1,32 млн. тонн. Опять же по оценке аналитиков из недружественных стран, имеющих доступ к данным об экспортно-импортных операциях европейских компаний, такие объемы экспорта позволили российским металлургам получить от европейских потребителей экспортную выручку более 3 млрд. евро [13, с. 38].

Вместе с тем нужно отметить, что отечественная металлургия по объективным причинам приобрела иную специфику, в отличие от остальных отраслей, в наибольшей степени подвергшихся санкционному давлению. Особенно среди сырьевых отраслей, где по совокупности санкционных ограничений металлургия находится в одном ряду с добычей и первичной переработкой углеводородного сырья. Эта специфика выражается в том, что глобальным вызовом, который имеет

Таблица 3

Объемы мирового экспорта-импорта по странам и регионам (млн.тонн, 2023 г.).

	ЕС	Иные Европейские страны	Россия и СНГ	Северная Америка	Южная Америка	Африка и Ближний Восток	Китай	Япония	Остальные Азиатские страны	Океания	Импорт ВСЕГО
ЕС	93,1	8,5	6,3	0,1	1,1	2,2	4,5	2,2	14,3	0,2	132,4
Иные Европейские страны	9,7	2,0	4,8	0,0	0,2	2,3	4,5	0,9	5,6	0,0	30,1
Россия и СНГ	0,6	0,8	1,4	0,0	0,0	0,9	2,3	0,0	0,2	0,0	6,2
Северная Америка	6,5	1,5	0,1	15,3	8,9	1,9	5,8	3,6	15,1	0,5	59,3
Южная Америка	0,8	0,4	0,4	0,1	2,5	0,3	7,8	1,2	1,4	0,2	15,1
Африка и Ближний Восток	8,0	5,4	2,0	2,1	0,3	12,8	22,6	1,8	10,0	0,1	65,0
Китай	0,7	0,0	1,1	0,0	0,1	1,5	0,0	2,8	4,9	0,0	11,0
Япония	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,1	0,0	4,7	0,0	5,8
Остальные Азиатские страны	1,4	0,3	3,3	0,4	0,2	7,9	44,8	19,7	28,2	0,1	106,4
Океания	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,9	0,1	1,7	0,2	3,3
Экспорт ВСЕГО	121,0	19,0	19,4	18,0	13,3	29,9	94,3	32,3	86,1	1,3	434,6

Источник: составлено авторами.

максимальное значение для металлургической отрасли в целом, и для внешнеэкономической деятельности предприятий отечественного металлургического комплекса, в частности, выступили не западные санкции, а особенности той ситуации, которая складывалась на мировом рынке и тенденции, которые формировались в металлургической отрасли стран, являющихся основными экспортёрами металлов на глобальные рынки. И, в связи с этим нужно отметить, что текущая ситуация на мировом рынке металлов, сложившаяся под влиянием краткосрочных и среднесрочных тенденций, имевших место в предшествующих годах, характеризуется неоднозначностью и противоречивостью.

Анализируя ситуацию на мировых рынках металла целесообразно начать с рассмотрения вопросов, касающихся динамики мировых цен на них, а также основных факторов, которые их определяют. В этой части тенденции характеризуются относительной разнонаправленностью.

Общая тенденция, характерная для сегмента цветных металлов – умеренный рост котировок, обусловленный волатильностью на валютных рынках, большими ожиданиями участников рынка относительно потенциального снижения процентных ставок.

Общая тенденция, характерная для сегмента черных металлов – снижение котировок, обусловленное умеренным падением спроса, небольшим перепроизводством металла в Индии и демпинговой экспансией китайских производителей стали на мировые рынки.

Сразу нужно обратить внимание на то, Китай и его внешнеэкономическая политика относительно поставок стальной продукции на внешние рынки составляет отдельный глобальный вызов для отечественных металлургов. Это обусловлено тем, что на территории Китайской Народной Республики наблюдаются признаки кризиса строительной отрасли – одного из основных внутренних потребителей продукции местной черной металлургии, которая в свою очередь показывает из года в год стабильные объёмы промышленного производства на уровне не менее 1 млрд. тонн стали и железа. Так, например согласно аналитическому обзору Ассоциации сталепромышленников Китая (CISA – China Iron and Steel Association), вследствие влияния данного фактора, только за первое полугодие 2024 года китайский экспорт стального проката показал беспрецедентный рост в 25,2%, при этом преодолев отметку в 54,3 млн. тонн стальной продукции (полуфабрикатов) [14].

На основе представленной информации можно сделать очевидный вывод, что, будучи в среднесрочной перспективе значимым игроком мирового рынка металлов, способным задавать или как минимум корректировать биржевые тренды, Китай действительно представляет собой глобальный вызов для отечественных металлургов. Следовательно, дальнейшие перспективы внешнеэкономической деятельности предприятий отечественного металлургического комплекса большей частью зависят от временной продолжительности проблем внутреннего потребления и необходимости китайских металлургов оказывать давление на мировой рынок путем дешевого экспорта стали, невостребованной на внутреннем рынке.

Вместе с тем, в противовес пессимистичным взглядам на экспортные перспективы, имеются и альтернативные мнения о невысокой актуальности экспорта для отечественных металлургов в текущий исторический момент. Это точка зрения обусловлена двумя факторами.

Первый фактор связан с более-менее успешной переориентацией направлений внешнеэкономической деятельности российских металлургов на вне санкционные иностранные юрисдикции или макрорегиональные рынки с низкими санкционными ограничениями. Например, анализ данных, характеризующих текущие значения экспорта в сравнении с значениями 2021 года, показывает, что по совокупности всей продукции черной металлургии, за период 2022 – 2024 годов экспортные поставки черных металлов сократились примерно на 57 %, однако темпы падения экспорта к концу первого полугодия 2024 года существенно замедлились [15, с. 111]. Более того, структура металлургического экспорта существенно стала меняться по его географическому направлению. Так за период 2022 – 2024 годов в структуре экспорта значительно выросла доля экспортных потоков в страны Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки. К примеру, до введения западных санкций, доля азиатского направления в структуре экспорта составляла чуть более 10%, а в текущий момент превысила отметку в 50% [16, с. 55].

И тут мы приходим ко второму фактору – рост внутреннего потребления металлургической промышленности, удовлетворение которого является приоритетным не только с точки зрения его оптимальности для производителей, но и приоритетным с точки зрения текущих стратегических задач.

Прежде всего к числу основных причин роста внутреннего спроса является строительная отрасль, где объемы ввода жилищного строительства бьют очередные рекорды несмотря на высокую ключевую ставку, при том данная отрасль является крупнейшим потребителем продукции черной металлургии. По данным Росстата, только за неполный 2024 год введено в эксплуатацию 87,6 млн. квадратных метров, в результате строительства объектов жилого назначения.

Помимо сегмента гражданского (жилищного) строительства также существенно выросли потребности в сферах строительства гражданской и промышленной инфраструктуры. В частности, государственная политика расширения железных и автомобильных дорог существенно повлияла на положительную динамику производства металлоконструкций, который за последние два года показывает ежегодный прирост в пределах 10%.

Заметное оживление потребления обозначилось со стороны машиностроительных предприятий, где за счет высокого спроса на грузовую, коммерческую и спецтехнику в 2023 году, был зафиксирован рост производства на 14%, который в свою очередь привел к увеличению потребления стали в этой отрасли почти на 30%.

Финальный вклад в рост внутреннего потребления сделан со стороны военно-промышленного комплекса, где по абсолютно естественным причинам существенно возросло потребление продукции черной металлургии.

ВЫВОДЫ

В рамках исследования рассмотрены основные тенденции на мировом рынке металлов,

а также особенности внешнеэкономической деятельности предприятий отечественного металлургического комплекса. Главный результирующий вывод исследования сводится к тому, что отечественная металлургическая отрасль имеет потенциальные возможности для противостояния западным санкциям. Данных потенциальных возможностей естественно, всего две – внутреннее потребление и эффективная переориентация на внесанкционные или дружественные юрисдикции.

Основным внутренним потребителем металлургической промышленности является сфера строительства, где уже наметился серьезный спад реализации, последствием которого, естественно, станет спад производства. Это, в свою очередь, повлечет снижение внутреннего потребления металлургической продукции, который, однако, носит вероятностный характер, поскольку негативные тенденции в строительной отрасли могут быть отчасти нивелированы строительными госконтрактами на восстановление новых российских регионов. Следовательно, часть факторов, предопределяющих будущее отечественной металлургии в среднесрочной перспективе, связана с устойчивостью системы государственных финансов.

Касаемо переориентации на внесанкционные или дружественные юрисдикции, то здесь сокрыты серьезные риски. Прежде всего, как видно из исследования, на большинстве из этих рынков наблюдается собственное сокращение внутреннего потребления в условиях существенного прироста выпуска. Это в свою очередь существенно снижает потенциал экспорта в данные страны.

Список литературы

1. *Каширова А. С.* Особенности рынка труда и занятости в металлургической промышленности и машиностроении / А. С. Каширова, Е. В. Британова, И. В. Шмарова // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции, Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 года. – Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 296–300.
2. *Открытые данные* Министерства финансов РФ по перечню организаций, имеющих право осуществлять аффинаж драгоценных металлов, содержат информацию о полном наименовании организации и их организационно-правовой форме, месте нахождения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/opendata/7710168360-affinage_org/data-20211025-structure-20160812.csv (дата обращения: 01.12.2024).
3. *Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»* // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 марта 1998 г. – № 13, ст. 1463.
4. *LBMA: About the LBMA.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lbma.org.uk/about-us/about-the-lbma> (дата обращения: 01.10.2024).
5. *LPPM: About the LPPM.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lppm.com/about-the-lppm> (дата обращения: 01.10.2024).
6. *LBMA. Good Delivery List Update: Gold & Silver Russian Refiners Suspended.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lbma.org.uk/articles/good-delivery-list-update-gold-silver-russian-refiners-suspended> (дата обращения: 01.10.2024).

7. *Малышев М. К.* Влияние западных санкций на способность крупных российских корпораций цветной металлургии к формированию бюджетных доходов / М. К. Малышев // Вопросы территориального развития. – 2022. – Т. 10, № 2.
8. *Federal Register* / Т. 88, № 99 / Tuesday, May 23, 2023 / Rules and Regulations. Implementation of Additional Sanctions Against Russia and Belarus Under the Export Administration Regulations (EAR) and Refinements to Existing Controls. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-05-23/pdf/2023-10774.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).
9. *Official Journal of the European Union* L 159 I. Council Regulation (EU) 2023/1214 of 23 June 2023 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2023.159.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2023%3A159I%3AFULL> (дата обращения: 01.10.2024).
10. *Council Decision (CFSP) 2023/1217 of 23 June 2023 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2023.159.01.0451.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2023%3A159I%3AFULL> (дата обращения: 01.10.2024).
11. *Stepanov E. A.* Особенности географической стратегии экспорта металлургических предприятий посредством анализа внешней торговли регионов / Е. А. Степанов // Дружеровский вестник. – 2023. – № 2(52). – С. 250–260.
12. *World Steel Association: World Steel in Figures 2024.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures-2024/> (дата обращения: 01.10.2024).
13. *Гарипов Р. И., Климов Д. О.* Влияние текущей экономической ситуации на внешнеэкономическую деятельность предприятий / Управление в современных системах. – 2024. – № 1. – С. 37–41.
14. *Export Review (Iron&Steel) / China Iron and Steel Association.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinaisa.org.cn/do/statistics> (дата обращения: 01.10.2024).
15. *Носков В. А.* Перспективы и проблемы российских производителей черных металлов на мировом рынке / В. А. Носков, М. Н. Коньков // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 1–2. – С. 110–114.
16. *Тарнавский В. В.* Смена приоритетов: для металлургов российский внутренний рынок стал ключевым / В. В. Тарнавский // Сталь. – 2023. – № 11. – С. 53–55.

References

1. *Kashirova A. S.* Features of the labor market and employment in the metallurgical industry and mechanical engineering / A. S. Kashirova, E. V. Britanova, I. V. Shmarova // Russian regions in the focus of change: Collection of reports of the XVII International Conference, Yekaterinburg, November 17-19, 2022. – Yekaterinburg: Azhur Publishing House, LLC, 2023. – Pp. 296-300.
2. *The open data of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the list of organizations authorized to refine precious metals contain information on the full name of the organization and their organizational and legal form, location.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://minfin.gov.ru/opendata/7710168360-affinage_org/data-20211025-structure-20160812.csv (access date: 01.12.2024).
3. *Federal Law № 41-FZ of March 26, 1998 "On Precious Metals and Precious Stones" // Collection of Legislation of the Russian Federation of March 30, 1998.* – № 13, art. 1463.
4. *LBMA: About the LBMA.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.lbma.org.uk/about-us/about-the-lbma> (access date: 01.10.2024).
5. *LPPM: About the LPPM.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.lppm.com/about-the-lppm> (access date: 01.10.2024).
6. *LBMA. Good Delivery List Update: Gold & Silver Russian Refiners Suspended.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.lbma.org.uk/articles/good-delivery-list-update-gold-silver-russian-refiners-suspended> (access date: 01.10.2024).
7. *Malyshev M. K.* The impact of Western sanctions on the ability of large Russian non-ferrous metallurgy corporations to generate budget revenues / M. K. Malyshev // Issues of territorial development. – 2022. – Vol. 10, № 2.
8. *Federal Register* / Vol. 88, № 99 / Tuesday, May 23, 2023 / Rules and Regulations. Implementation of Additional Sanctions Against Russia and Belarus Under the Export Administration Regulations (EAR) and Refinements to Existing Controls. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-05-23/pdf/2023-10774.pdf> (access date: 01.10.2024).
9. *Official Journal of the European Union* L 159 I. Council Regulation (EU) 2023/1214 of 23 June 2023 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2023.159.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2023%3A159I%3AFULL> (access date: 01.10.2024).
10. *Council Decision (CFSP) 2023/1217 of 23 June 2023 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2023.159.01.0451.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2023%3A159I%3AFULL> (access date: 01.10.2024).
11. *Stepanov E. A.* Features of the geographical strategy of exporting metallurgical enterprises through the analysis of the foreign trade of the regions / E. A. Stepanov // The Drucker Bulletin. – 2023. – № 2(52). – Pp. 250-260.
12. *World Steel Association: World Steel in Figures 2024.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://worldsteel.org/data/world-steel-in-figures-2024/> (access date: 01.10.2024).
13. *Gariyov R. I., Klimov D. O.* The influence of the current economic situation on the foreign economic activity of enterprises // Management in modern systems. – 2024. – № 1. – Pp. 37-41.
14. *Export Review (Iron&Steel) / China Iron and Steel Association.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.chinaisa.org.cn/do/statistics> (access date: 01.10.2024).
15. *Noskov V. A.* Prospects and problems of Russian ferrous metal producers on the world market / V. A. Noskov, M. N. Konkov // Science of the XXI century: current directions of development. – 2024. – № 1-2. – Pp. 110-114.
16. *Tarnavsky V. V.* Change of priorities: the Russian domestic market has become key for metallurgists / V. V. Tarnavsky // Steel. – 2023. – № 11. – Pp. 53-55.

Информация об авторах

Тарасов А.Г., доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Школик О.А., кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

© Тарасов А.Г., Школик О.А., 2024.

Information about the authors

Tarasov A.G., Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Center for Regional Comparative researches of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation).

Shkolik O.A., PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Regional Comparative researches of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation).

© Tarasov A.G., Shkolik O.A., 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика бизнеса Business Economics

Цифровые технологии в управлении персоналом: современные подходы и перспективы развития

Лю Бовэнь, Чжан Цзяшу

Digital technologies in personnel management: modern approaches and development prospects

Liu Bowen, Zhang Jiashu

Управление рисками инновационных проектов в организации

Сайтбагина Л.А.

Risk management of innovative projects in the organization

Saytbagina L.A.

Дистанционные технологии как инструмент развития кадрового потенциала малого предпринимательства

Белогруд И.Н.

Remote technologies as a tool for developing the human resources potential of small businesses

Belograd I.N.

Организационные аспекты аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью

Чернышов Б.А.

Organizational aspects of outsourcing management of intellectual property

Chernyshov B.A.

Роль системного подхода в цифровизации управления МКД некоммерческими организациями

Баталов А.Г., Дигилина О.Б.

The role of the systems approach in the digitalization of multi-apartment building management by non-profit organizations

Batalov A.G., Digilina O.B.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-208-212

Цифровые технологии в управлении персоналом: современные подходы и перспективы развития

Лю Бовэнь, Чжан Цзяшу

В статье рассматриваются современные подходы к использованию цифровых технологий в управлении персоналом, подчеркивая их роль в повышении эффективности процессов управления и принятия решений. Обозначены ключевые направления цифровизации в HR, включая автоматизацию рутинных операций, использование аналитики больших данных и внедрение искусственного интеллекта. Особое внимание уделено преимуществам цифровых инструментов, таким как улучшение подбора персонала, повышение точности оценки производительности и развитие корпоративного обучения. Рассматриваются также вызовы, связанные с цифровизацией, включая необходимость адаптации сотрудников и повышения их цифровой грамотности. Авторы анализируют перспективы развития технологий, включая расширение использования предиктивной аналитики и виртуальной реальности в HR-практиках. Приводятся примеры успешного внедрения цифровых технологий в ведущих компаниях, иллюстрирующие их влияние на конкурентоспособность бизнеса. В заключении подчеркивается, что интеграция цифровых технологий в управление персоналом становится важным фактором устойчивого развития организаций. Работа адресована исследователям, HR-специалистам и руководителям, заинтересованным в изучении инновационных методов управления.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Лю Бовэнь, Чжан Цзяшу. Цифровые технологии в управлении персоналом: современные подходы и перспективы развития // Дискуссия. — 2024. — Вып. 132. — С. 208–212.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровизация, управление персоналом, HR-аналитика, искусственный интеллект, автоматизация.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-208-212

Digital technologies in personnel management: modern approaches and development prospects

Liu Bowen, Zhang Jiashu

The article discusses modern approaches to the use of digital technologies in HR management, emphasizing their role in improving the efficiency of management and decision-making processes. The key areas of digitalization in HR are outlined, including the automation of routine operations, the use of big data analytics and the implementation of artificial intelligence. Particular attention is paid to the benefits of digital tools, such as improved personnel selection, increased accuracy of performance assessment and the development of corporate training. The challenges associated with digitalization are also considered, including the need to adapt employees and improve their digital literacy. The authors analyze the prospects for the development of technologies, including the expansion of the use of predictive analytics and virtual reality in HR practices. Examples of successful implementation of digital technologies in leading companies are given, illustrating their impact on business competitiveness. The conclusion emphasizes that the integration of digital technologies into HR management is becoming an important factor in the sustainable development of organizations. The work is addressed to researchers, HR specialists and managers interested in studying innovative management methods.

FOR CITATION

Liu Bowen, Zhang Jiashu. Digital technologies in personnel management: modern approaches and development prospects. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 208–212.

APA

KEYWORDS

Digitalization, HR management, HR analytics, artificial intelligence, automation.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация современного общества оказывает значительное влияние на все аспекты управления, включая управление персоналом, которое является ключевым элементом эффективного функционирования любой организации. В условиях растущей конкуренции и быстрого технологического прогресса компании стремятся внедрять инновационные подходы, которые повышают качество взаимодействия с сотрудниками и оптимизируют рабочие процессы. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью

управления персоналом, предоставляя новые инструменты для подбора, обучения, мотивации и оценки эффективности сотрудников [1].

Настоящая статья посвящена исследованию современных подходов к использованию цифровых технологий в управлении персоналом. Рассматриваются основные тенденции и инструменты цифровизации в HR, включая применение искусственного интеллекта, аналитики больших данных и автоматизации рутинных процессов. Особое внимание уделяется преимуществам и вызовам, связанным с цифровой трансформацией

цией, а также перспективам дальнейшего развития данной области. Цель работы – проанализировать текущую ситуацию и предложить рекомендации по эффективному внедрению цифровых технологий в практику управления персоналом [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Современные цифровые технологии играют ключевую роль в трансформации управления персоналом. Они становятся не только инструментом повышения эффективности, но и фактором, способным изменить традиционные подходы к работе с кадрами. Цифровизация охватывает широкий спектр процессов, включая подбор, обучение, развитие, мотивацию и удержание сотрудников. Рассмотрим ключевые аспекты обсуждения, связанные с использованием цифровых технологий в управлении персоналом [3].

1. Автоматизация процессов: от рутинных задач к стратегическому управлению

Цифровые инструменты позволяют автоматизировать рутинные операции, такие как обработка заявлений на вакансии, расчет заработной платы и ведение кадрового учета. Это освобождает время HR-специалистов, которое они могут направить на выполнение более стратегических задач: разработку программ обучения, развитие корпоративной культуры и формирование долгосрочной кадровой стратегии [7].

Внедрение HR-аналитики способствует переходу от реактивного подхода к управлению персоналом к проактивному. Современные системы могут предсказывать текучесть кадров, определять факторы, влияющие на удовлетворенность сотрудников, и анализировать эффективность командной работы. Это повышает качество принимаемых решений и позволяет выстраивать более эффективные стратегии управления.

2. Цифровая трансформация подбора персонала

Процессы подбора персонала значительно изменились благодаря таким технологиям, как искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение. Платформы, использующие ИИ, способны анализировать резюме и сопоставлять их с требованиями вакансии, минимизируя влияние человеческого фактора. Видеособеседования с функцией анализа эмоций и поведения позволяют объективно оценивать кандидатов.

Однако в процессе внедрения технологий важно учитывать вопросы этики и конфиденциальности. Использование ИИ для оценки кандидатов должно быть прозрачным, чтобы исключить

возможную дискриминацию и недоверие со стороны соискателей.

3. Развитие и обучение сотрудников в цифровой эпоху

Современные платформы для обучения (LMS) предоставляют возможность персонализированного подхода. Сотрудники получают доступ к обучающим материалам, основанным на их индивидуальных потребностях и карьерных целях. Использование технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) позволяет моделировать сложные рабочие ситуации и развивать ключевые компетенции в безопасной среде.

Цифровизация также упрощает процесс обратной связи и мониторинга эффективности обучения. HR-аналитика помогает выявлять пробелы в знаниях сотрудников и своевременно предлагать подходящие образовательные программы.

4. Удержание сотрудников: цифровые подходы к мотивации и вовлечению

Технологии помогают создавать персонализированные программы мотивации и отслеживать уровень вовлеченности сотрудников. Системы на основе больших данных позволяют анализировать рабочие предпочтения и ожидания сотрудников, помогая руководителям выстраивать более доверительные отношения внутри команды [8].

Эффективное использование цифровых технологий в области корпоративной культуры способствует формированию гибких и устойчивых организаций. Онлайн-платформы для совместной работы (Slack, Microsoft Teams) усиливают чувство причастности, особенно в условиях удаленной или гибридной занятости.

5. Вызовы внедрения цифровых технологий [4]

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация управления персоналом сопряжена с рядом вызовов. Основные из них включают:

— Соппротивление изменениям: сотрудники могут быть не готовы к переходу на новые форматы работы.

— Недостаток квалификации: необходимость обучения HR-специалистов для работы с цифровыми инструментами.

— Кибербезопасность и конфиденциальность данных: использование цифровых технологий требует повышенного внимания к защите персональных данных.

— Неравномерность внедрения: крупные компании быстрее адаптируются к изменениям, в то время как малый и средний бизнес может испытывать трудности из-за ограниченности ресурсов [9].

6. Перспективы развития

Цифровые технологии продолжают оказывать трансформационное влияние на управление персоналом. Среди перспективных направлений можно выделить:

— Углубленная персонализация: создание полностью адаптированных к сотрудникам программ обучения и развития.

— Интеграция искусственного интеллекта: развитие инструментов, которые смогут предсказывать потребности сотрудников и предлагать оптимальные решения.

— Развитие гибридных моделей занятости: усиление роли цифровых платформ для взаимодействия и управления удаленными командами.

Важным трендом остается акцент на человеческий фактор в условиях цифровизации. Несмотря на внедрение технологий, основой успешного управления персоналом остаются доверие, коммуникация и развитие лидерских качеств [5].

На основе анализа современных подходов и внедрения цифровых технологий в управление персоналом можно сделать следующие выводы:

1. Повышение эффективности HR-процессов

Автоматизация рутинных задач позволяет значительно сократить затраты времени и ресурсов, направив усилия на стратегическое управление. Это способствует улучшению качества работы HR-специалистов и повышению удовлетворенности сотрудников.

2. Улучшение качества подбора и оценки персонала

Использование технологий искусственного интеллекта делает процесс подбора более объективным и эффективным. Видеособеседования, онлайн-тестирования и аналитика данных позволяют находить кандидатов, наиболее соответствующих требованиям компании.

3. Рост вовлеченности и мотивации сотрудников

Персонализированные программы мотивации, поддерживаемые цифровыми инструментами, повышают уровень вовлеченности сотрудников. Это способствует созданию благоприятной корпоративной культуры и снижению уровня текучести кадров.

4. Персонализация обучения и развития

Современные LMS-системы позволяют адаптировать образовательные программы под конкретные потребности сотрудников. Технологии VR и AR открывают новые горизонты для обучения, делая его более интерактивным и эффективным.

5. Преодоление вызовов цифровизации

Для успешного внедрения технологий компании необходимо уделять внимание обучению сотрудников, повышению их цифровой грамотности и созданию условий для безопасной работы с данными. Это поможет минимизировать риски, связанные с сопротивлением изменениям и киберугрозами.

6. Развитие гибридных моделей работы

Цифровые технологии создают условия для эффективного управления удаленными и гибридными командами. Это позволяет компаниям быть более гибкими и адаптивными к изменениям внешней среды.

7. Роль цифровизации в стратегическом управлении

Цифровые технологии открывают новые возможности для анализа данных и принятия стратегических решений. Это делает управление персоналом более предсказуемым и ориентированным на долгосрочные результаты [10].

Таким образом, цифровизация управления персоналом не только повышает оперативность и качество HR-процессов, но и способствует созданию более гибких, инновационных и устойчивых организаций. Внедрение современных технологий требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и человеческие аспекты, что является ключевым условием успешной трансформации в данной сфере [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация управления персоналом стала ключевым фактором трансформации современных организаций. Интеграция цифровых технологий позволяет не только автоматизировать рутинные процессы, но и значительно улучшить качество стратегического управления человеческими ресурсами. Использование искусственного интеллекта, больших данных, облачных платформ и других инструментов меняет подходы к подбору, обучению, мотивации и удержанию сотрудников, делая их более точными, персонализированными и эффективными.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифровых технологий сопровождается рядом вызовов, таких как необходимость повышения цифровой грамотности персонала, обеспечение безопасности данных и адаптация корпоративной культуры к изменениям. Успех цифровой трансформации во многом зависит от готовности организации к изменениям и способности гармонично интегрировать технологии в существующие процессы.

Перспективы развития цифровых технологий в управлении персоналом включают углубленную персонализацию взаимодействия с сотрудниками, развитие инструментов для анализа и прогнозирования, а также создание инновационных подходов к гибридным и удаленным моделям работы. Тем не менее, важно помнить, что в центре всех изменений остается человеческий фактор. Успешное управление персоналом в условиях цифровизации возможно только при сохранении внимания

к развитию доверия, коммуникативных навыков и вовлеченности сотрудников.

Таким образом, цифровые технологии становятся не просто инструментом оптимизации HR-процессов, но и стратегическим ресурсом, способным значительно повысить конкурентоспособность организации в условиях современной экономики. Однако их использование требует комплексного и сбалансированного подхода, направленного на достижение долгосрочных результатов.

Список литературы

1. Шестакова, Е. В. Цифровые технологии в сфере HR // Шаг в науку. – 2022. – № 1. – С. 4–11.
2. Оборин, М. С. Технологии управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 1 (69). – С. 33–41.
3. Егорова, И. А. Цифровизация процессов управления персоналом: современные тенденции // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – С. 4–11.
4. Кучумов, А. В. Применение цифровых технологий в управлении человеческими ресурсами // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2023. – С. 5–10.
5. Зотова, И. В., Магомедова Г. М. Методы управления персоналом в условиях цифровой трансформации (на примере ПАО «Сбербанк России») // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – С. 15–20.
6. Зуева, З. В., Катровский, Ю. А. Использование цифровых технологий в управлении персоналом // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – С. 25–30.
7. Шалагинова, М. Д., Енгибарян, М. М. Развитие системы управления персоналом в условиях цифровых трансформаций // Молодой исследователь Дона. – 2024. – С. 42–48.
8. Кузнецова, Т. А. Внедрение digital-технологий в сферу управления человеческими ресурсами // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – С. 50–55.
9. Романов, М. С. Методологические аспекты управления персоналом в рамках цифровизации // Вестник науки и образования. – 2021. – С. 61–67.
10. Тачанова, К. Г., Мягкова, С. Е., Пашкевич, Ю. Ю. Актуальные тенденции цифровизации в сфере управления персоналом // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – С. 61–67.

References

1. 1. Shestakova, E. V. Digital technologies in the field of HR // Step into science. – 2022. – № 1. – Pp. 4-11.
2. 2. Oborin, M. S. Technologies of human resource management in the context of digitalization // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. – 2023. – № 1 (69). – Pp. 33-41.
3. 3. Egorova, I. A. Digitalization of personnel management processes: current trends // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. – 2022. – Pp. 4-11.
4. 4. Kuchumov, A. V. Application of digital technologies in human resource management // Technical and technological problems of service. – 2023. – Pp. 5-10.
5. 5. Zotova, I. V., Magomedova G. M. Methods of personnel management in the context of digital transformation (using the example of Sberbank of Russia PJSC) // Economics and Business: theory and practice. – 2019. – Pp. 15-20.
6. 6. Zueva, Z. V., Katrovsky, Yu. A. The use of digital technologies in personnel management // Business education in the knowledge economy. – 2021. – Pp. 25-30.
7. 7. Shalaginova, M. D., Engibaryan, M. M. Development of the personnel management system in the context of digital transformations // Young Researcher of the Don. – 2024. – Pp. 42-48.
8. 8. Kuznetsova, T. A. Introduction of digital technologies in the field of human resource management // Economics and Business: theory and practice. – 2019. – Pp. 50-55.
9. 9. Romanov, M. S. Methodological aspects of personnel management in the context of digitalization // Bulletin of Science and Education. – 2021. – Pp. 61-67.
10. 10. Tachanova, K. G., Myagkova, S. E., Pashkevich, Yu. Y. Actual trends of digitalization in the field of personnel management // Personnel management and intellectual resources in Russia. – 2021. – Pp. 61-67.

Информация об авторах

Лю Бовэнь, магистрант Высшей школы государственного администрирования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Чжан Цзяшу, магистр, менеджер рынка Восточной Европы Гуанчжоуской технологической компания Ху Я (г. Гуанчжоу, Китайская Народная Республика).

Information about the authors

Liu Bowen, magister student at the Higher School of Public Administration of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Zhang Jiashu, magister, Eastern European Market Manager of the Guangzhou Hu Ya Technology Co., Ltd. (Guangzhou, People's Republic of China).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-213-217

Управление рисками инновационных проектов в организации

Сайтбагина Л.А.

Инновационная деятельность является ключевым драйвером устойчивого развития современных организаций, однако она сопряжена с повышенными рисками, требующими эффективного управления.

Объект исследования – система риск-менеджмента в организациях. Предмет исследования – процесс управления рисками инновационных проектов. Цель исследования – рассмотреть инструменты и методы, позволяющие осуществить комплексный подход к управлению рисками инновационных проектов в организациях. В статье представлены методы идентификации, оценки вероятности наступления и последствий рисков. Рассмотрены инструменты управления рисками: перенос рисков, диверсификация, активное управление рисками. Сделан вывод о необходимости реализации комплексного подхода к управлению рисками инновационных проектов, что позволит организациям максимизировать отдачу от своих инновационных инициатив, обеспечив их успешное и устойчивое развитие.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Сайтбагина Л.А. Управление рисками инновационных проектов в организации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 213–217.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновационный проект, комплексная оценка, перенос рисков, диверсификация, активное управление рисками.

Risk management of innovative projects in the organization

Saytbagina L.A.

Innovation is a key driver of sustainable development of modern organizations, but it involves increased risks that require effective management.

The object of research is the risk management system in organizations. The subject of research is the risk management process of innovative projects. The purpose of research is to consider tools and methods to implement an integrated approach to risk management of innovative projects in organizations. The article presents methods of identification, assessment of the probability of occurrence and consequences of risks. Risk management tools were reviewed: risk transfer, diversification, active risk management. It is concluded that an integrated approach to risk management of innovation projects is necessary. It allows organizations to maximize the impact of their innovative initiatives, ensuring their successful and sustainable development.

FOR CITATION

Saytbagina L.A. Risk management of innovative projects in the organization. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 213–217.

APA

KEYWORDS

Innovative project, comprehensive evaluation, risk transfer, diversification, active risk management.

ВВЕДЕНИЕ

В современном быстро меняющемся мире инновационная деятельность является ключевым фактором устойчивого развития любой успешной организации и одновременно одной из наиболее подверженных рискам предпринимательских сфер. Инновационная деятельность организации неизменно связана с адаптивными процессами к изменениям, гибкостью в принятии управленческих решений. Высокая неопределенность, сложность и подвижность внешней среды предопределяет ориентацию организации на предвидение будущих тенденций, прогнозирование изменений и реализацию комплексного проектного подхода в деятельности.

Под инновационным проектом можно понимать программу изменений, направленную

на получение прибыли. Инновационные проекты неизбежно связаны с высокими рисками, которыми необходимо эффективно управлять для достижения желаемых результатов [1], [2]. «Под рисками можно понимать набор факторов, которые помешают вам либо реализовать проект, либо выйти на запланированные показатели» [3, с. 43]. Управление рисками – это процесс выявления, оценки, принятия решений, минимизации и контроля над рисками. В частности, управление рисками инновационных проектов позволяет решить следующие задачи. Во-первых, управление рисками позволяет своевременно идентифицировать и оценить потенциальные угрозы, принять меры по их предотвращению или минимизации [4], [5]. Во-вторых, создает более стабильную и предсказуемую среду для инноваций, вселяя

уверенность в команду и повышая мотивацию. В-третьих, позволяет оптимально распределять ограниченные ресурсы компании и концентрироваться на наиболее перспективных разработках. Наконец, грамотное управление рисками способствует более эффективному принятию управленческих решений, поскольку руководители имеют полную картину потенциальных угроз и возможностей.

Таким образом, внедрение комплексного подхода к управлению рисками инновационных проектов является ключевым фактором, определяющим долгосрочную конкурентоспособность современных организаций. Только те компании, которые эффективно выявляют, анализируют и контролируют риски, смогут в полной мере реализовать свой инновационный потенциал.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Успешное управление рисками инновационных проектов начинается с их тщательной идентификации. Это важный первый шаг, поскольку без четкого понимания потенциальных угроз невозможно разработать эффективные меры по их предотвращению и минимизации.

Идентификация рисков

Процесс идентификации рисков должен быть комплексным и охватывать все аспекты инновационного проекта – от технологических, и операционных до финансовых, юридических, политических и репутационных [6]. Одним из эффективных методов является проведение мозгового штурма с участием междисциплинарной команды экспертов, включая руководителей, технических специалистов, представителей финансового, юридического и других профильных подразделений. Такой подход позволяет выявить максимальное количество угроз, учитывая разные точки зрения и области компетенций.

Представляется важным анализ опыта реализации аналогичных инновационных проектов, как внутри организации, так и в отрасли в целом. Это помогает идентифицировать типовые риски, с которыми могут столкнуться компании, занимающиеся разработкой и внедрением новых решений. Также, следует уделять особое внимание событиям с низкой вероятностью наступления, но катастрофическими последствиями, которые могут полностью разрушить инновационный проект [7].

Таким образом, комплексный и структурированный подход к идентификации рисков является залогом эффективного управления рисками инновационных проектов на последующих этапах.

Оценка вероятности наступления и последствий рисков

Оценка вероятности рисков основывается на анализе исторических данных, экспертных оценках и моделировании сценариев [4], [8], [9]. Команда проекта должна тщательно изучить опыт реализации аналогичных инновационных инициатив. Кроме того, следует привлекать внешних экспертов и использовать методики, такие как Делфийский метод или FMEA (анализ видов и последствий потенциальных отказов), которые помогают систематизировать и структурировать экспертные оценки вероятности наступления рисков. Моделирование сценариев, в свою очередь, дает возможность проанализировать влияние различных факторов на вероятность наступления рисков событий.

Оценка потенциальных последствий рисков является не менее важным компонентом. Здесь необходимо учитывать множество аспектов – от финансовых потерь до ущерба для репутации компании и морального духа сотрудников. Особое внимание должно уделяться рискам с низкой вероятностью наступления, но катастрофическими последствиями, которые могут поставить под угрозу весь инновационный проект. Эффективным инструментом является построение матрицы рисков, отображающей сочетание вероятности и серьезности последствий для каждого идентифицированного риска [4].

Комплексная оценка вероятности и потенциальных последствий рисков позволяет организациям расставить приоритеты и сосредоточить усилия на наиболее критичных угрозах, тем самым повышая эффективность управления рисками инновационных проектов. Следует отметить, что процесс идентификации и оценки рисков имеет непрерывный циклический характер.

Инструменты управления рисками

После идентификации и оценки рисков инновационных проектов важно выбрать наиболее эффективные инструменты управления. Организации должны иметь в своем арсенале разнообразные подходы, позволяющие гибко реагировать на широкий спектр потенциальных угроз.

Перенос рисков

Одним из ключевых инструментов является перенос (трансфер) рисков на третьи стороны. Это может быть, например, заключение договоров страхования, хеджирование финансовых рисков или привлечение субподрядчиков для выполнения наиболее рискованных работ. Такой подход помогает компании сконцентрироваться на своих

ключевых компетенциях, переложив часть ответственности на партнеров. Важно тщательно оценивать надежность и платежеспособность сторонних организаций, чтобы избежать дополнительных рисков.

Диверсификация

Другим эффективным инструментом является диверсификация. Распределение ресурсов и портфеля инновационных проектов между различными направлениями, технологиями, рынками и клиентами снижает зависимость организации от конкретных рисков событий. Таким образом, даже если один проект столкнется с серьезными проблемами, негативное влияние на бизнес в целом будет минимизировано. Однако, как отмечают исследователи, применение данного метода возможно только для рисков вероятность возникновения которых и возможные убытки невелики [10].

Активное управление рисками

Кроме того, важную роль играют методы активного управления рисками, такие как разработка планов реагирования на непредвиденные ситуации, создание резервных фондов и внедрение систем раннего предупреждения.

Планирование реагирования на риски предполагает разработку альтернативных действий, разработку приемов и процедур, способствующих положительным изменениям в проекте, увеличению благоприятных возможностей, и снижению негативных сценариев развития событий.

Все это позволяет оперативно выявлять риски на ранних стадиях, заблаговременно готовиться к возможным негативным сценариям и быстро принимать корректирующие меры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выбор конкретных методов и инструментов управления рисками должен быть основан на результатах их всесторонней оценки с учетом специфики организации, отрасли и характера инновационных проектов. Только комплексный подход способен обеспечить эффективную защиту от разнообразных угроз и поддержать устойчивое развитие компании.

Грамотное управление рисками инновационных проектов имеет ключевое значение для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности организации. Позволяет своевременно выявлять и оценивать потенциальные угрозы, создавая более стабильные и предсказуемые условия для внедрения инноваций.

Процесс управления рисками должен быть комплексным, начиная с тщательной идентификации рисков на основе экспертных оценок и анализа прошлого опыта, включая выявление событий с низкой вероятностью наступления, но катастрофическими последствиями.

Оценка вероятности наступления и потенциальных последствий рисков позволяет организациям расставить приоритеты и сосредоточить усилия на наиболее критичных угрозах, применяя широкий арсенал методов и инструментов управления, от страхования до диверсификации.

Реализация описанного комплексного подхода к управлению рисками инновационных проектов позволит компаниям максимизировать отдачу от своих инновационных инициатив, обеспечив их успешное и устойчивое развитие.

Список литературы

1. Пушина, Н. Н. Управление рисками инновационного проекта / Н. Н. Пушина, Н. Н. Харитоновна // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2020. – № 4(43). – С. 43-48. – EDN VCFNCR.
2. Субаева, А. К. Особенности управления рисками инновационного инвестиционного проекта / А. К. Субаева, Л. В. Михайлова, Д. Р. Мамлиева // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3(56). – С. 72-75.
3. Пушина Н. Н., Ратов А. Г., Галиахметова М. Р. Классификация рисков, возникающих при реализации инвестиционно-строительных проектов // Вестник ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. – 2016. –Т. 19. № 3. – С. 39–41.
4. Базилевич, С. В. Аналитические аспекты управления рисками инновационного проекта / С. В. Базилевич, Е. Д. Липкина, М. В. Малыгина // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 1(39). – С. 688-706. – DOI 10.15350/2409-7616.2024.1.60. – EDN EUL000.
5. Копылов, М. Н. Методы управления рисками при реализации инновационного проекта / М. Н. Копылов, Т. И. Ларина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 6. – С. 922-928.
6. Бурдукова, Н. Ю. Система управления рисками: сравнительный анализ методов управления рисками организации / Н. Ю. Бурдукова // Modern Science. – 2022. – № 8. – С. 14-19.
7. Поповиченко, М. А. Управление рисками в инновационном проектировании / М. А. Поповиченко, О. В. Бережная // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 5(92). – С. 138-143. – DOI 10.37493/2307-907X.2022.5.14. – EDN QIBVUF.
8. Манцеров, Т. Ф. Возможные сценарии управления рисками промышленных предприятий / Т. Ф. Манцеров, Е. И. Тымкуль // Экономическая наука сегодня. – 2016. – № 4. – С. 124-131.
9. Тупикина, П. С. Возможности применения сценариев в практике управления российскими компаниями / П. С. Тупикина // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 5-1(82). – С. 228-231.

10. Денисова, Н. И. Диверсификация и ее роль в системе методов Управления рисками / Н. И. Денисова, Р. С. Губанов, Н. С. Луковникова // Вестник Московского университета

им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 4 (10). – С. 42-45. – EDN THLIJZ.

References

1. Pushina N. N. Innovative project risk management / N. N. Pushina, N. N. Haritonova // Socio-economic management: theory and practice. – 2020. – № 4(43). – Pp. 43-48. – EDN VCFCNR.
2. Subaeva A. K. Features of risk management of an innovative investment project / A. K. Subaeva, L. V. Mikhaylova, D. R. Mamlieva // *BusinesPp. Education. Law.* – 2021. – № 3(56). – Pp. 72-75.
3. Ratov A. G., Pushina N. N., Galiakhmetova M.R. Classification of risks arising from implementation of investment and construction projects // *Bulletin of the Kalashnikov ISTU* 2016. – Т. 19. № 3. – Pp. 39–41.
4. Bazilevich PP. V. Analytical aspects of innovation project risk management / PP. V. Bazilevich, E. D. Lipkina, M. V. Malygina // *CITISE.* – 2024. – № 1(39). – Pp. 688-706. – DOI 10.15350/2409-7616.2024.1.60. – EDN EUL000.
5. Kopylov M. N. Methods of risk assessment in the implementation of an innovative project / M. N. Kopylov, T. I. Larina // *Topical issues of the modern economy.* – 2022. – № 6. – Pp. 922-928.
6. Burdukova N. Y. Risk management system: a comparative analysis of the organization's risk management methods / N. Y. Burdukova // *Modern Science.* – 2022. – № 8. – Pp. 14-19.
7. Popovichenko M. A. Risk management in innovative design development / M. A. Popovichenko, O. V. Berezhnaya // *Bulletin of the NCFU.* – 2022. – № 5(92). – Pp. 138-143. – DOI 10.37493/2307-907X.2022.5.14. – EDN QJBVUF.
8. Mantserova T. F. Possible scenarios for risk management of industrial enterprises / T. F. Mantserova, E. I. Tymul // *Economics today.* – 2016. – № 4. – Pp. 124-131.
9. Tupikina P. PP. Possibilities of using scenarios in the management practice of Russian companies / P. PP. Tupikina // *New science: strategies and vectors of development.* – 2016. – № 5-1(82). – Pp. 228-231.
10. Denisova, N. I. Diversification and its role in the system of risk management techniques / N. I. Denisova, R. PP. Gubanov, N. PP. Lukovnikova // *Economics and Management* – 2014. – № 4 (10). – Pp. 42-45. – EDN THLIJZ.

Информация об авторе

Сайтбагина Л.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры организационного менеджмента Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Saytbagina L.A., PhD in Pedagogical, Associate Professor of the Department of Organizational Management of Moscow University for Industry and Finance «Synergy» (Moscow, Russian Federation).

Дистанционные технологии как инструмент развития кадрового потенциала малого предпринимательства

Белогруд И.Н.

Статья посвящена исследованию применения дистанционных технологий в развитии кадров малого предпринимательства. В условиях цифровой трансформации экономики малые предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации к новым вызовам, включая повышение квалификации сотрудников и снижение затрат на обучение. Дистанционные технологии, такие как онлайн-платформы, вебинары и виртуальные профессиональные сообщества, предоставляют широкие возможности для оптимизации этих процессов.

В работе анализируются основные преимущества использования дистанционных технологий, включая экономическую эффективность, гибкость, доступ к глобальным образовательным ресурсам, развитие цифровых компетенций сотрудников и укрепление кадровой стабильности. Показано, что их применение способствует повышению уровня профессиональной подготовки персонала, снижению текучести кадров и усилению конкурентоспособности предприятий.

Методология исследования включает теоретический анализ, систематизацию данных о лучших практиках использования дистанционных технологий, а также сопоставление их влияния на малый бизнес. Выявлены ключевые направления внедрения данных технологий для повышения эффективности управления и устойчивости малых предприятий.

Результаты исследования подчеркивают значимость дистанционных технологий как инструмента стратегического развития кадров и демонстрируют их потенциал для укрепления позиций малого бизнеса в условиях цифровой экономики.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Белогруд И.Н. Дистанционные технологии как инструмент развития кадрового потенциала малого предпринимательства // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 218–225.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дистанционные технологии, малый бизнес, управление кадрами, цифровизация, обучение персонала, экономическая эффективность.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-218-225

Remote technologies as a tool for developing the human resources potential of small businesses

Belograd I.N.

The article is devoted to the study of the use of distance technologies in the development of small business personnel. In the context of the digital transformation of the economy, small businesses are faced with the need to adapt to new challenges, including improving the skills of employees and reducing training costs. Distance technologies, such as online platforms, webinars and virtual professional communities, provide ample opportunities to optimize these processes.

The paper analyzes the main advantages of using distance technologies, including cost-effectiveness, flexibility, access to global educational resources, the development of digital competencies of employees and strengthening personnel stability. It is shown that their use contributes to an increase in the level of professional training of personnel, a decrease in staff turnover and an increase in the competitiveness of enterprises.

The research methodology includes theoretical analysis, systematization of data on the best practices of using distance technologies, as well as a comparison of their impact on small businesses. The key areas of implementation of these technologies to improve the management efficiency and sustainability of small businesses are identified.

The results of the study emphasize the importance of distance technologies as a tool for strategic personnel development and demonstrate their potential for strengthening the position of small businesses in the digital economy.

FOR CITATION

Belograd I.N. Remote technologies as a tool for developing the human resources potential of small businesses. Diskussiya [Discussion], 132, 218–225.

APA

KEYWORDS

Remote technologies, small business, human resources management, digitalization, personnel training, economic efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия развития экономики и бизнеса характеризуются высокой динамикой изменений, стремительным ростом конкуренции и активным внедрением цифровых технологий. Для малого предпринимательства, играющего важную роль в создании рабочих мест, формировании локальных рынков и стимулировании инноваций, эти изменения несут не только вызовы,

но и открывают значительные возможности для роста и развития. Одним из ключевых факторов успеха в этих условиях становится эффективное управление кадрами, которое требует постоянного обучения и повышения квалификации сотрудников.

Одновременно с этим малые предприятия сталкиваются с рядом ограничений, связанных с недостатком финансовых ресурсов, дефицитом

времени и необходимости сохранять гибкость в условиях нестабильной рыночной среды. В таких обстоятельствах традиционные формы обучения, предполагающие значительные затраты на организацию мероприятий, командировки и аренду помещений, часто становятся недоступными или экономически нецелесообразными. Именно здесь дистанционные технологии, стремительно развивающиеся в последние годы, становятся мощным инструментом для решения задач обучения и развития кадров [1].

Дистанционные технологии предоставляют уникальные возможности для малых предприятий, включая снижение затрат на обучение, расширение доступа к образовательным ресурсам мирового уровня, развитие навыков работы с цифровыми инструментами и укрепление профессиональных связей. Кроме того, использование онлайн-платформ, вебинаров и виртуальных сообществ способствует адаптации сотрудников к современным вызовам, ускоряет их профессиональный рост и помогает предприятиям внедрять передовые управленческие практики.

В условиях цифровой трансформации и глобализации экономических процессов, когда потребности в адаптации к новым технологиям и рынкам растут с каждым днем, исследование преимуществ применения дистанционных технологий для управления кадрами малого предпринимательства приобретает особую актуальность.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования применялись методы теоретического анализа, синтеза и систематизации научной литературы, аналитических отчетов и практических данных, касающихся применения дистанционных технологий в управлении кадрами малого предпринимательства. Исследование основывалось на изучении существующих образовательных и управленческих подходов, использующих цифровые инструменты, а также их адаптации к условиям малых предприятий.

Методологический подход исследования основывался на междисциплинарном анализе, который позволил интегрировать данные из сферы управления, экономики и образовательных технологий. Это обеспечило комплексное понимание роли дистанционных технологий в развитии кадрового потенциала малых предприятий и их влияния на конкурентоспособность в условиях цифровой экономики.

ОБСУЖДЕНИЕ

Одним из наиболее значительных преимуществ использования дистанционных техноло-

гий в управлении кадрами малого предпринимательства является их экономическая эффективность.

Современные онлайн-платформы предоставляют возможность организовывать обучение и развитие сотрудников с минимальными финансовыми затратами. В отличие от традиционных форматов, дистанционные технологии исключают необходимость в аренде физических помещений для проведения образовательных мероприятий, что позволяет малым предприятиям экономить значительные средства.

Дополнительно снижаются расходы, связанные с проездом и проживанием сотрудников, направленных на обучение в других городах или регионах. Для малых предприятий, где бюджетные ограничения зачастую оказываются ключевым барьером для развития персонала, данный аспект играет решающую роль.

Кроме того, предприятия могут выбирать между широким спектром образовательных платформ, что позволяет адаптировать обучение к конкретным потребностям организации и одновременно избегать избыточных затрат на универсальные программы.

Экономическая эффективность дистанционных технологий делает их особенно привлекательными для малых предприятий, которые вынуждены строго балансировать свои финансовые возможности с потребностями в профессиональном развитии сотрудников [2].

Одним из важнейших преимуществ дистанционных технологий является их высокая гибкость и доступность, что делает их особенно ценными в контексте управления кадрами малого предпринимательства. Современные цифровые инструменты позволяют адаптировать образовательные программы под индивидуальные потребности и графики сотрудников, что имеет ключевое значение для предприятий, где рабочий процесс зачастую требует высокой оперативности и универсальности от персонала.

Дистанционные форматы обучения предоставляют возможность обучаться в любое удобное для сотрудника время, включая выходные дни и вечерние часы. Такая адаптация способствует снижению стрессовой нагрузки, возникающей при необходимости совмещения рабочего процесса с обязательными обучающими мероприятиями. В результате персонал демонстрирует более высокий уровень вовлеченности в процесс обучения и заинтересованности в повышении своей квалификации.

Кроме того, доступность ресурсов на различных языках и в разных форматах (видеолекции, интерактивные симуляции, форумы для обсуждения) обеспечивает персонал возможностью выбора наиболее удобного способа усвоения материала. Это особенно актуально для малых предприятий, где сотрудники могут обладать разным уровнем подготовки и специфическими профессиональными запросами.

В совокупности гибкость и доступность дистанционных технологий делают их удобным инструментом в условиях современного бизнеса. Они позволяют преодолеть ограничения, связанные с ресурсами и временем, способствуя повышению профессионального уровня персонала и конкурентоспособности малых предприятий.

Для малого предпринимательства, функционирующего в условиях высокой конкуренции и быстроменяющейся рыночной среды, критически важным становится регулярное повышение квалификации управленческих кадров. Современные дистанционные технологии предоставляют уникальные возможности для оперативного обновления знаний, навыков и компетенций сотрудников, обеспечивая предприятиям гибкость в реагировании на текущие вызовы и потребности рынка.

Дистанционные технологии значительно расширяют спектр доступных инструментов профессионального развития. Онлайн-курсы, виртуальные тренинги, тематические семинары и вебинары позволяют организациям предлагать своим сотрудникам актуальные образовательные программы, соответствующие текущим тенденциям и лучшим практикам в сфере управления и предпринимательства. Например, программы по адаптации к цифровой трансформации, изучению основ устойчивого развития бизнеса или совершенствованию навыков командного управления становятся особенно востребованными для малых предприятий.

Быстрота доступа к обучающим материалам является одним из ключевых преимуществ дистанционных технологий. В отличие от традиционных форм обучения, которые требуют значительных временных затрат на организацию мероприятий, цифровые платформы позволяют внедрять образовательные программы практически мгновенно. Это особенно важно для малых предприятий, где оперативность принятия решений и внедрения изменений играет критическую роль.

Еще одним важным аспектом является возможность модульного подхода к обучению. Благодаря этому сотрудники могут последовательно проходить специализированные модули, направленные на развитие определенных профессиональных навыков, например, управление финансами, проектами или стратегическое планирование. Данный подход позволяет не только углублять знания, но и интегрировать их в текущую профессиональную деятельность без отрыва от работы.

В условиях, когда рыночная среда требует постоянной адаптации к новым технологиям и методам управления, дистанционные технологии становятся неотъемлемой частью стратегии повышения квалификации кадров малого бизнеса. Они позволяют предприятиям оперативно реагировать на изменения, укрепляя профессиональный потенциал сотрудников, что в свою очередь способствует устойчивому развитию бизнеса и его конкурентоспособности [3].

Применение дистанционных технологий в образовательных и управленческих процессах малого предпринимательства способствует не только профессиональному развитию сотрудников, но и формированию их ключевых навыков работы в цифровой среде. Эти навыки становятся критически важными в условиях глобальной цифровизации экономики, где способность эффективно использовать современные технологии является одним из главных факторов конкурентоспособности предприятия.

Освоение цифровых инструментов в процессе дистанционного обучения включает широкий спектр компетенций, начиная от работы с веб-платформами и программным обеспечением до анализа данных и использования облачных сервисов. Регулярное взаимодействие с онлайн-средой формирует у сотрудников уверенность в работе с цифровыми ресурсами, развивает их способность адаптироваться к новым технологическим решениям и повышает цифровую грамотность в целом.

Особую значимость данное преимущество приобретает в условиях малого бизнеса, где нередко отсутствуют выделенные IT-отделы или специалисты по внедрению технологий. Таким образом, сотрудники, прошедшие обучение с использованием дистанционных технологий, могут не только применять полученные знания в своих профессиональных обязанностях, но и способствовать более эффективной цифровой трансформации предприятия.

Кроме того, развитие навыков работы в цифровой среде позволяет сотрудникам участвовать в глобальных профессиональных сетях, обмениваться опытом и применять инновационные решения, которые ранее могли быть недоступны. Такие возможности не только укрепляют позиции малого бизнеса на локальном уровне, но и открывают перед ним перспективы для выхода на международные рынки.

Комплексный подход к использованию дистанционных технологий, направленный на профессиональное развитие и укрепление цифровых компетенций, обеспечивает малому бизнесу устойчивость и адаптивность в условиях современного цифрового общества. Это становится основой для успешной интеграции предприятия в цифровую экономику, повышения его эффективности и конкурентоспособности [4].

Инвестиции в развитие персонала с использованием дистанционных технологий оказывают значительное влияние на укрепление лояльности сотрудников и повышение их удовлетворенности работой, что, в свою очередь, способствует снижению текучести кадров. Для малого бизнеса, где каждый квалифицированный специалист играет ключевую роль в устойчивости и эффективности предприятия, сохранение кадров является одной из стратегически важных задач.

Современные дистанционные технологии позволяют малым предприятиям продемонстрировать заинтересованность в профессиональном и личностном росте своих сотрудников. Это достигается через доступ к образовательным платформам, онлайн-курсам и интерактивным тренингам, которые способствуют расширению компетенций и открывают новые карьерные перспективы для персонала. Участие в таких программах усиливает ощущение ценности сотрудников в компании, что укрепляет их эмоциональную привязанность к работодателю.

Кроме того, дистанционные форматы обучения создают более комфортные условия для профессионального развития, позволяя персоналу совмещать работу и обучение без необходимости длительных командировок или перерывов в трудовой деятельности. Такая гибкость положительно сказывается на уровне удовлетворенности сотрудников, снижая вероятность их ухода из компании.

Сохранение квалифицированных кадров особенно важно для малого бизнеса из-за ограниченности ресурсов и сложности замены профессионалов, обладающих специфическими навыками

и знаниями о внутренней структуре предприятия. Потеря таких сотрудников может привести к существенным трудностям в управлении, выполнении стратегических задач и поддержании устойчивой производительности.

Долгосрочные вложения в развитие сотрудников посредством дистанционных технологий позволяют малым предприятиям не только удерживать ценные кадры, но и формировать стабильную команду профессионалов, которая становится залогом устойчивого роста и конкурентоспособности компании. Более того, эти инвестиции способствуют созданию репутации работодателя, поддерживающего развитие персонала, что привлекает талантливых специалистов и снижает издержки, связанные с наймом новых сотрудников [5].

Одним из ключевых направлений применения дистанционных технологий в малом предпринимательстве является использование онлайн-образовательных платформ для развития управленческих навыков сотрудников. Современные цифровые платформы предоставляют предприятиям доступ к широкому спектру программ, охватывающих различные аспекты управления, включая стратегическое планирование, управление проектами, финансовую аналитику, лидерство и коммуникацию.

Главным преимуществом этих платформ является возможность предоставления качественного образования по сравнительно низкой стоимости. В отличие от традиционных форм обучения, онлайн-курсы не требуют значительных финансовых вложений в инфраструктуру, аренду помещений и логистику. Более того, многие из них предлагают гибкие тарифные планы, включая бесплатные программы с возможностью получения сертификатов за дополнительную плату. Это делает их особенно привлекательными для малых предприятий, имеющих ограниченный бюджет на развитие кадров.

Это позволяет малым предприятиям, вне зависимости от их местоположения, интегрировать в свои управленческие процессы передовые знания и практики, что способствует повышению конкурентоспособности на локальных и международных рынках.

Дополнительным преимуществом онлайн-курсов является их модульный формат, который позволяет сотрудникам изучать материал поэтапно, в удобное время и темпе. Такой подход способствует более глубокому освоению знаний и их практическому применению. Кроме того,

большинство платформ включают интерактивные элементы, такие как тестирования, виртуальные симуляции и кейс-стадии, что способствует развитию практических навыков.

Внедрение онлайн-курсов в систему обучения сотрудников малого бизнеса способствует не только профессиональному развитию персонала, но и формированию культуры непрерывного обучения, что становится важным фактором в условиях быстро меняющихся требований рынка.

Таким образом, использование обучающих платформ и курсов представляет собой экономически эффективное и высококачественное решение для повышения квалификации управленческих кадров малого предпринимательства, укрепляя позиции компаний в условиях современной цифровой экономики [6].

Вебинары и онлайн-семинары представляют собой эффективный инструмент для профессионального развития сотрудников малого предпринимательства. Эти форматы дистанционного обучения обеспечивают возможность взаимодействия с ведущими экспертами в режиме реального времени, что делает их незаменимыми для обсуждения актуальных проблем отрасли и поиска решений в условиях быстро меняющейся деловой среды.

Вебинары также отличаются высокой оперативностью организации. Они позволяют привлекать экспертов из разных регионов и даже стран, что расширяет доступ к лучшим профессиональным практикам и инновационным подходам в управлении. Это особенно важно для малого бизнеса, где ресурсы на командировки и внешние мероприятия могут быть ограничены.

Онлайн-семинары предоставляют предприятиям возможность гибко адаптировать образовательный контент к конкретным потребностям сотрудников. Например, вебинары могут быть посвящены темам, связанным с внедрением новых технологий, изменениями в законодательстве или управлением кризисными ситуациями. Это помогает персоналу своевременно адаптироваться к новым вызовам и требованиям, укрепляя конкурентные позиции предприятия на рынке.

Дополнительно использование вебинаров способствует формированию культуры коллективного обучения и обмена знаниями внутри компании. Участие в подобных мероприятиях стимулирует сотрудников на дальнейшее самостоятельное развитие, формирует у них навыки сетевого взаимодействия и повышает мотивацию к профессиональному росту [7].

Участие в виртуальных профессиональных сообществах представляет собой значимый ресурс для развития сотрудников малого предпринимательства. Такие сообщества создают платформу для обмена опытом, формирования партнерских связей и получения практических рекомендаций, что в конечном итоге способствует профессиональному росту персонала и укреплению позиций предприятия на рынке.

Виртуальные сообщества объединяют специалистов различных отраслей, предоставляя возможность обсуждать актуальные проблемы, делиться успешными практиками и находить коллективные решения сложных задач. Это особенно полезно для сотрудников малого бизнеса, которым часто не хватает доступа к обширным корпоративным знаниям и ресурсам, доступным крупным организациям [8].

Профессиональные сети или специализированные онлайн-форумы, создают благоприятные условия для построения партнерских связей. Сотрудники малых предприятий могут использовать эти платформы для поиска новых деловых контактов, расширения клиентской базы или нахождения потенциальных инвесторов. Укрепление профессиональных связей через виртуальные сообщества способствует не только индивидуальному развитию сотрудников, но и открывает новые возможности для предприятия в целом.

Особую ценность представляют практические рекомендации, которые сотрудники могут получать от коллег с более обширным опытом или из других отраслей. Участие в дискуссиях, кейс-стадиях и семинарах, проводимых в рамках виртуальных сообществ, позволяет лучше понимать современные тенденции, избегать распространенных ошибок и оперативно внедрять эффективные стратегии в практику управления.

Виртуальные профессиональные сообщества также способствуют развитию навыков сетевого взаимодействия, что становится важным элементом современного профессионального этикета. Умение эффективно коммуницировать в онлайн-пространстве и участвовать в коллективных обсуждениях укрепляет уверенность сотрудников и их готовность к междисциплинарному сотрудничеству [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях современной экономики, характеризующейся быстрыми темпами цифровизации и возрастающими требованиями к компетенциям сотрудников, применение дистанционных техно-

логий становится важным элементом стратегии развития малого предпринимательства.

Проанализированные в статье аспекты – экономическая эффективность, гибкость и доступность, возможности повышения квалификации, развитие навыков работы в цифровой среде, сохранение кадров, а также использование обучающих платформ, вебинаров и виртуальных сообществ – подчеркивают значимость цифровых инструментов для укрепления конкурентных позиций малых предприятий.

Дистанционные технологии позволяют оптимизировать затраты на обучение, обеспечивать оперативное обновление знаний и способствовать профессиональному росту персонала. Эти технологии предоставляют доступ к глобальным образовательным ресурсам, расширяют горизонты развития и адаптируют сотрудников к новым вызовам цифровой экономики. Кроме того, использование онлайн-ресурсов, таких как платформы для обучения и виртуальные профессиональные

сообщества, способствует укреплению партнерских связей и внедрению передовых управленческих практик [10].

Инвестиции в развитие кадров с использованием дистанционных технологий не только повышают уровень квалификации сотрудников, но и укрепляют их лояльность, снижая текучесть кадров. Это особенно актуально для малых предприятий, где каждый сотрудник играет ключевую роль в поддержании эффективности бизнес-процессов.

Таким образом, внедрение дистанционных технологий в систему управления кадрами малого предпринимательства формирует основу для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности предприятий. Будущее малых организаций во многом зависит от их способности адаптироваться к изменениям, и эффективное использование цифровых инструментов становится важным фактором их долгосрочного успеха.

Список литературы

1. *Бурков, А. В., Мурзина, Е. А.* Развитие современного экономико-управленческого образования в контексте дистанционного обучения // *Инновационные технологии управления и права.* – 2018. – № 1 (21). – С. 11-23.
2. *Ревунов, С. Е., Бархатов, О. М., Долгова, Д. С.* Экономическая эффективность инновационных методик дистанционного образования // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* – 2019. – № 2 (36). – С. 391-396.
3. *Копытова, Н. Е., Лоскутова, В. И.* Использование дистанционных технологий в повышении квалификации педагогических кадров // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* – 2014. – № 9. – (137) с.
4. *Котлярова, А. С.* Сетевые педагогические сообщества как платформа неформального образования педагогов // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров.* – 2015. – № 3 (24). – С. 70-76.
5. *Моисеев, Е. О.* Дистанционные технологии подготовки кадров в условиях информатизации социума // *Вестник Университета Российской академии образования.* – 2015. – № 5. – С. 57 – 63.
6. *Итinson, К. С., Чиркова, В. М.* Обзор платформ электронного обучения: инструменты, преимущества, недостатки // *Балтийский гуманитарный журнал.* – 2021. – № 3 (36). – С. 200 – 203.
7. *Блоховцова, Г. Г., Маликова, Т. Л., Симоненко, А. А.* Перспективы развития дистанционного обучения // *Новая наука: Стратегии и векторы развития.* – 2016. – № 118-3. – С. 89-92.
8. *Борисов, Б. В., Нестеров, И. А., Обыденнова, В. Р.* Технологии реализации дистанционного образования // *Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России.* – 2018. – № 12. – С. 212-214.
9. *Егоров, В. Н., Шахова, И. Ю., Тихомирова, В. П.* Применение дистанционных образовательных технологий при реализации программ дополнительного профессионального образования // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики.* – 2017. – № 13 (29). – С. 71-79.
10. *Петрова, С. Д.* Применение различных форм и методов обучения в условиях дистанционного обучения // *Тенденции развития науки и образования.* – 2020. – № 66-4. – С. 82-85.

References

1. *Burkov, A. V., Murzina, E. A.* The development of modern economic and managerial education in the context of distance learning // *Innovative management and law technologies.* – 2018. – № 1 (21). – Pp. 11-23.
2. *Revunov, S. E., Barkhatov, O. M., Dolgova, D. S.* Economic efficiency of innovative distance education methods // *Innovative economy: prospects for development and improvement.* – 2019. – № 2 (36). – Pp. 391-396.
3. *Kopytova, N. E., Loskutova, V. I.* The use of remote technologies in advanced training of teaching staff // *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities.* – 2014. – № 9. – (137) p.
4. *Kotlyarova, A. S.* Network pedagogical communities as a platform for non-formal education of teachers // *Scientific support of the personnel development system.* – 2015. – № 3 (24). – Pp. 70-76.
5. *Moiseev, E. O.* Remote technologies of personnel training in the conditions of informatization of society // *Bulletin of the University of the Russian Academy of Education.* – 2015. – № 5. – Pp. 57-63.
6. *Itinson, K. S., Chirkova, V. M.* Review of e-learning platforms: tools, advantages, disadvantages // *Baltic Humanitarian Journal.* – 2021. – № 3 (36). – Pp. 200-203.

7. *Blokhovtsova, G. G., Malikova, T. L., Simonenko, A. A.* Prospects for the development of distance learning // *New science: Strategies and vectors of development.* – 2016. – № 118-3. – Pp. 89-92.
8. *Borisov, B. V., Nesterov, I. A., Obydenova, V. R.* Technologies for the implementation of distance education // *Bulletin of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* – 2018. – № 12. – Pp. 212-214.
9. *Egorov, V. N., Shakhova, I. Yu., Tikhomirova, V. P.* The use of distance learning technologies in the implementation of additional professional education programs // *Multilevel social reproduction: issues of theory and practice.* – 2017. – № 13 (29). – Pp. 71-79.
10. *Petrova, S. D.* Application of various forms and methods of teaching in the context of distance learning // *Trends in the development of science and education.* – 2020. – № 66-4. – Pp. 82-85.

Информация об авторе

Белогруд И.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и управления человеческим капиталом ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация).

© Белогруд И.Н., 2024.

Information about the author

Belograd I.N., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow, Russian Federation).

© Belograd I.N., 2024.

Организационные аспекты аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью

Чернышов Б.А.

Управление интеллектуальной собственностью требует построения управленческой системы. Особенно это касается тех предприятий, в собственности которых сосредоточены многочисленные интеллектуальные объекты и принадлежащие им исключительные права на них. Подобные предприятия характеризуются наличием разнообразных проектов и бизнес-процессов. В структуре системы управления интеллектуальной собственностью выделяются различные элементы, среди которых основными являются процедуры защиты объектов предприятия, находящихся в его собственности, аудита реализуемых предприятием процессов, риск-менеджмента интеллектуальных объектов, IP-культуризации и автоматизации функционирования предприятия. В статье обсуждаются особенности ряда объектов промышленной инфраструктуры, направленных на управление интеллектуальными активами, а именно: крупных промышленных компаний, региональных и отраслевых промышленных кластеров, территориальных и отраслевых промышленных структур целевого характера. Выделены проблемные аспекты их использования интегрированными промышленными структурами, с целью нивелирования которых предлагается использовать созданные компаниями аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью. В статье с достаточно высокой степенью детализации рассмотрена организационная структура такой компании.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Чернышов Б.А. Организационные аспекты аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 226–235.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновации, интеллектуальная собственность, аутсорсинговое управление, кластер, промышленная инфраструктура.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-226-235

Organizational aspects of outsourcing management of intellectual property

Chernyshov B.A.

Intellectual property management requires the construction of a management system. This is especially true for those enterprises that own numerous intellectual objects and their exclusive rights to them. Such enterprises are characterized by the presence of various projects and business processes. In the structure of the intellectual property management system, various elements are distinguished, among which the main ones are the procedures for protecting the objects of the enterprise that are in its ownership, auditing the processes implemented by the enterprise, risk management of intellectual objects, IP-culturation and automation of the enterprise. The article discusses the features of a number of industrial infrastructure facilities aimed at managing intellectual assets, namely: large industrial companies, regional and industry industrial clusters, territorial and industry industrial structures of a target nature. Problematic aspects of their use by integrated industrial structures are highlighted, in order to level them, it is proposed to use the creation of an outsourcing intellectual property management company. The article examines the organizational structure of such a company with a fairly high degree of detail.

FOR CITATION

Abramov I.R. Organizational aspects of outsourcing management of intellectual property. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 226–235.

APA

KEYWORDS

Innovation, intellectual property, outsourcing management, cluster, industrial infrastructure.

Процессы формирования и реализации нововведений неразрывно связаны с различными факторами институционального, технического и экономического характера, взаимодействие которых в свою очередь предопределяет уровень инновационно-технологического развития. Для того чтобы результаты интеллектуальной деятельности можно было применить в производственном процессе, в рамках которого создается новая продукция, необходима развитая промышленная база.

Поддержка инноваций невозможна без построения эффективной системы управления интеллектуальной собственностью (далее – ИС). Именно управление ИС является значимым и не-

отъемлемым инструментом и обязательным условием для успешного функционирования организаций, что непременно ведет к повышению уровня их конкурентоспособности и расширению конкурентных преимуществ, которые достаточно защищены. Иными словами, можно сказать, что предпосылкой формирования результатов интеллектуальной деятельности является эффективное управление ИС.

К настоящему моменту времени сложились следующие базовые варианты формирования объектов промышленной инфраструктуры, направленных на управление интеллектуальными активами.

1. Крупная промышленная компания.

Крупные промышленные компании – это, обычно, вертикально интегрированные структуры, элементы которых связаны между собой отношениями собственности и производственными связями. Такие компании имеют возможность и мотивацию формировать и поддерживать собственные подразделения, способные обеспечивать управление объектами интеллектуальной собственности на всех этапах их жизненного цикла и коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в подразделениях или зависимых компаниях холдинга.

В зависимости от отраслевых особенностей и структуры собственности, такие компании формируют отделения управления объектами интеллектуальной собственности различной степени открытости, с возможностью привлечения сторонних агентов, в зависимости от общего уровня открытости самой компании и характера разработок, с которыми связаны получаемые результаты интеллектуальной деятельности.

Среди компаний подобного типа со смешанными формами собственности достаточно большое количество функционируют в закрытых отраслях связанных с производством вооружений и государственной тайной. Такая закрытость компаний является, с одной стороны, их преимуществом, так как на принципах единоначалия и в рамках общей стратегии появляется возможность консолидации больших групп активов интеллектуальной собственности, а с другой стороны, подобная закрытость провоцирует низкий уровень коммерциализации разработок и сложности привлечения финансирования со стороны источников, не связанных с государством.

Бизнес-процессы управления интеллектуальной интеллектуальными активами в таких компаниях достаточно хорошо формализованы и, как это было показано ранее, на примерах, даже, автоматизированы. К сожалению, опыт таких компаний имеет ограниченное распространение, как в силу «закрытости» подобных структур, так и в силу их отраслевой специфики, а также ограниченности возможностей государства по формированию достаточно мощного пула подобных компаний. Вместе с тем необходимо констатировать, что именно компании такого типа являются обладателями наиболее значительных и конкурентоспособных, в том числе на мировых рынках, пакетов интеллектуальных активов, а также обладателями наиболее эффективных регламентов управления ими.

2. Региональные промышленные кластеры [4], [9].

Региональные промышленные кластеры с участием предприятий с различными долями муниципальной, федеральной и региональной государственной собственности. Такие образования представляет собой, чаще всего, горизонтально интегрированные структуры различной степени рыхлости. Низкий уровень интеграции и наличие в структуре предприятий различных отраслей, низкая связанность кластера, обусловлены тем, что, чаще всего, подобные образования ориентированы на решение местных, региональных проблем. Это приводит, во-первых, к ограниченности ресурсного маневра, а, во-вторых, к размытию целевых ориентиров управления интеллектуальными активами, когда интересы развития отдельной территории вступают в противоречие с общей логикой ведения бизнеса (например, в отношении локализации производства или налоговой политики).

Формирование эффективной системы управления интеллектуальными активами в подобных образованиях может быть организовано на основе выделения ключевых конкурентных преимуществ и консолидации вокруг них наиболее активных и мотивированных звеньев, элементов кластера. В силу рыхлости структуры, отсутствия явно выраженного лидера, именно для таких промышленных объектов смешанной формы собственности будет актуально формирование объектов инфраструктуры по типу компании аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью.

3. Отраслевые промышленные кластеры [1].

Отраслевые промышленные кластеры, в состав которых входят компании со смешанными формами собственности, обычно, занимают промежуточное положение между региональными промышленными кластерами и крупными вертикально-интегрированными компаниями. То есть, при достаточно высоком уровне консолидации и специализации мы имеем отраслевые структуры, тяготеющие по типу управления активами к экстерриториальным промышленным корпорациям.

При более низком уровне специализации и более ярко выраженной территориальной привязке мы имеем разновидность регионального промышленного кластера с соответствующей стратегической повесткой и разнообразием интеллектуальных активов, управление которыми из единого центра представляется проблематичным.

Применительно к отраслевым промышленным кластерам методы формирования системы

управление интеллектуальными активами будут различаться в зависимости от перспектив развития и стратегий, отмеченных стейкхолдерами как приоритетные, в координатах от «единого центра», аналогичного крупным промышленным компаниям, до использования услуг аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью.

В определенных случаях подобные интегрированные образования могут сами выступать в качестве системообразующих структур формирующейся инфраструктуры управления интеллектуальными активами. Скорее всего, инфраструктурные элементы в данном случае потребуют активного участия государства, как в плане финансирования, так и в плане консолидации стратегий управления результатами интеллектуальной деятельности.

4. Территориальные и отраслевые промышленные структуры целевого характера.

Под территориальными и отраслевыми промышленными структурами целевого характера предпринимается попытка обобщить большое количество разнородных промышленных объектов, которые создаются как новые или функционирование которых (на базе существовавших ранее) поддерживается в рамках реализации различных целевых программ (федеральных и/или региональных).

Многие из подобных программ подразумевают создание и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности. Яркий пример – это создание региональных центров коллективного пользования в рамках Федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2021 годы» [6].

В одних случаях после завершения государственного финансирования созданные объекты востребованы и успешно функционируют, в других, сторонних заказов недостаточно, даже, для поддержания функционала центра. В любом случае, оценка результатов с точки зрения создаваемых объектов интеллектуальной собственности, весьма затруднительна.

Безусловно, существуют программы и фонды, целью которых является непосредственное создание результатов интеллектуальной деятельности и их последующая коммерциализация, например, Фонд содействия инновациям [11]. Однако, несмотря на наличие значительного количества удачных кейсов системная работа с интеллектуальными активами оказывается проблемной,

прежде всего потому, что жизненный цикл интеллектуальных активов, в большинстве случаев, выходит за пределы финансирования целевых программ и грантов.

Интегрированные промышленные структуры [2] реализуют свои стратегии на более длительных временных участках и, соответственно, управление пулами интеллектуальных активов им принадлежащих должно осуществляться в течение более длительных сроков, нежели отдельные целевые программы и гранты. Иными словами, результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках функционирования территориальных и отраслевых промышленных структур целевого характера, не имеют не только системного механизма управления, но, даже, учет наличия данных активов фрагментарен.

Заметим, что проблема аккумуляции интеллектуальных активов, системного управления ими и обеспечения синергетических эффектов, связанных с доступом к совокупности взаимосвязанных активов по типу зонтичного патентования, за рубежом осуществляется через создание фондов трастового управления результатами интеллектуальной деятельности. Существуют отечественные научные разработки, показывающие возможность создания и функционирования аналогичного фонда как элемента инновационной промышленной инфраструктуры. Однако, существуют и серьезные возражения относительно использования института траста при осуществлении консолидации управления интеллектуальными активами.

В частности, несмотря на то, что ответственное правовое поле позволяет формировать фонды трастового управления интеллектуальными активами, исследователи [7] отмечают наличие многочисленных споров о защите нарушенных исключительных прав доверительными управляющими. Основная коллизия разворачивается вокруг допустимости тех или иных действий со стороны трастового управляющего.

Так отмечается, что в некоторых случаях, которые могут, обоснованно, рассматриваться как выгодные для бенефициара, в результате действий трастового управляющего, произойдет уступка исключительных прав на интеллектуальный актив [3], что в силу причин неэкономического характера и/или в силу характера долгосрочной конкурентной стратегии собственника, является для него неприемлемым.

Иными словами, такая передача, фактически, означает переход исключительных прав (собствен-

ности на интеллектуальный актив) к доверительному управляющему, что противоречит природе трастового договора [5]. Последнее, в свою очередь, формирует угрозы для конструкции договора доверительного управления [8], и блокирует оборот интеллектуальной собственности в рамках функционирования фондов трастового управления интеллектуальными активами, как объектов промышленной инфраструктуры.

В связи со сложившейся ситуацией в качестве объектов промышленной инфраструктуры управления интеллектуальными активами предлагается использовать организационный конструкт, который может быть обозначен как «Компания аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью» (КАУИС).

Компания аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью учреждается в статусе акционерного общества. В зависимости от специфики стейкхолдеров процесса в качестве учредителей выступают промышленные предприятия отрасли или территории, государственные структуры и прочие заинтересованные организации. Компании аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью имеют статус объектов промышленной инфраструктуры. В зависимости экономической целесообразности и решаемых стратегических задач структурные элементы КАУИС могут иметь статус подразделений акционерного общества или быть связаны через участие в акционерном капитале. Вне зависимости от принципов формируемой системы координации функционирование данного элемента инфраструктуры предусматривает реализацию следующих ключевых бизнес-процессов. Для простоты их представления рассмотрим их в качестве функциональных задач подразделений акционерного общества.

Собрание акционеров формирует наблюдательный совет и ревизионную комиссию.

Ревизионная комиссия осуществляет проверку финансово-хозяйственной деятельности хозяйственного общества.

В обязанности наблюдательного совета входят:

- разработка стратегии развития компании, представление и согласование с акционерами;
- разработка системы критериев оценки эффективности функционирования, которая формируется как компромисс интересов стейкхолдеров и представляет собой, по сути, систему сбалансированных показателей для предприятия смешанной формы собственности;

— осуществляет руководство дирекцией по вопросам стратегического управления.

Оперативное управление компанией аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью осуществляется дирекцией, которая формируется наблюдательным советом из наемных менеджеров на конкурсной основе.

Отдел маркетинга – условное обозначение для подразделения, функционирующего по принципу «одного окна» и обеспечивающего взаимодействие с клиентами. Данное подразделение осуществляет коммуникацию с действующими и потенциальными клиентами компании. Первичное взаимодействие и идентификация потребности клиента осуществляется специалистами данного подразделения.

Основной отличительной чертой компании аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью, как объекта промышленной инфраструктуры, является то, что в зависимости от стратегии развития, решаемых задач в контексте интересов стейкхолдеров, потенциала интеллектуального актива и наличия финансовых ресурсов потенциальному клиенту могут быть предложены различные варианты получения дохода от имеющейся у него интеллектуальной собственности. Данный отдел осуществляет мониторинг потенциально привлекательных результатов интеллектуальной деятельности, в том числе, созданных в рамках федеральных и региональных целевых программ, аффилированными и независимыми участниками рынка интеллектуальной собственности.

Приоритетным является заключение трастового договора на управление интеллектуальным активом. Несмотря на то, что использование трастовых схем связано с существенными рисками, данный способ передачи интеллектуальных активов в совместное использование промышленными предприятиями, является приоритетным. Это обусловлено высокой затратностью варианта, связанного с заключением лицензионного договора на использование результатов интеллектуальной деятельности, особенно в условиях, когда перспективы использования данного актива характеризуются существенной неопределенностью, а оценить предполагаемые будущие денежные потоки с ним связанные, не представляется возможным.

Дополнительной мотивацией для участников трастового управления является то, что согласно условиям договора, организации, предоставляющие в аутсорсинг интеллектуальные активы, получают доступ к прочим объектам, находя-

щимся в доверительном управлении или к их части в виде пакета, связанного с направлением деятельности (бизнес-интересов) предприятия, на льготных условиях. Промышленные интегрированные структуры часто осуществляют деятельность в смежных областях, что открывает для них возможность доступа к родственным интеллектуальным активам без вступления в конкурентные отношения.

Наличие перекрёстного владения собственностью в интегрированных промышленных структурах, в том числе, с государственным участием, также является предпосылкой для совместного использования интеллектуальных активов, находящихся в аутсорсинговом управлении. Доступ к ним в этом случае существенно облегчается через единого оператора без необходимости многочисленных промежуточных многосторонних согласований. Соответственно, возрастает эффективность функционирования трастового фонда клиентская база которого расширяется.

Компания аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью выступает в качестве элемента промышленной инфраструктуры. Ее системообразующим началом должны стать достаточно крупные пулы интеллектуальных активов, принадлежащих крупным промышленным компаниям, целесообразность создания собственного центра управления результатами интеллектуальной деятельности находится на грани экономической целесообразности, отраслевым и региональным промышленными кластерами. Именно эти промышленные предприятия имеют достаточно прозрачные для анализа перспективные планы использования результатов интеллектуальной деятельности, обладают исключительными правами на интеллектуальные активы, которые могут быть интересны смежным компаниям и способны создавать новые объекты, обладающие потенциалом правовой защиты в качестве результата интеллектуальной деятельности. Территориальные и отраслевые промышленные структуры целевого характера, обычно не имеют столь хорошо структурированных и узкоспециализированных пакетов интеллектуальных активов, также как университеты, занимающиеся научно-практическими разработками и прочие много профильные организации.

Таким образом, передача в трастовое управление интеллектуальной собственности является взаимовыгодной, как для клиентов аутсорсинговой компании, так и для обладателя исключительных прав, в тех случаях, когда не существует

четкого представления о возможности использования данного актива в рамках конкретного проекта.

В тех случаях, когда перспективы использования интеллектуального актива являются более определёнными, на них имеется спрос в рамках реализуемых или планируемых к реализации проектов, то есть имеется возможность оценки перспективного денежного потока, который может быть сформирован в результате заключения лицензионных договоров на использование этого актива, после оценки экономической целесообразности сделки, права на данные РИД могут быть приобретены аутсорсинговой компанией.

Кроме того, нежелание правообладателя заключить договор доверительного управления может быть обусловлено его опасениями относительно правовой природы траста применительно к интеллектуальной собственности. В этих случаях правообладатель должен понимать, что уступка прав на РИД посреднику будет происходить с дисконтом относительно рыночной стоимости, если таковая может быть сформирована, что является обычной практикой аналогичных сделок на товарных рынках.

В качестве мотивации заключения договора правообладателя с КАУИС, а не с лицом, планирующим непосредственное использование интеллектуальной собственности, могут выступать следующие причины: потребность в финансировании в текущий момент времени и нецелесообразность перенесения платежей на более поздний срок, принятие рисков снижения рыночной стоимости актива КАУИС, отсутствие у правообладателя специалистов, обладающих необходимыми компетенциями для заключения «прямых» сделок, сложности с получением информации о наличии платежеспособного спроса на данный актив и другие.

Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности, находящаяся в распоряжении Компании аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью, распадаются на две большие группы – это активы, находящиеся в доверительном управлении и активы, права на которые приобретены компанией.

Соответственно, а рамках КАУИС формируются два отдела (две дочерних компании в рамках холдинговой структуры организации данного объекта промышленной инфраструктуры): отдел трастового управления интеллектуальными активами и отдел управления исключительными правами.

Отдел трастового управления интеллектуальными активами осуществляет управление интеллектуальными активами, находящимися в доверительном управлении. Он взаимодействует с клиентами через отдел маркетинга, реализуя тем самым принцип одного окна. Отдел осуществляет заключение договоров трастового управления активами. При необходимости делает запросы в отделы научной экспертизы и оценки активов для уточнения рациональности параметров договора, которые формулируются исходя из потенциала возможности использования данного актива и ожидаемой доходности такого использования. В рамках договора устанавливаются размеры и порядок выплат бенефициару, а также вознаграждения управляющему.

Отдел заключает договора с внешними агентами, которым предоставляется возможность использования результатов интеллектуальной деятельности на основе лицензионных договоров, при которых передача исключительных прав не осуществляется. Сведения о потенциальных пользователях интеллектуальных активов поступают как от отдела маркетинга, так и на основе работы отдела, однако непосредственная коммуникация с клиентом осуществляется исключительно через отдел маркетинга. Такой принцип будет способствовать не только упрощению работы с КАУИС для клиентов, но и в рамках ведения единой клиентской базы будет способствовать повышению прозрачности бизнес-процессов, особенно в условиях холдинговой организации аутсорсингового управления интеллектуальными активами. Отдел взаимодействует с отделом коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности с целью реализации управления активами, переданными им в управление. Данный отдел функционирует независимо от отдела, который управляет интеллектуальными активами, исключительные права на которые переданы в распоряжение КАУИС, что обеспечивает исключение конфликта интересов. С точки зрения оптимизации бизнеса, скорее всего, объединение данных отделов повысило бы его эффективность, однако такая ситуация противоречила бы действующему законодательству в области трастового управления и существенно снизила бы уровень доверия у потенциальных клиентов.

Отдел управления исключительными правами осуществляет управление интеллектуальными активами, исключительные права на которые переданы КАУИС в лице данного подразделения (дочерней компании холдинга). Отдел взаи-

модельствует с клиентами через отдел маркетинга, реализуя тем самым принцип одного окна. Отдел осуществляет заключение договоров на передачу исключительных (покупку) прав. При необходимости делает запросы в отделы научной экспертизы и оценки активов для уточнения рациональности параметров договора, которые формулируются исходя из потенциала возможности использования данного актива и ожидаемой доходности такого использования. В рамках договора устанавливаются размеры и порядок выплат вознаграждения лицу, передающему исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

Отдел взаимодействует с отделом коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности с целью коммерциализации РИД правообладателем которых он является, а также с внешними агентами осуществляющими инновационную деятельность и заинтересованными в использовании данного актива. С ними может быть заключен лицензионный договор, предусматривающий передачу прав на использование актива в рамках и на условиях, оговоренных в договоре.

Отдел оценки интеллектуальных активов функционирует как независимый оценщик, предоставляющий заключение о потенциальной стоимости результатов интеллектуальной деятельности, имеющих различные виды защиты. Данное подразделение осуществляет оценку стоимости интеллектуальных активов исходя из возможности их использования и фактической рыночной стоимости подобных интеллектуальных активов, как по запросам внешних агентов, так и по запросам подразделений КАУИС. При необходимости отдел оценки интеллектуальных активов формирует запросы в отдел научной экспертизы, другие внешние структуры, обладающие информацией для проведения оценки стоимости актива надлежащего качества.

В рамках отдела ведется единая база данных, содержащая сведения об объектах оценки и их аналогах. Коммуникация с клиентами осуществляется через отдел маркетинга, который предоставляет отделу оценки интеллектуальных активов сведения о запросах на оценку объектов интеллектуальной собственности. В свою очередь, через отдел маркетинга происходит трансляция сведений о возможностях проведения оценки и поиск потенциальных клиентов. В условиях, когда компетенция работников отдела недостаточна для формирования адекватного мнения относительно объекта оценки, а такая ситуация не является редкостью при оценке результатов интеллектуальной

деятельности в следствие их высокого разнообразия и уникальности проектов, в рамках которых они могут быть использованы, отдел привлекает на возмездной основе экспертов, работающих в других организациях.

Отдел консалтинга оказывает на возмездной основе консультации по проблемам управления интеллектуальной собственностью. Взаимодействие с клиентами реализуется через отдел маркетинга, который транслирует перечень оказываемых услуг и перенаправляет потенциальных клиентов для заключения соответствующих договоров. Отдел консалтинга, так же как и отдел оценки, при необходимости, привлекает сторонних экспертов.

Важнейшим элементом работы отдела консалтинга должно стать взаимодействие его с патентными поверенными. Институт патентных поверенных, то есть лиц, имеющих специальную квалификацию и уполномоченных клиентами вести дела с российским федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, представлять интересы клиентов в судах, оказывать прочие услуги, связанные с управлением и использованием интеллектуальной собственности, в настоящее время в России недостаточно развит.

Несмотря на наличие соответствующей законодательной базы в виде Федерального Закона «О патентных поверенных» [10], следует признать, что как целостность, оказывающая существенное влияние на уровень инновационной активности в России, данный институт себя не реализовал. Не последнюю роль в этом играет уникальностью оказываемых услуг и отсутствие единого координирующего центра. Наличие центров консолидации работ управления интеллектуальными активами будет способствовать, с одной стороны, развитию данного института и инновационной системы страны в целом, а с другой повысит доступность квалифицированной помощи при управлении интеллектуальной собственностью конкретных хозяйствующих субъектов за счет формирования сети, «приближающей» услугу к пользователю.

В числе услуг отдела консалтинга входит проверка на патентную чистоту и предоставление соответствующего отчета по установленной форме. Результаты проверки на патентную чистоту могут быть востребованы как структурными подразделениями КАУИС, например, при разработке предложений по коммерциализации РИД, так и внешними агентами.

Следующий отдел в структуре КАУИС – отдел научной экспертизы. Специфика использования интеллектуальных активов во многом обусловлена тем, что их эксплуатация осуществляется на пересечении научной и коммерческой деятельности. Оценка результата интеллектуальной деятельности, его потенциала и возможности использования, а, следовательно, генерировать соответствующие финансовые потоки, часто, носит уникальный характер и требует специальных научных знаний. Кроме того, результаты научной экспертизы часто носят субъективный, обусловленный научной позицией (приверженностью определённых парадигм) эксперта, что делает необходимым суммирование нескольких экспертных мнений для получения корректной оценки.

В данной связи предполагается, что функционирование отдела научной экспертизы, который через отдел маркетинга заключает договора о проведении соответствующих экспертиз, заключений, консультаций, будет функционировать по типу экспертной сети. Ведение базы данных, в которой будут присутствовать сведения о наличии экспертных навыков у представителей научного сообщества в разрезе сфер и видов научной деятельности, будет способствовать, не только, развитию, собственно, промышленной инфраструктуры, но и может стать одним из индикаторов, характеризующих компетентность ученого. Грамотно проведенная экспертиза может охарактеризовать специалиста лучше, чем публикации в сомнительных журналах и является источником дополнительного дохода, что также выступает в качестве мотивирующего фактора формирования данной экспертной сети.

Наличие в составе Компании по аутсорсинговому управлению интеллектуальной собственностью Отдела коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности является факультативным. Фактически, деятельность двух ключевых подразделений КАУИС Отдела трастового управления интеллектуальными активами и Отдела управления исключительными правами направлены на коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности за счет использования различных механизмов. Присутствие данного подразделения в составе Компании по аутсорсинговому управлению интеллектуальной собственностью является факультативным. Необходимость в создании Отдела коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности возникает в следующих случаях:

— имеется крупный пул специфических объектов интеллектуальной собственности, процесс коммерциализации которых связан с реализацией специфических процедур. Например, в рамках использования технологий двойного назначения возникает необходимость работы с информацией, имеющей статус государственной тайны, проведения экспертизы по отсутствию государственной тайны и пр.;

— имеется группа проектов с ярко выраженной отраслевой спецификой, в рамках реализации которых имеет место наличие многочисленных горизонтальных связей, координация которых затруднительна в рамках существующих регламентов функционирования КАУИС;

— в числе учредителей КАУИС присутствует крупная промышленная компания со значительными интеллектуальными активами. Представляется логичным, что такая компания вынесет на аутсорсинг управление своими РИД, но на особых условиях и с использованием дополнительных каналов координации.

Наличие Научного отдела в составе КАУИС также является факультативным. Его выделение целесообразно лишь в тех случаях, если в компании ведется систематическая работа в рамках

специфических научных отраслей или методическая работа по обобщению и распространению наилучших практик в области управления результатами интеллектуальной детальности.

Таким образом, создание компаний аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью в качестве объектов промышленной инфраструктуры будет способствовать активизации инновационных процессов в соответствующей отрасли. КАУИС относится к объектам со смешанной формой собственности. Решение о целесообразности создания подобных структур принимается на основании согласования долгосрочных стратегий развития крупных промышленных интегрированных форматирований и территориальных органов государственной власти. В качестве исключения Компания аутсорсингового управления интеллектуальной собственностью может быть создана в рамках Федеральной целевой программы, но при обязательном условии софинансирования со стороны частных структур. При условии наличия удачных кейсов в перспективе, подобные инфраструктурные объекты могут стать основой федеральной сети управления интеллектуальными активами.

Список литературы

1. Артамонова, Ю. С. Территориальные отраслевые кластеры: практические инструменты формирования / Ю. С. Артамонова // Russian journal of management. – 2017. – Т. 5, № 4. – С. 573-580.
2. Бабкин, А. В. Интегрированные промышленные структуры как экономический субъект рынка: сущность, принципы, классификация / А. В. Бабкин // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 7-23.
3. Беневоленская, З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З. Э. Беневоленская. – М.: Проспект, 2017. – 532 с.
4. Богачев, В. Ф. Особенности формирования региональных промышленных кластеров / В. Ф. Богачев, Н. П. Веретенников, М. А. Горенбургов // Экономика и управление. – 2018. – № 8. – С. 4-7.
5. Гаврилов, Э. П. Договоры об уступке патентных прав и лицензионные патентные договоры. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 № 426 (ред. от 30.12.2021) «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 – 2021 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146773/91f08b91cb77bf860c8d23f966bffa4e7a1799e/
7. Рузакова, О. А. Договор доверительного управления исключительными правами / О. А. Рузакова, А. Б. Рузаков // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2017. – № 1. – С. 42-51.
8. Савельев, А. И. Актуальные вопросы судебной практики в сфере оборота программного обеспечения в России / А. И. Савельев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 4. – С. 4-36.
9. Тушин, И. С. Промышленные кластеры как инструмент развития регионов / И. С. Тушин, М. А. Рупасов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 11 (481). – С. 246-252.
10. Федеральный закон «О патентных поверенных» от 30.12.2008 № 316-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83197/
11. Фонд содействия инновациям. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fasie.ru/>

References

1. Artamonova, Yu. S. Territorial industry clusters: practical tools of formation / Yu.S. Artamonova // Russian journal of management. – 2017. – Vol. 5, № 4. – Pp. 573-580.
2. Babkin, A. V. Integrated industrial structures as an economic subject of the market: essence, principles, classification / A.V. Babkin // Bulletin of AGTU. Series: Economics. – 2014. – № 4. – Pp. 7-23.
3. Benevolenskaya, Z. E. Trust management of property in the field of entrepreneurship / Z. E. Benevolenskaya. – M.: Prospect, 2017. – 532 p.

4. *Bogachev, V. F.* Features of the formation of regional industrial clusters / V. F. Bogachev, N. P. Veretennikov, M. A. Gorenburgov // Economics and management. – 2018. – № 8. – Pp. 4-7.
5. *Gavrilov, E. P.* Agreements on assignment of patent rights and license patent agreements. – [Electronic resource]. – Access mode: SPS "ConsultantPlus".
6. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/21/2013 № 426 (as amended on 12/30/2021)* "On the federal target program "Research and Development in priority areas of development of the scientific and technological complex of Russia for 2014-2021". – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146773/91f08b91cb77bf860c8d23f966bffa4e7a1799e/
7. *Ruzakova, O. A.* Contract of trust management of exclusive rights / O. A. Ruzakova, A. B. Ruzakov // Patents and licenses. Intellectual property rights. – 2017. – № 1. – Pp. 42-51.
8. *Saveliev, A. I.* Actual issues of judicial practice in the sphere of software turnover in Russia / A. I. Saveliev // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. – 2013. – № 4. – Pp. 4-36.
9. *Tushin, I. S.* Industrial clusters as a tool for regional development / I. S. Tushin, M. A. Rupasov // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2023. – № 11 (481). – Pp. 246-252.
10. *Federal Law "On Patent Attorneys" dated 12/30/2008 № 316-FZ.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83197/
11. *Foundation for the Promotion of Innovation.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://fasie.ru/>

Информация об авторе

Чернышов Б.А., кандидат технических наук, доцент, Заместитель Председателя Государственной Думы РФ, председатель Попечительского совета Российского биотехнологического университета, член Попечительского совета РНФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Чернышов Б.А., 2024.

Information about the author

Chernyshov B.A., Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor, Deputy Chairman of the State Duma of the Russian Federation, Chairman of the Board of Trustees of the Russian Biotechnology University, Member of the Board of Trustees of the Russian Science Foundation (Moscow, Russian Federation).

© Chernyshov B.A., 2024.

Роль системного подхода в цифровизации управления МКД некоммерческими организациями

Баталов А.Г., Дигилина О.Б.

В статье рассматривается применение системного подхода к цифровизации процессов управления многоквартирными домами (далее – МКД) некоммерческими организациями (далее – НКО). Авторы акцентируют внимание на ключевых принципах системного подхода, таких как целостность, взаимозависимость компонентов, цикличность и обратная связь, а также взаимодействие с внешней средой. Особое внимание уделяется роли инновационных технологий, таких как цифровые платформы, системы мониторинга инженерных сетей и аналитические инструменты, в повышении эффективности управления. Описаны преимущества системного подхода, включая улучшение координации, снижение затрат и повышение доверия жильцов к правлению. Вместе с тем, рассматриваются ограничения, связанные с внедрением цифровых решений и необходимостью квалификации членов правления. В заключение подчеркивается важность адаптации системного подхода к условиям цифровой трансформации жилищной сферы, а также предлагаются направления для дальнейшего исследования и практической реализации.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Баталов А.Г., Дигилина О.Б. Роль системного подхода в цифровизации управления МКД некоммерческими организациями // Дискуссия. – 2024. – Вып. 132. – С. 236–244.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Системный подход, многоквартирные дома, управление некоммерческими организациями, цифровизация, инновационные технологии, ЖКХ, автоматизация процессов.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-11-132-236-244

The role of the systems approach in the digitalization of multi-apartment building management by non-profit organizations

Batalov A.G., Digilina O.B.

The article examines the application of a systems approach to the digitalization of management processes in multi-apartment buildings (MAB) by non-profit organizations (NPOs). The author focuses on the key principles of the systems approach, such as integrity, interdependence of components, cyclicity and feedback, as well as interaction with the external environment. Special attention is paid to the role of innovative technologies, such as digital platforms, engineering system monitoring tools, and analytical instruments, in improving management efficiency. The advantages of the systems approach are outlined, including enhanced coordination, cost reduction, and increased trust of residents in the management board. At the same time, the article addresses the challenges associated with the implementation of digital solutions and the need for board member qualification. In conclusion, the importance of adapting the systems approach to the conditions of digital transformation in the housing sector is emphasized, along with suggestions for further research and practical implementation.

FOR CITATION

Batalov A.G., Digilina O.B. The role of the systems approach in the digitalization of multi-apartment building management by non-profit organizations. *Diskussiya [Discussion]*, 132, 236–244.

APA

KEYWORDS

Systems approach, multi-apartment buildings, non-profit management, digitalization, innovative technologies, housing and utilities sector, process automation.

ВВЕДЕНИЕ

Управление многоквартирными домами некоммерческими организациями представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую применения различных управленческих подходов. В современных условиях важно не только поддерживать дом и инфраструктуру в надлежащем состоянии, но и координировать взаимодействие между жильцами, правлением и внешними подрядчиками [11]. Теоретические подходы, разработанные в менеджменте, помогают выстроить системную и оптимальную модель управления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ научно-практической литературы, синтез мнений, обобщение, общие и частные методики познания.

В рамках данной статьи подробно исследуется системный подход к управлению МКД некоммерческими организациями, представляющий концепцию, при которой организация рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, объединенных для достижения общих целей.

Высокий уровень цифровизации государственных сервисов в современной России связан

с их способностью упрощать и автоматизировать процессы, способствуя развитию и конкурентоспособности. Цифровизация требует анализа её влияния на результаты деятельности организаций, использующих системный подход, ориентированный на учёт ключевых факторов устойчивости и эффективности системы [2].

Несмотря на активное применение цифровых технологий для повышения удовлетворённости клиентов, их структурные составляющие и влияние на управление остаются недостаточно изученными. Именно системный подход, предоставляющий инструменты для анализа и структурирования процессов, играет ключевую роль в исследовании цифровизации.

Интересно, что системный подход изначально не был разработан управленцами или экономистами. Его основоположником стал австралийский биолог Людвиг фон Бергаланфи, который в своей работе «Современная теория развития» предложил интеграцию системного подхода во все научные дисциплины, включая менеджмент [1]. С середины XX века данный подход получил широкое распространение, особенно в период активного становления теории управления.

Для управления многоквартирными домами именно системный подход оказывается наиболее

релевантным, поскольку он наилучшим образом отвечает вызовам цифровизации и внедрения инновационных технологий. Это подчёркивает необходимость более глубокого изучения данного подхода и его адаптации к современным условиям.

В применении к НКО жилищной сферы системный подход подчеркивает важность координации действий между жильцами, правлением, подрядчиками и внешними организациями (например, ресурсоснабжающими компаниями, коммунальными службами и государственными органами). Системный подход позволяет обеспечить целостное и сбалансированное управление, где каждая составляющая системы влияет на успешность работы всей организации. Для более глубокого понимания преимуществ системного подхода в управлении НКО жилищной сферы следует рассмотреть его ключевые принципы [3]:

1. Принцип целостности системы

Принцип целостности системы в управлении НКО подразумевает, что все элементы организации должны функционировать в тесной взаимосвязи, работая как единый организм. Внедрение инновационных технологий усиливает этот принцип, обеспечивая целостность системы и упрощая процессы взаимодействия между участниками [2].

Рисунок 1. Системный подход и взаимодействие основных принципов управления МКД

Инновационные технологии в управлении НКО в жилищной сфере позволяют всем компонентам организации функционировать слаженно. Современные цифровые платформы и системы автоматизации, такие как единая государственная информационная система ЖКХ и платформы для онлайн-голосований, обеспечивают связь между всеми участниками процесса. Благодаря этим инструментам целостность системы достигается через интеграцию различных функций – от учета и отчетности до мониторинга работы подрядчиков и управления инженерными системами.

Особенности применения принципа целостности системы:

– **Обеспечение единого цифрового пространства для взаимодействия.** Цифровые платформы для управления многоквартирными домами позволяют жильцам и правлению НКО быстро обмениваться информацией, голосовать и следить за процессом выполнения решений. Это упрощает взаимодействие, устраняет барьеры в коммуникации и создает единое пространство, в котором все действия прозрачны и доступны для контроля.

– **Интеграция учетных и отчетных систем.** Инновационные системы учета и отчетности позволяют правлению НКО вести детализированный учет финансовых операций и расходов на обслуживание дома. Жильцы могут в режиме реального времени видеть, как расходуются средства, что повышает доверие и усиливает ощущение целостности системы, так как все участники получают доступ к одной и той же информации.

– **Мониторинг и контроль инженерных систем.** Использование интернета вещей для мониторинга инженерных систем – таких как отопление, вентиляция и водоснабжение – позволяет автоматически отслеживать состояние оборудования и своевременно реагировать на неисправности, что не только поддерживает бесперебойную работу дома, но и позволяет жильцам и правлению видеть полную картину состояния системы, обеспечивая целостность технического управления.

– **Платформы для онлайн-голосования и принятия решений.** Инновационные системы для голосования и обсуждения повестки собрания создают условия для прямого участия всех собственников в принятии решений обеспечивая доступ к управлению каждому члену НКО, укрепляя единство системы, когда все важные решения принимаются с учетом мнения всех участников.

– **Аналитика и прогнозирование.** Использование аналитических систем и предсказатель-

ной аналитики в управлении позволяет не только видеть текущие результаты, но и прогнозировать возможные проблемы. Такие технологии помогают правлению более точно оценивать потребности дома, планировать расходы и находить лучшие способы улучшения системы управления, обеспечивая целостность системы через заблаговременное реагирование на вызовы.

Таким образом, целостность системы, как ключевой принцип системного подхода, обеспечивает слаженную работу всех элементов НКО жилищной сферы. Инновационные технологии укрепляют эту целостность, снижая издержки на управление, повышая доверие жильцов к правлению и оптимизируя процессы взаимодействия.

Внедрение системного подхода с акцентом на целостность позволяет создать такую систему управления НКО, где все элементы дополняют друг друга, что повышает устойчивость управления.

2. Принцип взаимозависимости компонентов

Принцип взаимозависимости компонентов в управлении НКО жилищной сферы предполагает, что успех всей системы зависит от слаженного функционирования всех ее частей: правления, жильцов, подрядчиков и внешних партнеров. Данный принцип требует постоянного взаимодействия между компонентами, чтобы управление домом было максимально успешным и устойчивым. Внедрение инновационных технологий усиливает взаимозависимость, упрощая координацию и обмен данными между участниками. В статье Д. М. Журавлева и В. К. Чаадаева представлен обзор методов повышения производительности труда с использованием искусственного интеллекта, что играет значительную роль для внедрения новых технологий в сфере ЖКХ [5].

Инновационные решения, такие как автоматизация процессов, системы мониторинга и онлайн-платформы для взаимодействия, помогают участникам управления результативно сотрудничать, обеспечивая высокий уровень взаимосвязи, что особенно важно для координации и согласования работы всех элементов системы.

Особенности применения принципа взаимозависимости компонентов:

– **Цифровые платформы для координации.** Использование цифровых платформ позволяет правлению НКО, жильцам и подрядчикам обмениваться информацией в режиме реального времени. Жильцы могут видеть статус выполнения работ, обсуждать актуальные вопросы и получать отчеты, что упрощает взаимодействие

и повышает эффективность коммуникаций между всеми участниками. Например, интегрированные платформы ГИС ЖКХ или других систем для управления МКД дают возможность жильцам и правлению оперативно реагировать на запросы друг друга.

— **Автоматизация управления инженерными системами.** Использование умных технологий, таких как системы мониторинга на основе Интернета вещей, позволяет своевременно реагировать на изменения и сбои в работе инженерных систем, что отражено в работе Е. В. Лопаносова [9]. Если система отопления или водоснабжения начинает работать нестабильно, информация об этом автоматически поступает в правление НКО и, при необходимости, к подрядчику позволяя оперативно устранять проблемы и поддерживать стабильное функционирование системы.

— **Процессы учета и финансовой отчетности.** Благодаря внедрению цифровых систем учета и отчетности, финансовая деятельность в НКО становится понятной для всех жильцов. Отчеты и данные о расходах можно предоставить в реальном времени, что позволяет собственникам видеть, как распределяются средства, выделенные на поддержание дома. Таким образом, жильцы напрямую участвуют в управлении, становясь активной частью системы и усиливая взаимозависимость компонентов через доверие и прозрачность [14].

— **Платформы для онлайн-голосования и принятия решений.** Инновационные платформы, позволяющие проводить собрания и голосования в онлайн-формате, упрощают взаимодействие между правлением и жильцами. Использование таких платформ помогает проводить регулярные голосования и оперативно принимать важные решения, что ускоряет процесс согласования и повышает уровень взаимозависимости всех участников.

— **Аналитика данных и предсказательные модели.** Применение аналитики и предсказательных моделей в управлении позволяет правлению и жильцам получать информацию о потенциальных проблемах или изменениях потребностей. Например, анализ данных по энергопотреблению или состоянию коммуникаций помогает принимать более взвешенные решения, что упрощает работу всех компонентов НКО в жилищной сфере и повышает результативность работы системы в целом [13].

С учетом изложенного, взаимозависимость компонентов в управлении НКО позволяет прав-

лению достигать важных целей. Во-первых, она способствует синхронизации действий всех участников: инновационные технологии обеспечивают четкую координацию, что снижает риски сбоев и улучшает обслуживание. Во-вторых, такая взаимозависимость увеличивает доверие жильцов к правлению и их заинтересованность в результатах работы. Наконец, благодаря автоматизации процессов и быстрому доступу к информации, уменьшаются административные и временные затраты, что позволяет правлению и подрядчикам оперативно реагировать на запросы жильцов, снижая издержки.

Взаимозависимость компонентов в управлении НКО становится еще более важной при использовании инновационных технологий, которые обеспечивают прямое взаимодействие всех участников. Инновации позволяют связать воедино все аспекты управления, делая систему более гибкой и устойчивой к изменениям.

3. Принцип цикличности и обратной связи

Данный принцип в управлении НКО поддерживает непрерывное совершенствование процессов через регулярное планирование, контроль и корректировку действий на основе анализа результатов. Инновационные технологии, такие как цифровые платформы для отчетности и обратной связи с жильцами, позволяют оперативно реагировать на потребности и обеспечивают гибкость управления. Онлайн-платформы и мобильные приложения автоматизируют сбор и анализ данных, делая управление более отзывчивым и адаптивным [2].

Особенности применения принципа цикличности и обратной связи:

— **Циклические процессы планирования и контроля.** В управлении НКО цикличность проявляется через регулярное планирование и контроль. Благодаря цифровым инструментам, правление может составлять годовые планы по содержанию и ремонту, а также оперативно отслеживать их выполнение. Программные платформы позволяют автоматизировать планирование задач, таких как проверка инженерных систем, проведение ремонтных работ или согласование бюджета. Данные процессы цикличны и повторяются ежегодно, что позволяет правлению корректировать планы на основе обратной связи от жильцов и данных о продуктивности выполненных работ.

— **Цифровые инструменты для обратной связи с жильцами.** Системы обратной связи, такие как онлайн-платформы или приложения для

жильцов, позволяют правлению НКО жилищной сферы получать отзывы о качестве обслуживания, жалобы или предложения. Например, если жильцы указывают на проблему с уборкой или плохое состояние системы отопления, правление получает сигнал к действию и может скорректировать свою работу.

— **Аналитика и мониторинг как инструменты обратной связи.** Использование аналитических систем и предсказательной аналитики позволяет управлению НКО получать информацию о текущем состоянии всех инженерных систем, таких как электроснабжение, водоснабжение и отопление [12]. Например, системы мониторинга на основе IoT передают данные о потреблении ресурсов и техническом состоянии оборудования, что позволяет правлению оперативно реагировать на возможные проблемы и корректировать план работ на основе актуальной информации.

— **Циклические отчеты и прозрачная отчетность.** Один из важных аспектов управления НКО в жилищной сфере – это финансовая и оперативная отчетность, предоставляемая жильцам на регулярной основе. Используя цифровые платформы для отчетности, правление может не только показывать жильцам, как расходуются их средства, но и получать от них обратную связь, что дает возможность корректировать бюджеты и приоритеты на следующий период.

— **Использование платформ для голосования и обсуждения.** Цифровые платформы для голосования помогают создать циклический процесс принятия решений, где жильцы регулярно участвуют в решении важных вопросов, таких как утверждение бюджета или выбор подрядчиков. Возможность быстро собирать мнения жильцов и учитывать их предложения улучшает процесс принятия решений, повышая гибкость и адаптивность управления.

Беря во внимание вышесказанное, циклическая и обратная связь играют важную роль в управлении МКД, обеспечивая непрерывное совершенствование всех процессов. Инновационные технологии позволяют реализовать циклы планирования, выполнения, контроля и корректировки, что помогает правлению оперативно возвращаться к предыдущим этапам управления и вносить необходимые улучшения. Обратная связь предоставляет данные для принятия дальнейших решений, что ускоряет адаптацию к изменениям и решению возникающих проблем.

Циклическая и обратная связь являются ключевыми элементами системного подхода, поддер-

живающими его продуктивность и устойчивость в управлении НКО. Внедрение инновационных технологий помогает организовать эти процессы с высокой степенью точности, снижая затраты времени на обслуживание многоквартирного дома [4].

4. Принцип взаимодействия с внешней средой

Данный принцип предполагает, что деятельность некоммерческих организаций, управляющих МКД, не может существовать в изоляции. Для рационального управления многоквартирным домом правление НКО должно учитывать влияние внешних факторов, таких как экономическая ситуация, законодательные изменения, взаимодействие с подрядчиками и обратная связь от органов местного самоуправления. Инновационные технологии значительно облегчают и оптимизируют эти процессы, способствуя оперативному обмену информацией и обеспечивая гибкость управления [10].

Использование цифровых технологий позволяет НКО адаптироваться к изменениям во внешней среде и организовывать устойчивое взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами. Цифровизация процессов, автоматизация отчетности и расширенные возможности для связи с внешними организациями делают НКО более гибким и готовым к вызовам [6].

Особенности применения принципа взаимодействия с внешней средой:

— **Взаимодействие с подрядчиками и поставщиками услуг.** Инновационные технологии позволяют правлению НКО наладить удобный и плодотворный контакт с подрядными организациями. Платформы для управления отношениями с подрядчиками упрощают согласование договоров, контроль за выполнением работ, а также позволяют хранить историю сотрудничества и отзывы о качестве предоставляемых услуг. Например, автоматизированные системы уведомлений помогают НКО своевременно получать данные о сроках обслуживания инженерных систем и вызывать специалистов в случае необходимости.

— **Обмен информацией с органами местного самоуправления.** Как показано в работе А. С. Юматова, использование единой государственной информационной системы ЖКХ и других региональных цифровых платформ позволяет НКО жилищной сферы поддерживать стабильное взаимодействие с муниципальными и государственными структурами [15]. Внесение данных о собрании, финансовой отчетности и планах

на ремонтные работы в эти системы обеспечивает соответствие нормативным требованиям. Более того, цифровые платформы сокращают затраты времени на подачу отчетов и упрощают документооборот.

— **Оперативное реагирование на законодательные изменения.** Инновационные технологии помогают правлению НКО адаптироваться к частым изменениям в законодательстве, которые могут существенно влиять на управление многоквартирными домами. Цифровые платформы и информационные системы позволяют отслеживать актуальные нормативные требования и их выполнение. Например, правление НКО может получать уведомления о новых требованиях к безопасности или обновлениях в налоговом законодательстве, что позволяет вовремя вносить изменения в политику управления домом [16].

— **Аналитика и прогнозирование в управлении ресурсами.** Взаимодействие с внешней средой также включает в себя анализ рынка и прогнозирование потребностей в ресурсах. Инновационные системы сбора и анализа данных позволяют НКО оценивать потребности в коммунальных ресурсах, ориентируясь на прогнозы погодных условий или изменения цен на ресурсы [8]. Например, интеллектуальные системы управления ресурсами на основе IoT позволяют оптимизировать потребление энергии, что снижает затраты и улучшает взаимодействие с ресурсоснабжающими организациями.

— **Обратная связь от жильцов через цифровые каналы.** Взаимодействие с внешней средой также включает жильцов дома, которые имеют непосредственное отношение к уровню предоставляемых услуг и поддержанию многоквартирного дома в хорошем состоянии. Цифровые платформы для обратной связи, такие как мобильные приложения или порталы для жильцов, позволяют оперативно собирать жалобы, запросы и предложения, что упрощает работу правления и делает взаимодействие более открытым и отзывчивым.

С учетом изложенного, цифровизация взаимодействия с внешней средой предоставляет НКО жилищной сферы значительные преимущества. Она снижает время и затраты на взаимодействие с подрядчиками и государственными структурами, делая управление более оперативным и практичным. Благодаря автоматизированному отслеживанию законодательных и экономических изменений правление может быстро реагировать на изменения во внешней среде, что упрощает прогнозирование затрат и позволяет более ра-

ционально планировать ресурсы, что укрепляет устойчивость управления и помогает снизить риски.

Принцип взаимодействия с внешней средой – это важный аспект системного подхода в управлении НКО жилищной сферы. Инновационные технологии позволяют выстраивать оперативное и удобное взаимодействие с внешними организациями, жильцами и государственными структурами, что повышает эффективность управления и устойчивость НКО в условиях меняющейся среды.

Несмотря на значительные преимущества и универсальность принципов системного подхода, его применение в управлении НКО сталкивается с рядом ограничений, которые важно учитывать для полноценной реализации этой модели управления.

Ограничения системного подхода в управлении НКО жилищной сферы

Системный подход в управлении НКО жилищной сферы предлагает рассматривать дом как целостную систему, где все элементы и процессы взаимосвязаны и направлены на достижение общей цели – продуктивного управления многоквартирным домом [7]. Однако, несмотря на преимущества, этот подход имеет ряд ограничений, которые усложняют его практическое применение. Знание и понимание этих ограничений позволяет правлению НКО и управляющим организациям более конструктивно использовать системный подход, минимизируя его недостатки.

На основе вышеизложенного, несмотря на широкие возможности, которые системный подход предоставляет для управления НКО жилищной сферы, его применение ограничено рядом факторов. Сложности интеграции инновационных технологий, высокая требовательность к квалификации управляющих, а также ограниченная гибкость в условиях изменений среды – все это создает определенные барьеры для его реализации. Однако осознание этих ограничений позволяет лучше адаптировать системный подход, создавая условия для повышения уровня управления многоквартирными домами.

Системный подход к управлению многоквартирными домами в рамках деятельности некоммерческих организаций представляет собой концептуально обоснованный инструмент, способствующий повышению качества управления и удовлетворенности жильцов. Интеграция цифровых технологий в управленческие процессы позволяет оптимизировать координацию действий,

Таблица 1

Основные ограничения системного подхода

Ограничение	Описание
Сложность интеграции инновационных технологий	Интеграция цифровых платформ требует значительных финансовых затрат и обучения сотрудников. Без необходимых технических знаний членов правления внедрение инноваций может быть затруднено и снизить эффективность работы.
Трудности в адаптации к изменениям	Постоянные изменения внешней среды, такие как новые законодательные нормы и экономические условия, требуют гибкости. Системный подход, ориентированный на стабильность, затрудняет оперативную адаптацию к таким изменениям.
Риски недостаточной гибкости	Жесткая структура процессов и необходимость соблюдения формальных процедур могут замедлять реакцию на аварийные ситуации или другие нештатные события, снижая оперативность управления.
Сложности во взаимодействии между элементами системы	Разные приоритеты жильцов, подрядчиков и правления часто усложняют координацию. Отсутствие согласованных целей и единого подхода мешает слаженной работе системы.
Трудности в управлении и координации данных	Обработка данных и обмен информацией между элементами системы затрудняется при отсутствии четких каналов связи и платформ для управления данными, что увеличивает трудоемкость процессов и снижает прозрачность управления.
Высокие требования к квалификации правления	Члены правления должны обладать знаниями в области менеджмента, цифровых технологий, права и экономики. Однако чаще всего они не имеют необходимых профессиональных навыков, что снижает качество управления и усложняет внедрение инноваций.

повысить эффективность коммуникации между участниками и обеспечить прозрачность финансовых и операционных операций. Вместе с тем, успешная реализация данного подхода сталкивается с рядом вызовов, включая недостаточную квалификацию членов правления и значительные финансовые затраты, необходимые для внедрения цифровых решений.

Внедрение инновационных инструментов, таких как платформы для голосования и мони-

торинга, представляется необходимым условием для повышения результативности и устойчивости системы управления многоквартирными домами. Дальнейшие исследования, направленные на адаптацию системного подхода к условиям цифровой трансформации жилищной сферы, обладают высоким потенциалом для повышения конкурентоспособности и обеспечения стабильного развития некоммерческих организаций в данной области.

Список литературы

1. *Берталанфи, Л. фон.* Общая теория систем – Критический обзор. // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. вст. ст. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969.
2. *Брюхачев, В. А., Сергеева, О. Е.* Роль системного подхода в изучении технологии цифровизации // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 2(33). – С. 16-20.
3. *Гавриченко, А. А.* Управление многоквартирными домами на основе саморегулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2022. – 232 с.
4. *Герасимов, К. Б.* Система управления эффективностью современной организации // Основы экономики, управления и права. – 2020. – № 3 (22). – С. 14-18.
5. *Журавлев, Д. М., Чаадаев, В. К.* Стратегирование роста производительности труда в цифровой экономике // Стратегирование: теория и практика. – 2024. – Т. 4, № 3. – С. 298–314.
6. *Кирсанов, С. А., Краснов, С. В., Краснов, А. С.* Теоретические аспекты исследования проблем и перспектив внедрения информационных технологий в структуры ЖКХ // Экономика и управление. – 2018. – № 12. – С. 15-22.
7. *Куклина, Е. А., Мицеловская, О. С.* Современные проблемы жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и направления их решения // Экономика нового мира. – 2019. – Т. 4, № 4(16). – С. 41-54.
8. *Ларионова, Ю. В.* Основные направления государственной политики в сфере ЖКХ // Недвижимость: экономика, управление – М.: ООО Издательство АСВ, 2018. – С. 18-22.
9. *Лопоносов, Е. В.* Использование цифровых технологий в вопросах управления развитием жилищно-коммунального хозяйства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – Т. 6-2 (112). – С. 35-37.
10. *Мартинов, И. Ю., Китаева, А. Г.* Системный подход к организации информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности в условиях цифровизации // Торговля и рынок. – 2018. – № 4-2(48). – С. 96-105.
11. *Минаев, Н. Н., Колыхаева, Ю. А., Шадейко, Н. Р., Селиверстов, А. А.* Система сбалансированных показателей как инструмент реализации программно-целевого подхода к управлению жилищно-коммунальным комплексом в процессе

- модернизации // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 4 (42). – С. 134-144.
12. Силкина, Г. Ю., Шевченко, С. Ю. Информационно-коммуникационные драйверы современной промышленной революции // Вестник Университета Российской академии образования. – 2018. – № 4. – С. 95-102.
 13. Финогеев, А. Г., Лычагин, К. А., Гамидулаева Л. А., Васин, С. М., Шмид, А. В., Бершадский, А. М. Технологии интеллектуального анализа больших данных в исследовании инновационных систем // Инновационные, информационные и коммуникационные технологии. – 2018. – № 1. – С. 169-174.
 14. Чекалин, В. С., Манова, А. А. Тарификация жилищных услуг с использованием современных информационных технологий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2018. – № 5. – С. 68-71.
 15. Юматов, А. С. Организационно-управленческие аспекты развития государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 1. – С. 72-83.
 16. Юсупова, Д. А. Современное состояние и тенденции развития эффективности основных фондов жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2018. – № 4. – С. 141-150.

References

1. Bertalanffy, L. von. General System Theory – A Critical Review. // Research on General System Theory: Collection of Translations / Edited by V. N. Sadovsky and E. G. Yudin. – Moscow: Progress, 1969.
2. Bryukhachev, V. A., Sergeeva, O. E. The Role of a Systematic Approach in the Study of Digitalization Technology // Basics of Economics, Management and Law. – 2022. – № 2(33). – Pp. 16-20.
3. Gavrichenko, A. A. Management of Apartment Buildings Based on Self-Regulation. Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences; Saint Petersburg State University of Economics. – Saint Petersburg, 2022. – 232 p.
4. Gerasimov, K. B. Efficiency Management System of a Modern Organization // Basics of Economics, Management and Law. – 2020. – № 3(22). – Pp. 14-18.
5. Zhuravlev, D. M., Chaadaev, V. K. Strategic Growth of Labor Productivity in the Digital Economy // Strategic Planning: Theory and Practice. – 2024. – Vol. 4, № 3. – Pp. 298-314.
6. Kirsanov, S. A., Krasnov, S. V., Krasnov, A. S. Theoretical Aspects of Studying the Problems and Prospects of Implementing Information Technologies in the Housing and Utilities Sector // Economics and Management. – 2018. – № 12. – Pp. 15-22.
7. Kuklina, E. A., Mitselovskaya, O. S. Current Problems of Housing and Utilities in the Russian Federation and Their Solutions // Economy of the New World. – 2019. – Vol. 4, № 4(16). – Pp. 41-54.
8. Larionova, Yu. V. Main Directions of State Policy in the Housing and Utilities Sector // Real Estate: Economics, Management. – Moscow: ASV Publishing House, 2018. – Pp. 18-22.
9. Loponov, E. V. The Use of Digital Technologies in Managing the Development of the Housing and Utilities Sector // Economics and Business: Theory and Practice. – 2024. – Vol. 6-2(112). – Pp. 35-37.
10. Martynov, I. Yu., Kitaeva, A. G. A Systematic Approach to Organizing Information Support for Business Regulation in the Context of Digitalization // Trade and Market. – 2018. – № 4-2(48). – Pp. 96-105.
11. Minaev, N. N., Kolykhaeva, Yu. A., Shadeyko, N. R., Seliverstov, A. A. Balanced Scorecard System as a Tool for Implementing a Program-Targeted Approach to Housing and Utilities Management During Modernization // Economic Revival of Russia. – 2014. – № 4(42). – Pp. 134-144.
12. Silkina, G. Yu., Shevchenko, S. Yu. Information and Communication Drivers of the Modern Industrial Revolution // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. – 2018. – № 4. – Pp. 95-102.
13. Finogeev, A. G., Lychagin, K. A., Gamidulaeva, L. A., Vasin, S. M., Schmid, A. V., Bershadskiy, A. M. Technologies of Intelligent Big Data Analysis in the Study of Innovative Systems // Innovative, Information and Communication Technologies. – 2018. – № 1. – Pp. 169-174.
14. Chekalin, V. S., Manova, A. A. Pricing of Housing Services Using Modern Information Technologies // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Economics and Law. – 2018. – № 5. – Pp. 68-71.
15. Yumatov, A. S. Organizational and Managerial Aspects of the Development of the State Information System for Housing and Utilities // Intelligence. Innovations. Investments. – 2022. – № 1. – Pp. 72-83.
16. Yusupova, D. A. Current State and Trends in the Development of Efficiency of Fixed Assets in the Housing and Utilities Sector // Bulletin of Moscow Financial and Legal University. – 2018. – № 4. – Pp. 141-150.

Информация об авторах

Баталов А.Г., соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) (г. Москва, Российская Федерация).

Дигилина О.Б., научный руководитель, доктор экономических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО) (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Batalov A.G., Applicant for a Degree Ph.D. in Economics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) (Moscow, Russian Federation).

Digilina O.B., Academic Advisor, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO) (Moscow, Russian Federation).

Информация для авторов
Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 12 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ № 11 (132) НОЯБРЬ 2024

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION № 11 (132) NOVEMBER 2024

www.discussionj.ru

16+

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 29.11.2024. Цена свободная.
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 29.11.2024
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to the
journal «Discussion» is required.

The editorial board is not responsible for the content of advertisements. The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel.: + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639